

В. В. Петров

Народно- население ИНДИИ

В. В. ПЕТРОВ

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ИНДИИ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Ответственный редактор
Б. Ц. УРЛАНИС

Книга посвящена движению народонаселения Индии за сто лет (1872—1971) и построена на материалах регулярных общеиндийских переписей населения. Особое внимание уделено анализу трех последних переписей (1951, 1961 и 1971 гг.), проведенных в независимой Республике Индии, а также движению народонаселения в перспективе.

П $\frac{10602-201}{013(02)-78}$ БЗ-30-68-78

Настоящая книга является переработанным и расширенным изданием монографии, вышедшей в 1965 г., и посвящена населению Республики Индии как объекту демографии.

В наше время в Индии живет более седьмой части человечества. Это в два с половиной раза превосходит население СССР и почти втрое — население США. По численности населения Индия — вторая страна в мире после Китая. Темпы роста населения Индии, резко увеличившиеся после завоевания независимости, теперь превосходят средние показатели для человечества в целом; в будущем удельный вес народов Индии среди всего населения нашей планеты станет еще большим. В этих условиях демографические процессы, связанные с судьбами сотен миллионов людей, представляют значительный интерес.

Индия — страна многовековой истории и великой, древней культуры. Ценности в области философии, гуманитарных и точных наук, техники, архитектуры, музыки, живописи и поэзии, созданные народами Индии в древности и средневековье, были унаследованы индийцами нового времени. Это не защитило их от колониального порабощения, но помогло им остаться самобытными, вернуть себе независимость, искать новые пути жизни. Дж. Неру говорил: «Мы добились свободы кровью, тяжким трудом и слезами. Свобода пришла к нам не в качестве дара от английских империалистов. Таким же путем мы должны достичь экономической свободы — кровью, трудом и слезами»¹. Чем богаче культура народа, тем лучше он подготовлен к самостоятельному творческому созиданию; индийцы готовы к этому.

Огромность Индии во всех измерениях, тесные и многогранные исторические связи с другими народами делают ее демографическое изучение трудным и возможным (при современных средствах науки) лишь в той или иной степени. При этом нельзя изучать Индию в отрыве от других стран: Индия — одно из крупнейших демографических слагаемых мира и Азии, где живет больше половины человечества. В. И. Ленин обращал внимание на то, что наука делает наше знание более полным и более точным². Такова задача и данной книги.

¹ Цит. по: «Правда», 7.I.1962.

² В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. — Полное собрание сочинений. Т. 18, с. 102.

Первое издание настоящей монографии вышло под редакцией доктора исторических наук, профессора А. М. Дьякова. За истекшие годы демографическая наука в СССР стала активно развивающейся отраслью знания. Четыре научных центра имели большое значение для автора при его работе — Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова, руководимый проф. Д. И. Валентеем; отдел Индии, Непала и Шри Ланки Института востоковедения АН СССР, возглавляемый Г. Г. Котовским; Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР во главе с заслуженным деятелем науки проф. А. Я. Боярским и демографический отдел этого института, руководимый А. Г. Волковым; Демографическая секция московского Дома ученых АН СССР, работающая под руководством проф. Б. Ц. Урланиса. Творческие результаты коллективов названных научных организаций нашли в какой-то степени свое отражение в этой книге.

Нужно сказать, что ни в советской, ни в зарубежной литературе нет сводных демографических характеристик, относящихся к Индии республиканского периода. Данная книга, очевидно, не может ответить на многие вопросы, возникающие при изучении демографических явлений и процессов в жизни народов Южноазиатского субконтинента. Однако, если читатели смогут получить хотя бы общее представление о демографических проблемах Индии и путях их решения, если книга поможет изучению современных развивающихся стран, автор будет считать свою задачу выполненной.

Демография как научная дисциплина

«Демография — общественная наука, которая на основе социальных, экономических, а также биологических и географических факторов, причин и условий исследует закономерности явлений и процессов, происходящих в структуре, размещении, перемещении и динамике народонаселения. На основе этого демография разрабатывает теории народонаселения, политику народонаселения, намечает перспективы изменений в отношении населения страны, города, области, региона и земного шара в целом» — так определяет демографию Б. Ц. Урланис¹. Демография анализирует факторы и изучает закономерности явлений и процессов жизни населения, измеряя их проявления.

Изучая явления, связанные с жизнью многих людей, демография опирается на данные статистики; успехи демографии прямо пропорциональны успехам статистики. Однако статистическая изученность мира далека от охвата всех общественных явлений и от полноты изучения каждого из них, тем более что в поле зрения демографии находится не только современная жизнь, но и прошлая жизнь людей, а также вероятные будущие общественные явления. Недостаточная статистическая изученность мира часто заставляет демографию обращаться к другим наукам, прямо или косвенно дающим нужные средства измерения. Демография пользуется для своих целей результатами труда ученых многих отраслей знания, являясь в этом отношении наукой универсальной, как универсален по своей природе сам предмет исследования: общественная жизнь народонаселения в ее бесконечно многообразных проявлениях.

А. Я. Боярский перечисляет следующие атрибуты демографии как науки: фактическая основа, система знаний, выход в практику. Поскольку население есть субъект всех общественных явлений, продолжает он, демография соприкасается со всеми общественными, и не только общественными, науками... При этом она изучает не сами явления экономики, истории и т. д., а участвующие в них совокупности людей и их воспроизводство (в широком смысле), т. е. *движение этих совокупностей*. Разу-

¹ Б. Ц. Урланис. Народонаселение: исследования, публицистика. М., 1976, с. 17.

меется, существенное значение при этом имеет понимание природы самих явлений и их взаимодействие с демографическими процессами. «В демографии мы, действительно, имеем систему знаний о состоянии населения, его изменениях, процессах воспроизводства населения и воздействиях на эти процессы различных факторов, закономерностях, проявляющихся в них, как общих, так и частных, способах исследования этой области явлений. Мы находим в ней огромный, накопленный человечеством материал, служащий базой для ее исследований, в результате которых раскрываются законы, связи, закономерности»². Что касается статистики, которая изучает количественную сторону общественных явлений в неразрывной связи с их качеством, то для демографии статистика — один из методов, «орудие познания», необходимое потому, что изучается не личность, а определенное множество людей, популяция.

Движение популяций, служащее объектом демографии, бесконечно многообразно в окружающей нас жизни; очевидно, столь же многообразным должно быть изучение этого движения, которое происходит в единстве природы и общества, единстве, взаимопроникающем и вечном в том смысле, в каком вечно человечество. Ритмичность, периодичность явлений так же имманентны обществу, как способ воспроизводства действительной жизни, всегда определяющий исторический процесс развития общества. В этой общественно-исторической обусловленности протекают демографические явления и процессы, вне ее они не бывают и потому не могут быть изучаемы безотносительно к исторической фазе развития общества, к общественно-экономической формации.

Д. И. Валентей обращает внимание на участие различных наук в изучении тех или иных проблем народонаселения. «Познание населения, выступающего одновременно и как производительная сила общества, и как потребитель материальных и духовных ценностей, создаваемых этим обществом, требует выявления и исследования сложнейших и многообразных связей и зависимостей, которые существуют между населением и хозяйством, населением и природой, населением и самим обществом. Эта сложность усугубляется множеством аспектов изучения населения вследствие социально-экономических, географических и этнических различий... Многообразие фактов не может быть познано одной наукой и является предметом исследования многих социально-экономических и естественных наук»³. В этом смысле современная демография стала наукой комплексной, пользующейся для изучения движения населения результатами иссле-

² А. Я. Боярский. Население и методы его изучения. Сборник научных трудов. М., 1975, с. 14.

³ Основы народонаселения. Под редакцией Д. И. Валентей. М., 1973, с. 68.

дований в других отраслях знания. Современная наука вообще достигла стадии единства, когда уже не существует полностью обособленных дисциплин.

Задачи изучения народонаселения включают в качестве главного элемента *измерения* параметров движений популяций. К этому сводится дело, однако этим оно не ограничивается, имея целью *познание закономерностей движения населения* в прошлом, настоящем и будущем. «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни»⁴. Носителем всего этого является население — основа и субъект общественного производства.

Понятие *движение населения* имеет большую емкость; его нельзя отождествить ни с ростом населения, ни с его перемещением, ни с каким-либо другим изменением состояния популяции. Движение населения включает *всю* совокупность исторически непрерывных изменений населения в процессе воспроизводства действительной жизни и восприятия воздействия воспроизводимой действительности. Такое широкое представление о поле исследования демографической науки традиционно для ученых нашей страны. При этом теоретические предпосылки широкого взгляда на задачи демографии, естественно, менялись с течением времени.

Итак, из различных определений демографии мы выбираем то, которое находим как у истоков этой науки, так и у наших современников, принявших классическое определение: *демография — это наука, изучающая состав и движение народонаселения.*

* * *

За последние 100 лет улучшались разносторонний учет населения мира, измерение роста его масс, их состава, размещения, урбанизации, просвещения. Это общее положение относится и к четырем наиболее населенным странам мира — Китаю, Индии, СССР, США. Так, в США с 1790 г. регулярно проводятся всеобщие переписи. В 1897 г. проведена первая всеобщая перепись в России, а затем — пять всеобщих переписей населения СССР. В 1912 г. была предпринята первая всеобщая перепись населения Китая (к сожалению, не распространенная на всю страну), в 1953 г. исполнена первая полная перепись населения этой страны. Между 1872 г. и 1971 г. проведено одиннадцать периодических всеобщих переписей населения Индии. Отчеты этих регулярных переписей содержат энциклопедические сведения об Индии, особенно подробный отчет ценза 1931 г. и отчеты цензов

⁴ Ф. Энгельс. Йозефу Блоху, 21 [—22] сентября 1890 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 37, с. 394.

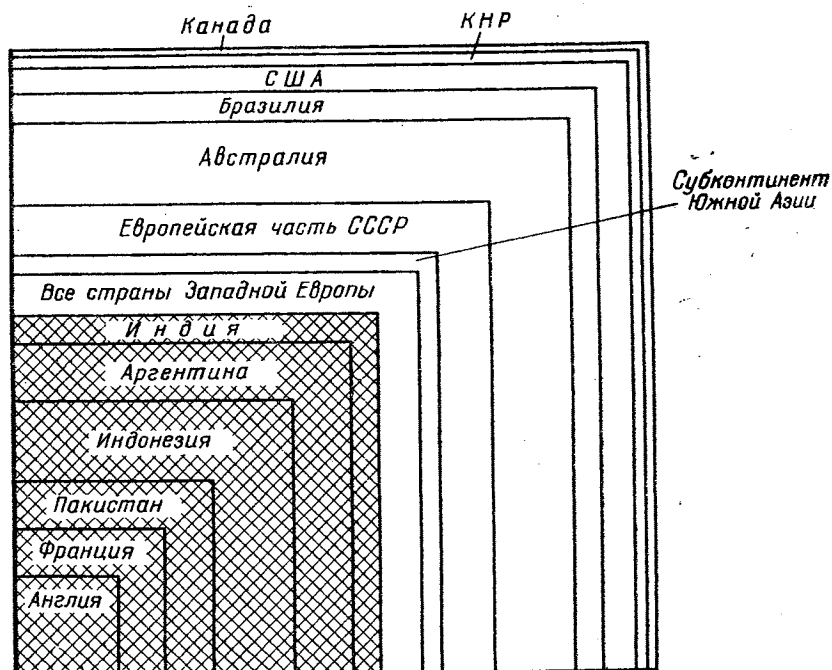
1951 г., 1961 г. и 1971 г. Ни одна другая страна Азии не располагает подобным богатством прямых демографических данных, полученных в новое время. Но как бы высоко ни ценили мы результаты переписей, они нуждаются в дополнениях, иногда — в исправлениях и всегда — в сопоставлениях с косвенными или прямыми данными о населении, почерпнутыми из других областей знаний; без такого сопоставления трудно оценить и верно понять все, что сообщают переписи. Трудности использования индийских (как, впрочем, и многих иных) переписей связаны не столько с неполнотой учета населения, сколько с изменениями в классификации его категорий (об этом мы более подробно скажем ниже). Наиболее заметно этот методологический недостаток сказывается на экономических разделах переписей, однако он оставляет определенный отпечаток и на собственно демографических материалах. Наши современные знания демографии Индии значительно надежнее относительно XX в., нежели относительно многих предшествовавших лет, именно благодаря большей изученности текущего столетия в самых различных аспектах.

В данной работе говорится прежде всего об Индии современной, о послеколониальном периоде. Но эта огромная страна связана со своим прошлым (можно сказать — скована им) больше, чем многие другие страны, устремленные в будущее; поэтому исторический аспект при исследовании современных общественных явлений Индии необходим в интересах полноты понимания.

Демографические исследования вообще развиваются в двух направлениях: 1) по пути изучения отдельных демографических проблем как в одной стране, так и в ряде стран; 2) по пути изучения совокупности демографических проблем данного народа в конкретной исторической действительности; это путь страноведческой демографии. В СССР демографические исследования развиваются преимущественно по первому направлению. Нет нужды доказывать полезность работ по второму направлению.

Географическое положение и природные условия Индии

Современная Индия занимает основную часть обширной территории Южной Азии, ограниченной Гималайской горной системой и водами Индийского океана. В наше время на этой территории (с прилегающими островами Индийского океана) расположены семь суверенных государств: Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри Ланка, Бутан и Мальдивская Республика. В прошлом термин «Индия» в его собирательном смысле употребляли относительно всех названных стран, вместе взятых. Впрочем, естественные границы этой территории так ясно очер-

Относительные размеры территории Индии и других стран

чен, что географы и ныне рассматривают ее как единый субконтинент, простирающийся от горного пояса Гималаев до мыса Коморин и от Белуджистана до Ассама включительно.

Многие демографические проблемы Индии, в частности вопрос о первоначальном и последующем заселении, можно успешно изучать, лишь учитывая особенности исторического и социального развития всего Южноазиатского субконтинента между 8° и 37° северной широты и 61° и 98° восточной долготы.

Величину территории Индии, как и численность ее населения, в литературе принято сравнивать с Западной Европой. Действительно, эти величины, относящиеся к двум обширным полуостровам Евразийского материка, вполне сопоставимы (площадь Индии — 3293 тыс. кв. км, площадь Западной Европы — 4064 тыс. кв. км). В сопоставлении же с другими странами субконтинента величина территории Индии такова (тыс. кв. км):

Индия	3293
Пакистан	807
Бангладеш	143
Непал	141

Шри Ланка	66
Бутан	47
Мальдивская Республика	0,3
<hr/>	
Все страны субконтинента Южной Азии...	4497,3

Классификация ООН относит к региону *Срединной Южной Азии* кроме названных стран также Афганистан (655 тыс. кв. км) и Иран (1648 тыс. кв. км).

Весьма важной географической особенностью Южноазиатского субконтинента является трудная преодолимость его внешних рубежей. Эта особенность заметно сказалась на процессе заселения Индии, способствуя замкнутости субконтинента. В таких условиях народы или не проникали в Индию, или, проникнув, оставались здесь, смешиваясь с пришедшими ранее, — процесс, который длился тысячелетиями. В отличие от громадного пояса евразийских степей Индия уже в древности не была территорией, откуда народы уходили столь же часто, сколь и приходили. Те, кто вторгались в Индию, обычно в ней и расселялись.

Через границы Индии вообще несравненно больше людей вошло в страну и осталось, чем вышло из нее. Это были вереницы поколений. Даже теперь внешний миграционный баланс Республики Индии положителен (хотя и невелик); складывается он в наши дни главным образом за счет жителей других государств субконтинента. Пришельцы оседали, ассимилировались и воспринимались по прошествии многих веков как исконные жители страны. На протяжении последних десятилетий люди, для которых родными являются неиндийские языки, составляли менее 0,5% населения страны. Современное население Индии — это «чудесный сплав» народов, образовавшийся за тысячелетия.

При общей географической замкнутости Южноазиатского субконтинента его северо-западные границы сравнительно более доступны. Северо-запад издавна был сухопутными «воротами», соединявшими Индию с внешним миром. В горах северо-запада встречаются «карнизы», узкие перевалы или караванные пути через пустыни, доступные для передвижения; они связывают Индию через Афганистан и Иран со Средиземноморьем, странами Ближнего Востока, Кавказом, Средней Азией. Горные тропы ведут из Северной Индии к высотам Гималаев, а также в Тибет. На северо-востоке речные долины, стесненные горами — особенно долина р. Брахмапутры, — открывают нелегкие пути в страны Индокитая.

Хотя взаимное культурное влияние Индии и соседних стран не подлежит сомнению, вероятно, оно было бы большим при более благоприятных для общения границах. Иногда географическая замкнутость страны оказывала и благоприятное воздей-

ствие на исторические судьбы народов Индии, способствуя отражению вражеских нашествий. Однако исход военных действий зависит не столько от географических, сколько от общественных факторов. Естественные препятствия не могли поэтому стать непреодолимой преградой для вражеских вторжений.

Более доступными являются морские границы Республики Индии. На западе они обращены к Аравийскому морю, на юге — непосредственно к Индийскому океану, на востоке — к Бенгальскому заливу. Морские границы на протяжении последних столетий создавали превосходные условия для внешних связей. Однако в древности, когда воздействие географических факторов оказывало особенно сильное влияние на развитие общества, морское побережье не стало для Индии источником тех благ, которые оно принесло, например, многим странам Средиземноморья. Там «вечно смеющееся», по выражению Гомера, море, просторное, но закрытое от океана, влекло от острова к острову, от берега к берегу, от страны к стране, между которыми не было расстояний, непреодолимых или просто больших; Средиземное море уже в античную эпоху стало дорогой торговли, культурного общения, развития вообще. Открытые просторы Индийского океана длительное время не давали таких преимуществ; расстояния до ближайших стран были огромными, преодоление их было доступно лишь в редких случаях. Впрочем, уже в эпоху раннего средневековья существовало довольно оживленное судоходство между Индией, странами Индокитая и Индонезией и в меньшей степени — со странами арабского мира. Для стран Юго-Восточной Азии экономические и культурные связи с Индией временами приобретали господствующее значение.

Морские границы, в древности служившие Индии надежной защитой, в новое время оказались весьма уязвимыми. Именно морем в страну пришли колонизаторы, сначала португальские, а потом голландские, английские и французские. До установления господства Великобритании в Индии границы субконтинента никогда полностью не совпадали с политическими границами государств, складывавшихся здесь, но частичное совпадение обычно было. С установлением же английского владычества вся страна оказалась под властью колонизаторов.

При крушении колониальной системы в Индии колонизаторы, верные своей политике «разделяй и властвуй», способствовали расколу страны на два государства — Индию и Пакистан (в 1971 г. восточная часть Пакистана — в прошлом Восточная Бенгалия — стала независимой Народной Республикой Бангладеш). Поэтому современные границы Республики Индии на северо-западе и северо-востоке не совпадают с естественными географическими рубежами, они проведены там, где ни природа, ни история, ни развитие хозяйства, ни расселение народов, ни особенности культуры таких границ не создали. Границы между Индией и Пакистаном, Индией и Бангладеш пересекают

однородные ландшафты, на которых еще недавно жили единой жизнью народы, говорящие на одном и том же языке. Для оправдания подобного положения официально ссылались на необходимость отделить мусульманское население от немусульманского, поскольку религиозно-политическая рознь между тем и другим якобы исключала возможность продолжать их совместное существование в одном государстве. При этом границы были проведены так, чтобы как можно более ослабить новые государства и поставить их в наибольшую зависимость от империализма.

Климатические условия весьма различны на обширном пространстве субконтинента⁵.

Приблизительно по середине территории проходит северный тропик; самым существенным фактором климатообразования в Индии являются муссоны, характерные для тропической Азии, с их довольно правильным чередованием периодов дождей и солнечной погоды. Отклонения муссонов от обычных норм несут теперь, как и в прошлом, тяжелые последствия в виде неурожая и голода. В высотном отношении разница между долинами Инда и Ганга в местах впадения этих рек в океан и «жилищем снегов» — Гималаями, где реки начинаются, превышает 8 км, с различиями в климате в зависимости от высоты местности. Характерные для всей Индии высоты колеблются в пределах одного километра или несколько более.

Несмотря на обилие солнца, природа в Индии благоприятствует растительности и земледелию отнюдь не везде, а только там, где имеется достаточная влажность; чем больше выпадает осадков, тем роскошнее растительность и тем благоприятнее условия для сельского хозяйства вообще и земледелия в особенности. Там, где такого выгодного сочетания нет, сказочные богатства растительного мира сменяются ландшафтами более бедными. Ряд областей страны занимают обширные пустыни. В зависимости от высоты над уровнем моря создаются переходные климатические зоны, которые играли важную роль в ходе заселения страны, особенно при распространении индоевропейцев, имевших возможность шаг за шагом освоиться в новых климатических условиях. При этом «решающим фактором в распределении населения является не столько окружающая человека природа, сколько сам человек»⁶.

⁵ О природе и климате Индии см.: А. М. Рябчиков. Природа Индии. М., 1950; С. Б. Чаттерджи. Климат Индии. М., 1959.

⁶ А. И. Воейков. Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека. — «Известия Русского географического общества». Т. 42. СПб., 1906, с. 650.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОЙ АЗИИ
ДО НАЧАЛА XX в.

При демографическом изучении любой страны нельзя ограничиться пределами современной национальной территории. Это положение является безусловно обязательным при изучении Индии.

Южная Азия — обширный район древнейшего становления человеческих обществ, их взаимодействия и взаимовлияния. Тогда природа отличалась от современной, пути передвижений населения между различными ареалами тоже были иными: удобными там, где теперь их уже вообще нет, и наоборот, знакомых нам исторических путей переселений могло не существовать. Увеличение численности населения было долгое время медленным: смертность уносила немногим меньше, чем давала рождаемость, борьба с могучими силами стихии была малоуспешной; в те далекие времена природные условия и условия жизни выражали одно и то же.

Процесс первоначального заселения Южноазиатского субконтинента отличался сложностью, и изучение его еще далеко от завершения. В связи с нашей темой важно отметить, что в заселении громадных пространств Южной Азии принимали участие представители всех трех человеческих рас. Это оказало влияние на антропологический состав современного населения субконтинента. Очевидно, изучение популяции в историческом плане вынуждает видеть население субконтинента не изолированно, а как часть населения Старого Света, часть человечества.

Индия стала местом обитания людей еще в палеолитические времена. По-видимому, первоначальное население субконтинента в значительной своей части принадлежало к негро-австралоидной (экваториальной) расе. Было ли оно автохтонным, с уверенностью сказать нельзя. В наиболее чистом виде этот антропологический тип сохранился среди населения Андамских островов, а также у некоторых сравнительно небольших народов Индии и Шри Ланки. К их числу относятся ведды, обитающие на Шри Ланке, и ряд племен центральной части п-ова Индостан.

После негроидов в Индию пришли аустронезийские народы, являющиеся предками современных народов мунда, живущих теперь к западу от низовьев Ганга.

Следующим важным слагаемым в процессе заселения Южной Азии стали, по всей вероятности, предки современных дравидийских народов Южной Индии. До сих пор неясно, являлись ли древние дравиды потомками людей каменного века, обитавших в Южной Азии, или они переселились в этот район позднее. Несомненно, однако, что в III—II тысячелетиях до н. э. они занимали едва ли не большую часть территории Южноазиатского субконтинента. Есть предположения, что они пришли с запада и за весьма продолжительное время (ряд веков) заселили почти всю Индию.

Важную роль в тот период играли также народы, создавшие знаменитую «цивилизацию Инда». Правда, современный уровень знаний не позволяет сделать сколько-нибудь определенный вывод об отношении создателей цивилизации Инда к древнему дравидийскому населению субконтинента или об их генетической связи с каким-либо из современных народов страны. Однако огромное значение, которое имела древняя индская культура для развития человеческого общества в Южной Азии, очевидно.

Важнейшим фактором заселения Южной Азии явилось проникновение в пределы субконтинента индоевропейских (арийских) племен, принадлежавших к европеоидной расе. Они вторглись с северо-запада через горные перевалы в долину Ганга и в ходе многовековых войн распространились почти на весь субконтинент. Расселение индоевропейцев заняло, возможно, целое тысячелетие между 1500 и 500 гг. до н. э., как об этом говорит сохранившийся до нас эпос. В Индо-Гангской низменности и центральных областях Индии они почти полностью вытеснили прежнее дравидийское население, образовав здесь огромный массив индоевропейских народов. На юге страны сохранилось преобладание дравидов, на востоке индоевропейцы ассимилировались с монголоидными народами.

С приходом ариев завершился в основном процесс накопления тех расовых и этнических элементов, из которых на протяжении последующих столетий формировалось современное население Индии. Правда, монголоидные племена продолжали проникать в Индию и позднее. Однако эти народы оказали заметное влияние на состав населения только в окраинных горных областях Северной и Северо-Восточной Индии. Что же касается основных территорий субконтинента, то здесь антропологический и этнический состав населения определялся общением и смешением арийских, дравидийских и протоиндийских племен и народов, принадлежавших к европеоидной и негро-австралоидной расам. Монголоидный элемент ощущался в этих районах гораздо слабее. Естественно, что физический тип современных индийцев имеет в большинстве случаев смешанный характер, соединяющий те или иные черты, типичные для различных рас. В целом, однако, преобладают черты европеоидные.

В ходе исторического развития определился не только антропологический состав населения Индии, но и основные районы его расселения в пределах субконтинента.

Процесс первоначального заселения Южноазиатского субконтинента завершился в I тысячелетии до н. э. В это время Индия являлась, по-видимому, самой населенной частью мира. Конечно, точные расчеты былой численности населения не могут быть проведены. Для отдельных периодов «прогноз в прошлое» так же труден, как долгосрочный прогноз на много лет вперед. В общей же сложности можно предположить, что на Земле жило много больше людей, чем показывают имеющиеся данные.

Расчеты численности населения древнего мира вообще и его наиболее многолюдной страны — Индии остаются сугубо ориентировочными, основанными на косвенных источниках, сопоставлениях и умозаключениях; прямых сведений сохранилось ничтожно мало. Из раннего памятника индийской литературы — «Ригведы» — можно увидеть, что население Индии около 1000 г. до н. э. (во всяком случае, арийское население Северной Индии) было незначительным сравнительно с огромностью территории, на которую распространялось его господство. Оно было разбросано по небольшим поселениям, деревням, окруженным просторами пастбищ и обрабатываемых полей, отвоеванных у зарослей. Развитие ремесла, торговли, науки вело к тому, что отдельные поселения приобретали облик городов и внутренние черты урбанизации. В обычном городе того времени жило до тысячи семей, чаще значительно меньше. Это можно установить из источников середины I тысячелетия до н. э. Армия Александра Македонского, вторгшаяся в Индию в 327 г. до н. э., нашла страну, уже густо населенную, развитую, с полумиллионной армией. Через 100 лет, в век императора Ашоки, древняя Индия — цветущая страна с многомиллионным населением.

К началу нашей эры в Индии была создана «Артхашастра» («Наука о государственном устройстве»), знакомство с которой убеждает нас в том, что счет населения признавался в этой стране необходимым государственным мероприятием; оно было обычным, не раз повторявшимся на протяжении веков и всегда служившим для ответов на определенные вопросы государственного значения. В то же время счет населения никогда не бывал полным, не имел целью познание населения, его движения; такой счет не давал представления о населении в современном понимании. Счет населения субконтинента не стал иным до самого времени регулярных переписей конца XIX в. Так, впрочем, обстояло дело и в других районах мира.

В Европе новый подход к изучению демографических явлений и процессов складывался по мере развития капитализма, начиная с эпохи Возрождения. Результатом этого нового подхода было стремление увидеть движение населения с помощью

его регулярных переписей. Во второй половине XIX в. демографическое изучение населения было перенесено и в Индию, являвшуюся колонией Великобритании.

Индийский ученый Пран Натх, сопоставив косвенные указания индийских литературных источников и свидетельства греческих историков, писавших под впечатлением похода Александра Македонского в Индию, приходит к выводу, что население империи Маурьев в середине III в. до н. э., когда в ее границы входила большая часть субконтинента, насчитывало 105—140 млн. человек¹. Предполагается, что численность жителей Индии колебалась в пределах этих величин в течение последних веков, предшествовавших нашей эре, и, следовательно, превосходила число подданных Римской империи, которых к началу нашей эры насчитывалось, во всяком случае, менее 100 млн.²

Б. Ц. Урланис в своем исследовании о населении Европы³ принимает ориентировочно для этой части света 33 млн. жителей в начале нашей эры. Ф. Д. Маркузон предполагает, «учитывая те указания, которые дает современная археологическая наука», что в начале нашей эры в Европе обитало 35—40 млн. человек; на то же время он принимает для всего континента Америки цифру в 40 млн. человек, а для Африки — 30 млн.⁴. Следовательно, два тысячелетия тому назад население Индии в три-четыре раза превосходило население Европы, Америки или Африки. По Ф. Д. Маркузону, в Азии тогда жило 220 млн. человек. Таким образом, Индия имела в своих пределах около половины всего населения Азии. Для всего мира к началу нашей эры он берет величину 326,5 млн. человек, откуда вытекает, что население Индии составляло тогда третью часть человечества или несколько более. Таким образом, не без оснований многие древние авторы, в частности Геродот, подчеркивали, что Индия — самая многолюдная страна мира.

Большинство ученых, занимавшихся проблемами индийской демографии, в частности Пран Натх, В. Г. Морленд, К. Дэвис, Ш. Чандрасекар, склонны думать, что численность населения древней и средневековой Индии в целом менялась сравнительно мало. По-видимому, на протяжении двух тысяч лет (со второй половины I тысячелетия до н. э. до XVII в.) эта численность

¹ P. Nath. A Study in the Economic Condition of Ancient India. L., 1929, ch.5.

² Эта цифра дана в: Census of India, 1921. Vol. I. P. 2, с. 5. В. С. и Е. С. Войтинские говорят о 55 млн. населения Римской империи в начале н. э., распределявшихся между Европой (23 млн.), Азией (17,5 млн.) и Африкой (14,5 млн.): W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production Trends and Outlooks. N. Y., 1955, с. 33. Близкие к цифрам Войтинских данные находим у Ушера: A. P. Usher. The History of Population and Settlement in Eurasia. — «Geographical Review». N.Y., 1930, vol. 20, № 1.

³ Б. Ц. Урланис. Рост населения в Европе. М., 1941.

⁴ Ф. Д. Маркузон. Население мира от начала нашей эры до середины XX века. — Вопросы экономики, планирования и статистики. М., 1957.

колебалась около цифры в 100 млн. Подобное представление до известной степени согласуется с относительно медленным ростом численности населения на протяжении первых шестнадцати-семнадцати столетий н. э. и еще лучше согласуется с периодичностью движения населения, когда увеличения роста сменялись спадами. М. К. Беннет насчитывает в Индии к 1000 г. н. э. только 48 млн. человек и полагает, что население Индии достигло 100 млн. лишь к 1700 г.; в свете доводов, высказанных большинством исследователей вопроса, цифры М. К. Беннета представляются ниже реальных. Можно допустить, что число жителей Индии снижалось в отдельные периоды I тысячелетия н. э. по тем или иным причинам, приближаясь к 48 млн. человек, но нет убедительных доводов считать эту величину характерной для всего периода.

Периодичность движения населения означает, что демографические закономерности и показатели изменялись на протяжении этого огромного периода. За два тысячелетия менялась самая основа общества — способ производства, вызывая смену экономических формаций, каждой из которых были присущи свои закономерности роста населения. Суммируя общее увеличение населения за такой продолжительный период, мы соединяем итоги не только количественно, но и качественно различных процессов роста. Разумеется, этого не следовало бы делать при возможности дать отдельно итоги роста населения для эпохи рабовладения, феодализма и начала капитализма; еще лучше было бы сказать о росте населения за время каждой из качественно различных фаз названных общественных формаций. Но желаемых сведений для такого анализа нет. Поэтому приходится говорить об отвлеченной средней численности населения страны за много веков.

Население Индии существенно менялось за это время по своему этническому составу, входило в различные государственные образования, смешивалось между собой и с пришельцами на субконтинент, но его общая численность изменилась весьма незначительно. Такое положение вещей нужно поставить в связь с мощными факторами, увеличивавшими смертность в древней и средневековой Индии. Голод, эпидемические болезни, войны — таковы силы, сдерживавшие рост населения рабовладельческой и феодальной Индии. Эти факторы то губили население огромными массами, понижая на длительное время общую его численность, то несколько отступали, оставляя возможность ограниченного роста.

Рассмотрим подробнее результаты действия этих сил.

Точные данные о демографических последствиях эпидемий в Индии отсутствуют. Однако известно, например, что чума в Европе в середине XIV в. унесла около пятой части всего населения, т. е. примерно 15 млн. человек, и население смогло достичь прежней численности не ранее чем через 110—120 лет

бывают на субконтиненте в иные годы губительнее, чем где-либо. Катастрофические наводнения вызываются нарушением ледникового питания рек, в результате которого большие массы ледниковой воды с избытком заполняют ложе истоков реки и обрушиваются в долины, снося и разрушая все на своем пути. Известны также потрясавшие жизнь Китая наводнения великих китайских рек, которые начинаются, как и индийские реки, в Гималайской горной системе. В целом, однако, губительные наводнения бывали реже губительных засух, случавшихся в те годы, когда муссоны приносили меньше влаги, чем обычно. Мутации климата сказывались и в районах искусственного орошения. Отклонения муссонов от нормы вызывали нарушения паводков рек, засуху или наводнение и как следствие — голод и повышенную смертность. К тому же на состоянии оросительных систем, которые, как отмечал К. Маркс, могут надежно функционировать только при условии постоянной заботы о них государственной власти⁷, сильно сказывались войны и политические распри.

Войны в Индии вели не только к прямым людским потерям, но и к косвенным, связанным с разрушением больших ирригационных сооружений. Какими были последствия войн для населения субконтинента, мы не представляем себе с нужной ясностью даже в отношении недавнего прошлого. Войны велись преимущественно на территории Индии, между народами, жившими на субконтиненте, и теми, кто вторгнулся сюда; поэтому войны несли разорение и гибель широким массам независимо от победы или поражения. Такие войны наблюдались на протяжении почти всей истории Индии. Внешние экспедиционные войны, гораздо менее характерные для Индии, велись в I тысячелетии и в первой трети II тысячелетия н. э. на территории Индокитая и Индонезии и, по-видимому, сравнительно мало повлияли на рост населения Индии.

Уже отмечавшаяся относительная замкнутость субконтинента Южной Азии в его природных границах приводила к тому, что эпидемии, которые в Европе имели характер временных явлений, в Индии становились постоянным фактором. Болезнь ползла от района к району, но так и не покидала пределы субконтинента. Эпидемические болезни постоянно гнездились в обширном индийском «котле», никогда не прекращаясь полностью. Наконец, самая многочисленность населения Индии, его сравнительно высокая плотность (в начале нашей эры в Европе приходилось в среднем на 1 кв. км менее 4 человек, в Китае — 6—7, а в Индии — более 20 человек) при относительно низком уровне экономического развития в рабовладельческую и феодальную эпохи не могла не усугублять и без того страшных по-

⁷ К. Маркс. Британское владычество в Индии. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е, Т. 9, с. 132.

следствий голода и эпидемий. Разобщенное в силу ряда причин, скованное системой каст, придавленное нищетой и отсталостью производительных сил, население субконтинента платило ужасную дань голоду, болезням и войнам. Фактическая плотность населения была выше средней общемировой не только в Индии, но и в Европе, и в Китае. С тех пор, однако, население Европы расселилось по Америке, Северной Азии, Австралии, а население Индии осталось в основном в тех же пределах и достигает теперь вдвое большей средней плотности, чем даже население Китая.

Колебания общей численности населения средневековой Индии обусловили известное падение его удельного веса в составе всего человечества. Хотя медленный рост населения характерен для всех народов в эпоху феодализма, все же в странах, где общественный строй не был столь застойным, как в позднесредневековой Индии, население увеличивалось сравнительно быстрее. Тем не менее на протяжении всего средневековья Индия с ее стомиллионным населением оставалась одним из самых многолюдных районов мира (табл. I).

До наступления времени регулярных переписей суждения о численности населения основывались на разрозненных сведениях, преимущественно косвенных. Дело сводилось к догадкам, которые можно было согласовать с тем, что в какой-то степени было известно о народонаселении. Бывали, конечно, гениальные догадки, пронизывавшие толщу неведения и достигавшие самой сердцевины вопроса. Несравненно больше было оценок, отражавших уровень знаний и меру понимания своего времени. При этом речь шла именно о численности населения; другие демографические показатели, если случалась в них нужда, выводились дедуктивно из представления о численности населения. У. Ф. Уилкокс пишет: «Когда греческие и латинские классики были вновь открыты, все их расчеты, включая и подсчеты народонаселения, воспринимались как откровение. Но если Рим в эпоху Возрождения имел только одну семидесятую часть населения, которым его наделяет Тацит, и если население других стран Средиземноморья казалось меньшим, то численность человечества в целом также, вероятно, уменьшилась. Расчеты Монтескье „после вычислений настолько тщательных, насколько возможно в таких делах“, дали вывод, что на земле „наберется едва десятая часть числа людей, живших в древние времена“, — открытие, которое широко разделяли, возможно — господствовавшее мнение; при взвешивании оценок XVII в. это убеждение необходимо учитывать»⁸.

С. Шамфор⁹, современник Ж.-Ж. Руссо, смог точно оценить в середине XVIII в., т. е. до переписей, величину населения Ев-

⁸ W. F. Willcox. *Studies in American Demography*. N.Y., 1940, с. 26—28. См. также: Ш. Монтескье. *Персидские письма*. М., 1956, письмо 112.

⁹ С. Шамфор. *Максимы и мысли*. М., 1966, с. 10—11.

Предполагаемая численность населения мира в 1000 — 1700 гг.,
млн. человек*

	1000 г.	1100 г.	1200 г.	1300 г.	1400 г.	1500 г.	1600 г.	1700 г.
Весь мир	275	306	348	384	373	446	486	623
Азия	170	196	203	216	224	254	292	402
В том числе:								
Индия	Общая численность населения колебалась около величины 100 млн.							115**
Китай	Общая численность населения колебалась около 80 млн.					125	140	205***
Япония	4	6	8	11	14	16	20	27
Азиатская часть России	5	6	7	8	9	11	13	15
Европа	56	62	68	79	78	91	106	119
В том числе:								
Европейская часть России	8,5	10,0	11,0	11,0	13,0	15,1	18,3	21,0
Англия и Уэльс	1,6	1,8	2,3	3,0	3,0	3,6	4,3	5,8
Франция	9,0	11,0	13,0	17,0	14,0	15,5	17,2	20,4
Испания	9,0	8,0	7,0	6,0	6,0	6,5	8,0	7,3
Португалия						2,0	1,4	1,9
Африка	50	55	61	67	74	82	90	90

* Народное хозяйство СССР в 1961 г. Статистический ежегодник. М., 1962; Б. Ц. Урланис. Рост населения в Европе. М., 1941; Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1974; M. Reinhard, A. Armengaud. Histoire générale de la population mondiale. P., 1961; M. K. Bennett. The World's Food. N. Y., 1954; P. T. Ho. Studies on the Population of China, 1368—1953. Cambridge (Mass.), 1959; I. Tauber. The Population of Japan. Princeton (New Jersey), 1958; A. P. Usher. The History of Population and Settlement in Eurasia. — «Geographical Review». N.Y., 1930, vol. 20, № 1.

** По М. К. Беннету. общая численность населения Индии колебалась в течение 1000—1500 гг. около величины 50 млн., в 1600 г. составляла 68 млн. и к 1700 г. достигла 100 млн.

*** По А. П. Ушеру, в Китае к 1500 г. было 66 млн. человек, к 1700 г. — 116 млн., к 1800 г. — 360 млн.

ропы, назвав 150 млн. человек, и Азии, отметив, что на этом материке людей в три с лишним раза больше, чем в Европе; перейдя к оценке населения других материков, он допустил ошибку, предположив, что на «Южном континенте» живет, вероятно, «вполовину меньше, чем в нашем полушарии», и в итоге получил на всей планете приблизительно вдвое больше людей, чем насчитываем мы теперь для 1750 г. Еще в конце XVIII—начале XIX в. представление о численности населения отдельных стран и всего земного шара было весьма неопределенным. Так, У. Блэк определял в 1788 г. численность современного ему человечества в 800 млн., С. Ф. Вольней насчитывал на земле в 1803 г. только 437 млн. человек, а Д. Пинкертон в 1804 г. —

700 млн.; в 1810 г. Малте-Бред полагал, что население планеты составляет 640 млн.¹⁰.

Указанные оценки численности населения всего мира и Азии уместно сопоставить с тем, что мы думаем теперь о населении тех времен в свете исторических исследований и переписей, проведенных позднее. Попытаемся сопоставить оценки численности населения всего мира и Азии для 1650—1900 гг., зная, что к 1800 г. переписями учитывалось, вероятно, не более 1%, а к 1900 г. несколько более половины человечества; ко времени первой общиндийской переписи 1872 г. этот вид учета населения распространялся примерно на пятую часть населения мира, но еще отсутствовал в Азии, а к 1900 г. менее половины населения Азии учитывалось регулярными переписями, качество которых оставляло желать лучшего¹¹. В этих условиях оценки были необходимы, и они производились.

Сопоставление былых оценок, собранных У. Ф. Уилкоксом, показывает, что лишь немногие из них лежат сравнительно близко. С течением времени оценок становится все больше: особенно много их в XIX в., когда они уже переплетаются с отчетами переписей, которым затем уступают свое место; очевидно, интерес к демографическим проблемам возрастает. Характерно, что оценки различных ученых сильно расходятся, а в отдельных случаях один и тот же автор существенно меняет предложенные им показатели, допуская уменьшение населения. При этом, как правило, ученые думали, что в их время было значительно меньше людей, чем считаем мы теперь.

Все это, конечно, отражает продолжающийся и в наши дни процесс последовательного перехода общества от неполного и неточного знания к более полному и более точному. Но расхождения наших оценок с прошлыми говорят не только об увеличении знаний; мы по-прежнему не знаем очень многого и, в частности, продолжаем ошибаться, изображая кривой неуклонный рост населения в прошлом. Оценивать движение населения за столетия между 1600 г. и 1900 г. было для современников особенно трудным потому, что в эти века многое относительно быстро менялось; великие географические открытия и техническое совершенствование транспортных средств стимулировали заселение (преимущественно европейцами) обширных новых территорий планеты; развитие капитализма и прогрессивный рост народонаселения также были взаимообусловлены. Рост населения в различных по уровням и фазам развития странах не мог оставаться все это время одинаковым, допущение неуклонного роста примитивно и неверно, как всякое упрощение. У. Ф. Уилкоккс резонно утверждает, что «население мира возрас-

¹⁰ W. F. Willcox. *Studies in American Demography*.

¹¹ В. К. Воблый, П. И. Пустоход. Переписи населения (их история и организация). М.—Л., 1940, с. 16—17; А. И. Гозулов. Переписи населения земного шара. М., 1970, с. 10—24.

тало нерегулярно и спорадически»¹². Условная линия изменения численности населения всей Азии (и тем более — всего мира) должна отражать не неуклонный рост, а то больший, то меньший, иногда — уменьшение вместо роста. Однако наши знания этого процесса слишком малы сравнительно с огромностью предмета исследования и многовариантностью его фактических изменений; поэтому пока условно принимают линию плавного роста.

Дальнейшее изучение движения населения может опираться и на оценки его, сделанные в прошлом, которые являются отражением действительности, причем, возможно, более близким к фактическому положению вещей, чем может показаться на первый взгляд. Что касается современных оценок, то они изменчивы. Например, служба народонаселения ООН, аккумулирующая большой статистико-демографический материал, не раз меняла свои ретроспективные оценки численности населения в XVIII—XX вв. Сопоставив некоторые цифры из демографических ежегодников ООН за четверть века и изданий ООН для Международной демографической конференции 1974 г., мы получаем следующие расхождения оценок (в млн. человек):

Год	Предыдущая оценка	Последующая оценка	Разница
1750	728	791	+63
1800	911	978	+67
1850	1181	1262	+81
1900	1617	1650	+33
1950	2527	2486	—31

Изменчивость оценок не говорит в пользу их точности, ибо она не является результатом изучения демографических ситуаций соответствующих эпох. В данном случае, по-видимому, мы имеем дело с выравниванием статистических рядов и подгонкой показателей под математическое выражение неуклонного увеличения роста числа людей планеты.

В. И. Козлов на основе систематизации оценок ученых приходит к выводу, что численность населения мира составляла в 1750 г. 590—950 млн. человек, в 1800 г. — 800—1130, в 1850 г. — 1100—1400, в 1900 г. — 1570—1770 млн. человек. Таким образом, амплитуды оценок составляют соответственно 360, 330, 300 и 200 млн. человек¹³. В этих пределах, ближе к меньшим показателям, находятся оценки А. М. Карп-Саундерса и У. Ф. Уилкокса, которые принимает Д. Дж. Боуг¹⁴.

Сравнивая приведенные показатели с теми, которые приняты ООН, приходится сделать вывод, что мы далеки от точного

¹² W. F. Willcox. *Studies in American Demography*, с. 26.

¹³ В. И. Козлов. *Динамика численности народов*. М., 1969, с. 240, табл. 12.

¹⁴ D. J. Bogue. *Principles of Demography* N.Y., 1969, с. 48.

представления о предмете. И это вновь возвращает нас к изучению оценок, сделанных современниками былых веков.

Дошедших до нас оценок населения Индии, сделанных современниками, к сожалению, мало, особенно относящихся к XVI—XVII вв. Известная оценка В. Г. Морленда, опубликованная им в 1920 г. и относящаяся к 1600 г., строилась на учете обрабатываемых земель того времени в северной части страны и на учете военных сил — в южной части. Историк нашел, что тогда во всей Индии было 100 млн. человек. В наше время Д. М. Датта, исходя из других предпосылок, пришел почти к той же величине, подтвердив тем самым верность оценки В. Г. Морленда. Д. М. Датта резонно заключает, что такое совпадение не может быть случайным.

В середине XVII в., когда в Западной Европе складывались новые научные демографические представления, англичане, приплывавшие в Индию, делали оценки населения тех немногих портовых опорных пунктов страны, в которых они тогда закреплялись. Для оценок пользовались косвенными сведениями: например, размерами получаемых доходов, наблюдаемой смертностью, сопоставлениями величин, относящихся к различным пунктам. Перепись населения Бомбея 1716 г. была приемом другого качества; хотя подобные узкорегинальные наблюдения и выводы из них ничего не говорили о всей стране, однако в них уже намечался путь к более результативному подходу. В то же время государственные мероприятия по учету населения в империи Великих Моголов, которая клонилась к упадку, отсутствовали.

Как уже отмечалось, различные виды учета населения вырастали из потребностей государственного управления. До XIX в. и Европа не знала полного учета населения, время которого еще не наступило. «Буря протестов» поднялась в английском парламенте в 1753 г. при обсуждении вопроса о переписи. Одни из членов парламента считали этот проект «окончательно разрушающим остатки английской свободы», другие рассматривали перепись как самое ужасное средство «ограбления и подавления, которое когда-либо применялось». Некоторые ожидали, что эта операция повлечет за собой общественные бедствия и эпидемические заболевания; опасались, что результаты переписи покажут врагам малочисленность населения страны. Хотя палата общин и приняла соответствующий законопроект, он был отвергнут палатой лордов. Многие авторитеты того времени считали проведение поголовного учета населения операцией слишком трудной, невозможной... «как из-за времени и сил, коих потребует это дело, так и из-за боязни возбудить население, всегда предубежденное к мероприятиям правительства»¹⁵. Ж. Неккер утверждал накануне французской революции: «Без

¹⁵ Messance. Recherches sur la population etc. P. 1766, c. 2.

сомнения, невозможно организовать всеобщую перепись в столь обширной стране, как Франция; еще менее практично повторять ее»¹⁶. В США первые цензы вызвали разочарование: считалось, что они не отражают действительную численность населения, поэтому «обычно параллельно с данными ценза приводились результаты исчислений, „которые признавались более близкими к истине“»¹⁷.

К середине XIX в., по мере развития капитализма, когда требовались данные о емкости расширяющихся рынков и когда крепнущее национальное самосознание стало нуждаться в ответах на вопросы о численности народа, его составе и движении, всеобщие, по возможности полные, научно обоснованные переписи стали необходимыми. Проводимые сначала в метрополиях, они были затем перенесены в колонии западных держав, в том числе в Индию. Переписи должны были помогать колонизаторам эксплуатировать захваченные страны, однако в конечном счете оборачивались против угнетателей, способствуя развитию национального самосознания поработенных.

Колониализм наложил печать на все стороны жизни Индии, в том числе на закономерности роста населения. Медленное, мучительное развитие капитализма не могло обеспечить такие темпы роста населения, которые были характерны для Европы и Америки в новое время. Хотя численность населения Индии выросла на протяжении XVIII—XIX вв., процесс этот шел здесь гораздо медленнее, чем в независимых капиталистических странах.

Следует, однако, учитывать, что данные о населении всей Индии вплоть до последней четверти XIX в., когда начались регулярные переписи, носят почти столь же ориентировочный и гипотетический характер, как и оценки, относящиеся к древности или средним векам. К тому же цифры зачастую мало согласуются друг с другом. Например, в трудах таких известных специалистов по демографии Индии, как К. Дэвис и Ш. Чандрасекар¹⁸, приводятся следующие весьма разноречивые оценки численности населения в XVII—XIX вв. (млн. человек):

¹⁶ J. Necker. De l'administration des finances de la France. Vol. 1. P., 1784, ch. IX, c. 202.

¹⁷ В. К. Воблый, П. И. Пустоход. Переписи населения. Ч. 1. с. 7—8 и 10.

¹⁸ K. Davis. The Population of India and Pakistan. Princeton (New Jersey), 1951, с. 25; Ш. Чандрасекар. Население Индии. М., 1949, с. 49.

Труд К. Дэвиса — наиболее обширная из существующих монографий о населении Индии. Речь в ней идет еще о колонии; но, поскольку книга издавалась после раздела, она дополнена демографической характеристикой после раздела и в заглавии поставлены обе новые страны. Отчеты переписей Индии страдают неполнотой данных и различием методологии; то и другое отрицательно сказывается на качестве показателей и дает пробелы в статистических рядах. К. Дэвис с большим умением восполняет пробелы переписей и корректирует некоторые показатели; получаемые им цифры не всегда можно принимать безоговорочно, но лишь в очень редких случаях

1600 г.	100	1600 г.	100	(оценка Морленда)
1800 г.	120	1750 г.	130	(оценка Ширасса)
1855 г.	175	1850 г.	150	(оценка Мукерджи)
1871 г.	255	1861 г.	164	(оценка Чандрасекара)

Нетрудно заметить, что эти цифры помимо неполноты расходов как по абсолютной величине, так и по характеру их зависимостей.

К. Дэвис утверждает, что между 1600 г. и 1750 г. численность населения страны почти не увеличивалась, зато последующее время, когда Индия превратилась в колонию, характеризовалось якобы неуклонным ростом числа жителей и его удвоением к первой переписи 1872 г. — до 255 млн. человек. В противоположность такому взгляду Д. М. Датта¹⁹ говорит о заметном увеличении населения, особенно Северной Индии, между 1600 г. и 1750 г. и о полном прекращении роста во второй половине XVIII в. по причине главным образом голода в Бенгалии в 1770—1771 гг., унесшего около 10 млн. человек, и политических и военных беспорядков в Пенджабе. Д. М. Датта исследует упоминавшееся утверждение В. Г. Морленда о наличии 100 млн. жителей в Индии в начале XVII в. двояким путем: во-первых, отправляясь в прошлое от демографических данных всеиндийских переписей населения 1881—1931 гг., во-вторых — по величине земельного налога, собиравшегося в Бенгалии и отражавшего численность населения этой провинции, включавшей весь восток Индии. В первом случае он получил 101,1 млн., во втором случае — 103,7 млн. человек для всей Индии.

Ж. Д. Дюран, выступая на Всемирном демографическом конгрессе в Белграде в сентябре 1965 г.²⁰, резюмировал современные сведения о численности населения Индии в 1750—1850 гг. следующим образом (млн. человек):

можно предположить другие величины. Впрочем, эта самая обстоятельная из имеющихся зарубежных демографических работ по Индии оставляет нас в неведении относительно современной Индии. Кроме того, по мере того как мы обращаемся к объяснениям, которые автор дает демографическим явлениям, согласие с трудом К. Дэвиса исчезает.

Ш. Чандрасекар вскоре после освобождения Индии написал демографический очерк, который затем был издан в сокращенном виде в Москве в 1949 г. Автор — специалист в области демографии — пишет с большим знанием дела и ставит целью книги обратить внимание мировой общественности на различные стороны жизни населения новой суверенной страны. Книга имеет публицистическую окраску. Использованы материалы переписей до 1941 г. включительно, так что речь идет только о колониальной Индии.

¹⁹ J. M. Datta. A Reexamination of Moreland's Estimate of Population of India at the Death of Akbar. — «Indian Population Bulletin». New Delhi, 1960, vol. 1, № 1.

²⁰ J. D. Durand. World Population Estimates, 1750—2000. — United Nations. World Population Conference. A-4. Belgrade, 1965, с. 289.

1750 г.			1800 г.			1850 г.		
макс.	средн.	миним.	макс.	средн.	миним.	макс.	средн.	миним.
210	170	125	210	190	150	240	235	215

Если эти материалы дополнить оценками других исследователей, то картина общей численности населения субконтинента в течение двух столетий, предшествовавших переписям, отнюдь не прояснится; более того, мы рискуем потеряться среди противоречивых показателей, взаимная несогласованность которых растет вместе с их числом. В лучшем случае оценки основаны на спорадическом или периодическом учете населения в различных частях страны и на сопоставлениях. Во всех случаях элемент спекулятивных догадок играет преобладающую роль.

Британская Ост-Индская компания по мере успехов своей экспансии стремилась узнать численность населения на завоеванных территориях и на тех, которые были в сфере ее влияния; поэтому оценки населения становились обстоятельнее.

Приблизительный подсчет населения во владениях Компании был сделан в 80-х годах XVIII в. Т. Кольбруком²¹ — автором метода выборочного учета. Областью его интереса была провинция Бенгалия, в границы которой входила восточная часть Индии. Успех выборочного учета, измеряемый ценностью результатов конечных обобщений, зависит от репрезентативности выбранных для измерения объектов. Последние практически могли быть измерены только косвенно, прямого учета состояния и движения населения в Бенгалии тогда не было. Беря в качестве объектов дистрикты провинции, Т. Кольбрук обращал внимание на сравнительную плотность населения, людность хозяйств, величину налога, обрабатываемую площадь земель, урожайность сельскохозяйственных культур; затем на основании немногих показателей, полученных косвенным путем, строилось представление о целом, т. е. о населении провинции, прежде всего о его численности.

Опираясь на метод Т. Кольбука и улучшая его, вели исследования другие ученые, в частности Ф. Бьюкенен-Гамильтон, который двумя десятилетиями позднее, уже в начале XIX в., изучал дистрикты Восточной Индии и построил, по мнению С. К. Шриваставы, «одну из наиболее правдоподобных оценок населения для первых двух десятилетий XIX в.»²². В книге «О населении дистрикта и причинах его увеличения или уменьшения» изучались изменения роста населения — свидетельство

²¹ Т. Н. Colebrooke. Remarks on the Husbandery and Internal Commerce of Bengal. L., 1794, ch. II.

²² Census of India, 1971. Monograph Series. Monograph № 1. S. C. Srivastava. Indian Census in Perspective. Office of the Registrar General. India. Ministry of Home Affairs. New Delhi, 1972, c. 8.

того, что население Индии росло отнюдь не плавно и не непрерывно.

Эти исследования были для того времени шагом вперед и оставили след в науке о населении. С позиций современной демографии, однако, нетрудно видеть, что представление о численности населения окружающего индийского мира было у колонизаторов узким, преуменьшенным. В итоге исследований получали величины, значительно меньшие действительных. Тогда же на это указывали ориенталист У. Джонс, а также Н. М. Карамзин и И. В. Гёте. Колонизаторы рассматривали Индию как источник своего обогащения и подчиняли этому взгляду все; не видя исторического величия Индии, они не могли ни верно судить о стране, ни правильно измерять ее население, создавшее это величие.

Представление об этом может дать пример Бенгалии, где в 1765 г. предполагаемая численность населения была около 10 млн. человек; через 20 лет, в 1785 г., считалось, что в Бенгальском президентстве живет около 24 млн. человек; в 1792 г., к началу проведения земельных реформ Корнуэльса, думали, что в Бенгалии 30 млн. населения; в 1835 г. говорили о 35 млн., исходя из сомнительных цифр учета населения в 1801 г.; в 1858 г., после подавления национального восстания, утверждали, что в Бенгалии около 40 млн., а на 1872 г. предполагали 42,5 млн. человек. Результаты первой более или менее полной переписи 1872 г. были неожиданными: они показали, что в Бенгалии и княжествах, входивших в ее состав, проживало 62 млн. человек. Таким образом, ошибка доцензовых учетов численности населения Бенгалии достигала 20 млн., или одной трети всех живших в этой области²⁵. Для сравнения укажем, что в Англии тех времен насчитывалось около 27 млн. жителей, а в США — около 40 млн.

Стремление колонизаторов расширить эксплуатацию огромной страны, которую они почти не знали, создавало объективные предпосылки для изучения Индии в различных отношениях, в частности в демографическом. Назовем некоторые из демографических исследований первой половины XIX в.: Уард и Коннер, «Мемуары обозрения княжеств Траванкура и Кочина» (1816—1820 гг.); Р. Дженкинс, «Отчет о территориях раджи Нагпура» (1820—1821 гг.); Д. Малькольм, «Отчет о провинции Мальва и прилегающих дистриктах» (1822 г.); Д. А. Блейн, «Статистический отчет о дистриктах провинции Катхиавар» (1831 г.); Р. Монтгомери Мартин, «Статистика колоний Британской империи» (1839 г.). Интерес представляют переписи населения городов Аллахабада в 1824 г. и Бенареса (Варанаси) в 1827—1828 гг., проведенные Д. Принсепом, и Дакки в 1830 г., проведенная Г. Уолтером. Последняя перепись, наиболее полная среди

²⁵ Census of India, 1901. Vol. I. P. 1, с. 48—49.

аналогичных себе, содержит сведения не только о численности, половой и возрастной структуре населения Дакки (теперь это столица Бангладеш), но и о жилищном фонде города и профессиональной занятости его населения.

Демографические исследования в президентстве Мадрас, которое было значительно обширнее современного штата Тамилнад и занимало юг Индии, начались уже в XVII в. (в пределах центрального административного пункта). Они мало что дали в XVIII в., но были расширены и поставлены на другую основу в XIX в. Администрации президентства было предложено организовать на средства из своих поступлений периодические учеты населения. Первый такой учет состоялся в 1836—1837 гг., следующие имели место в 1851—1852 гг., 1856—1857 гг., 1861—1862 гг. и 1866—1867 гг., т. е. каждые пять лет. За этим последовал учет 1871—1872 гг. уже в качестве части первой общендийской переписи.

В Соединенных Провинциях Агра и Ауд, занимавших приблизительно территорию современного штата Уттар-Прадеш, первый учет населения был проведен в 1826 г. и касался только провинции Агра. Он осуществлялся на базе полного учета деревень и дал результат 32 млн. человек. Опыт был повторен в 1848 г., потом в 1853 г. и 1865 г. Наиболее точными считаются результаты учета 1853 г. Первая всеиндийская перепись в пределах Ауда была проведена в 1869 г., а в Агре — в 1872 г. Результаты переписей 1869 г. и 1872 г. для Соединенных Провинций Агра и Ауд вошли в материал общендийского ценового отчета 1872 г.

В Пенджабе в 1855 г., после его оккупации английскими войсками, был проведен учет населения, но лишь в границах британской территории (без населения Пенджабских княжеств). Данные для первой переписи 1872 г. были почерпнуты здесь из ценза 1868 г. Принимая во внимание, что в Пенджабе в течение столетий был довольно точный учет земли и доходов с нее, можно допустить, что и учет населения давал правдоподобные цифры.

Полезным был опыт У. К. Плоудена, организовавшего в 1865 г. перепись населения Северо-Западных Провинций по принципу: «Население должно быть учтено посредством прямого учета от дома к дому в один день по всей провинции»²⁴. Этот принцип лег в основу и так называемого первого ценза Индии 1872 г., являвшегося разновременной серией переписей населения, из которых каждая проводилась в пределах данного административного слагаемого страны одновременно. Организаторы этого ценза видели главную задачу в том, чтобы охватить учетом как можно большее число людей. Впрочем, счет «пого-

²⁴ Census of India, 1971. Monograph Series. Monograph № 1. S. C. Srivastava. Indian Census in Perspective, с. 9.

ловья людей» довел во всех колониальных цензах, оставляя классификационный подход где-то на втором плане.

Метрополия первоначально предполагала провести первую всеобщую перепись населения Индии в 1861 г., т. е. в год регулярно повторяемой переписи населения Великобритании. Однако восстание сипаев 1857—1859 гг. отодвинуло многие административные мероприятия, в том числе и перепись. В 60-х годах XIX в. удалось провести несколько региональных переписей, распространенных на отдельные города и целые провинции. По европейским масштабам это было равносильно нескольким общегосударственным цензам и послужило хорошей репетицией дальнейших демографических мероприятий в Индии. Серия региональных переписей помогла выработать программу общендийского ценза и образец индивидуального бланка вопросов, с которыми полагалось обращаться к каждому. Отметим, что при очевидном административном облике мероприятия оно неизбежно содержало элемент демократического подхода: переписывали всех в качестве равнозначных единиц, отвлекаясь от индивидуальности человека и видя в нем лишь объект учета.

Итак, переписи народонаселения Индии становились всеобщими и повторяющимися. Уместно напомнить, что под влиянием восстания сипаев владения Ост-Индской компании были переданы британской короне. В политико-административном плане Индия делилась на две части, так называемые Индию британскую и Индию княжеств, из которых вторая часть, будучи вполне зависимой, оставалась номинально самоуправляющейся; это создавало ограничения для осуществления демографического учета. Население Индии в своей массе относилось к процедуре учета с неприязнью, а иногда открыто враждебно, как это было и в Европе.

Мы попытаемся теперь определить численность населения Южноазиатского субконтинента в XVII—XIX вв.; разумеется, задача этого рода может быть решена только весьма приближенно. Отправной точкой удобно принять величину населения субконтинента, которую дает перепись 1901 г., — округленно 284 млн. человек в британских провинциях и княжествах Индии (без Бирмы и Адена). Эта величина получена на 1 марта 1901 г. с недостатком из-за методологических и практических дефектов переписи; вероятная погрешность заставляет отодвинуть назад более чем на год дату действительного пребывания названного числа людей в ареале переписи, поэтому на начало XX в. было бы правильным считать несколько больше, чем показывает перепись: около 290 млн. человек, как это делает М. К. Беннет.

Величину населения субконтинента для середины XIX в. можно с большей или меньшей степенью достоверности получить, сопоставляя данные переписи 1901 г. с данными предшествовавших переписей 1872, 1881 и 1891 гг. и с имеющимися

оценками их погрешностей; такой путь — наилучший, поскольку исходными и контрольными цифрами служат величины, даваемые переписями, а бесцензорный период составляет лишь около 20 лет. Сопоставления приводят к выводу, что, по-видимому, в середине XIX в. в пределах Южноазиатского субконтинента насчитывалось около 200—220 млн. человек, из которых приблизительно 170—188 млн. жило на территории, входящей ныне в пределы Республики Индии.

Идя далее в прошлое, можно принять в качестве ориентира оценку населения Индии для начала XVII в. 100 млн. человек; на этой цифре сходится большинство исследователей, хотя, конечно, она далеко не столь достоверна, как данные, относящиеся к концу и середине XIX в. Приняв 110 млн. для 1650 г. и 220 млн. для 1850 г., остается решить, как росло население в течение двух столетий между приведенными датами. Так как ясного ответа на этот вопрос источники не дают, то приходится использовать многие косвенные данные, например разбросанные в исторических документах сведения о населении отдельных городов, числе умерших от эпидемий, размерах войск княжеств и империи Великих Моголов, системе землепользования, размерах налогов, поступавших в казну, людности мест паломничества, а также цифры населения, указанные в различных мемуарах. Кроме того, применяется метод сравнения с Китаем и странами Ближнего Востока. Все это в совокупности создает известное понятие о предмете. В конечном счете решающим становится представление об эпохе в целом, на основе которого приходится делать выводы; степень точности такого представления определяет степень точности полученных цифровых показателей.

В результате этих соображений мы приходим к выводу о последовательном росте численности населения страны в рассматриваемые столетия. Исторические события нарушали последовательность роста в отдельные годы и более или менее продолжительные периоды времени, но закономерность процесса роста в целом сохранялась. Далее мы приходим к выводу, что население численно возрастало в итоге каждого пятидесятилетия между 1650 г. и 1850 г., но не всегда обнаруживало рост *в течение* каждого из этих пятидесятилетий (табл. 2).

Очевидно, величины табл. 2 не являются безусловными и неоспоримыми. Они образуют лишь схему, в пределах которой нужны дальнейшие уточнения для выяснения численности населения на определенные даты. Мы предлагаем эти величины как ориентировочные, выражающие *итоги* движения населения за полустолетия, но не *процесс* движения. Имеющиеся разрозненные, отрывочные сведения не могут служить основанием для построения модели движения. При расчете был принят во внимание (кроме всего изложенного выше) более быстрый рост населения Восточной Бенгалии. Дело в том, что численность на-

*Предполагаемая численность населения Индии
между 1650 и 1900 гг.,*

млн. человек

	1650 г.	1700 г.	1750 г.	1800 г.	1850 г.	1900 г.
Общая численность населения Индии						
I вариант	100	115	135	160	200	290
II вариант	110	125	145	175	220	290
В том числе в границах современной Индии						
I вариант	87	100	117	138	170	244
II вариант	95	108	126	150	188	244

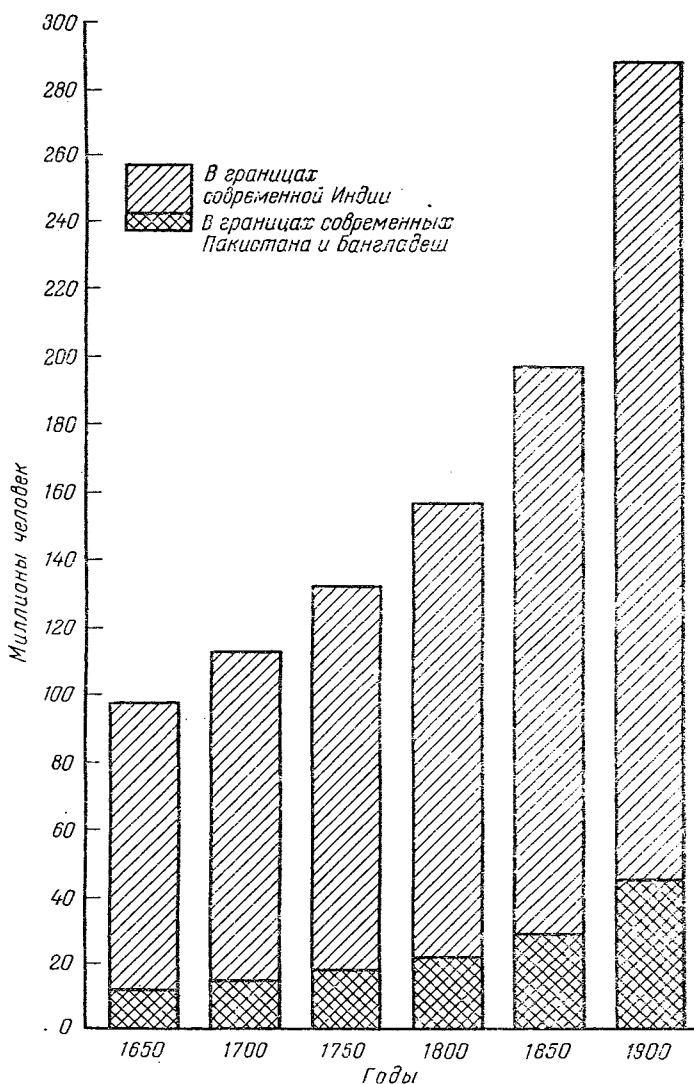
Таблица 3

Численность населения мира в 1650—1900 гг.,*

млн. человек

	1650 г.	1700 г.	1750 г.	1800 г.	1850 г.	1900 г.
Весь мир	545	623	791	978	1262	1650
Азия	330	402	479	602	749	937
В том числе:						
Индия						
I вариант	100	115	135	160	200	290
II вариант	110	125	145	175	220	290
Китай	150	205	270	345	430	430
Япония	23	27	32	28	33	44
Азиатская часть России . .	14	15	16	17	19	20
Европа	106	119	140	187	267	399
В том числе:						
Европейская часть России	18,3	21,0	24,0	39,0	61,6	111,2
Англия и Уэльс	4,8	5,8	6,3	9,2	18,1	32,4
Франция	18,8	20,4	22,0	27,3	34,9	38,9
Испания	7,3	7,3	8,4	10,5	14,4	18,6
Португалия	1,5	1,9	2,6	3,4	3,9	5,4
Африка	Общая численность населения колебалась около величины 90 млн.				95	120

* Народное хозяйство СССР в 1961 г. Статистический ежегодник, с. 771; Б. Ц. Урланис. Рост населения в Европе, с. 44, 414—425; Материалы Всемирной конференции по народонаселению 1974 г., подготовленные Секретариатом ООН. (E/Conf. 60/BP/1); A. M. Carr-Saunders. World Population, Past Growth and Present Trends. Oxford, 1936, с. 40, 42; W. F. Willcox. Studies; in American Demography, с. 45, 532; W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production. Trends and Outlooks, с. 34—36. По Уилкоксу, в мире в 1650 г. было 470 млн. человек, в 1750 г. — 694 млн.; в Азии в 1650 г. — 260 млн., в 1750 г. — 441 млн.; в Китае в 1650 г. — 113 млн., в 1750 г. — 199 млн., в 1800 г. — 264 млн., в 1850 г. — 350 млн. человек.

Численность населения Индии в 1650—1900 гг.

селения Восточной Бенгалии в сильной степени зависела от миграционного потока с запада, из областей, входящих теперь в состав Индии, на территорию современной Бангладеш. Особенно заметен был этот процесс в течение столетия между 1850 г. и 1950 г., хотя он часто оставался за пределами зон демографического учета. Известно также, что при равных условиях му-

сультманское население возрастает несколько быстрее индусского.

Чтобы получить представление о соотношении населения Индии в XVII—XIX вв. с населением других районов мира, сопоставим приведенные выше цифры с имеющимися оценками численности всего человечества и отдельных его частей (табл. 3).

Попытаемся резюмировать приведенные выше данные относительно численности населения Индии с древнейших времен до начала XX в.

В течение последних веков до н. э. в Индии, возможно, было 105—140 млн. человек, что составляло около половины населения Азии и около третьей части населения мира; это превосходило население Римской империи и других государств того времени, включая Китай. Средняя плотность населения, заполнявшего страну неравномерно и преимущественно селившегося на плодородных землях речных долин и побережья океана, была в шесть раз выше соответствующих показателей Европы и в три раза — Китая.

В течение I тысячелетия н. э., т. е. в эпоху упадка рабовладельческого строя и становления феодального общества, численность населения Индии колебалась около цифры 100 млн. В общем это способствовало уменьшению удельного веса населения Индии: к 1000 г. н. э. оно составляло менее половины населения Азии и менее третьей части населения мира. В Европе жило меньше людей, чем в Индии, а в Китае, по-видимому, почти столько же. Население всего Американского континента было раз в пять меньше, чем в Индии, а население Австралии сравнительно ничтожно. Средняя плотность населения на субконтиненте Южной Азии продолжала оставаться в несколько раз более высокой, чем в Европе, Китае, на Ближнем Востоке и в Африке, не говоря о других частях света.

Между 1000 г. и 1600 г., в период развитого феодализма, население Индии мало увеличилось и не превосходило 100 млн. человек к началу XVII в.; в Европе было уже не меньшее население, а в Китае, вероятно, большее. Население Индии составляло теперь лишь пятую часть человечества и около третьей части населения Азии. В то же время Южная Азия сохраняла наиболее высокую в мире среднюю плотность населения.

Период 1600—1900 гг., связанный с падением феодального строя и развитием капитализма, характеризуется более быстрым ростом численности человечества, увеличившейся за эти три столетия в три раза и достигшей к 1900 г. более 1,5 млрд. Численность населения Индии также возрастала, однако колониальный гнет замедлял этот процесс. Население независимых стран Европы выросло за это время в четыре раза и превзошло население Индии. Население Китая к этому времени в полтора раза превзошло население Индии и заняло первое место в мире,

оставив Индию на втором. Население Индии в границах середины XIX в. составляло менее пятой части человечества и менее третьей части населения Азии. Если же взять территорию современной Индии, то ее население составляло на рубеже XX в. менее шестой части человечества и четвертую часть населения Азии. По средней плотности населения субконтинент Южной Азии превосходил Европу и Китай вдвое. Однако население Индии заполняло географически ограниченный субконтинент неравномерно, сохраняя внутреннюю расчлененность, создавшуюся в ходе исторического развития и усиленную за эти три века европейскими колонизаторами.

РЕГУЛЯРНЫЕ ПЕРЕПИСИ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ

Изучение народонаселения Азии с помощью регулярных переписей начинается первой общиндийской переписью 1867—1876 гг., условно относимой к 1872 г. После завершения этой переписи картина демографических явлений и процессов в Южной Азии несколько прояснилась, получила новые, более определенные штрихи, иногда — линии и стала сопоставимой с аналогичными зарисовками других стран мира. Представление о человечестве стало более полным, суждения о возможных путях дальнейшего развития — более обоснованными. Суждения эти становились все более результативными оттого, что переписи осуществлялись с тех пор каждые десять лет. Около 1870 г. население британской Индии составляло более четверти населения Азии и шестую часть человечества. Очевидно, его демографическое изучение представляло большой интерес.

Вторая половина XIX в. была временем увлечения знаниями об обществе, статистическими и демографическими исследованиями, для которых наука уже выработала теоретические положения и практические рекомендации. В США всеобщие повторяемые переписи стали проводиться с 1790 г., в Англии и Франции — с 1801 г., в германских государствах — с 30-х годов XIX в.; в Италии первая перепись относится к периоду после ее объединения, в Канаде — к 1871 г., в Бразилии — к 1890 г., в России первая всеобщая перепись проведена в январе 1897 г.; всеобщая (но неполная) перепись в Китае была проведена в 1912 г., в Японии — в 1920 г. Лишь в некоторых странах Азии и Африки до сих пор вообще не было всеобщей переписи населения, например в Афганистане и Эфиопии.

Говоря здесь преимущественно о всеобщих переписях населения, хотело бы еще раз подчеркнуть, что тот или иной вид учета населения бывал у всех народов. Переписей сопоставимых (хотя далеко не во всем) и отвечающих тем или иным требованиям современной науки, переписей *практически* полезных существует уже много. Их итоги могут быть восприняты и поняты верно лишь при обязательном условии изучения развития общества, население которого учтено переписью. Поэтому демографическая наука, чтобы видеть движение народонаселения, нуждается в обширных сведениях об обществе и много терпит

при их недостатке. Изучение переписей очень трудоемкий процесс, безрезультатный при недостаточно многосторонней его подготовке; даже самое установление факта переписи той или иной популяции, не говоря уже о последующем выяснении качеств этого мероприятия, отнюдь не простая задача.

За последние 185 лет было исполнено, может быть, около 2 тыс. переписей народонаселения, которыми учтено, хотя и весьма неодинаково, почти все человечество: наиболее полно — в Европе, значительно менее полно — в Азии. Меньшее количество переписей показывает Британская энциклопедия, не включающая много переписей в колониальных странах, а также региональных переписей в пределах тех или иных стран; счет начат с середины прошлого века, когда международные статистические конгрессы декларировали программы демографического учета и важность сопоставимости результатов. Более полные данные систематизированы ЦСУ СССР в конце 60-х годов в связи с подготовкой всеобщей переписи населения СССР 1970 г.; перечислены переписи по годам, в основном по публикациям Лиги Наций и ООН, а также по другим источникам; надо думать, что эти показатели включают немало переписей региональных или просто неполных в различных отношениях (табл. 4).

Таблица 4

Количество переписей, исполненных в странах мира в 1800—1974 гг.

	1800—1804	1805—1814	1815—1824	1825—1834	1835—1844	1845—1854	1855—1864	1865—1874	1875—1884	1885—1894
По данным ЦСУ СССР*	8	7	13	21	39	40	45	44	54	56
По данным Британской энциклопедии**	42	39	55	53

Продолжение табл.

	1895—1904	1905—1914	1915—1924	1925—1934	1935—1944	1945—1954	1955—1964	1965—1969	1970—1974	Всего
По данным ЦСУ СССР*	69	79	77	89	67	112	105	27	61	1012
По данным Британской энциклопедии**	61	63	64	75	66	88	99	—	—	705

* ЦСУ СССР. Всесоюзное совещание статистиков 22—26 апреля 1968 г. Стенографический отчет. Справочный материал к докладу о проведении Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1968, с. 726—730.

** Encyclopaedia Britannica. Vol. 5. L., 1965, с. 168.

А. И. Гозулов пошел дальше: изучая вопрос весьма продолжительное время, он собрал и систематизировал сведения по возможности о всех переписях населения в мире с 1790 г. по 1969 г., т. е. за 180 лет; сопоставление количества переписей с численностями населения, на которое распространялись операции переписей, дает показатели о распространении изучения населения с помощью переписей. Показатели найдены для каждого материка, а также для всего мира; их точность приближительна, главным образом из-за неточности результатов самих переписей и их методологических различий. Показатели А. И. Гозулова дают сравнительно с другими более полное представление о распространении переписей как средства изучения движения населения (табл. 5).

Таблица 5

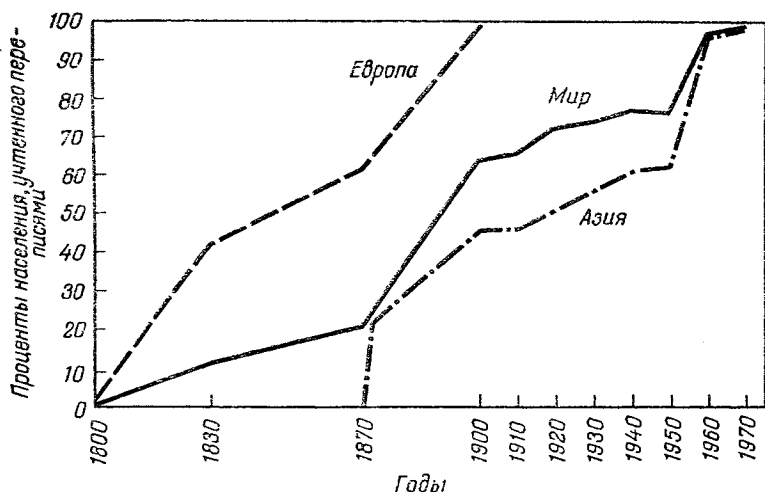
*Количество переписей, исполненных в странах мира в 1790—1969 гг.
(по результатам исследования А. И. Гозулова)**

1790— 1819	1820— 1839	1840— 1859	1860— 1879	1880— 1899	1900— 1919	1920— 1929	1930— 1939	1940— 1949	1950— 1959	1960— 1969	Всего
20	58	125	165	196	314	227	222	172	157	202	1756

* А. И. Гозулов. Переписи населения земного шара. М., 1970, с. 18.

Специально исследовав охват переписями населения земного шара в 1800—1955 гг., А. И. Гозулов показал, что в 1800 г. только 1 % населения земного шара был учтен переписями, все остальные расчеты делались на основании более или менее вероятных и обоснованных оценок. К 1870 г. доля населения, учтенного переписями, поднялась до 20 %, главным образом за счет больших стран Западной Европы; к тому времени относится первая всендийская перепись населения 1867—1876 гг., повысившая учитываемую цензовой статистикой часть человечества вдвое, т. е. до 40 %; к 1910 г. переписи охватили две трети населения мира, включая Россию, к 1940 г. — три четверти, а в 1955 г., после прямого учета населения Китая, переписи не распространялись лишь на 2,1 % человечества. Охват населения мира переписями в 1800—1970 гг. показывает график (стр. 40).

Следовательно, только теперь мы близки к учету переписями всего населения земного шара. Но еще в 1920 г. переписи давали сведения менее чем о трех четвертях населения земного шара, а в Азии — лишь о половине ее населения. Сто лет назад, в 1870 г., представление о населении мира складывалось в основном из результатов оценок, а относительно наиболее многочисленного материка — Азии — базировалось на оценках полнотой.

Охват народонаселения переписями в 1800—1970 гг.
(по результатам исследований А. И. Гозулова)

Современная демографическая статистика, основанная по преимуществу на прямом цензовом учете населения, создает известные трудности для исследователя. Не говоря уже о разновременности проведения переписей в различных странах (различные даты переписей и продолжительность периода между ними), которая может быть преодолена в известной степени с помощью подсчетов, различия в методологии переписей разных стран, а иной раз и в одной и той же стране, подчас делают сопоставления невозможными. Методологические различия учета в одной и той же стране превращают показатели переписей в оторванные, единичные данные вне связи с показателями других переписей. А. И. Гозулов пришел к выводу, что «одна из самых существенных методологических задач при анализе переписных данных о населении — выяснение меры влияния различной трактовки признаков населения на построение рядов для одной страны и сравнительных рядов для нескольких стран... Усилия международных статистических организаций в этом направлении еще не дали удовлетворительных результатов»¹.

Именно в силу методологических недостатков и расхождений представление о современном населении Земли, основывающееся на переписях, еще далеко не точно. В. С. и Е. С. Войтинские, авторы фундаментального труда о населении мира, приходят к скептическому выводу, что современная «статистика населения многих стран покоится на весьма сомнительных основаниях»².

¹ А. И. Гозулов. Переписи населения государств земного шара. — «Ученые записки по статистике». Т. IV. М., 1959, с. 279—281.

² W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production. Trends and Outlooks, с. 33.

Статистическая служба Организации Объединенных Наций считает имеющиеся данные о населении Африки и значительной части Азии скудными. Несмотря на то что формально переписи проводятся, Войтинские полагают, что «около трети наших статистических данных о населении мира основаны на грубых оценках и весьма сомнительных источниках и около двух третей — на более или менее правильных подсчетах. Для стран, о которых мы имеем лишь сомнительные сведения, ошибка может достигать 10%, для остальных стран — 5%. Население мира, следовательно, может быть не 2400 млн., принимаемых для 1950 г., а больше или меньше на 160 млн.»³. Д. Кроуфорд говорит о 2500 млн. человек, населявших нашу планету в 1950 г.⁴. В отчете лондонского научного общества «Политическое и экономическое планирование» для 1950 г. принята величина 2454 млн.⁵, а в ежегоднике ООН — 2518 млн.⁶.

Надо думать, что в большинстве стран при учете населения получали цифры скорее меньшие, чем большие действительных, что и подтвердилось при проведении переписей; поэтому наибольшая из названных величин (последняя) представляется самой близкой к действительной величине населения Земли в середине XX в.

Страны проводят переписи в различные годы, поэтому величина населения планеты или материка на выбранную дату складывается из данных переписей, произведенных близко к этой дате; поправка на рост населения страны между последней переписью и интересующей нас датой, хотя и ведет к уточнению цифры, вместе с тем вносит новый элемент приближенности. В результате вычислить долю населения Индии в населении мира и Азии можно лишь приблизительно, даже если учет жителей Индии был бы точен.

Но и сама задача точного учета всего населения Республики Индии, несмотря на проведение одиннадцати всеобщих переписей, чрезвычайно сложна. Это и понятно, так как Индия — одна из самых многолюдных и самых обширных стран мира. Если, например, Канада и Бразилия территориально почти втрое больше Индии, то население там во много раз меньше индийского — соответственно в 27 и 6 раз. Население Канады размещено почти полностью на юге страны, что упрощает проведение переписей, а население Бразилии тяготеет к юго-восточным районам, территория которых значительно уступает индийской. Австралия вдвое больше Индии, но ее население фактически сосредоточено на юге страны и составляет всего 14 млн. человек. Что касается

³ Там же.

⁴ J. Crawford. International Aspects of Feeding Six Billions People. Melbourne, 1961, с. 4.

⁵ World Population and Resources. A Report by PEP (Political and Economic Planning). L., 1956, с. 18.

⁶ Statistical Yearbook, 1961, U.N. N. Y., 1962, с. 41.

США, то здесь на территории, втрое большей индийской, учитывается население, почти втрое меньшее. Однако не следует забывать, что гораздо большие технические возможности существенно облегчают проведение переписей в США. К тому же традиции проведения всеобщих, регулярно повторяющихся через 10 лет переписей населения в США — почти 190 лет, а в Индии — 100 с небольшим лет. Напомним также, что Индия — страна, населенная разноразличными народами, насчитывающими миллионы и десятки миллионов человек, поэтому переписи населения производятся здесь на многих языках сразу — трудность, с которой не сталкиваются в европейских государствах. Мы не говорим уже о неграмотности преобладающей части населения Индии, что также весьма затрудняет проведение переписей.

Не удивительно, что многие индийские переписи, в особенности ранние, страдают рядом дефектов. Первые пять переписей не охватили значительных областей страны. В частности, перепись 1872 г. не производилась в районах, где проживало до 20 % населения страны. Перепись 1881 г. впервые включила сведения о числе жителей княжеств Хайдарабад и Манипур, Пенджаба и Раджпутаны (Раджастхан), Центрально-Индийского агентства, части Андаманских островов. Однако в Центрально-Индийском агентстве перепись 1881 г. не удалась, так как счетчикам не удалось учесть население многочисленных княжеств, разбросанных на большой территории; лишь перепись 1891 г. была здесь относительно полной. Учет племен бхиллов и гондов фактически ведется также с 1891 г., хотя первая попытка учета была предпринята еще в 1881 г. Перепись населения крупнейшего княжества Хайдарабад (теперь это большая часть штата Андхра-Прадеш) и Раджпутаны в 1881 г. также была весьма неполной.

Горные княжества Гималаев не учитывались переписями до 1901 г. В Кашмире приблизительный подсчет населения был проведен в 1873 г., но его результаты неполны и неточны. Более надежный учет населения начинается здесь с 1891 г., как и в Сиккиме, однако вплоть до 1911 г. он все еще неполный, частичный.

В Керале (тогда княжествах Траванкур и Кочин) первая перепись населения относится к 1875 г., ее результаты были позднее внесены в отчет переписи 1872 г.

Что означала такая неполнота охвата страны первыми переписями, показывают следующие данные о примерной численности населения на территориях, где учет производился впервые (млн. человек) ⁷:

⁷ Census of India, 1931. Vol. I. P. 2. Delhi, 1933, с. 5. Приводимые цифры относятся к четырем современным республикам — Индии, Бангладеш, Пакистану и Бирме, бывшим в годы этих переписей единой колонией Великобритании.

1881 г.	33,1	1911 г.	1,8
1891 г.	5,7	1921 г.	0,09
1901 г.	2,7	1931 г.	0,04

Помимо неполного охвата территории страны на итогах первых переписей заметно сказывалось несовершенство методов учета. В результате даже там, где перепись проводилась, большие массы людей оказывались вне поля зрения. Число пропущенных составило в 1872 г., возможно, 12 млн. человек. Таким образом, первая перепись, по-видимому, занизила население Индии на десятки миллионов, может быть на шестую часть всего населения. В силу несовершенства учета в переписи 1881 г. оказались пропущенными около 3,5 млн. человек, которые вместе с жившими на неучтенных территориях составили погрешность около 10 млн. человек; погрешность учета 1891 г. по двум указанным обстоятельствам близка к 6 млн. человек, а в 1901 г. — к 4 млн. Известная неполнота характерна и для последующих переписей, хотя процент неучтенных жителей постепенно уменьшался. Неединоновременность и большая неточность результатов переписи 1872 г. заставляют начинать ряды статистических величин с 1881 г., когда данные становятся более сравнимыми, или даже с 1891 г., когда они уже относительно полные. Как отмечает Спейт, «переписи до 1891 г. страдали от несовершенства подсчета в такой степени, что сравнение с их данными становится беспредметным»⁸.

Итоговые данные последних индийских переписей отличаются значительно большей достоверностью. По мнению индийских демографов, учет общей численности населения проведен в них с точностью до 1 % или около этого. Сказанное относится к переписям 1951, 1961 и 1971 гг. Неясна степень точности учета 1931 г., протекавшего в условиях всеобщего экономического кризиса и активной кампании гражданского неповиновения, возглавлявшейся М. К. Ганди. Незадолго до проведения переписи рабочий комитет Национального конгресса объявил воскресенье 11 января 1931 г. днем бойкота переписи. Есть основание считать, что погрешность переписи 1931 г. во всяком случае превышает 1 %. Правда, по мнению руководителя переписи Д. Х. Хаттона, ошибка в целом была менее 1 %, но и он признает, что ошибка будет значительно больше, если рассматривать итоги учета по принятой классификации.

Главный организатор переписи 1951 г. Р. А. Гопаласвами считает, что ошибка этой переписи колеблется от 1 до 1,2 % и что фактически в Индии на 1 марта 1951 г. было почти на 4 млн. человек больше, чем показано в переписи, т. е. около 360 млн. Учитывая темпы роста населения, можно считать, что в марте — апреле 1950 г. в Индии было именно столько людей, сколько их

⁸ О. Х. К. Спейт. Индия и Пакистан. Общая и региональная география. М., 1957, с. 118.

зарегистрировано переписью на 1 марта 1951 г.⁹ Впрочем, в свете результатов учета 1961 г. величину погрешности переписи 1951 г. можно считать большей, так как пропущена часть детей до 5 лет и женщин. В то же время в индийской печати придерживаются мнения, что перепись 1961 г. точнее по своим результатам, чем перепись 1951 г., и что в 1961 г. фактический недоучет населения составлял менее 1% показанной величины. Основания для таких выводов дают результаты контрольных выборочных обследований, показавшие, что в действительности было в среднем по стране 1007 человек там, где переписью 1961 г. учтено только 1000, и что вероятная погрешность учета всего населения — 8 человек на тысячу, тогда как в переписи 1951 г. — 10—12 человек. Считают, что в 1961 г. при учете сельского населения пропускали 5—7 человек на каждую тысячу жителей, а при учете городского — 7—13 человек¹⁰, т. е. пропущен 1% жителей городов и 0,7% жителей сел; в общей сложности это дает округленно 3075 тыс. человек, пропущенных переписью 1961 г., сравнительно с 3972 тыс. человек, пропущенных при переписи 1951 г. Предполагается, что недоучет населения ценом 1971 г. составил около 1,1%, т. е. был близок к 6 млн. человек.

Такую степень точности результатов трех всеиндийских переписей периода независимого развития следует признать высокой. Она превосходит точность учета населения, например, в США в 1950, 1960 и 1970 гг. В отчете о переписи 1960 г. в США сказано, что недоучет составил приблизительно 3%¹¹.

Перепись 1951 г. охватывает всю Республику Индию, кроме штата Джамму и Кашмир, где напряженная обстановка исключила возможность ценовых операций; не оказалось также возможным учесть горные племена Северо-Восточного пограничного агентства (теперь — штат Аруначал-Прадеш) и часть населения Нагаленда. Отчет состоит из 17 томов, содержащих 63 части, каждая — в отдельной книге. Они вышли в свет в том штате, к которому относится содержание тома. Издано также свыше 300 справочников по дистриктам страны, где приведены различные статистические данные как о дистрикте в целом, так и о каждом его населенном пункте.

Отчет о результатах переписи 1961 г. все еще продолжает выходить в свет в виде многотомного издания; правительство республики опубликовало предварительные и позднее окончательные результаты итогов переписи¹². Одновременно издается отчет ценоз 1971 г., запланированный также в качестве много-

⁹ Census of India. 1951. Vol. I, P. I-A. Delhi, 1953, с. 2—3.

¹⁰ Census of India, 1961. Paper № 1. Final Population Totals. New Delhi, 1962, с. VII—IX.

¹¹ Б. Ц. Урланис. Динамика и структура населения СССР и США. М., 1964, с. 8.

¹² Census of India, 1961, Paper № 1.

томного труда в сериях: первая серия — о стране в целом, затем по серии о каждом штате и каждой территории¹³.

Классификация, принятая в программах республиканских переписей, конечно, не могла быть механическим повторением классификации колоннальных переписей. Более того, даже в переписях 1951 г., 1961 г. и 1971 г. имеются оправданные классификационные различия. Так обстоит дело, например, с классификацией населения по административно-территориальному делению. Переписи 1961 г. и 1971 г. отражают современное административное деление, соответствующее расселению крупнейших народов Индии. Но в 1951 г., когда проводилась первая перепись после завоевания независимости, штаты еще во многом оставались многонациональными, искусственными образованиями, какими были ранее административные единицы английской колониальной империи. Естественно, что тогда материал переписи мог быть отнесен не к каждому народу Индии в границах его расселения, а к конгломератам народов в границах, оставшихся в наследство от прошлого и лишь частично измененных. Сказанное тем более относится к переписи 1941 г., когда еще существовало свыше 600 княжеств, окончательно упраздненных к 1956 г. Перепись 1931 г., охватывавшая кроме Индии также современные Пакистан, Бангладеш, Бирму и НДРИ, была проведена в условиях административного деления, еще дальше отстоявшего от современного. Для сравнения результатов переписей цифровые показатели должны быть полностью пересчитаны с учетом современных границ штатов и национального состава их населения. Эта чрезвычайно трудоемкая работа выполнена демографической службой республики во многих, хотя и не во всех отношениях, и потому сравнение результатов переписей стало возможным по отдельным районам, штатам, территориям, дистриктам.

Следует, однако, отметить, что в индийских переписях колониального периода были классификационные особенности, не имевшие ничего общего с реальными переменами в стране и являвшиеся следствием политики колониальных властей, преследовавших свои цели. Так, в 1941 г., когда колонизаторы всячески стремились разжечь индусско-мусульманскую рознь, в основу переписи была положена классификация населения по религиозно-общинному признаку. Подобная методология, не характерная для прочих индийских переписей, чрезвычайно затрудняет сопоставление итогов переписи 1941 г. с данными других лет.

В целом переписи независимой Индии как по широте охвата и точности учета, так и по единству и научному характеру методологии значительно превосходят переписи колониальных вре-

¹³ Census of India, 1971. Series I — India. Paper № 1 of 1971. Supplement. Provisional Population Totals. New Delhi, 1971.

мен. Английские властители Индии были заинтересованы в сборе только тех демографических и экономических сведений, которые требовались для эксплуатации страны и поддержания колониальных порядков. Не удивительно, что колониальная Индия не имела постоянной демографической службы; хотя переписи производились регулярно каждые десять лет, после издания отчета наступал перерыв в деятельности персонала до подготовки очередной переписи. Один из руководителей колониального бюро переписей, Ш. Чандрасекар, говорил, что «индийская перепись — своего рода комета, которая появляется раз в десять лет на статистическом небосклоне, привлекая к себе большое внимание в кульминационный момент, а затем исчезает». По его мнению, индийские переписи колониальных времен бросали «лишь слабый луч сомнительного света на предмет, который должен был бы беспрестанно находиться в поле зрения»¹⁴. В противоположность этому в суверенной республике служба демографии стала постоянно действующей.

Придавая большое значение постоянному изучению демографических проблем страны, законодательная власть независимой Индии приняла в 1948 г. Акт о регулярном исполнении переписей. В соответствии с этим в мае 1949 г. при министерстве внутренних дел была учреждена должность генерального регистратора, который вместе с тем является комиссаром переписей. В его распоряжение были предоставлены штат постоянных сотрудников и Консультативный совет для изучения методов и опыта демографической службы. С тех пор задачами демографической службы республики являются: совершенствование переписей населения, включая основные и дополнительные мероприятия регулярно повторяемого учета; налаживание учета текущего движения населения; исполнение в годы между регулярными переписями выборочных переписей по той или иной тематике; интерпретация полученного демографического материала и широкое обеспечение демографической информацией, выводами науки о народонаселении различных отраслей государственной службы, прежде всего — планирования. Результаты деятельности постоянной демографической службы подробно и широко публикуются. В 1950 г. было образовано Управление национального выборочного обследования; оно проводит регулярные обследования репрезентативных контингентов населения, координируя свои усилия с правительствами штатов. Управление сопоставляет результаты обследований и переписей и дает общие оценки как для страны в целом, так и для отдельных штатов и территорий.

Ш. К. Шривастава в названной работе об индийских цензах говорит, что перепись является первичным источником базисных сведений о населении страны для различных экономических и

¹⁴ Ш. Чандрасекар. Население Индии. М., 1949, с. 112.

социальных исследований и планирования. Далее он приводит слова одного из национальных лидеров Индии о значении ценза: «В самом деле, в наши дни вы не можете предпринять любое серьезное административное, экономическое или социальное мероприятие без того, чтобы не справиться с отчетом ценза, который является существенной частью каждого исследования, каждого изучения. Часто даже для решения проблем меньшего значения вы должны консультироваться с отчетом ценза»¹⁵.

«Международная статистика в современном понимании этого слова начала оформляться примерно 100 лет назад, хотя истоки ее, безусловно, можно усмотреть в более ранний период как в политической арифметике, так и в государственоведении. Но особенно бурное развитие она получает в настоящее время. Причину этого следует искать в крупнейших экономических и социальных изменениях, которые переживает человечество»¹⁶.

Каждый ценз должен давать фотографическую картину состояния общества в данный момент в том или ином ракурсе. Фотографии должны быть предельно точными, четкими. Это — *статический* аспект ценза, один из моментов движения населения. Вычисленные затем показатели изменений, происшедших за межцензовый период, выражают *динамический* аспект ценза, показывающий движение населения за определенный период времени в данной стране. Таким образом, «население и его движение оказались благодатной почвой для приложения статистических методов»¹⁷ изучения массовых явлений. При этом «мы должны оставить в стороне человека, взятого в отдельности, и рассматривать его только как часть рода человеческого. Отвлекаясь от его индивидуальности, мы исключим все случайное; индивидуальные особенности, которые оказывают на массы весьма малое или даже не оказывают никакого влияния, сгладятся сами собой и дадут возможность делать общие выводы»¹⁸. По тем же соображениям при производстве современных переписей (даже при выборочных обследованиях, с помощью которых стремятся подробнее изучить какое-то демографическое явление) приходится ограничивать число учитываемых признаков. Перед нами упрощенные модели человека и общества в качестве объектов статистического изучения. Безусловно, мы правы, следуя утверждению Ф. де Ларошфуко, что «легче познать людей вообще, чем одного человека в частности»¹⁹.

¹⁵ Census of India, 1971. Monograph Series. Monograph № 1. S. C. Srivastava. Indian Census in Perspective, с. 32, 34.

¹⁶ Т. В. Рябушкин. Международная статистика (организация и методология). М., 1965, с. 3.

¹⁷ Курс демографии. Под ред. А. Я. Боярского. М., 1974, с. 204, 205, 298.

¹⁸ А. Кетле. Социальная физика или опыт о развитии способностей человека. Т. I. Киев, 1911, с. 10.

¹⁹ Ф. де Ларошфуко. Мемуары. Максимумы. Л., 1971, с. 183.

к середине XIX в., с развитием науки, стало очевидным значение сопоставимости ответов людей различных стран на вопросы переписей. Брюссельский международный статистический конгресс 1853 г. и особенно Санктпетербургский конгресс 1872 г. рекомендовали всем странам определенный перечень признаков для включения вопросов о них в программы переписей населения. Жизнь показала, что такая стандартизация подхода к изучению человеческих масс, весьма различных по уровню развития, была практически невозможна и расходилась с интересами и целями организаторов национальных переписей. За последние сто лет достигнуто известное сближение подходов при проведении переписей, но неизбежные различия остаются. Демографическая служба ООН ведет весьма ответственную и результативную работу в направлении создания единой методологии переписей, в то же время учитывая и рекомендуя обоснованные различия программ переписей при сохранении сравнимости результатов. Так, тематическое содержание вопросов, рекомендованных ООН для Всемирной переписи населения 1970—1971 гг., различно для континентов и групп стран; оно не одинаково, например, для Индии и Франции, США и Канады и т. д.²⁰

Постановления международных статистических конгрессов относительно переписей населения содержат рекомендации проводить переписи каждые десять лет, выбирая для этого месяцы наименьшей подвижности населения. В условиях Индии, где более четырех пятых населения живут в сельской местности и связаны с сельским хозяйством, временем их наименьшей подвижности являются февраль — март. В эти месяцы и проведены с интервалами в десять лет все переписи населения страны, кроме первой — неединовременной, длившейся ряд лет.

Время производства всех переписей следующее:

1872 г.	— между 1867 ? и 1876 гг., условно 21 февраля 1872 г.
1881 г.	— 17 февраля
1891 г.	— 26 февраля
1901 г.	— 1 марта
1911 г.	— 11 марта
1921 г.	— 18 марта
1931 г.	— 26 февраля
1941 г.	— 10—28 февраля
1951 г.	— 10—28 февраля
1961 г.	— 10—28 февраля
1971 г.	— 10—31 марта

Население Бирмы и Адена (ныне — НДРЙ) учитывалось вместе с индийским с 1881 г. до седьмой переписи 1931 г. По так называемому Акту об управлении Индией 1935 г., вступив-

²⁰ Принципы и рекомендации о национальных переписях населения. ООН. ST (STAT). Ser. M/27.

шему в силу в апреле 1937 г., Бирма и Аден были выделены в самостоятельные административные единицы. Их население не входит в цензовые отчеты Индии начиная с 1941 г. Арéal последующих переписей еще уже, поскольку они, естественно, не охватывают территории Пакистана и Бангладеш. В Пакистане переписи населения проводились в те же годы, что и в Индии (1951 и 1961 гг.).

Конгрессы рекомендовали проводить переписи в наиболее сжатые сроки, предпочтительно в пределах одних суток, что также соблюдалось в Индии со второй переписи (1881 г.) по седьмую (1931 г.). Все они были проведены за одни сутки, в значительной мере — за одну лунную ночь, в феврале или марте. Эта рекомендация позднее отпала, так как расширение программ переписей требовало большего времени для исполнения: так, каждая из трех переписей населения суверенной республики потребовала трех недель с дополнительным четырехдневным сроком для выборочного контрольного учета. В Индии использовались и другие научные рекомендации, в частности относительно тематики опроса населения при переписях, единообразия обработки результатов, издания итогов переписей. Разумеется, реальные условия жизни в стране вносили немало поправок в рекомендации компетентных международных организаций и отдельных ученых. При этом нельзя забывать классовую направленность деятельности демографической службы, определяющую методологию переписей.

Переход к регулярным переписям и использованию научной статистики имел огромное значение для изучения населения Индии. В многотомных отчетах переписей имеются статьи ученых, глубоко исследующих демографические процессы Южной Азии²¹. Особый интерес, естественно, представляют данные об общей численности населения современной Индии. По окончательным данным переписи 1961 г., население Республики Индии к восходу солнца 1 марта 1961 г. составляло 439 млн. 235 тыс. человек. Учет распространился практически на всю страну. Данные о населении бывших португальских владений в Индии, освобожденных в декабре 1961 г. и включенных в состав Индии, получены из разных источников: 1) по результатам очередной португальской переписи в Гоа, Дамане и Диу, проведенной 15 декабря 1960 г. (приблизительно на два месяца раньше общендийской); 2) по результатам дополнительной переписи в Дадра и Нагар Хевели, проведенной правительством Индии 1 марта 1962 г. (т. е. на год позже общендийской). В некоторых труднодоступных горных районах штатов Уттар-Прадеш, Пенджаб, Джамму и Кашмир и территории Химачал-Прадеш учет

²¹ Приведенные здесь сведения об индийских цензах почерпнуты из непосредственного изучения их отчетов, а также из тех или иных компетентных суждений ученых. В данном случае нужно сослаться на упоминавшийся труд Шриваставы.

населения был проведен ранее — осенью 1960 г., так как он не был возможен здесь в зимних условиях февраля 1961 г. Почти на полтора года затянулся учет населения в Северо-Восточном пограничном агентстве (ныне — Аруначал-Прадеш), Нагаленде, Манипуре.

Все результаты разновременного учета введены в окончательные данные переписи 1961 г. Если к ним прибавить еще 3075 тыс. человек, предположительно пропущенных, то получается, что все население страны, фактически жившее в современных границах Республики Индии в начале 1961 г., насчитывало округленно 442,3 млн. человек.

Проведение общендийской переписи 1971 г. первоначально планировалось на традиционные, наиболее удобные для этого дни февраля (с 10 по 28) с контрольной датой итога переписи 1 марта. Но это время было занято проведением всеобщих выборов, и перепись населения была перенесена на один месяц: она началась 10 марта и закончилась 31 марта, после чего в течение трех дней (1—3 апреля) осуществлялся выборочный контрольный счет. Итог переписи отнесен ко времени восхода солнца 1 апреля 1971 г. Это означает увеличение десятилетнего интервала между цензами 1961 и 1971 гг. на один месяц, в течение которого население страны увеличилось приблизительно на один миллион человек, подлежащих учету цензом 1971 г.

Как и раньше, население части труднодоступных территорий страны было учтено в другое время. В покрытых снегом районах Джамму и Кашмира, Химачал-Прадеша и Уттар-Прадеша счет населения был исполнен в сентябре — октябре 1970 г.; отдельные племена штата Андхра-Прадеш были учтены на их удаленных территориях в декабре 1970 г. — январе 1971 г.; в Северо-Восточном пограничном агентстве (Аруначал-Прадеш), где учет всегда был трудным делом из-за географической расчлененности населения, его отсталости и политических распри, операции ценза продолжались на этот раз с сентября 1970 г. до февраля 1971 г. В Западной Бенгалии исполнение переписи было весьма осложнено известными событиями, связанными с образованием Бангладеш, и последовавшим наплывом миллионов беженцев из этой страны; в результате в Западной Бенгалии перепись 1971 г. проводилась в течение всего февраля, а контрольный счет был исполнен с 1 по 3 апреля вместе со всей страной. Окончательный итог учета численности народонаселения Республики Индии на 1 апреля 1971 г. составил 547 млн. 950 тыс. человек, а итог, уточненный позднее, — 548 млн. 155 тыс.²² Предполагая пропущенными при переписи около 6 млн. человек и учтенный прирост числа людей в стране в течение марта 1971 г. — 1 млн. человек, можно получить прибли-

²² Census of India, 1971. Series 1 — India. Paper № 1 of 1972. Final Population. Delhi, 1972.

зительную исправленную величину народонаселения Индии на 1 марта 1971 г. в количестве 553 млн. человек.

Колоссальный труд общендийского ценса 1971 г. подлежит всесторонней обработке и изучению. В то же время потребовалось всего около трех месяцев, чтобы издать предварительные итоги переписи²³, распространенные широко по стране в качестве источника важной информации о главной производительной силе общества. При обработке данных одиннадцатого регулярного ценса Индии используется современная техника электронных компьютеров (машины с шестнадцатью каналами «памяти» и другие), что обещает большую оперативность при издании отчета ценса и большую точность его. Применение совершенных вычислительных машин при табуляции индийских ценовых данных не ново: например, часть данных предыдущего ценса 1961 г. уже обрабатывалась с помощью подобных машин.

Все регулярные общенародные переписи населения дают сведения о нем на определенную, установленную дату и в результате ответов каждого на вопросы, поставленные в соответствии с программой переписи. Количество вопросов, с которыми исполнители переписей обращались к индийскому населению, колебалось, составляя в среднем 16; с таким количеством вопросов обращались в первых трех колониальных переписях текущего века. Наименьшее количество вопросов было задано при переписи 1881 г. (12), наибольшее — в 1941 г. (22). В 1951 г. было 14 вопросов, в 1961 г. — 13 и в 1971 г. — 17.

Все переписи Индии с 1881 г. по 1971 г. дают возможность знать о каждом человеке страны следующее:

1. Имя. 2. Пол. 3. Возраст. 4. Семейное положение. 5. Религия. 6. Родной язык. 7. Место рождения. 8. Грамотность и образование. 9. Род занятий. Кроме того, предлагались те или иные вопросы, не повторявшиеся во всех других или в части переписей. Первая перепись 1872 г. из приведенных девяти вопросов не интересуется семейным положением, родным языком и местом рождения опрашиваемых.

После фиксирования имени и пола опрашиваемого переходили к установлению *возраста*. При этом в 1872 г. записывалась дата «следующего дня рождения», в 1881—1921 гг. и в 1951 г. — «последнего дня рождения», в 1931 г. — «ближайшего дня рождения». В 1941 г. записывали возраст «в годах и месяцах», в 1961 г. — возраст «в последний день рождения». В 1971 г. учитывался возраст человека в полных годах и время последнего дня рождения; эта постановка вопроса признана в стране наилучшей и рекомендуется для последующих ценов.

Вопрос о *семейном положении* во всех колониальных переписях ведет к выяснению состояния в браке или вдовстве, а в

²³ Census of India, 1971. Paper № 1. Provisional Population Totals. New Delhi.

переписях республики дополняется вопросом об отношении к главе семьи. В прошлом веке разведенные и потому не состоявшие в браке отдельно не учитывались; в 1901, 1911, 1921 и 1931 гг. разведенные учитывались как вдовы и только начиная с переписи 1941 г. разведенные учитывались как таковые; ценз 1971 г., как и оба предыдущих республиканских ценза, говорит о никогда не женатых (незамужних), женатых (замужних), вдовых и разведенных; такая детализация существенна для суждения о естественном движении населения.

Выяснение *религии* каждого четко фиксируется всеми переписями. Вместе с тем выясняется принадлежность к «касте или классу» (1872 г.), к «касте, если исповедуется индуизм», и к «секте — в случаях других религий» (1881 г.); в 1891 г. было еще три вопроса: «секта религии», «каста или раса», «подразделение касты или расы»; перепись 1901 г. интересовалась «кастой индусов и джайнов, племенем или расой остальных»; в 1911 г. были еще вопросы «о сектах христиан»; различные из приведенных дополнительных вопросов были при переписи 1921 г.; в 1931 г. и в 1941 г. интересовались сектами, расами, племенами или кастами, пользуясь всеми этими терминами безотносительно к их научному содержанию. Для последующей научной обработки полученные таким путем данные мало сообщали, но становились «золотым фондом» для осуществления политики колонизаторов «разделяй и властвуй». Учитывая большое значение религиозных убеждений в жизни народов Южной Азии, колонизаторы искусственно создавали, преувеличивали и практически использовали религиозные различия, чтобы противопоставлять одни группы населения другим и подавлять всех.

При проведении республиканских цензов подобная позиция организаторов переписей исключалась, целью стало устранение разногласий. В 1951 г., 1961 г. и в 1971 г. были еще вопросы о принадлежности граждан Индии к зарегистрированным кастам и племенам — особый индийский аспект ценза. Содержание получаемой информации приобрело другой смысл и получило другое значение; кроме того, в 1951 г. был вопрос о принадлежности к англо-индийцам. В тех немногих случаях, когда опрашиваемый отвечал, что у него нет религии, этот ответ фиксировался всеми тремя республиканскими цензами. Известно, что демографическая служба ООН рекомендовала вопрос о религиозной принадлежности при переписях населения мира в 1970—1971 гг., однако многие страны не включили этого вопроса в индивидуальные бланки своих переписей, например США, Англия, Япония; при переписях населения СССР в 1959 г. и 1970 г. такого вопроса тоже не было в силу признания религиозных взглядов личным достоянием каждого. Ряд других стран, например Пакистан, Шри Ланка, Индонезия, Канада, вставили этот вопрос в переписные бланки в значительной мере потому,

что религиозные убеждения их граждан окрашены национальными различиями и потому имеют значение для государственной политики. Нужно сказать, что вопрос о *национальности* был поставлен в весьма искаженном виде первым цензом 1872 г. и больше в колониальных цензах не встречался. Вопрос этот ставился в 1951 г. и 1961 г., когда критериями национальной принадлежности признавались этнические различия в пределах одной индийской нации. В 1971 г. этот вопрос выпал.

Родной язык — главный признак национальной принадлежности опрашиваемых — учитывался как «язык матери» в 1881 г., 1931 г. и всеми более поздними переписями. В 1891 г. спрашивали о «языке родителей», в 1901 г. и 1921 г. — о «языке, обычно употребляемом», в 1911 г. — о «языке, на котором обычно говорят дома».

«Язык матери» — язык детства, тот, на котором мать говорила с ребенком. Для больных и глухонемых при всех цензах записывался язык матери. Если мать умерла рано, то родным языком опрашиваемого считался тот, на котором обычно говорили в доме родителей. Вопрос о родном языке в качестве «языка матери» рекомендован демографической службой ООН при проведении переписей по странам; он фигурировал в переписях Пакистана, Советского Союза, Канады и других стран.

Пять колониальных цензов ХХ в. задавали также вопрос о знании английского языка. Наиболее обстоятельный из колониальных цензов — 1931 г. — и наименее результативный из них — 1941 г. — ставили еще вопрос о знании «второго языка в обычном употреблении», имея целью использовать сведения о языковой принадлежности индийцев так же, как сведения о их религиозной принадлежности, т. е. для разобщения и противопоставления одних другим. Дело в том, что тогда ширилось народное движение за изменение внутренних административных границ провинций с учетом родного языка; это была прогрессивная борьба масс за «лингвистические провинции», административные границы которых соответствовали бы фактическому расселению говорящих на данном языке. Колонизаторы же провели границы, рассекавшие языковые общности, и искусственно разжигали недовольство масс. Республиканские цензы прекратили провокационную постановку вопросов о языках, продолжая отражать языковую принадлежность каждого.

Вопрос о *месте рождения* учитывался в этой формулировке в 1881 г., 1901 г. и всеми тремя республиканскими цензами. Другие колониальные цензы спрашивали менее определенно — о «дистрикте или стране» рождения, что ухудшало возможности суждений о миграции населения. Республиканские цензы делают упор на изучение миграции. В 1961 г. и 1971 г. дополнительно записывали ответ на вопрос: родился в селе или в городе. Вообще учет сельского населения был проще, чем учет городского населения; последнее непрерывно увеличивалось за счет

перехода людей из сел в города, где они надолго могли выпадать из поля зрения, как не имеющие еще своего четкого места. Вектор общественного развития направлен в непрерывно меняющиеся урбанизованные районы. Ценз 1971 г. дополнительно спрашивает о месте последнего жительства, что ведет к уточнению миграции в стране.

Грамотностью и образованием интересовались все цензы, начиная с первого; при этом, если человек умел только читать, но не умел писать, он считался неграмотным. Все дети до пяти лет относились к неграмотным, даже если ребенок посещал школу и мог написать свое имя. Такая четкая и полная постановка вопроса выгодно отличает индийские цензы от многих других и согласуется с рекомендациями ООН. Вопрос о грамотности в цензах ряда развитых стран уже не ставится, как беспредметный, например в СССР, США, Англии, Японии и др. Затем выяснялся вопрос об образовании, которым особенно интересовались республиканские цензы, в наибольшей степени — ценз 1971 г. При этом учитывалось законченное образование и не учитывалось то, которое опрашиваемый проходит. Если лицо имело и общее, и техническое образование, то при их равных уровнях более высоким считалось образование техническое. Как в 1961 г., так и в 1971 г. специально учитывались обладатели ученых званий и технических дипломов.

Занятия данного лица — вопрос неопределенный. Это может быть то или иное занятие трудящегося или человека из эксплуатирующих классов; занятие, требующее квалификации или совсем не требующее ее; занятие, приносящее доход данному лицу или не приносящее дохода, и т. д. Разумеется, ответ на этот вопрос особенно важен для суждения о состоянии страны.

Ценз 1872 г. ставил вопрос о деятельности человека одним словом: «занятие». В 1881 г. спрашивали «занятие мужчин, также мальчиков и женщин, которые могут исполнять работу». В 1891 г. было введено понятие «занятие или средства существования», в 1901 г. — «занятие или средства существования фактически работающих. Главное. Вспомогательное», а также «средства существования тех, кто на иждивении фактически работающих». К этим последним словам в 1911 г. было добавлено: «их занятие или средства существования». В 1921 г. была повторена формулировка 1911 г. В подробном цензе 1931 г. теме занятий уделялось четыре вопроса, при этом от термина «фактически работающий» переходят к слову «зарабатывающий», а именно: «зарабатывающий или иждивенец; основное занятие (не спрашивается у иждивенцев); вспомогательное занятие (может быть указано занятие иждивенцев); производство, в котором занят (только для организованно работающих)». Таким образом, население классифицировалось на «зарабатывающих», «работающих по найму», «работающих не по найму» и не относящихся к этим категориям. В 1941 г. число вопросов о заня-

тиях увеличилось до семи. Среди этих вопросов, мало отличающихся по существу от предыдущих, были еще такие: «Работаете ли вы в настоящее время? Если вы заняты у кого-либо, то каков его бизнес?». Вопросы ценза 1941 г. оставляют впечатление надуманных. Ответы на них не были полностью опубликованы, а если бы и были опубликованы, то, наверное, остались бы бесполезными для индийского народа. Нельзя допустить мысль о том, что английские колонизаторы, лучше узнав с помощью переписи распространение, например, безработицы в Индии, смогли бы ее уменьшить.

Республиканские цензы открывают новый подход к делу. Ценз 1951 г. стремился выяснить вопрос об экономическом положении и источниках средств существования. Для этого всех опрашиваемых подразделяли на три группы: 1) обеспечивающих себя — тех, кто получает доход в деньгах или натурой, достаточный хотя бы для самообеспечения; 2) необеспеченных, которые не получают дохода и полностью зависят от обеспечения со стороны другого лица; 3) зарабатывающих необеспеченных — тех, кто регулярно получает доход, недостаточный для самообеспечения. К сожалению, участие в труде было учтено не полностью; например, не учитывали труд женщин в сельском хозяйстве, традиционных ремеслах, сфере услуг. Ответ ценза усугубил представление о малом росте занятости сравнительно с ростом населения.

Ценз 1961 г. детализировал вопрос о занятости следующим образом: работа в качестве земледельца, сельскохозяйственно-го рабочего или в домашней промышленности (в этом последнем случае спрашивали вид работы, вид домашней промышленности, работа по найму или нет); для другой работы, кроме названной, интересовались видом работы, видом промышленности, профессии, торговли или услуг, разрядом работающего, наименованием предприятия; если лицо не занято на той или иной работе, то какова его деятельность. Если человек работал в течение 15 дней, предшествовавших дню переписи, он причислялся к работающим; на сезонных работах достаточно было быть занятым большую часть сезона ежедневно более одного часа, чтобы считаться работающим. Таким образом, перепись квалифицировала частичную занятость как полную. Работники политических и общественных организаций и учащиеся (со стипендией или без нее) причислялись к работающим. В то же время взрослые женщины, занятые на домашней работе, но не увеличивающие дохода семьи, квалифицировались как неработающие. Кроме них к категории неработающих были отнесены пенсионеры и нищие, а также безработные; такая классификация отодвигала на второй план проблему безработицы.

Ценз 1971 г. в основном сохранил классификацию ценза 1961 г. на работающих и неработающих, внеся следующую градацию: 1) участвующие в основной деятельности; 2) создающие

ценности или участвующие во вторичной работе; 3) не создающие ценностей. Целью такого подхода является деление людей по признаку использования ими своего времени: для продуктивного труда или для других назначений. Это искусственное построение не облегчает верного понимания степени занятости людей. Безработные, как таковые, опять не получили отчетливой характеристики, хотя именно проблема трудовой занятости является центральной среди нерешенных проблем современного индийского общества, и отчеты цenzов должны бы быть особенно полезны именно в этом отношении. Нормы предыдущей переписи были изменены в двух отношениях: в 1971 г. было достаточно одной недели работы до дня переписи, чтобы быть включенным в категорию трудоустроенных (в 1961 г. — 15 дней); для этого же на сезонных работах теперь требовалось быть занятым в течение одного предшествующего года.

В. В. Покшишевский обращает внимание на следующие слова организаторов цenzов: «К сожалению, не было возможности разработать исчерпывающее определение понятия „работа“... Мы в Индии экспериментировали с этим определением от переписи к переписи. Именно поэтому затруднительно сопоставлять данные переписей»²⁴.

К характеристике выборочного учета в Индии

Проводимые в Индии уже в течение 100 лет всеобщие переписи населения, при которых сведения собираются о каждом человеке, систематизируются, обрабатываются и затем публикуются в обширных отчетах, являются не только «самым большим административным мероприятием»²⁵, но и одним из самых дорогостоящих мероприятий. Когда президент США поинтересовался при получении предварительных данных переписи 1970 г., какова стоимость исполнения цenza, он получил ответ: в среднем по 1 долл. с каждого из 203 212 тыс. жителей страны. После публикации окончательных данных выяснилось, что перепись стоила по 1,22 долл. с человека. Напомним, что цenz 1930 г. обошелся по 32 цента с человека, 1900 г. — по 15,5, 1870 г. — менее 9, 1840 г. — менее 5, а 1790 г. — по 1,12 цента²⁶; таким образом, за 180 лет расходы на исполнение цenza увеличились в среднем на человека почти в 110 раз, а вся сумма расходов увеличилась с 44,4 тыс. почти до 250 млн. долл., т. е. в 5630 раз! Разумеется, за истекшее время изменились численность населения, покупательная способность доллара, програм-

²⁴ В. В. Покшишевский. Первые результаты индийской переписи 1971 года. — «Советская этнография». 1972, № 2, с. 105.

²⁵ Census of India, 1971. Monograph Series. Monograph № 1. S. C. Srivastava. Indian Census in Perspective, с. 37.

²⁶ Б. Ц. Урланис. История американских цenzов. М., 1938, с. 255.

мы переписей, затраты на технические средства, поэтому показатели сравнения в действительности меньше, чем приведенные; но они достаточно велики, чтобы сделать вывод: современные всеобщие переписи по количеству общественного труда, который затрачивается на их реализацию, — дорогостоящие мероприятия, становящиеся все дороже по мере роста населения, расширения программ переписей и совершенствования средств их исполнения. С каждым разом дорожают и индийские переписи, в частности, из-за увеличения затрат на технические средства и колоссального роста населения страны: на 78 млн. за десятилетие между переписями 1951 г. и 1961 г. и на 109 млн. за десятилетие между переписями 1961 г. и 1971 г. Доля расходов на индийские переписи в бюджете республики выше, чем соответствующая доля в бюджетах многих развитых стран.

Всеобщие переписи не только дорого стоят: пытаюсь «объять необъятное», они ни в коей мере не отвечают задаче достигать в данное время наибольших практических результатов с наименьшими затратами. Поэтому уже давно мысль администраторов и исследователей работает в двух направлениях: 1) обрабатывать не всю массу сведений, получаемых при переписях, а избирательно, пользуясь частями этих сведений, с помощью которых получать основания судить о целом с достаточной степенью точности; 2) дополнительно к редким всеобщим переписям, без которых нельзя обойтись, проводить более частые выборочные обследования, распространяемые на представительные части популяций и дающие в конечном счете достаточные основания для суждений о всей популяции; такой подход к делу может дать лучшее знание движения населения в данное время и лучшее обеспечение ответов на практические вопросы, а объемы работ при всеобщих переписях могут быть соответственно уменьшены.

Работа в том и другом направлениях раньше всего началась в США. В Советском Союзе при переписи населения 1970 г. выборочный метод применялся для расширения и углубления программы переписи; выборочные наблюдения производятся и в годы между переписями, доставляя обществу необходимую информацию о демографических явлениях и процессах в стране.

В индийских цензах прием выборочного подсчета был впервые использован при обработке данных переписи 1941 г. Тогда для построения таблиц возрастов и таблиц средств существования населения было взято 2% бланков индивидуального опроса; их обработка дала показатели, которые и были предложены для характеристики *всего* населения страны в названных отношениях. Это принесло экономию трудовых и денежных затрат при обработке и публикации данных, что было особенно важно в годы второй мировой войны. Насколько верно отражают действительность таблицы показателей, полученных таким путем, зависит от репрезентативности выбранных бланков; вполне воз-

можно, что в условиях колониального режима таблицы стали «кривым зеркалом» действительности.

Прием выборочного подсчета получил распространение и в республиканских цензах. В 1951 г., например, для табуляции сведений о возрастах было использовано 10 % бланков индивидуального опроса; экономические таблицы о домовладениях в отчетах цензов 1951 г. и 1961 г. построены на выборочных данных. Контрольные подсчеты населения после окончания переписей также являлись выборочными во всех республиканских цензах. Комитет выборочных обследований ценса 1971 г. пришел к выводу, что для характеристик до уровня дистрикта достаточно 10—20 % бланков индивидуальных опросов (в частности, для построения таблиц групп возрастов каждого пола). Комитет рекомендовал далее обрабатывать выборку 1 % бланков на уровне штата (страны) и сопоставлять полученные данные с результатами обработки предыдущей выборки, контролируя таким путем итог и убеждаясь, что отклонения находятся в допустимых пределах. Известно, что результаты ценса 1971 г. обрабатываются с помощью электронно-вычислительных машин; но и в этом случае полная обработка всех бланков (которых более полумиллиарда!) найдена излишней и рекомендовано пользоваться десятипроцентной выборкой опросных листов жителей сельской местности и двадцатипроцентной — горожан. Вопрос о месте рождения, ответы на который дают возможность судить о миграционной подвижности населения, ставился только 1 % граждан республики. «Но при очень больших абсолютных совокупностях населения такую выборку можно считать достаточно репрезентативной»²⁷. Чем ниже уровень обобщения результатов переписи, тем шире рекомендуется использовать ее материалы, чем выше — тем меньше: на уровне страны достаточно 1 % индивидуальных бланков ценса, а на уровне, скажем, дистрикта нужны 100 % бланков. Такой подход практически удобен, но оспорим, ибо не всегда гарантирует репрезентативность выборочных данных.

К началу XX в. метод выборочной переписи (дополнительной к сплошной) представлялся многим ученым ненадежным. Считали, что выбранные для учета единицы могут быть не репрезентативными и результаты мероприятия — ошибочными. Но с тех пор теория и техника отбора единиц стали совершеннее, а главное, требования жизни в этом отношении — настоячивее. В нашей стране известный статистик А. А. Чупров говорил в 1910 г., что абсолютная точность при переписях вообще невозможна и что важна та мера точности, которая диктуется смыслом решаемой задачи. Возможность достигать такой меры точности видна из положительной оценки В. И. Лениным в 1914 г.

²⁷ В. В. Покшишевский. Новейшие данные о миграционной подвижности населения Индии. — «Советская этнография». 1975, № 1, с. 113.

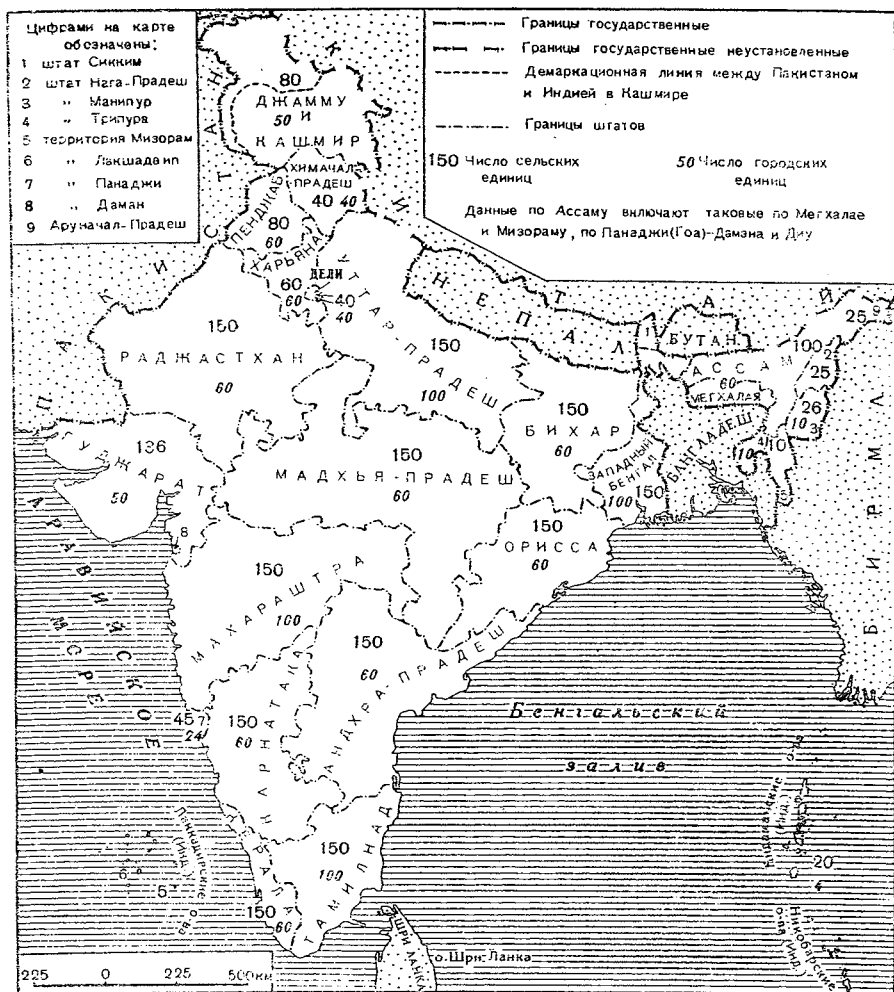
детальных статистических обследований и специальной обработки их результатов²⁸.

В Индии наряду со службой цenzов с 1930 г. существует и служба национального выборочного обследования (The National Sample Survey), которая систематически проводит в пределах страны различные выборочные обследования, обычно демографические по своему содержанию.

Текущая регистрация демографических явлений всегда была в Индии неполной и искаженной. Практически невозможно ввести поправочные коэффициенты на полученные в прошлом результаты текущей демографической регистрации, так как различные искажения определялись сложной совокупностью социально-этнических различий, обусловленных историей развития народов страны и еще отнюдь не нивелированных прогрессивным движением общества. Выравнивание уровней развития народов, характерное для стран социализма и осуществляемое в них, было невозможным в колониальной Индии. В результате этого различные законодательные меры, например закон 1886 г. о регистрации рождений, смертей и браков, оставались, как правило, пустой декларацией. Наталкиваясь на весьма различные в разных районах страны нормы этики и права, закон не мог дать ни единства подхода при учете, столь обязательного в таких делах, ни полноты и сопоставимости результатов, хотя усиливался в последующее время региональными законодательными мерами.

В Индии 50-х и начала 60-х годов XX в. текущий учет все еще оставался неудовлетворительным. Обсуждение такого положения дел конференцией специалистов в 1961 г. привело к выводу, что хотя уместно рекомендовать различные меры совершенствования всей системы текущего учета движения населения (что и было сделано конференцией), но улучшение не наступит скоро; поэтому наряду с продолжающимся совершенствованием текущего учета *нужны выборочные обследования*. Плановая комиссия правительства республики и министерство внутренних дел одобрили рекомендации конференции, а ведомству генерального регистратора Индии было поручено их осуществление как в отношении текущего учета, так и в отношении выборочных обследований. Последовавшее десятилетие стало временем наибольшего развития выборочного учета в Индии. Если всеобщие переписи населения Индии беспрецедентно огромны по объему выполненных работ, то и выборочный учет стал, как нигде, большой, комплексной по своему содержанию работой, финансируемой центральным правительством республики и правительствами штатов, с регулярной публикацией результатов учета в изданиях службы генерального регистратора.

²⁸ В. И. Ленин. К вопросу о задачах земской статистики. — Полное собрание сочинений. Т. 24, с. 274—281.

Выборочные исследования рождаемости и смертности в Индии в 1969—1970 гг.

Можно сказать, что за эти годы в Индии сложилась *система выборочного учета*.

Для реализации уже имевшихся в Индии возможностей улучшения учета — полного, текущего и выборочного — был издан закон 1969 г. о регистрации рождений и смертей. В духе этого закона и как попытки предвосхитить полный учет рождений и смертей по всей Индии были предприняты местные выборочные обследования рождаемости и смертности, главным образом в 1969—1970 гг., представление о которых дает карта-схема.

Нетрудно заметить, что мероприятия выборочного учета распространяются на все административные слагаемые огромной, разноразличной и разноразличной в экономическом отношении страны, на ее села и города. Несколько большая доля обследований приходится на союзные территории, что следует объяснить недостатками учета их населения при всеобщих переписях. Из полутора миллиона индийских сел выборочный учет имел место в 2412, т. е. примерно в одном селе из каждых двухсот, а из примерно 3 тыс. городов — в 1284, т. е. почти в одном городе из каждых двух. Американские ученые, из работы которых взята приведенная карта-схема²⁹, оценивают такие выборочные измерения как систему вторичную, дополнительную по отношению к основной системе ценового учета.

В течение приблизительно 20 лет (с середины 50-х до середины 70-х годов) система вторичного учета в Индии постоянно расширялась, распространяясь на все штаты и территории страны. Результаты обследований воспринимались обществом как актуальные, важные для успешного решения неотложных задач социального прогресса. Такая оценка получаемых выборочных демографических данных основывалась, к сожалению, прежде всего на признании возможности достигать демографическим путем целей, не достижимых якобы столь успешно другими путями. Руководители политической жизни страны и ведущие ученые исходили в данном случае из тезиса о том, что уменьшение рождаемости будет способствовать повышению уровня жизни, который в Индии остается крайне низким; поэтому выборочные обследования в конечном счете сводились к детальному выяснению рождаемости, смертности, брачности, уровня образования и вообще всего, что говорит о естественном движении населения. Планирование семьи, которое было задумано и практиковалось как последовательное уменьшение числа детей в семье, уменьшение рождаемости рассматривалось многими в качестве панацеи от всех социальных невзгод. Выборочные обследования должны были бросить свет на эту проблему, помочь ее решению не только путем прямых измерений, но и непосредственной агитацией в пользу малодетной семьи. Доступные многим средства информации — печать, радио, в меньшей степени телевидение, различные общественные (иногда и правительственные) организации и частные лица деятельно работали в том же направлении.

Проведенные за истекшее время выборочные обследования помогли демографическому изучению Индии. Обширный и разнообразный труд по выборочному учету населения, исполняемый большим коллективом специалистов, был полезен не только

²⁹ I. W. Lingner and H. Bradley Wells. *Organization and Methods of the Dual Record System in India*. University of North Carolina, 1973. См. также: India. Vital Statistics Division 1972. *Sample Registration of Births and Deaths in India, 1969—1970*. New Delhi, Office of the Registrar General, c. 33.

публикациями результатов этого учета, но и сближением демографов Индии, унификацией методов и приемов их работы, привлечением внимания широких масс населения к демографическим проблемам. Вместе с тем этот труд способствовал уменьшению надежд на смягчение социальных бед путем уменьшения рождаемости. На Всемирной демографической конференции 1974 г. в Бухаресте глава индийской делегации Чандра Секхар говорил, что в его стране накоплен большой опыт изучения различных мер демографического содержания, направленных на подъем уровня жизни населения, но этот опыт — отрицательный, он мало результативный. Для дальнейшего прогресса Индии *нужны социально-экономические реформы*; их проведение в жизнь, а не планирование семьи изменит демографические показатели в желаемом направлении. Такая позиция отвечает основному положению марксистско-ленинской теории народонаселения: социально-экономическое развитие определяет демографические тенденции.

Вследствие нового понимания существа дела к середине 70-х годов количество и диапазон мероприятий службы национального выборочного обследования в Индии стали уменьшаться, а штаты службы — сокращаться. Было бы неправильным воспринимать это как свертывание службы: ее ждет работа по выполнению новых социальных заказов господствующих кругов страны, а современный период для нее — критический и переходный.

Результаты, уже накопленные системой выборочного учета, имеют ценность, аналогичную ценности результатов регулярных, всеобщих, периодических переписей населения. Для пользования теми и другими необходимо принимать во внимание цели и методы исполнителей учета, условия и специфические особенности среды, в которой они действовали. Итоги вторичных, дополнительных выборочных измерений общественных явлений могут представиться с течением времени в другом свете и значении в зависимости от точки зрения, с которой будут изучаться. В настоящее время полезная отдача исследований не оправдывает расходов на них в широком диапазоне: достигнута диспропорция между размахом системы выборочных обследований и тесными рамками возможностей реализации их полезного значения для общества. Может быть, в современной Индии понято то, что понял Л. Н. Толстой, участвуя в переписи населения Москвы 1882 г.: переписи дают дополнительные знания о народе, но суть дела не в них, не они укажут путь прогресса.

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ В XX в. ЕГО ПЛОТНОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ

Общая численность и плотность населения Индии. Население и природные ресурсы

Несмотря на все свои недостатки, всендийские переписи дают возможность сравнительно достоверно определить общую численность населения страны в XX в. Более того, исходные данные переписей позволяют рассчитать численность населения тех штатов и территорий, которые входят в состав современной Индии, и получить таким образом ряд сопоставимых цифр, охватывающих достаточно длительный период. Индийская демографическая служба произвела подобный расчет (табл. 6).

Появление сравнительно достоверных данных о численности населения Индии при одновременном улучшении демографиче-

Таблица 6

Общая численность населения Индии по данным переписей,
млн. человек*

Год переписи	Фактически учтено в ареале переписи	Население территорий, входящих в современную Индию
1872	203,4	...
1881	250,1	...
1891	279,5	...
1901	288,8	236,3
1911	303,0	252,1
1921	306,7	251,4
1931	338,1	279,0
1941	389,0	318,7
1951	361,1	361,1
1961	439,2	439,2
1971	548,2	548,2

* K. Davis. The Population of India and Pakistan. Princeton (New Jersey), 1950, с. 27; Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962, с. 8—9; Census of India, 1971. Paper № 1, с. 8—9. Дэвис забывает исключить небольшое население Адена, поэтому приведенные им итоги переписей содержат величины населения современных Индии, Пакистана, Бангладеш и НДРЙ.

ской статистики во всем мире создает предпосылки для более точного определения удельного веса индийцев в составе всего человечества. Однако подлинной точности расчеты этого рода достигают лишь к середине XX в., ибо на протяжении первых десятилетий XX в. почти треть населения земного шара и более половины населения Азии еще не были охвачены переписями. Поэтому оценки численности человечества в начале XX в. все еще в значительной мере носят ориентировочный характер и сильно отличаются одна от другой.

Наиболее пригодны для нашей цели (т. е. для сопоставления со сравнительно точно определенным населением Индии) оценки, удовлетворяющие двум требованиям: наибольшей вероятности приближения к действительности и сравнимости с рядом предшествующих и последующих величин этого рода. При этом зачастую предпочтительнее использовать менее точный, но сравнимый показатель, поскольку он дает возможность изучить хотя бы приближенно для данного времени и места определенную закономерность, ход процесса, тогда как отдельно взятый показатель, будучи несравнимым, остается лишь изолированной характеристикой отдельного явления.

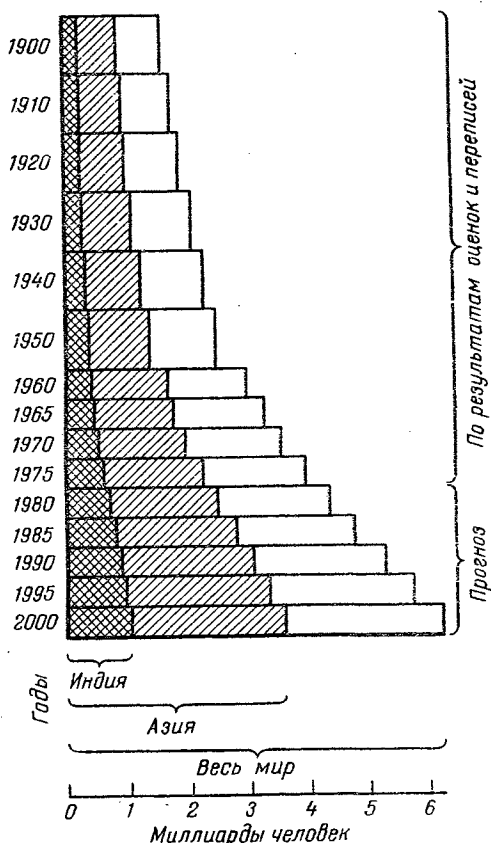
При проведении переписей обычно ошибаются в сторону уменьшения, учитывая не все население и получая в итоге меньше, чем есть на самом деле. Так было и в Индии в результате всех переписей. Так как к 1900 г. почти две трети человечества, включая Индию, учитывались посредством переписей, то нужно думать, что они были учтены с уменьшением. Что касается той трети человечества, которая учитывалась на основе оценок, то здесь в принципе возможна ошибка в обе стороны; однако более четырех пятых этой части человечества приходится на население Китая, численность которого, как мы теперь достоверно знаем, оценивалась с большими преуменьшениями, достигавшими десятков миллионов человек. Очевидно, такая ошибка в сторону уменьшения перекрывает все вместе взятые возможные ошибки в сторону преувеличения. Поэтому максимальным приближением к действительности будут обладать наибольшие из научно обоснованных величин населения мира и Азии в начале XX в. Так как распространение переписей к середине XX в. сделало такую форму учета почти повсеместной, а население Китая к 1950 г. еще учитывалось с огромным преуменьшением, то вывод о предпочтительности наибольших научно обоснованных величин населения сохраняется для всей первой половины XX в.

Что же касается удельного веса населения Индии в составе человечества в предвидимом будущем, то для нахождения соответствующих величин исходят из наблюдаемых и вероятных закономерностей роста населения страны. Вообще таблицы показателей будущего населения строятся в предположении той или иной степени сходства с настоящим и прошлым. Интерес к

численности населения и другим демографическим показателям будущего оправдан потребностями каждого дня нашей жизни, и прогнозы необходимы. Прогнозируя, мы придаем первостепенное значение оценке современной фазы экономической формации страны, уровню ее исторического развития, наблюдающимся тенденциям, национальным особенностям и социальным сдвигам — происходящим или намечившимся. Принцип социально-экономической обусловленности демографических процессов является самым важным в методологии предвидения будущего роста народонаселения.

Учитывая все это, мы можем получить более или менее обоснованное представление о сравнительной величине населения Индии (в ее современных границах) на протяжении XX в. Незначительное хронологическое несоответствие нашего сопоставления (оценки численности населения мира на 1900, 1910, 1920 и т. п. годы сравниваются с итогами индийских переписей, проводившихся соответственно в начале следующего года) не меняет его выводов о высоком удельном весе населения Индии в составе населения Азии и человечества, который сохранится, а возможно даже повысится, до конца XX в. (табл. 7).

Огромная общая численность населения Индии сочетается с высокой плотностью его расселения. В течение последних трех столетий средняя плотность населения Индии превосходила соответствующие показатели мира в шесть раз и Азии — более чем вдвое. К концу текущего века средняя плотность населения республики, возможно, будет превосходить среднюю плотность расселения человечества в семь раз (табл. 8).

Соотношение величин народонаселения
Индии, Азии и всего мира
в 1900—2000 гг.

Численность и удельный вес населения всего мира, Азии и Республики Индии между 1900 и 2000 гг.*

	По результатам оценок и переписей										Прогноз		
	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	
Весь мир, млн. человек	1608	1741	1860	2070	2295	2517	3003	3610	3967	4373	5279	6253	
Азия, млн. человек . . .	917	969	1005	1120	1244	1381	1659	2027	2255	2514	3069	3636	
% к населению мира	57,0	55,6	54,0	54,1	54,2	54,9	55,2	56,1	56,8	57,5	58,1	58,1	
Республика Индия, млн. человек	236	252	251	279	319	361	439	548	613	694	876	1059	
% к населению мира	14,7	14,5	13,5	13,5	13,9	14,3	14,6	15,2	15,4	15,9	16,6	20,2	
% к населению Азии	25,7	26,0	25,0	24,9	25,6	26,1	26,5	27,0	27,2	27,6	28,5	29,1	

* A. M. Carr-Saunders. World Population, Past Growth and Present Trends. Oxford, 1936, c. 42; Demographic Yearbook, 1961. Thirteenth Issue. U.N. Publication. N.Y., 1962, c. 120; J. Crawford. International Aspects of Feeding Six Billion People. Melbourne, 1961, c. 5; Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals. New Delhi, 1962, c. 8—9; Third Five Year Plan. Government of India, Planning Commission. New Delhi, 1961, c. 751; International Yearbook of Agricultural Statistics. Rome, 1923, c. IX; Demographic Yearbook, 1965. Seventeenth Issue. U.N. Publication. N.Y., 1966, c. 103; World Population Prospects 1970—2000, as Assessed in 1973. U.N. Secretariat. N.Y., 1975, ESA/P/Wp. 53.

*Средняя плотность населения всего мира, Азии
и Республики Индии между 1650 и 2000 гг.**

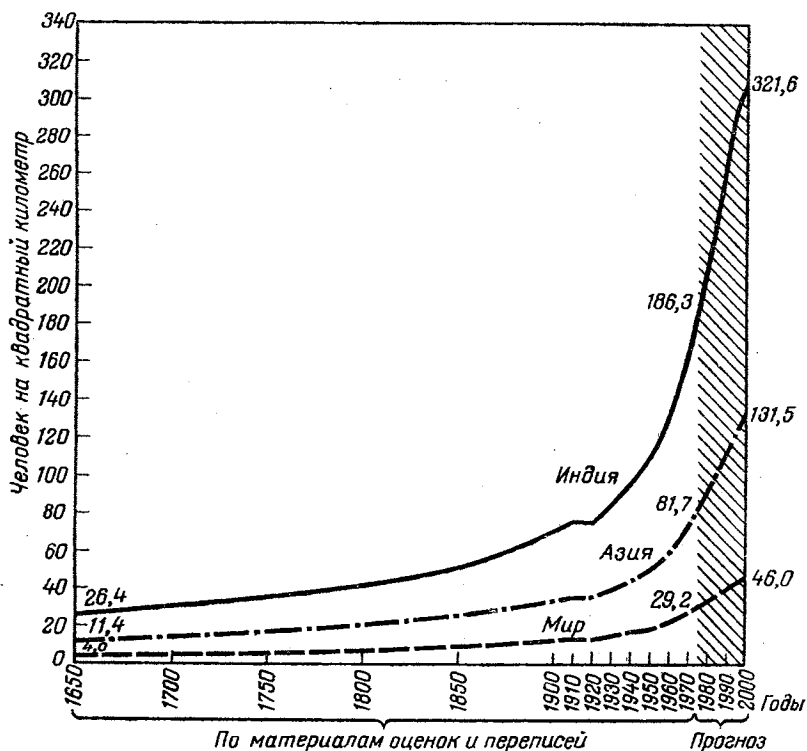
Год	Весь мир	Азия		Индия	
	человек на кв. км	человек на кв. км	индекс сравнения (показатель мира принят за 100)	человек на кв. км	индекс сравнения (показатель мира принят за 100)
1650	4,0	11,4	285	26,4	660
1700	4,6	14,2	309	30,4	661
1750	5,4	16,8	311	35,6	659
1800	6,7	21,2	316	41,9	625
1850	8,6	26,4	307	51,7	601
1900	11,8	33,2	281	71,7	608
1910	12,8	35,1	274	76,6	598
1920	13,7	36,4	266	76,3	557
1930	15,2	40,6	267	84,8	558
1940	16,9	45,1	267	97,0	574
1950	18,5	50,0	270	109,7	593
1960	22,1	60,1	272	133,4	604
1970	26,6	73,4	276	166,6	626
1975	29,2	81,7	280	186,3	638
1980	32,2	91,1	283	210,9	655
1990	38,9	111,2	286	266,3	685
2000	46,0	131,5	286	321,6	699

* См. источники к табл. 7.

Правда, средняя плотность населения современной Индии (167 человек на 1 кв. км к 1 апреля 1971 г.) уступает соответствующим показателям ряда стран. Так, в Японии на 1 кв. км приходится в 2 раза больше жителей, чем в Индии. В Великобритании и Западной Германии средняя плотность составляет около 220 человек на 1 кв. км. Еще выше она в таких странах, как Бельгия и Голландия. Однако это все страны относительно небольшие. Что же касается крупнейших государств мира, то здесь Индия не имеет себе равных.

Удельный вес населения республики в составе человечества теперь в шесть с половиной раз больше удельного веса занимаемой территории. Ни одна из больших стран мира не знает такого соотношения. Колоссальное население Индии сосредоточено на территории, значительно меньшей по удельному весу (табл. 9).

При сопоставлении площадей отдельных стран и их населения имеет значение неравноценность территорий, занимаемых различными народами: природные богатства территорий весьма различны, часть земель остается вовсе непригодной, и их дальнейшее использование зависит от степени развития производительных сил общества. Поэтому данные об общей численности населения необходимо сопоставлять с природными ресурсами

Рост средней плотности населения всего мира, зарубежной Азии и Индии между 1650 и 2000 гг.

Таблица 9

Удельный вес больших стран в площади и населении мира в 1975 г. и средняя плотность их населения*

Страна	Площадь		Население		Соотношение долей площади и населения	Средняя плотность населения, человек на кв. км
	млн. кв. км	%	млн. человек	%		
Весь мир	135,8	100	3967	100	1:1	29
Индия	3,3	2,4	614	15,5	1:6,5	186
СССР	22,4	16,5	255	6,4	2,6:1	11
Канада	10,0	7,4	23	0,6	12:1	2
Китай	9,6	7,1	839	21,0	1:3	87
США	9,4	6,9	214	5,4	1,3:1	23
Бразилия	8,5	6,3	110	2,8	2,2:1	13
Австралия	7,7	5,7	14	0,4	14:1	2
Аргентина	2,8	2,1	25	0,6	3,5:1	9
Индонезия	1,9	1,4	136	3,4	1:2,4	72
Пакистан	0,8	0,6	60	1,5	1:2,5	75

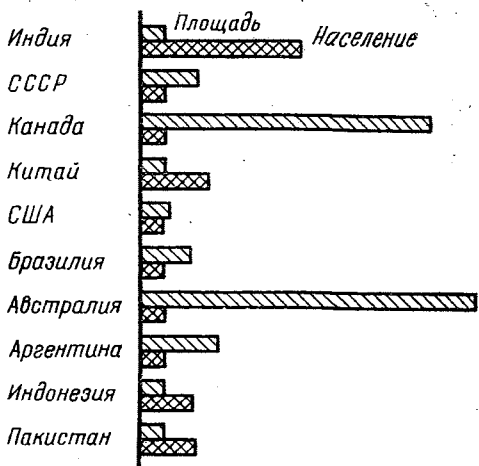
* Источник: последние публикации ООН.

страны, ценность которых для людей меняется.

В наше время становится общепринятой мысль об ограниченности природных богатств планеты и о необходимости бережного отношения к ним. Богатства природы в целом очень велики, чего нельзя сказать о том или ином виде богатств, особенно в границах отдельно взятой страны. Это ведет к необходимости обмена природными богатствами между странами, к кооперированию народов, требует мирного сосуществования как необходимого условия.

Конечность каждого природного богатства отнюдь не означает его неизбежный дефицит в результате длительного использования и отрицательные последствия такого положения вещей для общества. Научно-технический прогресс открывает путь последовательного перехода от одних богатств к другим, вновь открываемым и более эффективным сравнительно с предыдущими. Так, люди перешли от древесины к углю, от угля — к нефти и газу, в XX в. начался переход к ядерному горючему. В условиях исторической действительности такие переходы наблюдаются значительно раньше истощения запасов того ресурса, который становится менее нужным и заменяется другим. Переходы требуют затрат общества на обновление технологии, технических средств производства и обусловлены общественным прогрессом; именно в нем заложены возможности оптимального использования природных богатств.

На протяжении всей истории Индии никакого природное богатство не имело такого исключительного значения для ее народонаселения, как плодородие почв. Основатель науки почвоведения В. В. Докучаев считал почвы России ее основным, ни с чем не сравнимым богатством. Советские ученые, стремясь к экономической оценке природных ресурсов по их роли в жизни общества, делают в наши дни такие сопоставления для СССР: если все запасы леса в стране оценить в один балл, то запасы полезных ископаемых соответствуют двум баллам, а сельскохозяйственные земельные угодья — пяти баллам¹. Почвенные бо-

Соотношение долей площади и населения больших стран мира в 1975 г.

¹ Экономические проблемы оптимизации природопользования. М., 1973, с. 11.

гатства образуют одно из условий развития каждого общества; их немало в Индии.

Почвенно-климатические условия Индии благоприятны для производства различных культур: пшеницы — на севере, сахарного тростника — на севере и юге страны, риса — на востоке и вдоль всего морского побережья полуострова, джута и чая — на северо-востоке, хлопчатника — на западе, пряностей и кофе — на юге, фруктов — во многих районах. Но одно из важнейших природных богатств — плодородие почв — уже в основном использовано и растрчено, его нужно восстанавливать, искусственно повышать, учитывая потребность в продуктах земледелия и низкий уровень урожайности различных культур, по которому Индия занимает одно из последних мест в длинном ряду стран. Если в современном мире пашня занимает около 11% суши, то для Индии этот показатель в четыре с половиной раза выше. Индийский показатель выше соответствующего показателя других развивающихся стран (исключая Бангладеш) и многих развитых стран. Площадь постоянных лугов и пастбищ в Индии в двенадцать раз меньше площади пашни — невыгодное соотношение как для перспективного использования почв, так и для обеспечения питанием крупнейшего в мире поголовья скота. Почти половина площади страны нуждается в срочных защитных мерах от разрушительных сил эрозии, особенно — сельскохозяйственные земли. Орошаемые земли несколько превышают пятую часть чистой посевной площади республики; за годы независимости их территория увеличена примерно в полтора раза, при этом использование ирригационного потенциала удвоилось; резервом остается возможное увеличение использования ирригационного потенциала еще в два с половиной раза². Очевидно, однако, что предпосылкой восстановления почв и повышения урожайности является прежде всего социальное преобразование аграрного строя.

Леса занимают около третьей части всей обитаемой суши и приблизительно такую же часть на материке Азии. В Индии леса занимают около четвертой части всей площади. Хозяйство республики требует больше древесины, чем дают ее леса; поэтому в пятилетних планах развития хозяйства страны говорится о необходимости расширения лесной площади и сокращения потребления древесины. К началу осуществления третьего пятилетнего плана, в 1961 г., дрова давали пятую часть всей потребляемой страной энергии³; соответствующий средний мировой показатель был в пять раз меньше. Теперь положение в Индии мало изменилось, а в мире показатель уменьшился до 3%, — жечь древесину стало невыгодно. К тому же леса размещены в

² Г. В. Сдасюк. Индия. География хозяйства. М., 1975, с. 47, гл. 3, гл. 6.

³ Third Five Year Plan. Government of India. Planning Commission. New Delhi, 1966.

Индии неравномерно — главным образом на северо-востоке и в центре страны, часто в труднодоступных районах. Нужно сказать, что леса Индии характеризуются многообразием флористического состава и представляют (пока только потенциально) одно из самых значительных богатств страны. Четвертый пятилетний план развития хозяйства Индии в 1969—1974 гг.⁴ связывает дальнейшее развитие лесоводства и земледелия, что научно обосновано: почвы и леса являются взаимосвязанными слагаемыми цикла воспроизводства доступных возобновлению природных богатств.

Девятая Всемирная энергетическая конференция, состоявшаяся в Детройте в 1974 г., пришла к следующему выводу о запасах основных видов топлива нашей планеты (в млрд. т условного топлива — *тут*)⁵:

	Прогнозные запасы химического топлива на планете	Извлекаемые запасы топлива	Процент извлекаемых запасов от прогнозных
Всего	12800	3800	Менее 30
В том числе:			
уголь	11200	2900	Более 25
нефть	740	370	50
газ	630	500	Около 80

Как видим, среди современных энергетических ресурсов мира уголь еще остается наиболее распространенным и самым значительным по своему удельному весу; в Индии уголь — главный источник промышленной энергии. К началу 70-х годов потенциал доступных использованию энергетических ресурсов Индии оценивался приблизительно в 107 млрд. т условного топлива; речь идет в основном о запасах угля. Разведанные достоверные запасы угля в пластах толщиной 4 фута (122 см) и более исчисляются примерно в 100 млрд. т, из которых коксующийся уголь составляет около 4%. Все промышленные запасы угля исчисляются в 116 млрд. т, включая более 2 млрд. т бурого угля. Разрабатываются преимущественно запасы на востоке страны, в штатах Бихар и Западная Бенгалия, откуда и поступает около 70% добытого в стране угля⁶. Таким образом, в то время как в Индии живет 15,5% населения мира, разведанные запасы угля на ее территории составляют только 2% всех его запасов в капиталистическом мире и около 0,6% запасов угля нашей планеты⁷. Известные запасы всей зарубежной Азии почти

⁴ Fourth Five Year Plan. Government of India. Planning Commission. New Delhi, 1972.

⁵ Акад. В. А. Кириллин. Энергетика — проблемы и перспективы. — «Коммунист». 1975, № 1, с. 43—51; 9th World Energy Conference, 1974. Division 1: Population, Energy, Resources. L., 1974.

⁶ Угольная промышленность Индии. М., 1974.

⁷ Краткий справочник по минеральным ресурсам капиталистических стран. Ч. 2. Азия. М., 1961, с. 10. См. также: М. В. Козлов. Экономическая география. М., 1961, с. 51.

вдвое больше индийских и приблизительно в десять раз меньше запасов угля в США⁸. «Ясно, что необходимо самое бережное отношение к этим ресурсам... Однако, к несчастью, обычные методы добычи чрезвычайно расточительны, и, если они не будут изменены, хорошего коксующегося угля в Индии, возможно, хватит лишь на несколько десятилетий»⁹. В 1965/66 г. было добыто 72 млн. т угля, из них 17 млн. т — коксующегося; планировалось довести добычу к 1970/71 г. до 106 млн. т, включая 33 млн. т коксующегося угля, но добыто было меньше, а в 1973 г. — около 80 млн. т; прогнозируется добыча угля в 1980 г. более 140 млн. т¹⁰.

Нефть и нефтепродукты необходимы для современного хозяйства прежде всего из-за повсеместного распространения двигателей внутреннего сгорания. Нефтепродукты находят, кроме того, широкое применение в различных отраслях хозяйства, особенно в новой химической промышленности; промышленность, транспорт, армия не могут обойтись без нефти. До недавнего времени индийские запасы нефти оценивались как весьма незначительные; добыча нефти, начатая в Ассаме в конце прошлого века, не играла существенной роли в хозяйстве, и практически Индия не имела своей нефтяной промышленности. Большие изыскательские работы, проведенные за последние три пятилетия с помощью специалистов ряда стран (в особенности Советского Союза), существенно расширили представление о промышленных запасах нефти на востоке (в штате Ассам) и на западе (в штате Гуджарат), а также в других районах страны; предполагают потенциально перспективной на нефть около третьей части площади Индии, если не больше. При общей ежегодной современной потребности в нефти 22 млн. т республика пока продолжает зависеть от импорта нефтепродуктов, добыв в 1965/66 г. лишь около 3 млн. т нефти, а в 1974/75 г. — около 8 млн. т. Обнаружен в Индии и горючий газ; его запасы имеют промышленное значение. Возможности увеличения нефтегазовых запасов в современном мире связывают с их обнаружением в недрах континентального шельфа, особенно в Евразии. Шельф, продолжающий материковую платформу Индии в Аравийском море и Бенгальском заливе, оказался нефтеносным, и к добыче нефти здесь уже приступлено; планируется добывать таким путем две трети из 32 млн. т нефти, которые будут нужны Индии в 1980 г.¹¹ Высказываются оптимистические предположения, что дальнейший рост добычи нефти на суше и в море приведет в середине 80-х годов даже к ее экспорту из Индии.

⁸ М. С. Розин. География горнодобывающей промышленности капиталистического мира. М., 1962, с. 124—127; К. К. Murthy. Population, Power and Pollution. — 9th World Energy Conference, 1974. Division 1. L., 1974, с. 6.

⁹ О. Х. К. Спейт. Индия и Пакистан..., с. 275.

¹⁰ Угольная промышленность Индии, с. 11, 43.

¹¹ Мохамед Аслам. Нефть Индии. — «Индия». 1976, № 4.

Потенциал водной энергии в Индии равен 41,2 млн. квт и распределяется по стране следующим образом (млн. квт) ¹²:

Реки Южной Индии, текущие на запад	4,3
Реки Южной Индии, текущие на восток	8,6
Реки Центральной Индии	4,4
Реки бассейна Ганга	4,8
Реки бассейна Инда	6,6
Брахмапутра и другие реки Северо-Восточной Индии . .	12,5

Это составляет лишь около 1% гидроэнергоресурсов земного шара. Нельзя забывать, кроме того, что в Южной Азии воды рек несбодимы для орошения, без которого земледелие там почти невозможно. Для сравнения приведем данные по СССР, где находится приблизительно девятая часть мировых запасов; только один Енисей по своему энергетическому потенциалу равен половине всех рек Индии ¹³. Хотя использование гидроэнергетических ресурсов Индии началось давно, в колониальное время оно было незначительным. За последнюю четверть века индийская гидроэнергетика шагнула вперед: теперь используется около шестой части энергии «белого угля» ¹⁴. Существует проект создания единой речной системы страны, требующий больших затрат и комплексных мероприятий по преобразованию природы речных бассейнов. Предполагают, что он может быть осуществлен к концу текущего века ¹⁵.

Итак, в Индии ограничены разведанные запасы угля, недостаточно водной энергии, мало дров. Запасы нефти и газа еще не вполне выяснены, хотя в этом отношении достигнуты успехи и имеются хорошие надежды. В третьем пятилетнем плане отмечалось: «Высушенный навоз является основным средством энергообеспечения для приготовления пищи и обогрева населения в сельских местностях, а также во многих городах» ¹⁶; за последнее десятилетие положение в этом отношении мало изменилось.

Энергетика — фундамент всего хозяйства; этот фундамент в Индии не одинаково надежен в различных своих частях, но может быть оценен как база, более или менее достаточная для современного хозяйства. В то же время в перспективе, с дальнейшим развитием экономической жизни государства, Индии предстоит координировать использование своих энергоресурсов с другими странами, более богатыми в этом отношении. Поэтому современная и, вероятно, будущая Индия сохранит зависи-

¹² Third Five Year Plan..., с. 196; K. K. Murthy. Population, Power and Pollution, с. 9; Г. В. Сдасюк. Индия..., с. 59.

¹³ М. В. Козлов. Экономическая география, с. 58, 158; Ф. Д. Ярошенко. Об оценке энергетических ресурсов Индии. — «География и хозяйство». М., 1961, № 9, с. 45—52.

¹⁴ K. K. Murthy. Population, Power and Pollution, с. 3.

¹⁵ Г. В. Сдасюк. Индия..., с. 70.

¹⁶ Third Five Year Plan..., с. 194.

мость от внешнего мира по такой важной статье экономики, как топливо. Предполагают, что во всем мире в ближайшие 50—60 лет потребление энергии возрастет примерно в 10 раз¹⁷.

Несравненно лучше обстоит дело с запасами атомного сырья. В монацитовых песках морского побережья штатов Керала и Тамилнад содержатся одни из самых значительных в мире запасов тория: не менее 200 тыс. т с концентрацией его свыше 9%; найдены монацитовые пески и в штате Бихар — не менее 300 тыс. т с концентрацией тория более 10%. «Таким образом, Индия располагает крупнейшими ресурсами тория из известных в мире, эквивалентными всем известным мировым ресурсам урана»¹⁸. Уран также обнаружен в различных районах Индии и успешно добывается, например, в Бихаре, т. е. в одном из самых промышленно развитых районов страны. К этому нужно добавить, что в Индии имеются самые значительные из известных мировых запасов бериллия. Картина запасов атомного сырья нашей планеты еще не ясна, и доля Индии в них не может быть определена; однако наличие больших запасов легко доступного атомного сырья в стране, менее богатой другими энергоресурсами, имеет огромное значение для ее будущего. По мнению Г. В. Сдасюк, наиболее важное значение для Индии «имеют два стратегических направления развития современной научно-технической революции — массированное развитие атомной энергетики и освоение морских ресурсов»¹⁹. Длинная береговая линия океанического побережья, где размещена большая сравнительно с внутренними районами страны доля населения и городов, напоминает о выгодной возможности использовать приливо-отливную энергию океана. Немногие развитые страны только начинают пользоваться энергией этого огромного резервуара с его вечным ритмичным движением; особенно важно, что использование этого источника энергии не сопряжено с загрязнением среды. Для Индии это — дело будущего, требующее больших капиталовложений. Современный же показатель потребления энергии в среднем на одного жителя страны в 10 раз уступает среднемировому и в 50 раз — показателю США.

По разведанным запасам железной руды Индия занимает третье место в мире после СССР и Бразилии. Шестая часть мировых запасов железной руды²⁰ приходится здесь на одну седьмую человечества. Половина руд имеет содержание железа не менее 60%. Потенциальные ресурсы железных руд огромны, вчетверо больше разведанных, — 85 млрд. т.²¹ Современные

¹⁷ K. K. Murthy. *Population, Power and Pollution*, с. 5.

¹⁸ *Third Five Year Plan...*, с. 196.

¹⁹ Г. В. Сдасюк. *Индия...*, с. 92.

²⁰ 21 млрд. т, по утверждениям «*East Metals Review*». Vol. 14, 1961, № 26, с. 773—779; «*Neue Hütte*». Bd 6, 1961, № 7, с. 430—434.

²¹ Краткий справочник по минеральным ресурсам капиталистических стран, с. 36; *Oxford Economic Atlas of the World*. L., 1973, с. 165—166.

исследователи говорят об Индии как о сокровищнице руд черных металлов, которые встречаются в различных частях страны и залегают удобно для использования. Например, между штатами Бихар и Орисса простираются огромные железорудные кряжи. Качество индийских руд превосходит, например, качество американских руд. В 1965/66 г. в стране было добыто 23 млн. т руды, в 1970/71 г. — 33 млн., в 1975/76 г. — около 36 млн. т²². Столько же добывает Швеция, где население в 80 раз меньше. Вполне обеспечена Индия и запасами марганцевых руд, составляющих приблизительно десятую часть мировых запасов. Запасы хромитов значительны, хотя и намного меньше запасов марганца. Следовательно, страна хорошо обеспечена основным сырьем для черной металлургии.

Месторождения меди и олова давно известны в Южной Азии. Тем не менее запасы цветных металлов страны изучены мало. Известные месторождения меди, цинка, свинца, олова незначительны. В данном случае, как и во многих других, Индия стоит перед необходимостью проведения широких геологоразведочных работ. Нужно, однако, сказать, что в Индии находятся крупнейшие в капиталистическом мире запасы бокситов; их месторождения сосредоточены преимущественно на востоке и в центре страны. Наконец, в штате Бихар расположены крупнейшие в мире скопления слюдоносных пегматитов²³. Таким образом, Индии недостает цветных металлов, а также химического сырья.

В целом несомненно, что Индия принадлежит к числу стран, богатых природными ресурсами, нужными для развития современного хозяйства, хотя и не является в этом отношении универсально обеспеченной страной. Вместе с тем население Индии, составляющее седьмую часть человечества, не имеет в пределах своей страны эквивалентной доли природных богатств; среди наиболее важных ресурсов только руды черных металлов сосредоточены здесь более чем на седьмую часть известных мировых запасов. Остальные известные важнейшие ресурсы, будучи абсолютно весьма значительными, по удельному весу меньше удельного веса населения Индии в составе человечества. Изучение природы, геологоразведочные работы в Индии велись недостаточно. Коренное улучшение в этом отношении может существенно изменить наше представление о богатствах индийских недр.

Другая категория природных богатств — таких, как почвы, леса, — доведена до истощения, а потому требует проведения мероприятий восстановительного порядка.

²² Страны мира. Справочник. М., 1976. См. также специальные периодические издания за соответствующие годы; «Mining Journal». L; «Metal Bulletin». L; «Monthly Bulletin of Statistics», UN и др.

²³ Краткий справочник по минеральным ресурсам капиталистических стран, с. 9 и др.

Общие сведения о численности населения, средней плотности его расселения и соотношении с природными ресурсами останутся неполными, если мы не рассмотрим вопроса о его размещении по отдельным районам страны. Проблема эта имеет особое значение для крупнейших стран мира, к числу которых принадлежит Индия, ибо в таких странах более или менее равномерное расселение жителей практически невозможно.

Республика Индия представляет собой федеративное государство, состоящее из 22 самоуправляющихся штатов, которые образуют национально однородные области и являются субъектами федерации. В штатах живет 98,8% населения страны. Каждый штат делится на дистрикты, которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие административные единицы (талуки, тахсилы). Кроме самоуправляющихся штатов в Индии имеются 9 территорий, административно подчиненных центральному правительству. Крупнейшая территория — г. Дели и его окрестности. Остальные территории — по преимуществу окраинные районы страны с немногочисленным населением. Всего на территории приходится 1,2% индийцев.

Основная масса населения Индии сосредоточена вокруг центральной части п-ова Индостан. Полоса наибольшей плотности населения проходит по долине Ганга, расширяясь на востоке, в Бенгалии, в обширной дельте этой великой реки; далее она идет по побережью Индостана, между Гатами и океаном, расширяясь на юге полуострова и достигая наибольшей величины на западном побережье, в штате Керала и районе Бомбея, а севернее прерывается в степях и пустынях Раджастан. Кольцо станет замкнутым, если мы посмотрим на соседний Пакистан, где недостающее звено образует относительно густо заселенная долина Инда, смыкающаяся в северной части, в районе Пенджаба, с долиной Ганга. Районы к северу от долины Ганга и внутренняя часть полуострова населены меньше, а иногда и совсем незначительно; некоторое увеличение населения наблюдается только в северо-восточной части полуострова.

Неравномерность размещения населения Индии — следствие исторического и экономического развития страны. Далекие предки большинства современных индийских народов, заселявшие долины Инда и Ганга, еще в ведические времена звали себя пахарями и расселялись по плодородным землям. На протяжении тысячелетий Индия оставалась страной прежде всего земледельческой, и ее население веками сосредоточивалось в удобных для земледелия районах. Из-за особенностей климата продуктивность земледелия в Индии обуславливается увлажнением почв. Отсюда прямая зависимость между степенью увлажнения и степенью заселения тех или иных территорий; оптимальному

Численность населения Республики Индии, ее штатов и территорий по результатам переписей XX в. (первая цифра — численность в тыс., вторая — процентное отношение ко всему населению страны)*

	1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
Индия	236281 100,0	252122 100,0	251352 100,0	279015 100,0	318701 100,0	361130 100,0	439235 100,0	547588 100,0
Штаты								
Уттар-Прадеш	48625 20,6	48152 19,1	46670 18,6	49777 17,8	56532 17,7	63216 17,5	73746 16,8	88365 16,1
Бихар . . .	27312 11,6	28315 11,2	28127 11,2	31348 11,2	35172 11,0	38784 10,7	46456 10,6	56332 10,3
Махараштра	19392 8,2	21475 8,5	20850 8,3	23959 8,6	26833 8,4	32003 8,9	39554 9,0	50335 9,2
Западная Бен- галия . . .	16942 7,2	18001 7,1	17476 7,0	18899 6,8	23232 7,3	26302 7,3	34926 8,0	44440 8,1
Андхра - Пра- деш . . .	19066 8,1	21447 8,5	21420 8,5	24204 8,7	27289 8,6	31115 8,6	35983 8,2	43395 7,9
Мадхья - Пра- деш . . .	16861 7,1	19441 7,7	19172 7,6	21356 7,6	23991 7,5	26072 7,2	32372 7,4	41651 7,6
Тамилнад . .	19253 8,2	20903 8,3	21629 8,6	23472 8,4	26268 8,2	30119 8,3	33687 7,7	41103 7,5
Карнатака .	13055 5,5	13525 5,4	13378 5,3	14633 5,2	16255 5,1	19402 5,4	23587 5,4	29263 5,3
Пенджаб . .	7553 3,2	6751 2,7	7170 2,8	8031 2,9	9625 3,0	9187 2,5	11159 2,5	13473 2,6
Хариана . .	4636 2,0	4173 1,7	4256 1,7	4560 1,6	5271 1,7	5672 1,6	7588 1,7	9971 1,8
Химачал-Пра- деш . . .	1921 0,8	1898 0,8	1929 0,8	2030 0,7	2263 0,7	2385 0,7	2812 0,6	3424 0,6
Гуджарат . .	9095 3,8	9804 3,9	10175 4,0	11490 4,1	13702 4,3	16263 4,5	20633 4,7	26687 4,9
Раджастхан .	10294 4,4	10984 4,4	10293 4,1	11748 4,2	13864 4,4	15971 4,4	20156 4,6	25724 4,7
Орисса . . .	10303 4,4	11379 4,5	11159 4,4	12491 4,5	13768 4,3	14646 4,1	17549 4,0	21935 4,0
Керала . . .	6396 2,7	7148 2,8	7802 3,1	9507 3,4	11032 3,5	13549 3,8	16904 3,8	21280 3,9
Ассам (вклю- чая Мизо- рам) . . .	3377 1,4	3945 1,6	4741 1,9	5695 2,0	6861 2,2	8240 2,3	11128 2,5	14952 2,7
Джамму и Кашмир 0,9	2293 0,9	2424 1,0	2670 1,0	2947 0,9	3254 0,9	3561 0,8	4615 0,8
Трипура . .	173 0,07	230 0,09	304 0,12	382 0,14	513 0,16	639 0,18	1142 0,26	1557 0,28
Манипур . .	284 0,12	346 0,14	384 0,15	446 0,16	512 0,16	578 0,16	780 0,18	1070 0,20
Мегхалая . .	336 0,14	389 0,15	417 0,16	471 0,17	542 0,17	591 0,16	755 0,17	983 0,18

	1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
Нагаленд . .	102	149	159	179	190	213	369	516
	0,04	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,08	0,09
Сикким . . .	59	88	82	110	122	138	162	220
	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
Территории								
Дели	406	414	488	636	918	1744	2659	4044
	0,17	0,16	0,19	0,23	0,29	0,48	0,60	0,74
Гоа, Даман и								
Диу	532	548	532	580	624	638	627	857
	0,22	0,22	0,21	0,21	0,20	0,18	0,14	0,16
Пондишери	246	257	244	259	285	317	369	471
	0,10	0,10	0,10	0,09	0,09	0,09	0,08	0,08
Аруначал- Прадеш**							337	445
							0,08	0,1
Чандигарх**							99	257
							0,02	0,04
Андаманские и Никобарские острова . .	25	26	27	29	34	31	64	115
	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,03
Дадра и Нагар Хевели . .	24	29	31	38	40	42	58	74
	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Лакшадвип	14	15	14	16	18	21	24	32
	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006

* Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals. New Delhi, 1962; Census of India, 1971. Series I. India. Paper № 1 of 1971. Supplement. Provisional Population Totals. New Delhi, 1971; Hindustan Year-Book 1974. Edited by S. Sarkar. 42nd Year of Issue. Calcutta, 1974.

** Приведены сопоставимые данные двух последних переписей.

количеству осадков или наличию искусственного орошения соответствует наибольшая плотность населения. В восточной части густонаселенной долины Ганга выпадает около 1000 мм осадков в год, а ее западная часть покрыта сетью оросительных каналов. Благоприятны для земледелия и климатические условия многих прибрежных областей. Впрочем, сосредоточение больших масс населения в ряде прибрежных районов связано уже не только с земледелием, но и с ростом товарно-денежных отношений. Колониализм приводил к тому, что основные узлы капиталистического хозяйства сосредоточивались не в исторически сложившихся центрах страны, а на ее прибрежных окраинах. Здесь за последние 200 лет выросли новые капиталистические города — Калькутта, Бомбей, Мадрас; они, естественно, притягивали на побережье огромные массы населения. Калькутта почти полтора века была столицей колоний; сейчас Калькутта — крупный промышленный город, привлекающий сотни тысяч тружеников. Очень сильно притягивает население Бомбей, остающийся до

*Средняя плотность населения Индии по штатам в современных границах
(человек на кв. км)**

	1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
Индия	72	77	76	85	97	110	133	167
Керала	164	183	200	244	283	347	433	548
Западная Бенгалия	193	205	199	215	264	299	397	507
Бихар	157	163	162	130	202	223	267	324
Тамилнад	148	161	166	181	202	232	259	316
Уттар-Прадеш	165	164	159	169	192	215	251	300
Пенджаб	151	135	143	161	192	184	223	268
Хариана	105	95	97	104	120	129	172	225
Махараштра	63	70	68	78	87	102	128	163
Андрха-Прадеш	69	78	78	88	99	113	131	157
Карнатака	68	70	70	75	85	101	123	152
Ассам (включая Мизорам)	34	39	47	57	69	82	111	150
Трипура	17	22	29	37	49	61	109	149
Орисса	66	73	72	80	88	94	112	141
Гуджарат	49	52	54	61	73	87	110	136
Мадхья-Прадеш	38	44	43	48	54	59	73	93
Раджастхан	30	32	30	34	41	47	59	75
Химачал-Прадеш	34	34	34	36	40	43	50	62
Маирипур	13	15	17	20	23	26	35	48
Мегхалая	15	17	18	21	24	26	33	44
Нагаленд	6	9	9	11	11	13	22	31
Сикким	8	12	11	15	17	19	23	29
Джамму и Кашмир**	10	10	11	12	14	15	21

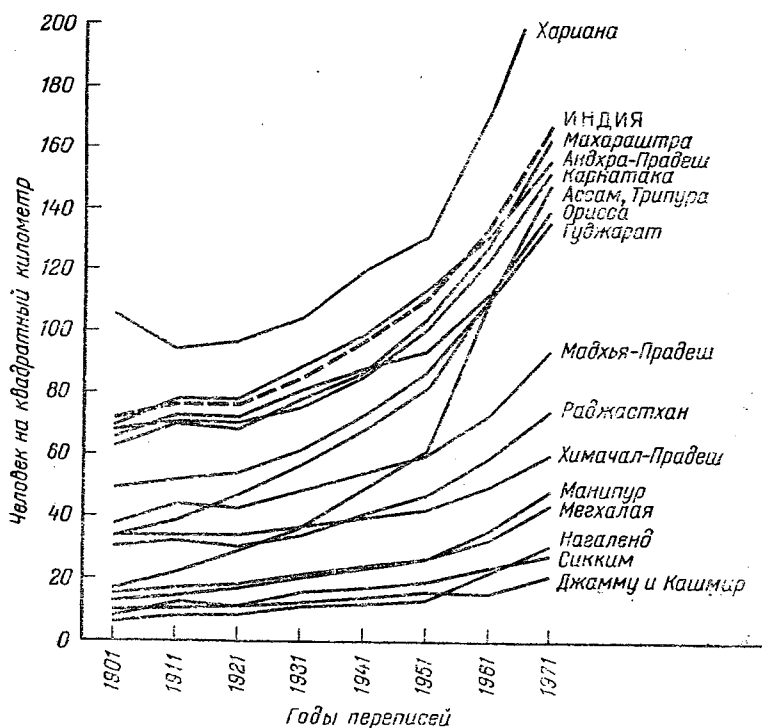
* Таблица составлена по отчетам переписей 1901—1971 гг. См. примечания и источники к табл. 10.

** Неполнота учета населения штата Джамму и Кашмир затрудняет вычисление показателей средней плотности населения и снижает точность соответствующих общендийских показателей.

снх пор самым большим торгово-промышленным городом Индии, ее западными морскими воротами.

Общую картину размещения населения Индии по основным районам страны, а также различия плотности его расселения на протяжении XX в. рисуют данные всеобщих переписей (табл. 10 и 11).

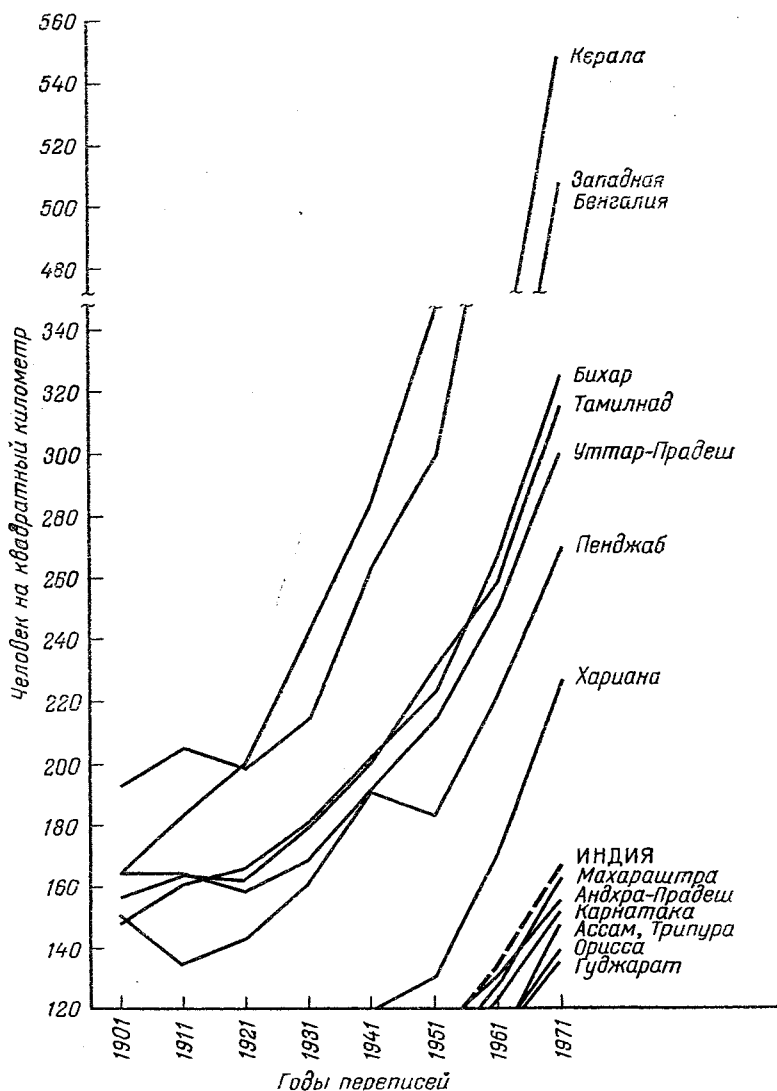
Особенно велика плотность населения там, где сказывались оба отмеченных выше фактора: благоприятные для земледелия почвенно-климатические условия и развитые товарно-денежные отношения. Такое сочетание чаще всего бывало в прибрежных районах. Естественно, что наибольшая средняя плотность населения наблюдается в штатах Керала (548 человек на 1 кв. км в 1971 г.), Западная Бенгалия (507 человек), Бихар (324 человека), Тамилнад (316 человек). Большая плотность населения характерна и для долины Ганга. Плодородие аллювиальных

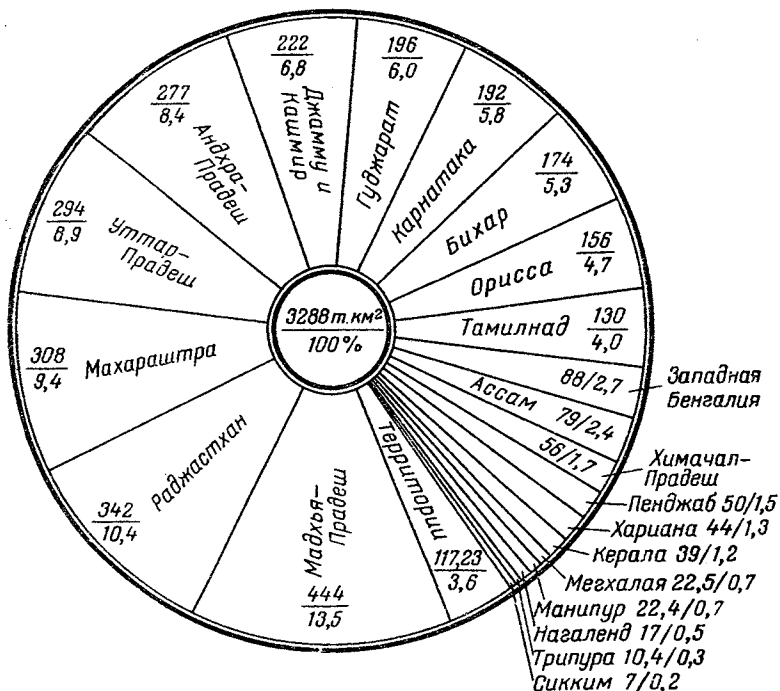
Средняя плотность населения Индии и ее штатов

почв, а также огромная политическая и культурная роль, которую играли эти области, издавна привлекали сюда массы населения. В колониальные времена экономическое развитие долины Ганга относительно и абсолютно замедлилось. Однако после освобождения здесь начали развиваться легкая и пищевая промышленность, а также горнодобывающее и металлургическое производство. Ныне средняя плотность населения в штате Уттар-Прадеш — 300 человек на 1 кв. км, т. е. почти вдвое больше средней плотности населения в стране. Дельта Ганга наряду с отдельными районами о-ва Ява и побережьем Юго-Восточного Китая принадлежит к самым густонаселенным районам мира, где фактическая плотность местами превышает 1 тыс. человек на 1 кв. км.

Западнее долины Ганга лежит Пенджаб, через который проходили (и частью здесь оседали) большинство переселявшихся или вторгавшихся в Индию народов; это район древнейшей культуры, тысячелетиями существующего поливного земледелия — главной отрасли народного хозяйства штата. Большой ущерб всей жизни Пенджаба был нанесен его разделом в

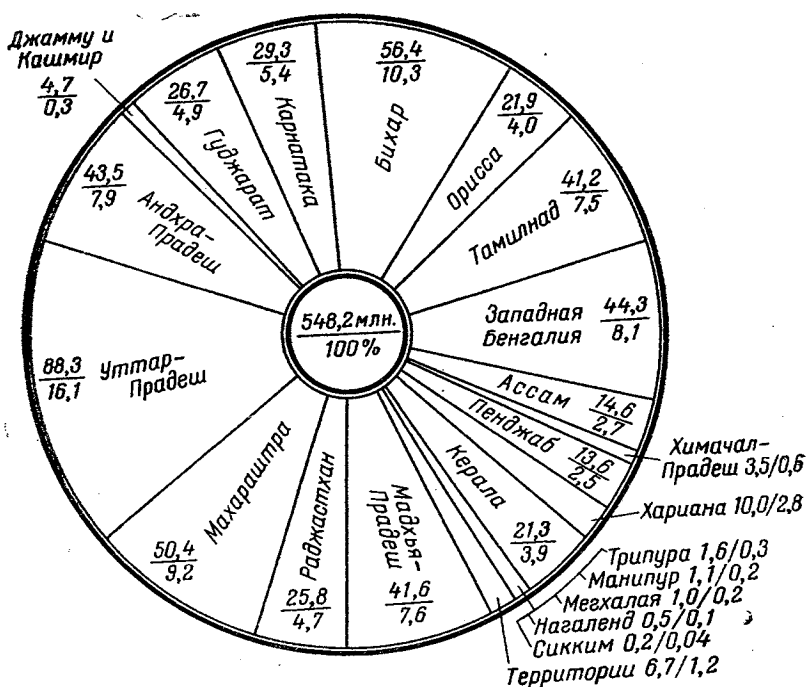

1947 г. В частности, раздел нарушил нормальное течение демографических процессов. Встречные потоки переселенцев особенно заметно сказались на населении этого района. В 1951—1961 гг. эти потоки ослабли, но не прекратились полностью; позднее они были направлены преимущественно в сторону Индии. Средняя плотность населения Пенджаба в 1971 г. была 269 человек на 1 кв. км, соседнего штата Хариана — 227; последний отделился от Пенджаба в конце 1966 г.

Величина и удельный вес площади штатов и территорий Индии в 1971 г. (тыс. кв. км и %)

Остальные штаты имеют плотность населения ниже средней по стране. Махараштра, Андрха-Прадеш и Карнатака, расположенные на побережье Индостана и занимающие глубинные районы, связанные с побережьем, мало уступают по заселенности Индии в среднем. Прибрежные штаты на востоке и западе — Орисса и Гуджарат — населены несколько менее плотно, что связано с замедленностью исторического развития некоторых районов в этих штатах. На территории этих двух штатов до недавнего времени было особенно много феодальных княжеств, тормозивших развитие производительных сил и рост числа жителей. Плотность населения резко падает во внутренней части Индии — в штатах Мадхья-Прадеш и Раджастхан, где она вдвое ниже средней по стране. Обширный пустынный аграрный Раджастхан населен особенно неравномерно в связи с неосвоенностью пустынь; самый большой по территории штат — Мадхья-Прадеш характеризовался до недавнего времени, как и Раджастхан, наличием значительных феодальных пережитков и крайней экономической отсталостью; отсталость сохраняется и теперь как наследие колониального прошлого с его неравномерным развитием различных частей страны.

Численность и удельный вес населения штатов и территорий Индии в 1971 г. (млн. человек и %)

Население горного пограничного штата Ассам сосредоточено главным образом в плодородных долинах Брахмапутры и ее притоков. Обширные горные районы штата населены слабо — средняя плотность населения здесь в семь раз меньше, чем в долинах, где она превышает 200 человек на 1 кв. км. Наименьшей из всех штатов является средняя плотность населения штата Джамму и Кашмир, лежащего в горах, где природные условия крайне неблагоприятны; во всех отношениях важнейшей частью штата является Кашмирская долина, где плотность населения достигает 100 человек на 1 кв. км при средней плотности населения на всей площади штата 21 человек на 1 кв. км. Река Джелам служит осью, по обе стороны от которой плотность населения быстро убывает.

Таким образом, из 22 штатов Республики Индии среднюю плотность населения, большую общендийской, имели 7 штатов с территорией 819 тыс. кв. км (24,9% всей территории Индии), меньшую — 15 штатов с территорией 2351 тыс. кв. км (71,5% территории Индии). Плотность населения больше общеазиатской была в 15 штатах с территорией 2481 тыс. кв. км (75,4% всей территории Индии), меньше общеазиатской — в 7 штатах

с территорией 689 тыс. кв. км (21% территории Индии). Наконец, плотность населения больше общемировой имели все штаты Индии, кроме штата Джамму и Кашмир.

Внутри штатов плотность населения колеблется в широких пределах. Наименьшая плотность в дистриктах долины Ганга и юга мало отличается от средней плотности по стране, а дистрикты с наибольшей плотностью населены здесь в 6—7 раз больше, чем в среднем по Индии; в то же время горные и пустынные районы имеют население, исчисляемое единицами на 1 кв. км.

Хотя размещение населения в Индии и плотность его расселения в различных областях страны далеко не одинаковы, следует подчеркнуть, что неравномерность эта гораздо меньше, нежели в большинстве других крупнейших стран мира. Неравномерное размещение жителей Индии означает, как правило, не сочетание пустынных и населенных районов, но соседство областей с более и менее густым населением. В отличие от таких стран, как Канада, Бразилия, Австралия, Индонезия, Китай, в Индии сравнительно мало незаселенных или относительно малозаселенных земель. 11% территории страны составляют пустыни и горы, заселение которых при нынешнем уровне развития производительных сил практически невозможно.

Земли, пригодные для заселения и сельскохозяйственной обработки, но невозделываемые, неиспользуемые или используемые теперь мало и нерационально, составляют еще около 15% территории; это постоянные пастбища, луга, залежные земли, пустоши. Эксплуатация таких земель в привычных климатических условиях требует меньше усилий и капиталовложений, чем эксплуатация неосвоенной части страны. В общей сложности менее четверти общей площади республики образует резерв возможного дальнейшего расселения индийцев. Но за 1951—1961 гг. население страны возросло более чем на пятую часть, а за 1961—1971 гг. — еще почти на четверть. Таким образом, резерв незаселенной территории Индии может быть поглощен приростом ее населения за десятилетний период.

Характер размещения индийского населения таков, что заселение новых земель, даже при благоприятных общественных условиях, вряд ли будет оказывать существенное влияние на будущее развитие страны. Не удивительно, что вопрос об огромной численности и высокой плотности населения Индии является одной из самых жгучих экономических и политических проблем. В условиях слаборазвитой экономики высокая плотность населения и невозможность широкого освоения новых земель еще больше усиливают гнет относительного перенаселения. Только в обстановке подлинного общественного прогресса огромные людские ресурсы Индии, густота населения почти всех ее областей могут стать одним из самых благоприятных факторов экономического и культурного развития.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ

Национальный состав населения

Индия — многонациональная страна, что сказалось на всей ее истории. Национальный вопрос и сегодня играет огромную роль в общественно-политической, экономической и культурной жизни Индии¹.

Характеристика населения Индии останется неполной без анализа его национального состава. Правда, такой анализ встречает известные трудности, ибо в переписях вопрос этот освещен далеко не полно. Особенно заметны недостатки учета национального состава в переписях колониальной эпохи.

Английские империалисты рассматривали Индию не как совокупность народов, но как огромный людской муравейник, разделенный множеством социальных, религиозных, бытовых перегородок. В инструкции счетчикам переписи 1921 г. сказано, например: «Учитывайте касту или племя индусов, мусульман, джайнов, сикхов, арийцев, брахманистов и местных племен и расу христиан, буддистов, парсов и т. д.»². Здесь смешаны понятия, относящиеся к различным эпохам исторического развития народов, и вместе с тем нет понятия, выражающего современное состояние большинства из них: инструкция делит население на касты, племена и расы, а не нации, как следовало бы делать. Так подходили к вопросу и все другие колониальные переписи.

Программы переписей независимой Индии также не ставят вопроса о национальной принадлежности населения с необходимой четкостью. Руководители переписей 1951, 1961 и 1971 гг., как и большинство представителей официальной буржуазной статистики, сводят вопрос о национальной принадлежности к вопросу о подданстве. Согласно положениям конституции все граждане Индии образуют единую нацию; людьми других национальностей считаются только иностранные подданные. Вместе

¹ Этот важный и сложный вопрос специально исследован А. М. Дьяковым. См., например, его книгу «Национальный вопрос в современной Индии» (М., 1963).

² Census of India, 1921. Vol. I. P. 1. Calcutta, 1923, с. 192, 221.

с тем конституция признает языковые и культурные различия отдельных народов страны, и переписи фиксируют эти различия; но различия, например, лингвистические квалифицируются не как национальные, а как различия в области культуры.

Итак, с официальной точки зрения хиндустанцы, телугу, бенгальцы, малаяли, тамилы, маратхи и др. являются не представителями индийских национальностей, которые образуют единое союзное государство, а только проявлениями культурного многообразия одной индийской нации; Индия при таком подходе выступает не как многонациональная, а лишь как разнотрудовая мононациональная страна. Официальная точка зрения, естественно, отразилась на методологии республиканских переписей, хотя последняя, несмотря на свою ограниченность, является все же известным шагом вперед сравнительно с методологией колониальных переписей, где национальный состав населения совершенно игнорировался. Теперь национальные различия народов Индии учитываются как регионально-культурные особенности внутри индийской нации, хотя Индия остается «одной из самых многонациональных стран мира»³.

Материал для суждения о национальном составе населения дают в первую очередь содержащиеся в том или ином виде в отчетах индийских переписей сведения о распространении языков, на которых говорят народы страны. Не заменяя сведений о национальном облике Индии, лингвистические данные тем не менее стоят ближе к задаче учета национальностей, чем какие-либо другие. Руководствуясь ими как важным признаком национальных различий, можно составить известное представление о национальной принадлежности населения, учтенного переписями.

Достоверная картина распространения живых языков Индии была нарисована достаточно определенно только в первой четверти нашего столетия Г. А. Грирсоном в «Обследовании языков Индии»⁴, содержащем критический анализ отчетов переписей. Первые из них (1872 и 1881 гг.) не дают научно обоснованной лингвистической картины Индии и служат, скорее, накоплению фактического материала для последующих научных обобщений и выводов. Но и накопление материала требует известной методики, которая не была тогда достаточно совершенной для проведения правильного учета населения Индии по лингвистическому признаку. Так, в 1881 г. осталась невыясненной лингвистическая принадлежность 22,6 млн. человек. Сведения 1901 г. более ясны, но и здесь главное часто тонет во второстепенном: наиболее распространенные живые языки, на которых говорит основная масса населения, названы среди сотен мелких языков отдельных племен.

³ БСЭ. Т. 10. М., 1972, с. 202.

⁴ Linguistic Survey of India. Edited by G. A. Grierson. Vol. I—V. Calcutta, 1902—1929.

Более реальную картину языковой принадлежности населения Индии дает перепись 1911 г. В ходе этой переписи учитывался как родной «язык, которым обычно каждый пользуется у себя дома»⁵. Ее результаты были систематизированы в соответствии с разработанной к тому времени классификацией Грирсона, принятой в отчете 1901 г. и для последующих переписей. Тем не менее в материалах переписи 1911 г. говорится о «кастах, племенах, расах или национальностях», но даже не упоминается, например, бенгальская нация; сведения о ней теряются среди данных о 145 кастах и племенах, хотя почти накануне переписи попытка колонизаторов произвести раздел Бенгалии, игнорируя существование бенгальской нации, явилась поводом для мощного подъема национального движения.

Перепись 1921 г. была проведена в условиях подъема антиимпериалистического движения, когда партия Индийский национальный конгресс перестроила территориальную структуру своих организаций на основе так называемых лингвистических провинций. Лингвистические провинции, хотя они и не признавались колониальной администрацией, гораздо больше соответствовали подлинному расселению крупнейших народов Индии, нежели официальное административное деление. При переписи 1921 г. тем не менее продолжали игнорировать растущее национальное самосознание. Даже лингвистические данные по-прежнему представляют перечисление всех языков и диалектов Индии как равнозначных. Более того, как показали исследования Грирсона, сами цифровые данные, приводимые в этом перечислении, далеко не всегда точны. Грирсон сопоставил свои расчеты, относящиеся ко всей Индии, кроме ее дравидийского юга, с результатами переписи 1921 г. По Грирсону, в Индии было в то время 179 языков и 544 диалекта, а по переписи — 188 языков и 49 диалектов. Таким образом, перепись 1921 г. не учла около 500 диалектов, а девять диалектов переписчики приняли за языки. По мнению Грирсона, перепись показала число говоривших на языках пушту и белуджи меньше действительно, а число говоривших на кашмири — больше (расхождение в пределах 10—15%). Особенно велико расхождение при учете языка бихари: в переписи 1921 г. почти все, говорившие на бихари и восточном хинди, были показаны говорившими на хинди, в то время как число говоривших на бихари составляло 34,3 млн. человек. Говоривших на языке догри показано в переписи 1921 г. около 419 тыс., а по Грирсону получается втрое больше. На раджастанхани, судя по переписи, говорили в 1921 г. около 12,7 млн. человек, а по мнению Грирсона — около 16,3 млн. человек (разница объясняется ошибочным преувеличением числа говоривших на хинди)⁶.

⁵ Census of India, 1911. Vol. I. P. 1. Calcutta, 1913, c. 3, 19.

⁶ Linguistic Survey of India. Vol. IV, p. 1, c. 389—417, 419.

В ходе переписи 1931 г. каждому жителю Индии предлагали два вопроса: о родном (материнском) языке и о языке (или языках), обычно употребляемом в повседневной жизни в дополнение к родному. Однако опрашиваемые на оба вопроса обычно отвечали одинаково, показывая лишь свой родной язык⁷. Данные лингвистической статистики были объединены и классифицированы, как и раньше, по схеме Гриссона. Особенно скупы сведения о национальном составе в последней колониальной переписи 1941 г. Там приведены лишь самые общие данные о языках Индии. При этом в отчете ссылаются на то, что вопрос достаточно ясен и без новых данных переписи и что интерес к родным языкам вреден для «общественного спокойствия»⁸.

В целом живые языки Индии, на которых говорит основная масса населения и которые характеризуют ее национальный облик, отражены в отчетах переписей колониального времени, как в кривом зеркале. Они видны как бы сквозь паутину каст, говоров, наречий; действительные границы распространения языков сильно искажены. Это и понятно, ибо ни одна перепись за все время господства колонизаторов не ставила перед собой задачи учета национальных признаков населения.

Впервые вопрос о национальной принадлежности в той или иной форме был поставлен в опросных листах переписи 1951 г. — первой переписи, проведенной в независимой Индии. Инструкция для проведения переписи 1951 г. после вопроса об имени и отношении к главе семьи ставила вопрос о национальности, придавая ему смысл вопроса о подданстве. Переписчики получили такие указания по этому пункту: «Национальность — пишите единицу (1) для всех индийских национальностей. Для прочих пишите национальность полностью». В этом пункте предусматривалось также выяснение религиозной принадлежности, принадлежности к особым кастовым группам или к англо-индийцам⁹.

В плане культурных, а не национальных различий учитывалась лингвистическая принадлежность населения. Сведения по этому вопросу являются ответами на два пункта опросного листа: «Вопрос 7. — Родной язык тот, на котором говорят с колыбели. Для младенцев и глухонемых считать язык матери». «Вопрос 8. — Двуязычность: если лицо обычно говорит на каком-либо индийском языке, отличном от родного, учтите его. Учитывайте только один дополнительный язык». Здесь не мог быть учтен, например, английский язык, так как он не является одним из индийских. Вторым языком можно было считать только такой, на котором данное лицо «говорит ясно, привычно для домашних или деловых надобностей». «Для тех, чьим родным языком является хинди, урду или хиндустани, ни один из этих

⁷ Census of India, 1931. Vol. I. P. I. Delhi, 1933, с. 248.

⁸ Census of India, 1941. Vol. I. Delhi, 1943.

⁹ Census of India, 1951. Vol. II. P. 1—A. Allahabad, 1953, с. 447.

языков не мог быть учтен в ответе на восьмой вопрос», т. е. как второй язык¹⁰. Перед переписью произошел раздел Индии, при котором хинди и урду были провозглашены государственными языками Индии и Пакистана соответственно; колонизаторы искусственно противопоставляли говоривших на хинди говорившим на урду. Естественно, что при проведении переписи 1951 г. стремились не допустить политических спекуляций на противопоставлениях этого рода.

В колониальных переписях таблицы родных языков были заполнены сведениями о всех учитываемых языках, вносимыми на общих основаниях. Среди многих цифр языки больших лингвистически однородных масс населения стояли как равнозначные рядом с языками совсем малочисленных народов и племен; в одной таблице были представлены языки национальные и языки племен, части которых, по-видимому, даже не предстоит стать языками национальными. Таким путем смешивались качественно различные языки, и картина целого затемнялась. Перепись 1951 г. не повторяет таких ошибок, хотя учитывает в общей сложности больше языков, чем учитывалось раньше. К сожалению, увлечение исполнителей переписи учетом огромного множества языковых оттенков, говоров тоже способствовало затемнению целого: внимание исследователей вопроса слишком рассеивалось даже при хорошо продуманной классификации результатов учета.

Конституция Индии признает ряд наиболее распространенных языков страны, на которых говорит теперь около 95% жителей Индии, в качестве основных. Специально выделены еще два языка: санскрит, сыгравший огромную роль в развитии индийской культуры, и урду, которому до сих пор придает особое значение большая часть индийских мусульман и который считает своим родным языком половина из них. В качестве государственного конституция провозглашает язык хинди; наряду с ним права государственного языка временно признаются за английским. Это сделано в целях облегчения общения различных народов Индии, поскольку английский язык сравнительно широко известен образованным людям во всех частях страны. Все многочисленные другие языки, на которых в общей сложности говорит незначительная часть населения, считаются местными.

Переписью 1951 г., проводившейся в соответствии с указанной классификацией, остались неучтенными языки Джамму и Кашмира, Северо-Восточного пограничного агентства (ныне Аруначал-Прадеш) и Нагаленда, где перепись не проводилась. В целом перепись 1951 г. дала следующее распределение населения Индии по родному языку¹¹:

¹⁰ Там же, с. 412.

¹¹ Census of India, 1951. Paper № 1. Languages. Delhi, 1954, с. 3, 6, 7.

	Тыс. человек	%
Основные языки, записанные в конституции	323 973	90,8
Языки индийских племен, на которых говорит по 100 тыс. и более человек	11 532	3,2
Прочие индийские языки, на которых говорит по 100 тыс. и более человек	17 698	5,0
Менее распространенные индийские языки	2 861	0,8
Неиндийские языки	226	0,06
Неучтенные языки	590	0,17

Хотя методология переписи 1951 г. позволяла учесть родной язык основных групп населения Индии, она не давала возможности судить о географическом размещении этих групп. Существовавшее в то время политико-административное деление лишь частично соответствовало национальным или языковым границам расселения народов. Только административная реформа 1956 г., продолженная в 1960 г., и дальнейшие мероприятия в этом направлении привели к созданию штатов, территории которых более или менее совпадают с расселением основных народов Индии. Однако все эти мероприятия по национальному размежеванию еще не исчерпали вопроса. Коммунистическая партия Индии считала в 1967 г. в числе неотложных мер ликвидацию всех пограничных споров между штатами «на основе неукоснительного соблюдения тройственного принципа: лингвистического сходства, общности культуры и географической целостности»¹².

Образование более или менее однородных в национальном отношении штатов дает возможность получить представление о численности и размещении основных народов страны, для чего перепись 1961 г. сообщает определенные данные, а перепись 1971 г. — лишь оценки, не меняющие сложившегося представления.

В основном современные штаты Индии являются монолингвистическими, но в каждом из них имеются многотысячные, а в отдельных — и миллионные национальные меньшинства. В большинстве штатов доля населения, для которой основной язык штата является родным, колеблется около 70%, опускаясь до 54% и поднимаясь до 95%. Иначе обстоит дело в штатах Бихар и Раджастан, имеющих в качестве основного языка хинди, хотя в Бихаре число людей, для которых хинди действительно является родным языком, мало превосходит число тех, для которых родной язык — бихари; в Раджастане хинди является родным языком только каждого третьего, а раджастанхи — более поло-

¹² Ш. А. Данге. Индия накануне выборов. — «Проблемы мира и социализма». 1967, № 2.

вины населения. В этих двух штатах положение смягчается тем, что все три языка — хинди, бихари и раджастанхи — довольно близки между собой.

В периодической печати временами встречаются сообщения о борьбе национальных меньшинств за свои демократические права; особой остроты этот вопрос достигает на востоке и западе страны. В Ассаме, по данным переписи 1961 г., лишь 57% населения считает родным языком ассамский; 17,6% говорит по-бенгальски, около 21% — на различных племенных диалектах и несколько больше 4% — на хинди. В дистрикте Качар бенгали является родным языком почти для 80% населения, но вопреки этому дистрикт входит не в штат Западная Бенгалия, а в штат Ассам. Бенгальское национальное меньшинство в штате Ассам добивается признания равноправия своего языка с ассамским; на этой почве 19 мая 1961 г. в г. Силчар (Ассам) произошла демонстрация бенгальцев. Демонстрация была расстреляна, имелись жертвы. Это событие вызвало возмущение общественности, и 24 мая 1961 г. в столице Западной Бенгалии Калькутте прошла всеобщая забастовка протеста. Столкновениям в Силчаре предшествовали массовые выступления ассамцев против бенгальского меньшинства. «Это была не внезапная вспышка, а тщательно подготовленное выступление. Свыше 50 тысяч бенгальцев — мужчин, женщин и детей — было изгнано из своих домов, лишено собственности, стоимость которой составляет многие сотни тысяч рупий, несколько десятков человек было убито. Это наиболее массовые и ужасные бесчинства, которые Индия когда-либо знала с момента обретения свободы»¹³.

Группа бывших горных дистриктов Ассама — Мизо, Гаро, Микир и Северный Качар, Кхази и Джайнтиа — населена различными народами, для большинства которых язык ассамскими непонятен, а их собственные языки и диалекты являются родными для 80—90% населения. Здесь в 1970 г. был образован штат Мегхалая с основными языками населения — кхази, джайнтиа, гаро и в 1972 г. — союзная территория Мизорам с основным языком населения — мизо.

На западе страны, в штате Пенджаб, до осени 1966 г. была искусственно объединена в рамках общей административной единицы основная масса пенджабцев (преимущественно сикхов) и значительные группы населения, говорящие на хинди. Среди тех и других наблюдались стремления к разделу, которые были оценены VI съездом Коммунистической партии Индии как вполне оправданные развитием национального самосознания пенджабского населения. В докладе А. Гхоша было высказано требование раздела штата по лингвистическому признаку и образования штата Пенджаб в пределах расселения всего народа,

¹³ VI съезд Коммунистической партии Индии. М., 1962, с. 64.

говорящего на языке пенджаби. К ноябрю 1966 г. штат Пенджаб был реорганизован на языковой основе и образованы два новых штата — Пенджаб и Хариана (Харьяна) с основными языками пенджаби и хинди соответственно. Мы еще не имеем статистических данных о лингвистическом составе населения каждого из двух новых штатов.

Вражда, основанная на местном национализме, — явление опасное и вредное для единства страны. Последовательное обеспечение демократических прав национальных меньшинств, без которого национальная рознь не может быть ликвидирована, является поэтому одной из важнейших задач индийской демократии.

Особое место в Индии занимают племена. Еще недавно у многих из них преобладали натуральное хозяйство и патриархальные общественные отношения. В последние десятилетия развитие капитализма подорвало родо-племенные отношения. Племена все больше втягиваются в общую жизнь страны. По переписи 1951 г. так называемые регистрируемые племена насчитывали 19,1 млн. человек, или 5,4% населения страны; подавляющая масса их жила и живет в сельских местностях. По-видимому, удельный вес этой части населения мало изменился к 1961 г., хотя все же несколько уменьшился; в 70-х годах численность зарегистрированных племен близка к 30 млн.

Времена изолированного существования тех или иных народов Индии остались в прошлом, и теперь «первопоселенцы» (адиваси), как иногда называют выходцев из индийских племен, работают в помещичьих хозяйствах, на плантациях, заводах, фабриках, шахтах, на строительстве дорог. В таких условиях у многих прежде отсталых народностей быстро развивается национальное самосознание. Этот процесс идет особенно интенсивно у народов мунда, живущих в штате Бихар на плато Чхота-Нагпур. Наличие ископаемых богатств и дешевой рабочей силы «первопоселенцев», близость промышленного района Калькутты с ее гигантским портом привлекли сюда капитал (в значительной мере индийский) еще в начале нашего века. С тех пор сюда проложены железные дороги, а долина р. Дамодар стала одним из самых значительных промышленных районов страны. Среди живущих здесь народов мунда по своей численности и развитию выделяются санталы, имеющие славные традиции борьбы с колониализмом. В наши дни рабочие мунда активно участвуют в стачечной борьбе, как было, например, во время большой забастовки в Джамшедпуре в 1957—1958 гг. и во многих других случаях.

В современной обстановке рост национального самосознания «первопоселенцев» зачастую используется националистическими силами. Спекулируя на национальных разногласиях, они требовали, в частности, образования отдельного штата для народов мунда, большинство которых составляют санталы, блокирова-

лись с крайними правыми силами. Зарубежная реакция также способствует разжиганию розни между «первопоселенцами» и остальным населением Индии. Националистические группы в штате Бихар потеряли бы под собой почву после демократического решения проблемы народа мунда; к сожалению, вопрос этот до сих пор не решен. Среди «первопоселенцев» организованы массовые крестьянские и рабочие союзы, однако крупнейшей политической силой остается пока националистическая партия «Джхаркханд». Т. Датт отмечал на страницах ежемесячного издания Коммунистической партии Индии, что неправильно требовать образования отдельного штата для народов мунда, а следует обеспечить национальную автономию для «адиваси» в границах существующих штатов, выделив зоны проживания этих народов в автономные национальные районы. «Мы должны понять, что развитие и благоденствие каждого народа не может быть достигнуто без того, чтобы сам народ двигался вперед и развивался. Но именно этого правительство не может обеспечить в отношении „первопоселенцев“ в нашем штате»¹⁴.

Помимо бихарских мунда в Индии существуют еще три группы народов, отставших в своем развитии от основного населения страны; их национальное самосознание зависит от степени развития у них капиталистических отношений. Народности, живущие в горах и джунглях Юго-Западной Индии, так же как и «адиваси» Бихара, участвуют в капиталистическом производстве, живя и работая рядом с дравидийскими народами. Племена, живущие вдоль северной границы Индии, в Гималаях, экономически менее связаны с соседними народами в долине Ганга, уровень их развития ниже, чем у племен и народностей Бихара и Юго-Западной Индии. Наконец, группа племен, обитающих в горах Северо-Восточной Индии на границе с Китаем и Бирмой, живет в условиях большой изоляции от остального населения. Правительство Индии пошло навстречу требованиям горных племен относительно национальной автономии, выделив их районы в особые административные единицы: территории Аруначал-Прадеш (ранее — Северо-Восточное пограничное агентство) и Мизорам, штаты Нагаленд (Нага-Прадеш)¹⁵, Мегхалая, Манипур, Сикким (последний до 1973 г. был протекторатом Индии).

В настоящее время трудно говорить о том, каким путем пойдет дальнейшее развитие племен. В условиях капиталистического общества несомненно, однако, наличие двух тенденций:

¹⁴ T. Dutt. The Problem of Bihar Tribes. — «New Age». New Delhi. Vol. IX, 1960, № 6, с. 37.

¹⁵ Постановление о создании штата Нагаленд было принято в 1960 г., однако в переписи 1961 г. Нагаленд фигурировал по-прежнему как территория, поскольку тогда переходный период от территории к штату еще не был закончен. В декабре 1963 г. состоялось провозглашение Нагаленда штатом.

с одной стороны, рост национального самосознания, с другой — попытки насильственной ассимиляции. Какая из этих тенденций возобладает — покажет будущее. Однако во всех случаях племена могут стать многомиллионным резервом демократического движения.

Своеобразный аспект национального вопроса в Индии составляет проблема взаимоотношений государственного языка и местных языков. Наиболее распространенным и официальным общегосударственным языком в Индии является хинди, исторически восходящий к древнему санскриту. Все индоевропейские языки, на которых говорит в общей сложности три четверти населения страны, родственны хинди, поэтому если хинди — родной язык приблизительно третьей части жителей республики, то, кроме того, он понятен еще для многих. Лишь народы Южной Индии и племена не знают хинди, и здесь правительство проводит мероприятия по ознакомлению населения с языком хинди, по его распространению.

Хинди и урду — две литературные формы хиндустан, которые развились из этого общего корня народной речи в течение второй половины XIX в.¹⁶ Как отмечал Дж. Неру, у них одна основа, одна грамматика, один фонд общепринятых слов¹⁷. Известно, что колонизаторы стремились противопоставить мусульманское меньшинство страны ее индуистскому большинству; искусственное противопоставление языка урду, на котором говорила часть мусульман Индии, языку хинди, на котором говорят широкие массы собственно Хиндустана, составляло часть политики колонизаторов. В урду много персидских и арабских слов, в то время как в хинди употребляется множество слов, корни которых уходят в санскрит. Урду получил распространение в городах Северной Индии, а также в некоторых районах Пенджаба; хинди остается языком сельского и большей части городского населения Северной Индии, включая в себя ряд диалектов, например в Бихаре и Раджастанхана. Близки к хинди язык пенджаби с его диалектами и язык соседних кашмирцев. Из основных языков страны родственны хинди: маратхи, гуджарати, бенгали, ория и ассамиты. Языки телугу, тамилы, каннада и малаялам происходят от другого, дравидского корня; они родственны между собой, но являются посторонними для языков индоевропейских, родственных хинди.

Урду, родной язык значительной части населения Индии, почти не учитывался колониальными переписями. Отчет переписи 1941 г., как отмечалось, вообще содержит мало сведений о родных языках. В 1931 г. урду был показан в числе «прочих языков», на которых говорили в общей сложности 3,7% насе-

¹⁶ См.: Г. А. Зограф. Хинди, урду, хиндустан. — «Краткие сообщения Института востоковедения». Т. XVIII. М., 1956.

¹⁷ J. Nehru. The Question of Language. With Foreword by Mahatma Gandhi. Allahabad, 1937, с. 7—8.

ния. Так было и в 1921 г., когда процент «прочих языков», включавших урду, составил 3,5, а также в 1911 и в 1901 гг. В XIX в. урду как отдельный язык был учтен только в 1891 г. и показан родным языком 3,7 млн. человек (1,4% населения Индии), из которых треть приходилась на княжество Хайдарабад, четверть — на провинцию Бомбей и около пятой — на провинцию Мадрас. Учитывать урду как отдельную форму хиндиустани было трудно в методологическом отношении. Классификация языков, данная Гриссоном в «Обследовании языков Индии» и положенная в основу классификации языков в переписях, не содержит урду. Республиканская же перепись 1961 г. говорит о 23,3 млн. человек, считающих урду своим родным языком; из них 60% живет в городах.

Борьба за признание местных языков основных народов страны была частью национально-освободительной борьбы в долгие годы колониального гнета, когда империалисты управляли Индией и строили всю систему образования на основе чуждого языка. В противоположность этому ведущие деятели национального движения Индии желали развития народных языков. В эпоху политического пробуждения Индии в начале XX в. Б. Г. Тилак говорил: «Я — один из тех, кто считает, что развитие Индии пойдет гораздо более быстрыми темпами, если будут развиваться национальные языки и будет произведен передел провинций согласно языковому признаку». Тилак был не только «за передел провинций по признакам лингвистической и этнической общности», но и за «их феодализацию под управлением центральной власти»¹⁸. Известны высказывания М. К. Ганди в этом же смысле; первое из них было сделано в 1916 г., когда он поддержал жителей Андхры, требовавших обучения в школах на родном языке. За это же выступал Дж. Неру. «Нет сомнения, — подчеркивал он, — что массы могут успешно развивать образование и культуру только с помощью своего родного языка... Поэтому наша система воспитания и общественного труда должна основываться на местных языках»¹⁹. Такой взгляд широко распространен в современной Индии; он включен, в частности, в официальные рекомендации государственной комиссии, разработавшей проект реорганизации штатов в 1956 г.: «Только после того как Конгресс был реорганизован на основе языковых единиц, он смог развиваться в национальное движение... Следует помнить, что лингвистическая и другие общности имеют глубокие корни в истории Индии»²⁰.

В настоящее время преподавание в начальной школе ведется повсеместно на родном языке, к которому в средней школе прибавляется изучение хинди и английского. Признанию положи-

¹⁸ B. G. Tilak. His Writings and Speeches. Madras, 1919, с. 96.

¹⁹ J. Nehru. The Question of Language, с. 3.

²⁰ Report of the States Reorganization Commission. New Delhi, 1955, с. 38, 43.

тельного значения развития народных языков противостоит реакционный взгляд великодержавной буржуазии, считающей необходимым насильственное внедрение «национального» языка хинди везде, где он не является родным, в ущерб другим языкам, которые, заметим, обогащены неповторимыми творениями народного гения в той же степени, как и наиболее значительный из них — язык хинди. Впрочем, подобная великодержавная политика сама препятствует распространению хинди, ибо, как учит ленинизм, в условиях экономического единства общий язык получает тем большее добровольное признание, чем прочнее обеспечены демократические права местных языков.

Религиозные общины

В общественной жизни Индии огромную роль играет религиозно-общинная проблема. Особое значение религиозных вопросов связано как с недавним прошлым страны, когда вся государственная машина колонизаторов была направлена на раздувание общинной розни, так и с сохранением в социальном укладе современной Индии остатков средневековья. В сознании индийцев коренятся представления, установившиеся много веков назад и еще не вытесненные новыми, современными представлениями.

В теперешней Индии сосуществуют различные эпохи ее исторического развития, и вопросы религии продолжают занимать большое место в общественном сознании. О силе религии в Южной Азии свидетельствует образование Пакистана, отдельного государства мусульманской религиозной общины субконтинента. Конечно, взрыв религиозно-общинной розни между мусульманами и индусами, явившийся одной из главных причин рождения Пакистана, обусловлен целым рядом социально-экономических и общественно-политических факторов, и в первую очередь политикой колонизаторов. Тем не менее это явление достаточно красноречиво говорит о современном значении религии в Южной Азии.

Основные религии Индии — индуизм и ислам. Последователи этих религий составляют 94 % населения. Однако здесь живут довольно многочисленные представители и других религий: сикхи, буддисты, христиане, парсы и т. д.

В течение столетия, предшествовавшего разделу, колонизаторы делали «большую ставку» на разжигание религиозной розни. Поэтому важно показать удельный вес общин в неразделенной Индии, а затем — в современной республике.

Исследователи вопроса приходят к неодинаковым выводам относительно численности религиозных общин в Индии: например, цифры К. Дэвиса и Г. Ширраса несколько расходятся между собой и отличаются от цифр Б. Нарайана и Ш. Чандра-

секара. Но все исследования показывают в общих чертах одинаковую картину: преобладание индусов, удельный вес которых медленно, но неуклонно понижается в течение колониального периода и резко повышается после отделения мусульманского Пакистана; большое относительное значение мусульманской общины, удельный вес которой медленно и неуклонно растет, достигая четверти населения ко времени раздела, и падает до десятой части после него; незначительный удельный вес других общин.

Что же касается разногласий при более точных оценках, то они обусловлены недостатками самой основы подобных расчетов, т. е. переписей населения. Между тем классификация населения по общинам всегда соединялась с теми или иными политическими представлениями и потому требует внесения определенных поправок. Наибольшими пороками в связи с этим страдает перепись 1941 г., вся методология которой пронизана желанием показать Индию страной религиозных общин. 390 миллионов членов различных общин — вот что составляет основную мысль отчета о переписи, все остальное — второстепенно; в итоге перепись оказалась обедненной по своим результатам, а ее показатели — мало сравнимыми с отчетными данными других переписей. Во время опроса счетчики интересовались религией, расой, кастой и племенной принадлежностью и, делая из ответов своеобразный сплав, причисляли отвечавшего к той или иной религиозной общине; в конечном счете индуистов было показано меньше, чем их было на самом деле, а мусульман и приверженцев так называемых племенных религий — больше. К. Дэвис считает, что в переписи 1941 г. не учтен рост общин за период между предшествовавшими переписями²¹. Мы пользуемся цифрами, которые он предлагает, не забывая об их приближенности и о том, что они вообще спорны. Религиозный состав населения современной Индии характеризуется цифрами переписей 1961 г. и 1971 г.²², которые не дают каких-либо существенных изменений в соотношении религиозных общин сравнительно с 1951 г. (табл. 12 и 13).

Как уже упоминалось, крупнейшая религиозная община страны — *индуисты*. Почти все индуисты мира живут на субконтиненте, и более чем 95% их сосредоточено в Индии. Индуизм сложился в период раннего средневековья на основе древней ведической религии ариев — брахманизма. В последние столетия до нашей эры эта религия была в значительной мере вытеснена буддизмом. Лишь с середины I тысячелетия н. э. в процес-

²¹ K. Davis. The Population of India and Pakistan. Princeton (New Jersey), 1951, ch. 19, app.

²² Census of India, 1961. P. II-ci. Vol. I. Social and Cultural Tables. Government of India. New Delhi, 1965, с. 482—483; India. A Reference Annual, 1975. Government of India, Ministry of Information and Broadcasting. New Delhi. 1975, с. 11—12.

*Распределение населения Индии по религиозным общинам
по данным отчетов переписей *,*
%

Религиозная община	1881 г.	1891 г.	1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.
Индуисты	75,09	74,24	72,87	71,68	70,73	70,67	69,46	84,98
Мусульмане	19,97	20,41	21,88	22,39	23,23	23,49	24,28	9,91
Последователи племенных верований	2,57	3,26	2,88	3,17	2,97	2,26	2,26	0,47
Христиане	0,71	0,77	0,98	1,21	1,47	1,77	1,91	2,35
Сикхи	0,74	0,68	0,77	1,00	1,06	1,28	1,46	1,74
Джайны	0,49	0,51	0,47	0,41	0,39	0,37	0,37	0,45
Буддисты	0,07	0,09	0,10	0,11	0,12	0,13	0,12	0,05
Парсы	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Иудаисты	—	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	—
Прочие	0,32	—	—	—	—	—	0,11	0,03

* K. Davis. The Population of India and Pakistan, с. 178; Census of India, 1951. Paper № 1. Table D-II. Religion. New Delhi, 1959. Показатели за 1881—1941 гг. относятся к неразделенной Индии, за 1951 г. — к Республике Индии.

се складывания феодального общества брахманизм, претерпевший существенные изменения и превратившийся в индуизм в собственном смысле, снова становится преобладающим в Индии.

С индуизмом неизбежно связано деление общества на касты. Все демократические и умеренно либеральные силы современной Индии резко осуждают кастовые пережитки. Конституция Республики Индии отвергает деление на касты. Но в

Таблица 13

*Численность и удельный вес религиозных общин Индии в 1971 г.
и их рост за 1961—1971 гг.**

Община	Численность, млн. человек	Удельный вес, %	Рост за 1961—1971 гг., %
Индуисты	453,3	82,72	23,69
Мусульмане	61,4	11,21	30,85
Христиане	14,2	2,60	32,60
Сикхи	10,4	1,89	32,28
Буддисты	3,8	0,70	17,20
Джайны	2,6	0,47	28,48
Прочие (включая «невьясненных»)	2,2	0,41	19,59
Всего	547,9	100,00	24,80

* India. A Reference Annual. New Delhi, 1975, с. 12.

сознании большинства индусов такое деление еще живет и в сильной степени влияет на них. Принадлежность к касте в известной мере определяет выбор профессии, привязанность к месту и среде, в которой родился и начал жизнь человек, пищу, симпатии и антипатии, а также цель жизни и пути к ней. Священные книги индуизма известны народу; кастовую систему популяризируют не только жрецы-брахманы, но и многочисленные странствующие монахи, певцы, сказители. Неграмотность большинства народа сочетается с хорошим знанием индуизма. В результате человек живет и действует более или менее в соответствии с наставлениями своего вероучения. Принадлежность индийцев к религиозной общине, таким образом, — далеко не пустой звук.

Численность индуистов в Индии в 1881 г. была около 190 млн., что составляло 75% населения; ко времени раздела число их достигло примерно 300 млн., или 70% населения. В 1961 г. их было приблизительно 367 млн., т. е. 84% населения республики, а в 1971 г. — 453 млн., или около 83%²³. Географически индусы численно преобладают в современной Индии во всех штатах, кроме Джамму и Кашмира, где их лишь немногим более четверти населения. После раздела и вынужденных переселений из каждых семи жителей республики шесть — индусы; до раздела из каждых семи жителей индусами были пять.

Общая численность *мусульман* в мире учтена приближенно; считают, что в 1960 г. их было несколько менее 400 млн.²⁴, а в 1975 г. — около 500 млн., т. е. восьмая часть человечества. В Индии мусульман было в 1881 г. около 50 млн., т. е. пятая часть населения страны; ко времени раздела ислам исповедовали около 100 млн. человек — приблизительно четвертая часть населения; после раздела в пределах Индии осталось около 40 млн. мусульман, или десятая часть населения; по переписи 1961 г. их насчитывалось 47 млн., т. е. почти 11% населения, а на 1971 г. — более 61 млн., или 11,2%; таким образом, удельный вес мусульман в составе всего населения страны продолжает несколько увеличиваться. В соседних исламских Пакистане и Бангладеш мусульман почти вдвое больше по численности, чем в Индии; удельный вес индуистов в Индии соответствует удельному весу мусульман в этих двух странах, удельный же вес мусульман в Индии равен удельному весу индуистов в Бангладеш и Пакистане²⁵.

²³ Сведения о религиозном составе населения Индии на 1971 г. не опубликованы. Здесь и далее пользуюсь данными III. Чандрасекара, который ссылается на: The Registrar General's Press Release on the Religious Composition of India's Population, 20.VI.1972.

²⁴ См. оценку Л. И. Климовича в его книге «Ислам. Очерки» (М., 1962, с. 31), где дается ссылка на подсчеты известного французского востоковеда Л. Массиньона.

²⁵ R. D. Campbell. Pakistan: Emerging Democracy. N. Y., 1963, ch. II.

Ислам появился на территории Индии в VIII в., когда арабы вторглись в Синд. Но лишь через три столетия началось распространение ислама на другие области страны. Оно было связано с мусульманским завоеванием, охватившим постепенно всю Индию, кроме крайнего юга. Образование мусульманских государств сопровождалось в ряде районов страны, особенно на востоке и западе, обращением в ислам значительных масс населения. Это явление было обусловлено особенностями самого индуизма: ведь ислам привлекал провозглашением равенства всех в противоположность признаваемому и утвержденному индуизмом кастовому разграничению и неравенству. Большинство исповедующих ислам в Южной Азии и состоит из потомков индуистов, главным образом членов низших каст, которые в прошлом приняли новую веру. Мусульмане неиндийского происхождения составляют в Индии совсем незначительную часть.

С исламом в страну пришли новые обычаи, нормы поведения, гигиенические требования. Значение этого видно и в области демографии. Большой рост числа мусульман лишь сначала был результатом прозелитизма, за последние же 100 лет естественный прирост мусульман при прочих равных условиях был несколько выше естественного прироста индуистов.

Особенности исторического развития привели к возникновению известных общественных и социальных различий между индуистами и мусульманами в Индии. Индуистская буржуазия была значительно сильнее мусульманской, в составе же феодальной верхушки были довольно многочисленны мусульмане. В то же время среди мусульманского крестьянства был особенно велик удельный вес беднейших слоев. Вообще во многих районах Индии, где преобладало мусульманское население, господствующие слои состояли преимущественно из индуистов, в ряде же индуистских областей крестьянство угнеталось помещиками-мусульманами.

Конечно, все эти различия не имели решающего значения. Однако они были использованы колонизаторами для разжигания индусско-мусульманской розни. В этом смысле неравномерность развития крупнейших религиозных общин явилась важнейшей предпосылкой раздела страны в 1947 г.

Наиболее высокий процент мусульман — близкий к 70 — сохранился в современной Индии в штате Джамму и Кашмир — единственном штате с мусульманским большинством. На востоке, в Ассаме и Западной Бенгалии, мусульманин — каждый пятый, на севере, в Уттар-Прадеше, — каждый седьмой. Значительна мусульманская община в Керале, где она мало уступает христианской; здесь каждый шестой — мусульманин.

Религиозное учение *сикхов* возникло в XVI в. как результат широкого реформаторского движения в индуизме. На протяжении первых столетий своего существования сикхизм был, по существу, идеологией народной антифеодальной борьбы на севе-

ро-западе Индии, преимущественно в Пенджабе. Естественно, что религиозная догматика сикхизма отрицает многие стороны как индуизма, так и ислама, которые в то время олицетворяли идеологию господствующих классов. Эти различия сказываются и ныне. У сикхов нет каст. Правда, влияние окружающей среды привело к тому, что и сикхами были усвоены некоторые различия типа кастовых, однако далеко не в такой степени, как индустами. Между 1881 и 1941 гг. удельный вес общины сикхов возрос вдвое, что отчасти отражает неудовлетворительность учета этой общины первыми переписями, отчасти является результатом пополнения общины за счет прозелитов из числа индустов.

Процент сикхов, живущих в городах, ниже процента индуистов и мусульман. Сикхи — признанные мастера поливного земледелия и отличные солдаты. В общине сикхов не было, как это было среди индуистов до недавнего времени, запрещения повторного замужества вдов, и процент замужних женщин выше, чем в любой другой религиозной общине. Среди сикхов наблюдается не только высокая рождаемость, но и относительно низкая смертность и сравнительно большая продолжительность жизни. Поэтому естественный рост общины также является одним из факторов ее большего увеличения, чем увеличение индуистской общины.

При разделе 1947 г. граница между Индией и Пакистаном рассекла территорию сикхов, причем пренебрегли национальным единством пенджабцев, говорящих на пенджаби. Меньшая часть сикхов, оказавшаяся в Пакистане, была вынуждена покинуть эту страну, и теперь вся община сикхов находится в Индии, главным образом в штате Пенджаб. Удельный вес общины для всей Индии был и остается на 1971 г. небольшим — менее 2% после раздела; община сикхов теперь насчитывает более 10 млн. человек (в 1961 г. — менее 8 млн.), и она является ядром населения штата Пенджаб, составляя в нем две трети; среди населения территории Дели сикхов в 1961 г. было около 8%, в 1971 г. — около 7%. Национальное движение пенджабцев в современной Индии до некоторой степени сливается с движением сикхов.

Христианство в Индии появилось давно. Отдельные христианские общины мигрировали в Индию с Ближнего Востока в V—VI вв., устойчиво обосновались на юго-западном побережье Индостана и смешались с местным населением, но до сих пор сохранили известную обособленность. Постепенно они восприняли представление о кастах, хотя оно и стоит в противоречии с их религиозными воззрениями.

А. И. Воейков, посетивший в Керале общины так называемых сирийских христиан в 1876 г., говорит, что «образ жизни, постройка жилищ, одежды, все у сирийских христиан такое же, как у индусов-брахманистов; они гораздо менее отличаются от

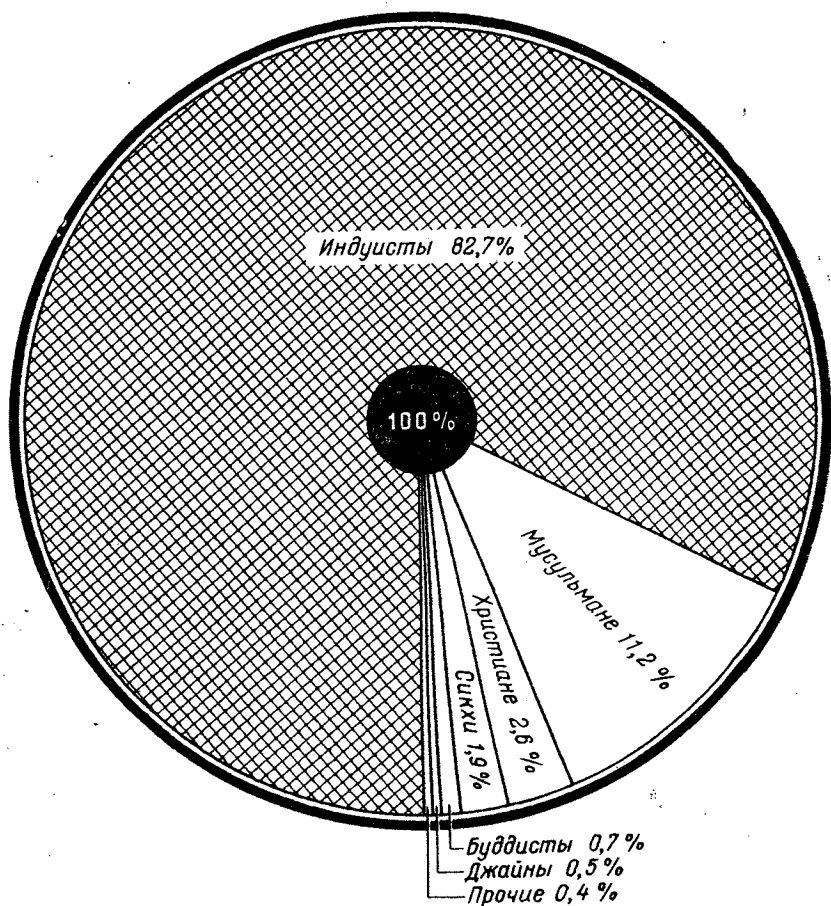
последних, чем мусульмане... Сирийские христиане соблюдают обычаи каст, но внешне трудно отличить действительно древние обычаи и обряды от заимствованных»²⁶. В XIX—XX вв. христианство было обязано своим распространением деятельной пропаганде миссионеров. Ныне христианство распространяется преимущественно среди беднейших слоев индуистов из низших каст, еще недавно считавшихся неприкасаемыми, и в некоторой степени среди населения так называемых регистрируемых племен.

В 1881 г. численность христиан в Индии была менее 2 млн., а ко времени ухода колонизаторов — почти 8 млн. При росте всего населения за 1881—1941 гг. в 1,66 раза число христиан возросло в 4 раза, т. е. община росла в 2,5 раза быстрее, чем население страны в целом. Это не может быть объяснено естественным ростом христианского населения; перед нами пример наибольшего прозелитизма в колониальной Индии, особенно заметного между 1891 и 1931 гг. Община христиан продолжает расти, опережая и теперь рост всего населения страны: к 1961 г. в Индии насчитывалось 10,7 млн. христиан, а в 1971 г. — более 14 млн., или 2,6% всего населения страны; в результате эта община по своему удельному весу стала третьей после индуистской и мусульманской. Новообращенные христиане-индийцы удерживают в сознании и выполняют значительную часть требований и наставлений, на которые так щедр индуизм. Быт христиан остается очень похожим на жизнь соседних индуистов с их обычаями, в частности с ранними браками. Переход индуистов в христианство не ведет к заметным изменениям демографических показателей, как это имело место при массовом обращении в ислам. В то же время грамотность среди христиан выше, чем среди индуистов и мусульман.

В политическом отношении воздействие христианства на его последователей очень заметно. В частности, католическая церковь сыграла едва ли не решающую роль в той кампании, которая привела в 1959 г. к смещению возглавлявшегося коммунистами правительства штата Керала.

Христиане Индии живут главным образом на юге, где их сосредоточено более половины. Особенно много христиан в штате Керала — примерно пятая часть населения; в некоторых талуках штата христиан больше, чем индуистов. Большое число христиан проживает в районе города Мадраса. Христиане имеются на востоке, в штатах Бихар и Ассам, в особенности среди племенного населения этих областей. В Нагаленде христиан более половины всех жителей. Приблизительно две пятых индийцев-христиан — протестанты и почти столько же — католики; менее одной пятой исповедуют христианство в других его формах.

²⁶ А. И. Воейков. У сирийских христиан и в Траванкоре. М., 1890, с. 9, 13, 15.

Удельный вес религиозных общин Индии в 1971 г.

Буддизм, возникший в Индии в VI в. до н. э. и достигший здесь наибольшего влияния и распространения в середине III в. до н. э., при императоре Ашоке, а позднее широко воспринятый в Юго-Восточной Азии, Китае и Японии, мало встречается в современной Индии. Удельный вес общины — 0,7% всего населения, общая численность буддистов в Индии в 1971 г. — 3,8 млн. В колониальное время буддийская община в целом возрастала за счет иммиграции буддистов из Тибета, стран Индокитая и Шри Ланки, что происходит теперь в меньшей степени. Основная масса буддистов живет в Западной Индии, в штате Махараштра, где они составляют около 7% населения.

Сравнительно невелико в современной Индии число последователей *джайнизма* — религиозного учения, возникшего одно-

временно с буддизмом, но никогда не имевшего значительного распространения. Теперь в Индии джайнов около 0,5% населения (2,8 млн. в 1971 г.), преимущественно на западе страны. Среди джайнов сохраняется запрет замужества вдов, процент замужних женщин в возрасте 15—39 лет низкий, невелик и естественный прирост населения вследствие пониженной рождаемости. За годы переписей удельный вес общины скорее упал, чем возрос. Незначительность численного увеличения общины джайнов находится в связи также с ее классовой принадлежностью: джайны в большинстве своем принадлежат к эксплуататорским классам населения Индии, составляя, в частности, заметную прослойку в среде крупной буржуазии. Наблюдается незначительный отлив джайнов в общину индуистов высших каст. Грамотность среди джайнов и их образовательный ценз выше, чем в среднем по Индии.

Парсы — последователи учения Зороастра — бежали из Персии в Индию в эпоху распространения ислама и религиозных преследований на Ближнем Востоке (VII—XII вв.). Первоначально они поселились в Гуджарате, где восприняли язык гуджарати, ставший для них родным, и были названы здесь парсами. Они никогда не достигали большой численности, но уже давно приобрели весьма значительный вес в деловом мире Индии, далеко превосходящий удельный вес численности их общины. Последний остается неизменным с 1881 г. и составляет 0,03% всего населения. Классовый облик общины парсов вполне определенный — это торгово-промышленная буржуазия. К числу парсов принадлежат представители крупнейших монополистических групп индийской буржуазии. Среди парсов нет крестьян и почти нет рабочих. Главным средоточием общины парсов в XIX—XX вв. стал Бомбей, где живет более половины всех парсов. Парсы вообще — жители городов; более четырех пятых живет в городах Западной Индии, но они встречаются и во всех других городах страны, где имеют банки, конторы, предприятия. Почти все парсы грамотны, а их образовательный ценз выше образовательного ценза членов других общин. Сравнительно с другими общинами среди парсов наибольший процент незамужних женщин и наименьшие рождаемость и смертность. Ш. Чандрасекар подчеркивает наблюдающееся падение естественного роста численности парсов²⁷. В национальном отношении парсы почти полностью ассимилировались с гуджаратцами. Родной язык парсов — гуджарати; в то же время в этой общине наибольший процент говорящих по-английски — около двух третей взрослого состава (среди иудаистов их около трети, среди индуистов и мусульман — менее 1%).

Иудаистская религиозная община существует в Индии так же давно, как и община христианская, и с тех пор территори-

²⁷ S. Chandrasekhar. Some Aspects of Parsi Demography. — «Human Biology». Vol. 20. 1948, № 5, с. 47—48.

ально связана больше всего с Юго-Западной Индией (со штатами Махараштра и Керала), в меньшей степени и значительно позднее — с Западной Бенгалией. Община делится на две неравные части — так называемых белых евреев и черных евреев, из которых первые считают только себя ортодоксальными последователями иудаизма, относятся «свысока» ко вторым и не допускают их в свои синагоги. «Черные евреи» отклоняются от некоторых положений иудаизма, в частности не признают авторитет Талмуда. Более древней общиной являются, вероятно, «белые евреи», потомки людей, некогда переселившихся сюда с Ближнего Востока, позднее — из стран Пиренейского полуострова. «Черные евреи» — результат смешения первых с местным индийским населением, говорят они на смешанном языке, близком к местному. Этот процесс ассимиляции начался давно, но не достиг большого распространения из-за приверженности народов Индии к установившимся среди них религиозным воззрениям. В колониальное время наблюдался прилив иудеев извне, но в основном обе части общины увеличивались за счет естественного прироста. Впрочем, имеющиеся демографические сведения не сообщают нам, как велика в Индии численность той или иной части иудаистской религиозной общины.

Переписи показывают более или менее одинаковый удельный вес общины в целом за все время — около 0,01%. Абсолютная численность иудеев выросла между 1881 и 1947 гг. примерно в 2 раза. Современная численность общины в Индии определяется около 45 тыс. человек. Классовый состав общины различен. Основная часть живет в городах и относится преимущественно к финансово-ростовщической и торгово-промышленной буржуазии; в этом смысле иудаистская община в Индии сходна с общиной парсов. Три четверти индийских последователей иудаизма живут в Бомбее, где находится и большая часть общины парсов; десятая часть — в других городах Юго-Западной Индии, особенно в штате Керала; столько же — на востоке, главным образом в Калькутте и в городах Западной Бенгалии. Сельские поселения «черных евреев» в Керале и в Махараштре напоминают обычные индийские деревни. Среди демографических показателей общины обращают на себя внимание: во-первых, повышенная рождаемость и пониженная смертность (сравнительно с общеиндийскими показателями) и, во-вторых, грамотность, распространенная втрое шире, чем по стране в целом.

Своеобразное место среди религиозных общин занимают последователи *племенных религий*. В отличие от всех других общин в данном случае мы имеем дело не с одной религией, а со множеством древнейших, по преимуществу анимистических, верований. В сущности, именно обилие родо-племенных пережитков позволяет объединить эти весьма различные религиозные представления в одну группу. Впрочем, на протяжении последнего столетия общественное развитие привело к исчезнове-

нию многих специфически племенных черт в верованиях этого типа. Обожествление сил природы все больше становится анахронизмом; верования племен, постепенно изменяясь, приближаются к ортодоксальному индуизму. Своеобразие племенных религий уходит в прошлое, и в этом смысле можно говорить о тенденции к исчезновению племен в качестве религиозной общины. Однако, как уже указывалось, они по-прежнему образуют заметную этническую общность. Поскольку переписи далеко не всегда отделяют племена как специальное этническое образование от религиозной общины племен, необходимо ознакомиться с данными переписей о последователях племенных религий.

Практически при переписях трудно различать и учитывать людей так называемых племен и людей низших каст индусов, сплошь неграмотных. По мнению К. Дэвиса, сведения о племенах в отчете наиболее полной колониальной переписи 1931 г. «принадлежат к числу самых неточных из всех данных этой переписи»²⁸. Представление о племенной религии не подходит под понятие современной религиозной общины, поэтому часть людей «адиваси» оказывается записанной в числе индуистов. В этом, между прочим, кроется одна из причин снижения численности общины племен. За 1891—1941 гг. удельный вес племен во всем населении Индии опустился с 3,29 до 2,25%; ко времени освобождения и раздела Индии эта община насчитывала около 9 млн. человек. По переписи 1951 г. удельный вес общины упал до 0,5%; по мнению периодической печати, этот показатель еще более понизился в 1961 г. Хотя предмет учета — люди религиозной общины племен — неясен, а исполнение учета тенденциозно и заведомо неточно, все же один вывод можно сделать: учет отражает факт слияния «адиваси» с наибольшей религиозной общиной страны — индуистской. Падение удельного веса племен нужно связать также с пониженным, по сравнению с общиндийским, показателем естественного роста численности в результате большой смертности, неодинаковой у различных племен. Как правило, у «адиваси» рождается больше детей, чем в среднем по стране, но высокая детская смертность приводит к тому, что в последующих возрастах численность «адиваси» быстро падает и в итоге естественный рост оказывается наименьшим среди всех общин Индии. На численность племен особенно губительно влияют инфекционные болезни. Наименьший естественный рост среди различных «первопоселенцев» обнаруживают племена крайнего севера Индии, затем — ее центра, юга и востока, наибольший — племена крайнего северо-востока, где, однако, учет переписей наименее точен вообще.

Проблема племен в наше время переносится из области общинных религиозных различий, утрачивающих свое значение и смысл, в область национального вопроса.

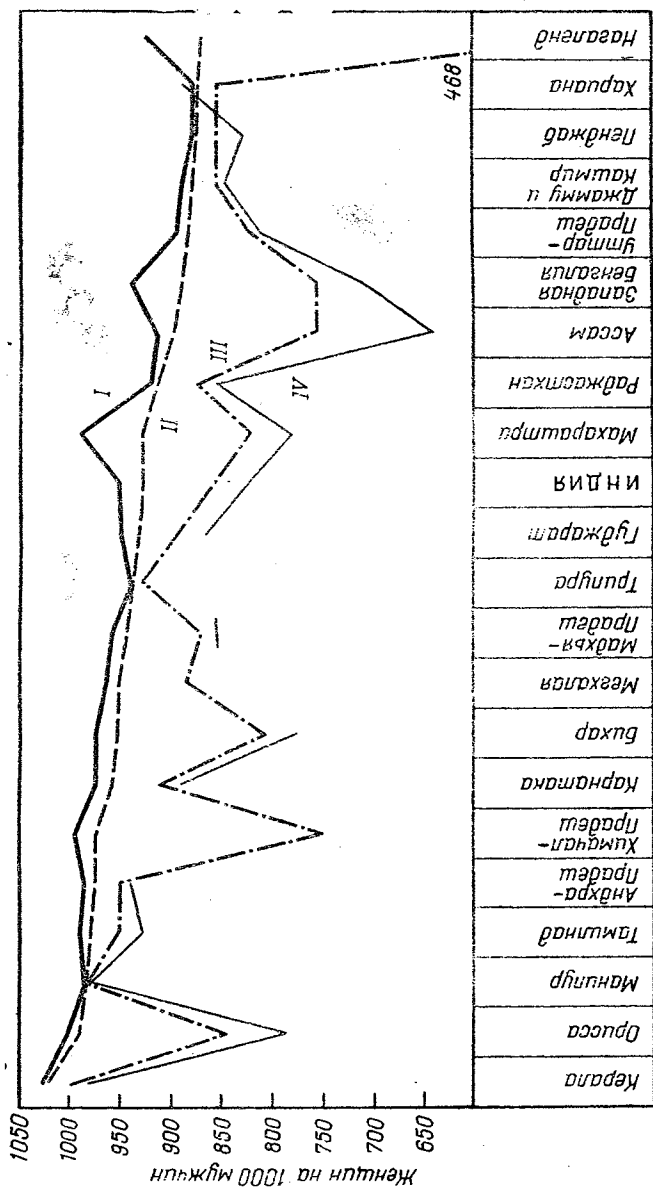
²⁸ K. Davis. The Population of India and Pakistan, с. 188.

Половой состав населения

Половой состав населения Индии обычен для Азии: мужчин больше, чем женщин. Известно, что в развитых странах соотношение обратное и что не только в государствах Европы и Северной Америки, но и в развитой азиатской стране Японии женщин больше, чем мужчин. Сказанное относится к различным современным странам: по мере успехов прогресса удельный вес мужчин становится меньше, удельный вес женщин — больше. По-видимому, это является следствием преимущественного труда мужчин, которые в результате изнашиваются и умирают раньше. Характерно, что уже 300 лет назад Д. Граунт наблюдал в Лондоне именно эту закономерность. Косвенные сведения дают основание предполагать, что при феодализме и предшествовавших ему экономических формациях женщин обычно бывало несколько меньше, чем мужчин.

В основе неодинакового соотношения мужчин и женщин лежат какие-то биологические причины, в силу которых, например, мальчиков повсеместно рождается больше, чем девочек; наука не знает, как можно повлиять на это и изменить соотношение в ту или другую сторону. Биологические факторы воздействуют на человека в течение всей жизни. Но с тех пор как стало складываться и совершенствоваться общественное устройство, резко увеличилась роль общественных факторов; в наши дни влияние общественных факторов не только сплетается с влиянием биологическим, но и преодолевает его и выступает в качестве решающей силы.

Пока на земном шаре мужчин несколько больше, чем женщин, за счет большей многолюдности развивающихся стран. Процесс развития постепенно меняет это соотношение, приближая его к обратному. При этом еще сохраняющееся соотношение в пользу мужчин зависит не столько от лучших условий их жизни, что выражено весьма слабо, сколько от худших условий жизни женщин, что различимо достаточно отчетливо. Жизнь женщин в развивающихся странах так тяжела, что это ведет к их повышенной смертности, особенно в годы молодости, и к меньшему общему количеству по сравнению с мужчинами; так

Среднее число женщин на 1000 мужчин в Индии и ее штатах в 1971 г.: I — всего; II — в селах; III — в городах; IV — в крупных городах (класс I)

обстоит дело и в Индии. Успехи медицины уменьшают здесь смертность женщин относительно меньше, чем смертность мужчин, и не могут преодолеть сохраняющуюся отсталость общественных условий страны, которые в конечном счете определяют результат. Напрасно искать причины указанного несоответствия во внешних миграциях населения, в последствиях войн, раздела страны или в биологической природе женщин развивающихся стран. Население Индии вообще малоподвижно, но все же миграция в ближайшие города и в более отдаленные большие города усиливает несоответствие, доводя его, например, в больших городах Северо-Восточной Индии до соотношения 2:3 в пользу мужчин. Самым же тяжелым по своим последствиям является продолжающееся ухудшение полового состава населения: все переписи говорят о том, что женщин становится относительно все меньше и, следовательно, реальные условия их повседневной жизни отнюдь не улучшаются; быстро пробежавшие три десятилетия независимого развития не принесли в этом отношении желаемых радикальных перемен.

На 1 апреля 1971 г. число мужчин превосходило в Индии число женщин на 20 млн.: первых было 284 млн., или 51,8% населения, вторых — 264 млн., или 48,2%. Превышение числа мужчин над числом женщин нарастало, как показывают переписи, на протяжении всего XX в. В 1901 г. в среднем на каждую тысячу мужчин приходилось 972 женщины, в 1971 г. — 932.

В целом доля женщин во всем населении меньше в долине Ганга, занимающей материковую часть страны, и больше на полуострове, к югу от 22-й параллели; процесс продолжающегося уменьшения доли женщин характерен для большинства штатов, включая приморские. В штате Тамилнад, где ранее существовало нормальное положение, доля женщин непрерывно уменьшалась, так что ныне число мужчин превосходит число женщин; то же самое наблюдается в штате Орисса, где относительное число женщин уменьшается быстрыми темпами. Обратный процесс относительного увеличения числа женщин наблюдается в Западной Бенгалии, в Пенджабе и соседних с ним штатах Химачал-Прадеш и Хариана. Однако именно в этих штатах современные показатели соотношения полов особенно неблагоприятны для женщин. Только в штате Керала наблюдается небольшой устойчивый перевес женщин.

Можно думать, что по мере развития стран Азии перевес мужчин в них исчезнет, а затем уступит место некоторому численному преобладанию женщин. Повсюду в мире, и в Индии в том числе, мальчиков рождается больше, чем девочек, — приблизительно 105—106 на 100. А. Сови считает, что для всего мира соотношение колеблется в пределах 1045—1065 на 1000¹;

¹ A. Sauvy. La population. Sa mesure, ses mouvements, ses lois. P., 1961, с. 74.

Среднее число женщин на 1000 мужчин по результатам переписей XX в.*

	1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
Индия	972	964	955	950	945	946	941	932
Штаты								
Керала	1004	1008	1011	1022	1027	1028	1022	1019
Орисса	1037	1056	1086	1067	1053	1022	1001	989
Манипур	1037	1209	1041	1065	1055	1036	1015	984
Тамилнад	1044	1042	1029	1027	1012	1007	992	979
Андрха-Прадеш	985	992	993	987	980	986	981	977
Химачал-Прадеш	885	904	902	906	897	915	923	974
Карнатака	983	981	969	965	960	966	959	959
Бихар	1054	1044	1016	994	996	990	994	956
Мегхалая			Вместе со штатом Ассам					954
Мадхья-Прадеш	990	986	974	973	970	967	953	943
Трипура	874	885	885	885	886	904	932	940
Гуджарат	954	946	944	945	941	952	940	936
Махараштра	978	966	950	947	949	941	936	932
Раджастан	905	908	896	907	906	921	908	914
Ассам	933	927	908	886	886	877	876	901
Западная Бенгалия	945	925	905	890	852	865	878	892
Уттар-Прадеш	937	915	909	904	907	910	909	883
Джамму и Кашмир	876	870	865	869	873	878	882
Пенджаб	848	807	821	830	850	858	864	873
Хариана			Вместе со штатом Пенджаб					875
Нагаленд	973	993	992	997	1021	999	933	872

* Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals. New Delhi, 1962, с. 323; Census of India, 1971. Series 1 — India. Paper № 1 of 1971 — Supplement. Provisional Population Totals. New Delhi, 1971, с. 55—59, 76—81. Общендийские показатели вычислены без данных об Аруначал-Прадеше, а также без данных о Пондишери за 1901, 1931 и 1941 гг.; для Джамму и Кашмира на 1951 г. взяты средние между данными переписей 1941 и 1961 гг.

Г. Макенрот утверждает, что в Германии в конце XIX — первой половине XX в. мальчиков рождалось еще больше: в 1872 — 1915 гг. — в среднем 1055, в 1919 г. — 1080, в 1948 г. — 1081, в 1950 г. — 1075 на 1000 девочек². Но смертность среди мальчиков повсеместно выше³, поэтому несоответствие сначала выравнивается, а затем число девочек начинает превосходить число мальчиков. В целом в Индии в 1961 г. девочек 12 лет было больше, чем мальчиков того же возраста. Однако после 12 лет резко возрастает смертность среди молодых индийских женщин и соотношение меняется в пользу мужчин. Наименьшая доля женщин приходится именно на возраст 12—24 года, на который падает наибольшее число браков и наибольшая рождаемость.

² G. Mackenroth. Bevölkerungslehre. B., 1953, с. 40—50.

³ S. Chandrasekhar. Infant Mortality in India 1901—1955. L., 1959. с. 109.

Несоответствие может иметь диаметрально противоположный смысл. Так, в Китае по переписи 1935 г. мужчины составляли 51,8% населения, а женщины — 48,2%; но перевес мужчин был здесь почти во всех возрастах — мальчиков до года было 51,2%, а девочек — 48,8%, особенно велика была разница между 7 и 17 годами, для которых на 100 женщин приходилось 115 мужчин, и только в возрастах старше 56 лет был перевес женщин — 87 мужчин на 100 женщин. Менее резко выраженное, но все же весьма отчетливое преобладание мужчин было характерно прежде для Японии, Канады и Австралии, но теперь в этих экономически развитых странах больше женщин. В США мужчины численно преобладали в течение всей истории этой страны и лишь к середине XX в., после второй мировой войны, соотношение изменилось: в отчете переписи 1960 г. указывается, что 971 мужчина приходится на 1000 женщин. Для европейских стран характерно преобладание женщин, особенно значительное в СССР, где по переписи 1959 г. женщин было на 20% больше, чем мужчин. Близкое к этому несоответствие наблюдается в Великобритании, странах Пиренейского полуострова, Италии, Франции, меньшее — в странах Балканского полуострова.

Неодинаковое число мужчин и женщин в различных странах отражает влияние принципиально различных факторов. В основе этого явления, как отмечалось, лежит биологическое несоответствие — людей одного пола рождается больше, чем другого. Наряду с биологическими действуют факторы социальные, которые усиливают или ослабляют биологическое несоответствие, обуславливая большую или меньшую смертность среди населения того или иного пола. Зачастую диспропорции, вызываемые воздействием социальных факторов, далеко перекрывают биологическое, так сказать — «естественное», несоответствие. К сожалению, определить влияние биологических и социальных факторов на половой состав населения более точно пока невозможно. Для этого нужно знать численное соотношение полов для планеты в целом, для каждой из рас человечества, для групп стран, находящихся на одном уровне общественного развития, и затем — для каждой страны в отдельности. Однако несовершенство учета населения приводит пока, как сказано выше, к оценкам численности населения Земли с погрешностью на 5—10% для середины XX в.; такая погрешность исключает точный глобальный расчет соотношения мужчин и женщин, поскольку оно колеблется в тех же пределах, оставляя место только подсчету приблизительному. По той же причине нельзя дать ответа на вопрос о соотношении полов в пределах каждой расы; в этом случае трудность усугубляется смешением рас. Легче ответить на вопрос относительно групп одинаково развитых стран с налаженной демографической статистикой.

Среди социальных факторов, влияющих на половой состав населения, обычно обращают внимание на войны. Именно военные потери являются главной причиной превышения числа женщин над числом мужчин в Советском Союзе; таким же было влияние войн на демографические процессы в европейских странах и Японии. Последствия двух мировых войн ощутило и население Индии. Однако эти последствия были связаны не столько с боевыми потерями, сколько со страшными голодовками и эпидемиями, которые зачастую сильнее сказываются на численности женщин, нежели мужчин. Вот почему войны последних десятилетий не привели к увеличению доли женщин в составе населения Индии.

Напомним, однако, что в Индии трудность в том, чтобы найти причину преобладания мужчин в составе населения. Во многих странах подобное соотношение связано с миграциями населения, при которых среди перемещающихся обычно больше мужчин, чем женщин. Именно этой причиной объяснялся перевес мужчин в населении самых больших стран западного полушария — Канады и до недавнего времени США и Бразилии, так как туда на протяжении трех столетий направлялся самый значительный на Земле поток эмигрантов. Эмигранты и их потомки заселяют также Австралию. Поток эмигрантов приносил в страны Америки и Австралию больше взрослых мужчин, чем женщин, и, действуя непрерывно продолжительное время, создал здесь устойчивый перевес мужчин. Естественно, что потеря десятков миллионов людей, в большинстве мужчин, которые покидали Европу и отправлялись в Новый Свет и Австралию, оказывала заметное влияние и на половой состав населения европейских стран.

Однако колониальное владычество европейских держав в странах Азии и Африки в большинстве случаев не сопровождалось значительной эмиграцией в эти страны. Именно такое положение существовало в Индии, где число англичан всегда было незначительно и куда они прибывали на сравнительно малый срок. Вообще миграции оказали относительно небольшое влияние на состав населения Индии. На протяжении всей истории Индия не создавала мощных миграционных потоков, действующих продолжительное время; известный отлив населения на Шри Ланку, в страны Индокитая, на острова Фиджи, а также в Южную и Восточную Африку и страны Карибского бассейна был исторически непродолжительным и численно незначительным сравнительно со всей массой индийского населения. К середине нашего века все индийское население за пределами Индии насчитывало лишь около 4 млн. человек⁴; таким образом, в отличие от Европы миграции не уносили значительной части мужского населения из Индии. Подобное положение

⁴ D. Nath. A History of Indians in British Guiana. L., 1950, table 38.

характерно также для Китая и Японии: хотя эти страны покинули миллионы людей, в целом миграционный поток сравнительно со всей массой населения оставался небольшим, в десятки раз меньшим, чем из Европы в Америку.

Гораздо большее значение для Индии имеют миграции населения внутри страны, которые заметно сказываются на половом составе городского и сельского населения. Доля женщин в крупных городах и промышленных центрах особенно мала; это объясняется тем, что в городах Индии очень велик удельный вес пришлого населения, в составе которого преобладают мужчины. В сельском же населении диспропорция смягчается уходом мужчин в города и на плантации, где они образуют значительное большинство. Весьма наглядны в связи с этим данные переписи 1961 г. о числе мужчин на 100 женщин⁵:

Средя всего населения	106
Среди городского населения	118
В городах с населением свыше 10 тыс. жителей	125
В городах с населением свыше 1 млн. жителей	134

Преобладание мужчин в городском населении особенно заметно в Западной Бенгалии и в Ассаме, в то время как в населении городов всех южных приморских штатов сравнительно высока доля женщин. Перепись 1971 г. принесла новость: доля женщин в населении городов страны, особенно больших, стала увеличиваться. Уместно предположить, что такой перелом многолетней тенденции говорит о большей оседлости в городах пришлого населения.

Внутренние миграции объясняют также различия в половом составе населения отдельных областей страны. Так, сравнительно высокий процент женщин в штатах Орисса и Бихар находится в определенной связи с уходом мужчин из этих районов на промышленные предприятия соседней Западной Бенгалии, особенно Калькутты и ее окрестностей, а также на плантации и промышленные новостройки Ассама. Наоборот, в этих последних районах преобладание мужчин было и, по-видимому, остается особенно значительным.

Некоторые изменения в половом составе населения Западной Бенгалии и Пенджаба, возможно, связаны с потерями мужчин во время массовых переселений и погромов, сопутствовавших разделу Индии в 1947 г. Последовавший в 1951—1961 гг. приток мужчин в Западную Бенгалию не возместил их относительной потери за годы раздела и переселений.

Постоянный отлив преимущественно мужского населения, особенно в соседний промышленный штат Махараштра и во многие другие, главным образом прибрежные, штаты, способ-

⁵ Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Tables I, IV, c. LVII.

ствовал сохранению устойчивого большинства женщин в Керале; это большинство непрерывно росло в первой половине XX в., достигнув к 1951 г. показателя 1028, а затем стало сокращаться — до 1022 к 1961 г. и до 1019 — к 1971 г., когда наблюдался меньший отлив мужчин в другие области. Нехарактерный для всей Индии половой состав населения Кералы в еще большей мере связан с целым рядом других социальных и этнографических факторов, таких, как остатки матриархата, влияние различных религиозных общин на быт и нравы населения.

Объясняя различия в половом составе населения отдельных областей Индии, миграции, однако, не дают ответа на вопрос о причинах преобладания мужчин по стране в целом. Руководители переписей приходят к неутешительному выводу о невозможности объяснить особенности полового состава населения Индии. Как отмечается в отчете о переписи 1961 г., «до сих пор не было предложено удовлетворительного объяснения постепенному ухудшению полового состава населения во всех частях страны»⁶. Так обстоит дело и теперь.

Все же ясно, что ненормальное соотношение числа мужчин и женщин в Индии теснейшим образом связано с социальным, экономическим и бытовым положением женщин. В частности, весьма высокая смертность молодых женщин в Индии в какой-то степени может быть объяснена ранними браками, хотя и запрещенными законом, однако все еще широко практикующимися. Подобные браки, иногда даже в двенадцатилетнем возрасте, несут молодым женщинам тяжелые испытания материнства, и «девочки-женщины быстро проходят путь от брачного ложа до могилы»⁷. Частые роды и их результаты — нервные заболевания, женские болезни, туберкулез — уносят жизни десятков и сотен тысяч женщин. Постоянное недоедание, на которое обречено подавляющее большинство трудящихся женщин, еще более усугубляет их тяжелое положение. Нелегкий труд сопровождает женщин с отрочества до могилы: даже в последние недели беременности и в первый период после появления на свет ребенка многие индийские женщины не могут отказаться от работы по найму или в домашнем хозяйстве. Да и медицинской помощью, в которой женщины нуждаются больше, чем мужчины, они не обеспечены.

В связи с этим закономерно считать ненормальный половой состав населения Индии таким же последствием колониализма, как экономическая отсталость страны, нищета масс, сохранение многих пережитков средневековья. Широкие социально-экономические мероприятия являются поэтому столь же необходимым условием улучшения состава населения, как и повышение культуры и улучшение медицинского обслуживания.

⁶ «The Economic Weekly». Vol. 13. 1961, № 14, с. 572.

⁷ Л. Нараян. Экономика Индии. М., 1961, с. 65.

Если колониальный гнет сильно повлиял на половой состав населения Индии, то на распределение населения по возрастам он оказал еще большее воздействие. Колониализм в конечном счете основная причина необычайно высокой смертности в странах, подобных Индии. Между 1872 и 1931 гг. население Индии возрастало вдвое медленнее, чем население капиталистических стран Западной Европы⁸. Средняя продолжительность жизни в Индии составляла в 1921 г. всего около 20 лет. Нищета и непосильный труд, эксплуатация своими и иноземными господствующими классами рано уносили людей, старости достигал лишь ничтожный процент, средний возраст снижался из-за преобладания людей ранних возрастов, еще только входивших в жизнь. Повышенная рождаемость в этих условиях была в известной степени биологической реакцией на повышенную смертность, средством самосохранения народа.

Известно, что не все народы смогли выдержать условия жизни при колониальной эксплуатации; например, некоторые народы Африки вымирали. И если великий народ Индии выдержал гнет иноземного капитала и вопреки эпидемиям, голоду, беспроектной нищете устоял и даже увеличился в своем числе, то в значительной мере это объясняется большой рождаемостью. Следует при этом напомнить, что относительно медленное увеличение населения Индии в XIX—XX вв. выражалось огромными абсолютными цифрами; между 1872 и 1931 гг. население страны в современных границах возросло примерно на 90 млн. человек. С 20-х годов темп роста населения стал увеличиваться. Новое значительное увеличение численности населения произошло в период независимости. Демографические показатели соотношения возрастов меняются сравнительно медленно, тем не менее средняя продолжительность жизни в современной Индии возросла уже вдвое сравнительно с 20-ми годами.

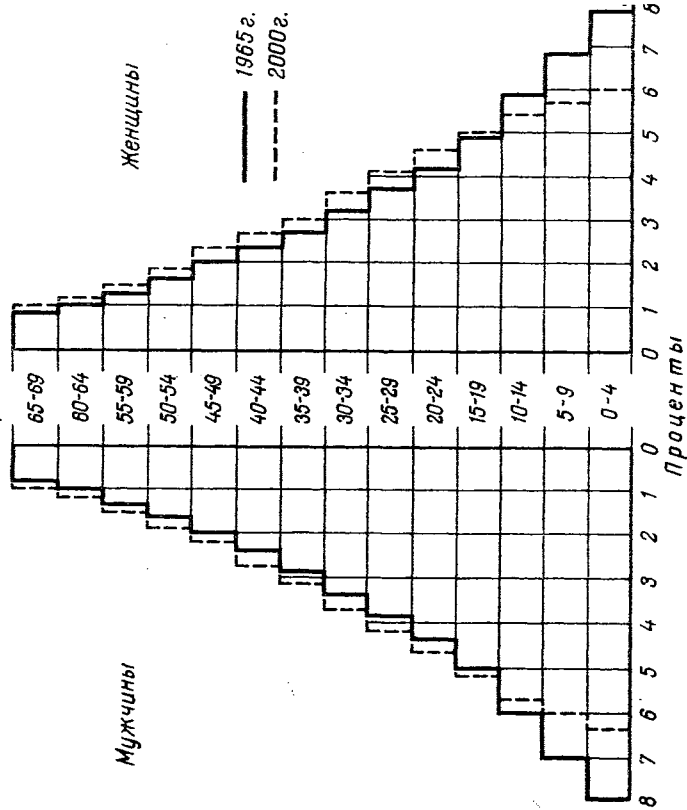
В современную эпоху победы национально-освободительных движений и утверждения независимости бывших колоний и полуколоний рождаемость и смертность продолжают особенно сильно пульсировать в странах, освободившихся недавно, а иногда — и не полностью. Повышенная рождаемость и повышенная смертность выражают высокую растрату жизненных сил, потенциальных возможностей народа. Английские демографы предложили карту интенсивности рождаемости и смертности во всем мире⁹, т. е. темпов смены возрастов и поколений человечества; на ней видно, что процесс смены поколений происходит особенно быстро в Африке южнее Сахары, несколько

⁸ Gian Chand. *India's Teeming Millions*. L., 1939, с. 46.

⁹ *World Population and Resources. A Report by PEP (Political and Economic Planning)*. L., 1956, с. 13.

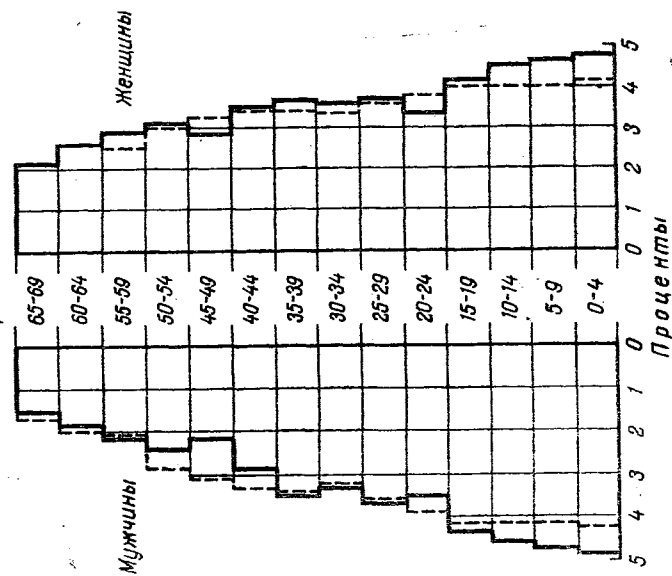
Менее развитые регионы

Возраст

Более развитые регионы

Возраст

Половозрастные «пирамиды» регионов мира в 1965 г. и в 2000 г. (средний вариант прогноза)

менее интенсивно — в Индии, Китае, Латинской Америке, сравнительно медленно — в странах Западной Европы, США, Австралии, где жизнь людей более продолжительна и население в целом старше, чем в Индии.

Продолжительность периода, в течение которого на смену одному поколению приходит другое, вычисляется как средняя величина лет между рождением первой дочери и рождением первой внучки. Для современной Индии продолжительность этого периода составляет около 23 лет, для стран Западной Европы — около 30 лет. Интенсивность рождаемости и смертности определяет соотношение возрастных групп населения, которое принято графически выражать в виде «пирамид» полов и возрастов. Характерное для индийской «пирамиды» широкое основание и резкое уменьшение удельного веса более зрелых возрастных групп говорят не столько о естественном изменении численности населения, сколько о страшных последствиях колониализма — чрезвычайно высокой смертности и сравнительно небольшой продолжительности жизни в Индии. Однако, когда продолжительность жизни в Индии возрастет, широкие нижние слои «пирамиды» могут стать основанием здорового роста населения. Наоборот, уменьшение основания «пирамиды» возрастов может привести к старению и абсолютному уменьшению численности населения.

В материалах III пятилетнего плана Индии был дан прогноз возрастного и полового состава населения страны на 1961—1971 гг. По расчетам Плановой комиссии «пирамида» возрастов в 1971 г. должна была иметь в целом примерно такой же вид, как и в 1961 г.; предполагалось, что она станет несколько более пропорциональной благодаря относительному увеличению численности возрастов между десятью и двадцатью годами и сглаживанию разницы в численности молодежи мужского и женского пола. Однако результаты переписи 1971 г. существенно разошлись с прогнозированными величинами, о чем дают представление табл. 15 и график («пирамида») возрастной структуры страны по результатам трех республиканских переписей в сопоставлении с возрастной структурой населения США.

Самой большой новостью публикуемого отчета переписи 1971 г. является установленный переписью факт значительного уменьшения в Индии числа детей младших возрастов (до 5 лет): их оказалось почти на 11 млн. меньше, чем прогнозировалось. Известно, что для формирования возрастной структуры населения особенно важна именно рождаемость, которая непосредственно воздействует на медленно меняющуюся, инертную структуру соотношения возрастов. Для народонаселения Индии традиционной (во всяком случае, за весь столетний период переписей) была прогрессивная структура возрастного состава: слои «пирамиды» возрастов были особенно большими, надежными в ос-

Распределение населения Индии по полу и возрасту в 1971 г.
(прогноз и фактически)*

Возраст	Всего						Мужчины						Женщины					
	Прогноз		Фактически		Разница		Прогноз		Фактически		Разница		Прогноз		Фактически		Разница	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
0—4	89,9	16,2	79,1	14,4	-10,8	-1,8	45,9	8,3	40,1	7,3	-5,8	-1,0	44,0	7,9	39,0	7,1	-5,0	-0,8
5—9	75,5	13,6	82,9	15,1	7,4	1,5	38,7	7,0	42,7	7,8	4,0	0,8	36,8	6,6	40,2	7,3	3,4	0,7
10—14	65,0	11,7	68,3	12,5	3,3	0,8	33,5	6,0	36,1	6,6	2,6	0,6	31,5	5,7	32,2	5,9	0,7	0,2
0—14	230,4	41,5	230,3	42,0	-0,3	-0,5	118,1	21,3	118,9	21,7	0,8	0,4	112,3	20,2	111,4	20,3	-0,9	-0,1
15—19	55,8	10,0	47,4	8,6	-8,4	-1,4	28,8	5,2	25,2	4,6	-3,6	-0,6	27,0	4,9	22,2	4,1	-4,8	-0,8
20—24	44,1	7,9	43,1	7,9	-1,0	0,0	22,4	4,0	21,6	3,9	-0,8	-0,1	21,7	3,9	21,5	3,9	-0,2	0,0
25—29	38,2	6,9	40,8	7,4	2,6	0,5	19,5	3,5	20,3	3,7	0,8	0,2	18,7	3,4	20,5	3,7	1,8	0,3
30—34	34,6	6,2	36,2	6,6	1,6	0,4	18,0	3,2	18,3	3,3	0,3	0,1	16,6	3,0	17,9	3,3	1,3	0,3
35—39	31,4	5,7	32,9	6,0	1,5	0,3	16,0	2,9	17,3	3,2	1,3	0,3	15,4	2,8	15,6	2,8	0,2	0,0
40—44	27,7	5,0	28,4	5,2	0,7	0,2	14,2	2,6	15,1	2,3	0,9	0,2	13,5	2,4	13,3	2,4	-0,2	0,0
45—49	24,0	4,3	22,8	4,2	-1,2	-0,1	12,4	2,2	12,4	2,8	0,0	0,1	11,6	2,1	10,4	1,9	-1,2	-0,2
50—54	20,2	3,6	20,7	3,8	0,5	0,2	10,7	1,9	11,2	2,0	0,5	0,1	9,5	1,7	9,5	1,7	0,0	0,0
55—59	16,4	3,0	12,7	2,3	-3,7	-0,7	8,7	1,6	6,8	1,2	-1,9	-0,4	7,7	1,4	5,9	1,1	-1,8	-0,3
60—64	12,5	2,3	14,3	2,6	1,8	0,3	6,5	1,2	7,4	1,3	0,9	0,1	6,0	1,1	6,9	1,3	0,9	0,2
15—64	304,9	55,0	299,3	54,6	-5,6	-0,4	157,2	28,3	155,6	28,3	-1,6	0,0	147,7	26,7	143,7	26,2	-4,0	-0,5
65—69	9,0	1,6	6,8	1,2	-2,2	-0,4	4,6	0,8	3,6	0,7	-1,0	-0,1	4,4	0,8	3,3	0,6	-1,1	-0,2
70—+	10,4	1,9	11,5	2,1	1,1	0,2	4,9	0,9	5,9	1,1	1,0	0,2	5,5	1,0	5,7	1,0	0,2	0,0
Все возрасты	554,7	100,0	547,9	100,0	-6,8	0,0	284,8	51,3	283,9	51,8	-0,9	0,5	269,9	48,7	264,0	48,6	-5,9	-0,1

* Third Five Year Plan. Government of India. Planning Commission. New Delhi, 1961, с. 751; Demographic Yearbook, 1973. U.N. N.Y., 1974, с. 154—155.

Таблица 16

Распределение населения Индии по полу и возрасту по отчетам переписей 1951, 1961 и 1971 гг.*

Возраст	1951 г.						1961 г.						1971 г.					
	Всего		Мужчины		Женщины		Всего		Мужчины		Женщины		Всего		Мужчины		Женщины	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
0—4	47,6	13,3	23,9	6,7	23,7	6,6	71,3	16,3	36,6	8,4	34,7	7,9	79,1	14,4	40,1	7,3	39,0	7,1
5—9	45,6	12,8	23,2	6,5	22,4	6,3	58,6	13,4	30,3	6,9	28,3	6,5	82,9	15,1	42,7	7,8	40,2	7,3
10—14	40,5	11,3	20,9	5,9	19,6	5,5	46,1	10,5	23,6	5,4	22,5	5,1	68,3	12,5	36,1	6,6	32,2	5,9
0—14	133,7	37,4	68,0	19,1	65,7	18,4	176,0	40,2	90,5	20,7	85,5	19,5	230,3	42,0	118,9	21,7	111,4	20,3
15—19	35,9	10,1	18,5	5,2	17,4	4,9	40,1	9,1	20,6	4,7	19,5	4,4	47,4	8,6	25,2	4,6	22,2	4,1
20—24	32,1	9,0	16,3	4,6	15,8	4,4	37,0	8,4	19,1	4,4	17,9	4,0	43,1	7,9	21,6	3,9	21,5	3,9
25—29	29,0	8,1	14,8	4,1	14,2	4,0	33,8	7,7	17,2	3,9	16,6	3,8	40,8	7,4	20,3	3,7	20,5	3,7
30—34	25,8	7,2	13,4	3,8	12,4	3,5	30,1	6,9	15,3	3,5	14,8	3,4	36,2	6,6	18,3	3,3	17,9	3,3
35—39	22,4	6,3	11,8	3,3	10,6	3,0	26,5	6,1	13,7	3,1	12,8	2,9	32,9	6,0	17,3	3,2	15,6	2,8
40—44	19,0	5,3	10,1	2,8	8,9	2,5	23,0	5,3	12,2	2,8	10,8	2,5	28,4	5,2	15,1	2,8	13,3	2,4
45—49	15,9	4,4	8,4	2,3	7,5	2,1	19,4	4,4	10,4	2,4	9,0	2,0	22,8	4,2	12,4	2,3	10,4	1,9
50—54	12,9	3,6	6,8	1,9	6,1	1,7	15,9	3,6	8,5	1,9	7,4	1,7	20,7	3,8	11,2	2,0	9,5	1,7
55—59	10,0	2,8	5,2	1,5	4,8	1,3	12,7	2,9	6,7	1,5	6,0	1,4	12,7	2,3	6,8	1,2	5,9	1,1
60—64	7,4	2,1	3,7	1,0	3,7	1,0	9,5	2,2	4,9	1,1	4,6	1,1	14,3	2,6	7,4	1,3	6,9	1,3
15—64	210,4	59,0	109,0	30,5	101,4	28,4	248,9	56,6	128,6	29,4	119,4	27,2	299,3	54,6	155,6	28,3	143,7	26,2
65—69	4,9	1,4	2,4	0,7	2,5	0,7	6,3	1,4	3,2	0,7	3,1	0,7	6,8	1,2	3,6	0,7	3,3	0,6
70—+	7,9	2,2	3,9	1,1	4,0	1,1	7,7	1,8	3,5	0,8	4,2	1,0	11,5	2,1	5,9	1,1	5,7	1,0
Все возрасты	356,9	100,0	183,3	51,4	173,6	48,6	438,0	100,0	225,8	51,6	212,2	48,4	547,9	100,0	283,9	51,8	264,0	48,2

* Third Five Year Plan. Government of India. Planning Commission. Delhi, 1961, с. 751; Demographic Yearbook, 1973. U.N. N.Y., 1974, с. 150—151, 154—155.

новании «пирамиды», куда входят новорожденные и дети других возрастов; это обещало неизменный рост населения в дальнейшем. И вот впервые за историю ценового учета в Индии перед нами «пирамида», отражающая регрессивную структуру возрастного состава народонаселения страны. В самом основании «пирамиды» теперь лежит слой, меньший, чем последующий. Это ведет к уменьшению роста числа детей более старших возрастов, далее — к уменьшению роста трудовых контингентов и вообще людей всех возрастов на протяжении ряда десятилетий. Каким бы ни было дальнейшее изменение возрастной структуры индийского общества, «волна» снижения численности неизбежно пройдет через все возрасты и принесет свои результаты.

В этом современная Индия имеет сходство с развитыми капиталистическими странами, хотя и не является таковой. Возрастные структуры народонаселения развитых стран настолько регрессивны, что дают основания предвидеть полное прекращение роста численности людей, о чем немало говорилось на Всемирной демографической конференции 1974 г. В течение 60-х годов нашего века Индия встала на тот же путь, и перепись 1971 г. отметила это. Разумеется, рост населения Индии, возможности которого заложены во всей половозрастной структуре страны, будет происходить еще много лет, но шаг к его уменьшению уже сделан.

Наряду с уменьшением числа детей, родившихся и оставшихся живыми, последний индийский перепись говорит о значительном уменьшении прироста за десятилетие 1961—1971 гг. тех, кто в 1971 г. учитывался в возрасте 15—19 лет: на 8,6 миллиона сравнительно с прогнозированным числом. Прогноз опирался на учет детей, которым в 1961 г. было 5—9 лет; отклонения от показателей прогноза в этой возрастной группе могут быть объяснены увеличившейся смертностью, особенно молодых женщин. В меньшей степени сказанное относится к когортам других возрастов. В целом же увеличение показателей повозрастной смертности при уменьшении рождаемости говорит об уменьшении продолжительности жизни, предстоящей при рождении. А это ведет к уменьшению трудовых ресурсов общества и вносит свой вклад в перспективное уменьшение нетрудоустроенных республиканской Индии.

Опубликованные показатели половозрастной структуры населения Индии на 1971 г. отражают действительность, вероятно, с погрешностью. Показатели исчислены на основе выборочных величин, репрезентативность которых оспариваема; для тех или иных регионов страны она может быть ошибочной. Еще в отчете переписи 1961 г. указывалось, что, хотя показатели грамотности населения нужно вычислять без учета детей до 5 лет, сделать это весьма затруднительно по причине отсутствия надежных сведений о возрастной структуре населения политико-

административных слагаемых страны, а следовательно — и всей Индии¹⁰.

Регрессивная структура «пирамиды» возрастов, наметившаяся в Индии к 1971 г., достигнута не как следствие закономерного процесса развития страны. Четыре пятых ее населения продолжают оставаться в условиях сельской жизни; две трети все еще неграмотны; женский труд мало применяется в промышленности, и основным местом женщины в жизни остается семья; детская смертность велика, как и смертность вообще. Остается допустить, что наблюдающееся вопреки всему этому большое уменьшение новорожденных, делающее всю структуру возрастов населения принципиально иной, является результатом организационного воздействия государства на население различными средствами, прежде всего — системой планирования семьи.

Нужно подчеркнуть, что всякая существующая и всякая предполагаемая структура возрастов населения должны оцениваться исходя из возможностей общественного развития страны. В Индии многие полагают, что государственные мероприятия по так называемому планированию семьи (*family planning*) должны способствовать снижению роста населения; считают, что общество не будет в состоянии обеспечить необходимыми средствами население, если оно сохранит возрастную структуру и темпы современного возрастания до конца тысячелетия. В качестве примера указывают на Японию, которая якобы обязана последовательным уменьшением нижних слоев возрастной «пирамиды» населения широкому проведению мероприятий, ограничивающих рождаемость. Однако на Всемирной демографической конференции в Белграде в 1965 г. представитель Японии Минору Мурамацу резонно утверждал, что относительное уменьшение нижних слоев «пирамиды» возрастов населения Японии есть следствие экономического развития страны, которое изменяет демографические показатели, и что современный низкий уровень рождаемости был бы неизбежно достигнут страной и в том случае, если бы правительство совсем не предпринимало мер в направлении этого¹¹. Лишь когда правительственные меры совпадают с исторической тенденцией развития и ее темпами, их результат оказывается наибольшим. В связи с этим уместно вспомнить известное положение В. И. Ленина о том, что регулирование состава и размера семьи извне не должно иметь места в демократическом государстве.

Возрастной состав человечества весьма неодинаков: доля детей до 15 лет в развитых странах почти вдвое меньше, чем в странах развивающихся, а доля людей пожилых, старше 60 лет,

¹⁰ Census of India, 1961. Paper № 1, с. XXXII.

¹¹ Minoru Muramatsu. Policy Measures and Social Changes for Fertility Decline in Japan. U.N. World Population Conference. Paper A-1, 60. Belgrad, 1965.

соответственно вдвое больше; удельный вес людей средних рабочих возрастов, между 15 и 60 годами, приблизительно одинаков и составляет обычно около половины всего населения.

По данным Комиссии народонаселения ООН, доли людей различных возрастных групп в начале 60-х годов были следующими (%) ¹²:

	0—4	5—14	15—24	25—44	45—64	65—+
Весь мир	14,0	22,2	17,4	26,0	15,5	4,9
Субконтинент Южной Азии	16,4	23,9	18,5	25,5	12,7	3,0
Африка	17,1	26,0	19,4	23,9	10,9	2,7
СССР	10,3	20,6	13,8	30,7	17,7	6,9
Европа (без СССР)	8,5	16,6	14,9	27,6	21,8	10,6

Различия возрастного состава населения сложились в процессе исторического развития народов и обусловлены преимущественно социально-экономическими причинами. Демографы могут видеть эти различия, измеряемые с помощью статистических данных, уже около 100 лет, в течение которых они нарастают и становились все более определенными.

В Индии удельный вес возрастных групп населения в каждой тысяче жителей был, по данным переписей 1911—1971 гг., следующим ¹³:

Год	0—14	15—49	50—+
1911	388	503	109
1921	392	495	113
1931	383	505	112
1951	374	505	121
1961	402	479	119
1971	420	460	120

К 1961 г. в Индии детей до 15 лет было 176 млн., а население в возрастах старше 50 лет составляло 52,1 млн.; отношение числа жителей младших возрастов к числу жителей старших возрастов было 3,3 : 1. В США, по переписи 1960 г., насчитывалось 69 млн. человек до 15 лет, а старше 50 лет — 41,7 млн. человек, т. е. соотношение было 1,7 : 1. В Индии было в два с половиной раза больше детей, чем в США, но лишь ненамного больше людей старших возрастов. К 1971 г. соотношение изменилось: в Индии детей стало в 3,5 раза больше, чем пожилых (230,1 млн. и 66 млн. соответственно), а в США — только в 1,2 (57,9 млн. и 48,2 млн.); Индия теперь имеет в четыре раза больше детей, чем США, где их общая численность продолжает уменьшаться ¹⁴.

¹² U.N. Population Commission. Provisional Report on World Population Prospects, as Assessed in 1963. App. B. N.Y., 1964.

¹³ Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals. New Delhi, 1962, с. XVIII; Demographic Yearbook, 1973, U.N. N.Y., 1974, с. 154—155.

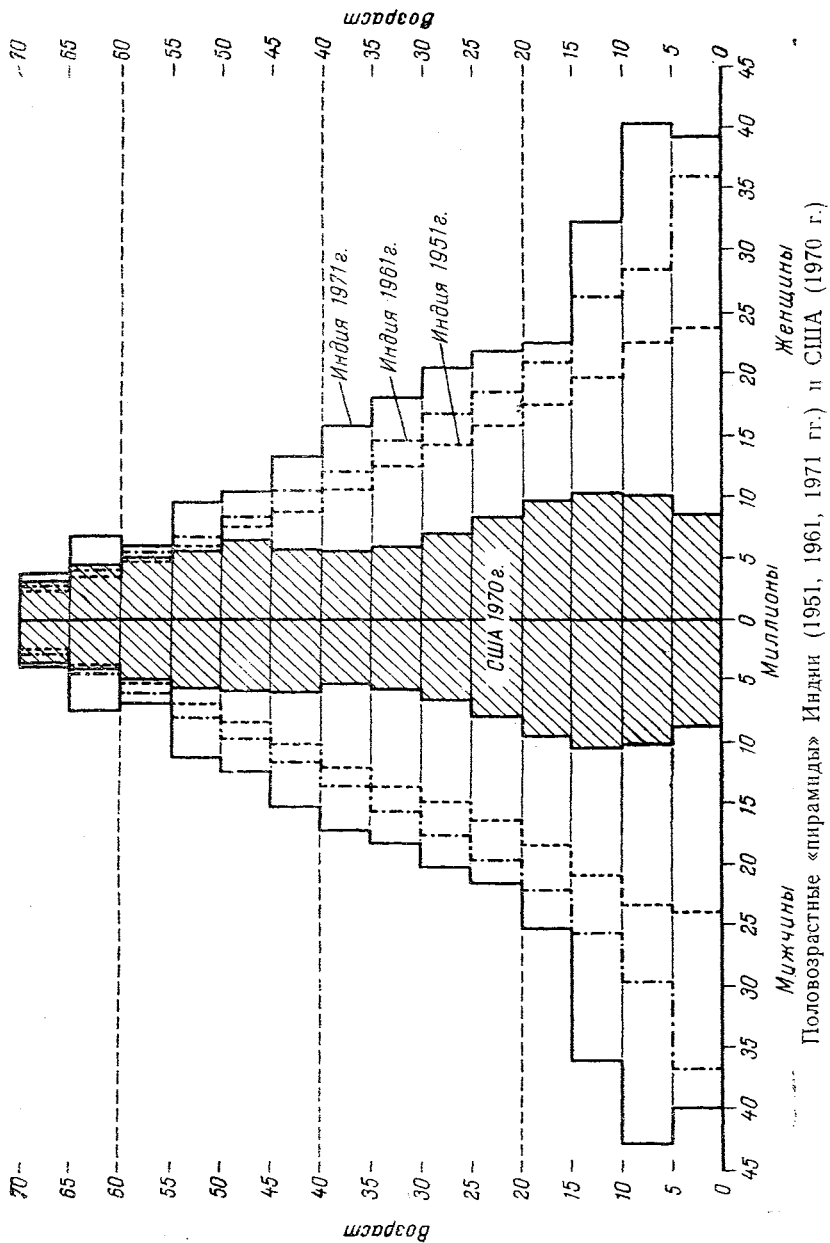
¹⁴ Third Five Year Plan. Government of India. Planning Commission. New Delhi, 1961, с. 751; Statistical Abstract of the United States, 1961. 82d Annual Edition. Wash. 1961, с. 28; Demographic Yearbook, 1973. U.N. N.Y., 1974, с. 150—151, 154—155.

Рассмотрение приведенных величин и соотношений возрастных групп населения Индии дает возможность увидеть, что перепись 1951 г. отметила незначительный сдвиг в сторону постарения населения. Это нужно поставить в связь с тяжелыми для народа событиями раздела страны и военных действий, предшествовавших 1951 г. Тогда в незначительной степени (если брать страну в целом) уменьшилась рождаемость и увеличилась детская смертность; на старшие возрасты события повлияли менее пагубно, и соотношение молодых и пожилых несколько изменилось в пользу последних. В следующие десятилетия рождаемость достигла обычного для Индии уровня, а детская смертность продолжала снижаться, в результате чего страна не только компенсировала временное постарение, но и обнаружила еще большее преобладание молодых, чем до раздела. Относительно Индии можно говорить, скорее, об увеличении удельного веса молодых, чем о постарении населения. Величина соотношения тех и других варьировалась в 1961 г. по штатам между 5,16 в Ассаме (максимум) и 3,23 в Мадрасе (минимум), отражая в основном интенсивность рождаемости в каждом штате. Аналогичный процесс нарастающего преобладания молодежи наблюдался в большинстве стран, охваченных национально-освободительным движением. Население развивающихся стран становилось все более молодым.

Рассматривая «пирамиды» возрастов по трем последним переписям Индии в сопоставлении с «пирамидой» США, следует заметить, что деление «пирамид» на левую и правую части соответствует соотношению возрастного состава полов. Продолжительность жизни графически выражается внутренним углом наклона боковой грани «пирамиды» к основанию: чем быстрее умирают люди различных возрастов и чем короче продолжительность жизни, тем меньше этот угол, чем продолжительнее жизнь и более устойчива возрастная структура общества, тем угол больше, ближе к прямому. Если основание «пирамиды» и ее вершина показывают по преимуществу нетрудоспособное население, то середина отражает численность трудовых ресурсов страны, которая стоит в прямой зависимости от продолжительности жизни.

В современной Индии средняя предстоящая продолжительность жизни новорожденных ограничивается 50—52 годами; иными словами, люди умирают раньше, чем естественная старость выводит человека из рядов армии труда. Большая смертность грудных младенцев и детей в Индии видна на прогибе боковой грани «пирамиды» возрастов между ее основанием и серединой. Прогибы боковой грани неодинаковы на левой и на правой сторонах «пирамиды»: они выражают различия возрастной структуры мужчин и женщин.

Возрастная структура населения, вообще говоря, меняется от наплыва иммигрантов или ухода эмигрантов. То и другое не

характерно для Индии в целом, но существенно сказывается на возрастной структуре городов, особенно больших, районов новостроек, плантаций, Восточной и Западной Индии вообще, куда население перемещается по разным причинам. В города и районы развивающегося капиталистического хозяйства наблюдается прилив преимущественно мужчин средних, трудоспособных возрастов; это односторонне меняет соотношение возрастов: увеличиваются средние слои левой (мужской) части «пирамиды», и вся ее структура теряет графически правильную форму.

Раны на теле народа, нанесенные второй мировой войной, резко изменяют очертания «пирамиды» возрастов многих стран, отражая и недостаток детей, родившихся в годы войны, и повышенную смертность в тылу воевавших стран, и беспримерные потери людей на фронтах, и в итоге — преобладание числа женщин над числом мужчин. К счастью, война не оказала столь ужасного влияния на демографические показатели Индии, как на показатели некоторых стран Европы или Японии.

Все особенности возрастной структуры населения Индии хорошо видны при сопоставлении «пирамид» Индии и США. При этом необходимо иметь в виду, что расширение слоев «пирамиды» США, выражающих молодые возрасты, связано с иммиграцией в Соединенные Штаты.

Ограничению рождаемости в современных развивающихся странах уделяют много средств и внимания. Вследствие этого на формирование половозрастной структуры, определяемое историческим развитием каждой страны, накладываются изменения, вносимые государственной демографической политикой. Как уже отмечалось, так обстоит дело и в Индии. Это осложняет поиски той структуры, которая станет реальностью в ближайшем и более отдаленном будущем. Развивающиеся страны переживают время больших социальных перемен: фактически происходящих, желаемых или ожидаемых в будущем; вместе с тем все демографические явления и процессы социально обусловлены. Поэтому лишь с небольшой долей вероятности можно прогнозировать предстоящие изменения половозрастной структуры индийского общества.

В докладе Международной демографической конференции в Льеже (1973 г.) представитель Индии Д. Н. Синха привел прогноз комитета экспертов правительства Индии¹⁵. Комитет предполагает, что к 1981 г. в стране будет 694 млн. жителей, из которых 262 млн., или 38%, составят дети до 15 лет. В этом случае число потребляющих жизненные блага будет превосходить число производящих в 2,2 раза. Американские ученые Коул и Гувер¹⁶ выражают свое предвидение в двух вариантах:

¹⁵ International Population Conference. Liege, 1973, vol. I.

¹⁶ См. там же.

Возрастная структура населения развивающихся стран*

Год	0—14		15—44		45+ —	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
1970	1052	41,6	1087	42,9	391	15,5
1985	1349	38,2	1601	45,3	583	16,5
2000	1423	31,4	2229	49,2	876	19,4

* Т. Frejka. The Future of Population Growth, Alternative Paths to Equilibrium. N.Y., 1973.

по первому из них, к 1981 г. в Индии будет 683 млн. человек, из них детей до 15 лет — 286 млн., или 42%; второй вариант прогноза выражен соответственно показателями 603 млн. и 207 млн., или 34%; этот последний вариант уже перечеркнут современностью.

Т. Фрейка в одном из вариантов прогноза предполагает дальнейшее уменьшение доли детей и увеличение старших возрастов в развивающихся странах (табл. 17). Показатели его прогноза сопоставимы с теми, которые предлагал З. Вавра Всемирной демографической конференции 1965 г. (табл. 18).

Всемирная демографическая конференция в Бухаресте в 1974 г., посвященная прежде всего проблеме предстоящего роста народонаселения Земли, исходила из признания неизбежности дальнейших изменений половозрастной структуры человечества, особенно развивающихся стран. Выводы, к которым пришла конференция, видны в табл. 19. В качестве пояснения к таблице отметим, что по последней классификации ООН 1975 г. к «более развитым регионам мира» отнесены: вся Европа, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия, Япония, СССР и стра-

Таблица 18

Возрастная структура человечества в 1980—2000 гг.
(в среднем на тысячу человек населения)*

Возраст	Мир		Более разви- тые страны		Менее разви- тые страны	
	1980 г.	2000 г.	1980 г.	2000 г.	1980 г.	2000 г.
0—14	351	319	254	257	388	340
15—64	590	615	637	630	572	610
65— +	59	66	109	113	40	50

* Z. Vavra. Projection of World Population. — Proceedings of the World Population Conference. Vol. II. Belgrade, 1965, с. 49—53.

Возрастная структура народонаселения к 2000 г.*

	Возраст	1965 г.		1985 г.		2000 г.	
		млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Весь мир	0—4	457	13,9	661	13,4	742	11,4
	5—14	771	23,4	1129	22,9	1391	21,4
	15—64	1895	57,6	2873	58,2	3964	61,1
	65— +	166	5,1	270	5,5	396	6,1
Более развитые регионы	0—4	99	9,5	119	9,3	122	8,4
	5—14	193	18,6	216	16,9	239	16,5
	15—64	654	63,0	808	63,4	926	63,7
	65— +	93	8,9	132	10,4	166	11,4
Менее развитые регионы	0—4	358	15,9	543	14,8	620	12,3
	5—14	578	25,7	913	25,0	1152	22,8
	15—64	1242	55,1	2065	56,4	3038	60,3
	65— +	73	3,3	138	3,8	231	4,6
Южная Азия	0—4	165	16,9	263	15,5	283	12,0
	5—14	256	26,1	448	26,5	548	23,3
	15—64	530	54,0	925	54,6	1424	60,5
	65— +	29	3,0	57	3,4	99	4,2

* Материалы Всемирной конференции по народонаселению 1974 г. Подготовлены Секретариатом ООН в 1973 г. E/Conf. 60/ВР/3.

ны умеренной зоны Южной Америки; все остальные страны образуют «менее развитые регионы мира»¹⁷.

Почти два десятилетия назад Э. Россет писал: «Мы являемся свидетелями коренного изменения демографического облика не только Европы, но и мира; этот облик изменялся и изменяется под влиянием процесса старения»¹⁸. Если относительно развитых стран это можно было сказать еще в прошлом веке, то относительно развивающихся стран — только теперь, в качестве прогностического утверждения для последней четверти нашего века. В данное время они приближаются к порогу старения или только переступили через этот порог.

Выше было сказано, что успех прогнозов маловероятен в смысле точного соответствия будущему. Несмотря на это, полезное значение прогностических исследований бесспорно: они намечают линии возможных изменений показателей развития общества в зависимости от тех или иных условий и ориентируют в предстоящем.

¹⁷ World Population Prospects. 1970—2000, as Assessed in 1973. Prepared by the Population Division, Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. ESA/p/WP/53. N.Y., 1975.

¹⁸ E. Rosset. Proces starzenia się ludności. Warszawa, 1959, с. 266. См. также русский перевод его книги: Э. Россет. Процесс старения населения. Демографическое исследование. М., 1968.

В Азии в целом привлекает внимание обилие людей ранних и молодых возрастов при значительно меньшем удельном весе людей средних возрастов и еще меньшем — возрастов старших. Население Индии также состоит в основном из молодых людей, что не может не иметь революционизирующего влияния; это должно сказаться с большой силой в 70—80-х годах. Двести миллионов молодых умов не будут бездеятельными, а их деятельность не останется безрезультатной; дело в том, какой путь жизни окажется для них «по плечу», к чему они будут стремиться, как поймут свой долг.

О возрастной структуре населения можно сказать, что она, подобно зеркалу, отражает уровень развития общества и говорит о его возможностях в будущем. Но лишь совокупность условий общественного развития определяет реализацию этих возможностей и дальнейшее изменение возрастной структуры.

ОБЩИЙ РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ

Данные об общей численности населения, его размещении и составе, приведенные выше, дают черты демографической характеристики Индии в статическом виде. Общественные явления, однако, реально существуют не в неподвижном состоянии, а в динамике. Необходимо поэтому рассмотреть рост населения Индии, темпы и перспективы этого процесса. Рост населения определяется в конечном счете развитием способа производства: чем прогрессивнее способ производства, тем благоприятнее материальные и духовные условия роста населения. Наоборот, господство реакционных общественных отношений и вытекающая отсюда замедленность в развитии производительных сил пагубно сказываются на естественном движении населения. Тот факт, что эта общая закономерность иногда осложняется оживлением миграционных процессов внутри страны и за ее пределами, не влияет на основные ее последствия.

Зависимость между социально-экономическим развитием и ростом населения весьма сложна. К тому же экономические и демографические сдвиги происходят за большие промежутки времени. Естественно, что связанные друг с другом экономические и демографические явления далеко не всегда совпадают хронологически.

Повышение производительности труда, способствуя росту населения, вызывает его не сразу, а лишь спустя некоторое время; за это время темпы социально-экономического развития могут по каким-либо причинам замедлиться, тогда максимум кривой производственных возможностей не совпадает с максимумом роста населения страны или группы стран. Продолжительность и неединовременность развития этих процессов — исходного и функционального — приводят в исторической действительности к несоответствию различных взаимосвязанных фаз процессов, к сдвигам фаз. Самые бурные периоды расширения производства зачастую заканчиваются раньше, чем их последствия приведут к соответствующему росту населения; если же расширение производства продолжается достаточно долго, то постепенно устанавливается известное соответствие между развитием экономики и ростом населения. Такие эпохи отмечены

всесторонним развитием народа; в то же время всякое замедление расширения производственной материальной основы общества отрицательно отражается спустя некоторое время на всей жизни населения, включая его естественный рост.

История показывает, что влияние мировоззрения на жизнь людей продолжает сохраняться в той или иной степени длительное время и после того, как социально-экономические условия, определившие возникновение данного мировоззрения, стали достоянием прошлого. В современной Индии многие люди думают и поступают подобно тому, как думали и поступали их предки 100—300—500 лет назад. В частности, отношение к семье, к росту населения отражает здесь, скорее, былой, традиционный подход, нежели современное понимание проблем народонаселения.

В пределах длительных, многовековых периодов истории взаимосвязь между сменами и развитием способов производства, с одной стороны, и движением населения — с другой, прослеживается довольно ясно, особенно в Европе, изученной лучше других частей света. Но в пределах менее продолжительного времени, например периода английского господства в Индии, эта связь искажается несоответствием фаз развития обоих процессов. Положение осложняется недостаточной разработанностью социально-экономической истории Индии. Исследование демографических явлений в различные эпохи в Индии — дело трудное; ни основной процесс, ни функциональный не могут быть прослежены с убеждающей полнотой; в обоих рядах мы можем пользоваться только отрывочными сведениями, часто сводящимися к единичным фактам, разделенным иногда веками, в лучшем случае — годами и десятилетиями. При этом если о функциональном ряде демографических явлений мы располагаем (для времени после 1881 г.) материалами проведенных в стране переписей, то основной ряд сведений о развитии производительных сил страны остается все еще весьма неполным.

Известно, что население всего мира, Азии и Индии численно возрастает. Кривую роста численности человечества обычно изображают очень медленно поднимающейся, начиная с античных времен и до XVII в. н. э. Такой график отражает две стороны явления: во-первых, весьма медленный рост населения почти на протяжении двух тысяч лет, во-вторых, бедность сведений о росте населения за этот период, которыми располагает наука. В самом деле, легче утверждать, каким было по численности население той или иной страны в определенное время, чем ответить на вопрос о его росте, о темпах увеличения или уменьшения, приведших к названной величине; тем более это трудно относительно гигантского материка Азии или всего мира.

Яркое историческое событие или факты, отмеченные хроникой далеких лет, могут осветить свое время настолько полно, чтобы дать нам право определенно говорить о том, сколько

жило тогда людей в тех или иных пределах; затем, через большой промежуток времени, другой источник дает возможность судить о том же с большей или меньшей уверенностью. Что касается времени между двумя относительно надежными демографическими сведениями, которое может измеряться десятилетиями или столетиями, то можно только догадываться о росте населения за это время, прибегая к косвенным соображениям и всегда сознавая приближенность находимых таким путем величин.

Перевес числа рожденных над числом умерших выражает естественный рост населения; именно естественный рост определяет увеличение численности человечества в целом. Однако для отдельных стран рост населения зависит не только от рождаемости и смертности, но и от миграционных процессов через их границы. Для Индии естественный рост ее населения и результат миграций имеют положительные балансы, но если итог естественного роста определяет численность населения страны, то итог миграций имеет в данном случае ничтожное значение. Общий рост населения проследить легче, чем каждую из его составных частей в отдельности. Для древней и средневековой Индии даже этот общий процесс можно характеризовать лишь в самых общих чертах.

Как уже упоминалось, в Индии на протяжении почти двух тысячелетий, со времени империи Ашоки в III в. до н. э. до времени империи Акбара, достигшей расцвета к началу XVII в. н. э., общая численность населения колебалась в одних и тех же пределах. Разумеется, это не значит, что оно не возрастало за это продолжительное время. Но рост населения сменялся падением его численности, и итог несколько превосходил цифру 100 млн. человек, живших во всей Южной Азии, где доля Индии (в современных границах) составляла, вероятно, около пяти шестых. О более детальных закономерностях роста населения Индии в древности и в средние века судить нельзя за отсутствием данных.

В первую половину XVII в. кривая роста численности человечества, которая до этого времени поднималась крайне медленно, делает изгиб и в дальнейшем неуклонно растет, превосходя в несколько раз рост, имевший место за длинный ряд веков до этого. Главным элементом в процессе численного возрастания человечества становится Европа, а основным условием — развитие капиталистического производства, создававшего материальную основу роста населения: европейцы относительно густо заселяют (кроме своего материка) Американский, затем — Австралийский континент. Население Азии, без сомнения, также возрастало, что относится прежде всего к двум крупнейшим странам — Индии и Китаю. С начала XVII и до конца XIX в. население этих стран выросло почти втрое, не отставая от среднего роста человечества за это время и в

значительной мере определяя его. Однако, скованное двухсотлетним господством колонизаторов, население Индии не могло расти теми темпами, которые, вероятно, имели бы место в условиях независимости. Тормозящее влияние колониализма сказалось уже в XVII — начале XVIII в. Между 1650 и 1750 гг. постоянные войны, во многом порожденные колониальным проникновением, снижали темпы роста населения. В конце XVIII — начале XIX в., когда Индия подверглась хищнической колониальной эксплуатации, произошло дальнейшее отставание роста населения. За это время удельный вес Индии во всем населении Азии и мира понизился. Со второй половины XIX в., когда в Индии феодальное производство в чистом виде оказалось подорванным и сложились более или менее устойчивые основы капиталистического уклада, наблюдается увеличение роста населения страны и его удельного веса в составе человечества. Еще позднее, со второй четверти XX в., население Индии начинает возрастать быстрее, чем раньше, и достигает темпов роста человечества (табл. 20).

Таблица 20

*Индексы движения народонаселения мира, Азии и Индии
между 1650 и 1950 гг. (по оценкам и переписям;
1900 г. = 100,0) **

	1650 г.	1700 г.	1750 г.	1800 г.	1850 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.
Весь мир . .	33,9	38,7	45,3	56,3	72,8	100,0	108,3	115,7	128,7	142,7	156,5
Зарубежная Азия . .	34,5	42,2	50,5	63,8	79,6	100,0	105,7	109,6	122,1	135,7	150,6
Индия . . .	36,9	42,4	49,9	58,5	72,0	100,0	106,8	106,4	118,2	135,2	152,9

* International Yearbook of Agricultural Statistics. Rome, 1923, с. IX; A. M. Carr-Saunders. World Population, с. 30—42; G. Mackenroth. Die Bevölkerungslehre; W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production, с. 34—36.

Между 1750 и 1900 гг. население Азии и Индии возрастало медленнее населения мира в целом: человечество более чем удвоилось за это время, население Европы почти утроилось, а население Азии и Индии возросло за это время в лучшем случае в два раза.

А. Карр-Саундерс предлагает следующие величины роста населения мира по континентам¹:

¹ A. Carr-Saunders. World Population. L., 1936, с. 42.

	1750 г., млн. человек	1900 г., млн. человек	Рост за 1750—1900 гг., %
Европа	140	401	186
Северная Америка	1,3	81	6131
Латинская Америка	11	63	473
Австралия	2	6	200
Азия	479	937	66
Африка	95	120	26
Весь мир	728	1608	121

Население Индии за тот же период увеличилось со 117 млн. до 239 млн. человек, т. е. на 104%². Нетрудно видеть первенствующее значение Европы в эти годы: ее эмигранты и их потомки заселяют не только саму Европу, но и обе Америки и начинают заселение Австралии. Пользуясь современным зарубежным выражением, можно сказать, что это был «взрыв населения Европы». Но отсюда не было переселенцев в Азию и очень мало — в Африку.

Первая мировая война, кризис капитализма и вторая мировая война определили изменения демографических показателей; удельный вес Европы в населении мира стал уменьшаться и упал до 17,5% в 1920 г. и до 14,3% — в 1960 г. В то же время удельный вес населения Азии возрастал. Последнее было обусловлено прежде всего ростом гигантских человеческих масс Китая и Индии, причем рост этот был естественным, т. е. определялся превышением рождаемости над смертностью, а не миграциями.

В течение первой половины XX в. изменение народонаселения было приблизительно таким³:

	1900 г., млн. человек	1950 г., млн. человек	Рост за 1900—1950 гг., %
Весь мир	1608	2486	54,6
Азия	937	1355	44,6
Индия	239	360	51,3
Европа	401	392	—2,2

Как видим, Европа утратила свое значение в формировании человеческих масс на континентах мира, а ее народонаселение уменьшилось. Народонаселение Азии все еще росло медленнее человечества в целом, но уже давало колоссальный прирост; Индия по уровню увеличения общего числа людей приближалась к среднему показателю мира, и хотя еще не достигла его, но уже превосходила соответствующий общеазиатский показатель. За период 1900—1950 гг. народонаселение Индии увеличивалось в среднем ежегодно на 0,83%, т. е. почти

² Census of India, 1951. Vol. I. P. 1-A. New Delhi, 1952, с. 136.

³ См. работу коллектива авторов под редакцией Э. Ю. Бурнашева: Естественное движение населения современного мира. М., 1974.

в три раза меньше показателя темпов его возрастания в середине 60-х годов, ставших характерными для Республики Индии и никогда ранее не достигавшихся.

Опираясь на имеющиеся данные о численности населения всего мира, Азии и Индии, можно рассчитать следующий средний ежегодный процент роста населения за продолжительные периоды, отвлекаясь от отклонений роста, безусловно имевших место в продолжении периода, но не учтенных с приемлемой точностью:

Годы	Продолжительность периода	Весь мир	Азия	Индия
1650—1750	100	0,29	0,37	0,30
1750—1850	100	0,48	0,45	0,37
1850—1900	50	0,64	0,45	0,68
1900—1950	50	0,90	0,73	0,83

Дальнейшие темпы ежегодного роста народонаселения превосходят имевшиеся прогнозы. Уже за 1962 г. человечество выросло почти на 2%, что вдвое больше, чем предполагалось на Всемирной демографической конференции 1954 г. В 1956 г. английские демографы считали, что к 1980 г. население планеты не превысит 4 млрд. человек, а население Азии — 2,23 млрд.⁴ Д. Кроуфорд пришел к выводу, что к началу третьего тысячелетия человечество более чем удвоится и к 1980 г. достигнет 4,2 млрд. человек, а население Азии — 2,47 млрд.⁵ По вычислениям А. Сови, Азия в начале второй половины нашего века давала около 58% прироста человечества⁶.

К началу XX в. на нашей планете было 1,6 млрд. человек. Для удвоения этой величины потребовалось шесть десятилетий: в 1962 г. на Земле было 3,2 млрд. человек. Следующее удвоение численности человечества займет, по данным ООН⁷, около 35 лет, т. е. наступит к 2000 г. В то же время численность населения Азии (без СССР) достигнет к концу XX в. 3,6 млрд., а населения Индии — 1 млрд. человек.

Человечество в 1950—1975 гг. увеличивалось ежегодно примерно на 1,7%. Максимальные темпы роста приходятся на современное пятилетие (1975—1980), когда они близки для мира в целом к 2%; предполагается последовательное уменьшение темпов до 1,6% к 2000 г. Всего на планете людей к 1800 г. было менее 1 млрд., к 1930 г. — около 2 млрд., к 1960 г. — около 3 млрд. и к 1975 — 4 млрд. Согласно прогно-

⁴ World Population and Resources. A Report by PEP («Political and Economical Planning»). L., 1956, с. 16.

⁵ J. Crawford. International Aspects of Feeding Six Billions People с. 5.

⁶ A. Sauvy. La population; sa mesure, ses mouvements, ses lois, с. 59.

⁷ World Population Prospects, 1970—2000, as Assessed in 1973. U.N. N.Y., 1975, ESA/P/W, с. 53.

зам, к 1986 г. на Земле будет жить примерно 5 млрд. человек, к 1998 г. — около 6 млрд. и к 2000 г. — около 6,25 млрд.

Дж. М. Джонс обращает внимание на следующие соотношения, известные в теории демографии и актуальные в наши дни⁸:

Если население увеличивается ежегодно на . . . %	то оно удвоится за . . . лет	и 3 млрд. человек умножатся за 100 лет до . . . млрд.
0,5	138,6	4,9
1	69,3	8,2
1,5	46,2	13,4
2	34,6	23,0
2,5	27,6	36,6
3	23,1	60,3
3,5	19,8	100,0

Процесс естественного движения народонаселения, его количественных и качественных изменений продолжается уже не один миллион лет, но никогда его показатели не были такими значительными, как в наше время. Значительность этих показателей двоякая.

С одной стороны, число жителей планеты увеличивается такими темпами, которые обещают удвоение за 35 лет; увеличение происходит не равномерно, а с резко выраженным преобладанием развивающихся стран, на долю которых уже теперь приходится две трети населения мира; рост обуславливает дальнейшее значительное изменение удельного веса народов в составе человечества в пользу развивающихся. С другой стороны, наблюдается подъем уровня жизни, тоже весьма не одинаковый у различных народов, смотря по уровню их экономического и национального развития; современные статистические данные убедительно говорят о все большем и большем накоплении благ в развитых странах, создающем возможности для качественного улучшения условий жизни многих; диапазон различий велик и становится все больше благодаря успехам развитых стран, что более важно, чем нарастающее расхождение числа жителей.

Измерение классовых различий в росте численности населения показывает, что, например, в Индии они меньше различий, определяемых уровнями экономического развития стран, скажем, Индии и Японии. В то же время классовые различия в уровне жизни выражаются в развивающихся странах лестницей уровней от голода и нищеты многих или большинства до обеспеченности немногих, а в развитых странах — различными уровнями обеспеченности. Голод и нищета крестьян

⁸ K. M. Jones. Does Overpopulation Mean Poverty? Wash., 1962 с. 14.

Индии не имеют аналогии в Японии; рабочий класс Индии менее обеспечен, чем рабочий класс Японии.

Отчет первого республиканского ценза 1951 г.⁹ сообщает мнение специальной комиссии, которая в год достижения Индией независимости (1947) видела три варианта дальнейшего увеличения численности населения страны в зависимости от структуры семьи и возможного ее изменения (млн. человек):

Год	I	II	III
1962	499	502	508
1977	486	507	518
2007	415	489	523

Уже имея результаты переписи 1951 г. (округленно 360 млн. человек), ведомство Генерального регистратора предполагало на годы следующих переписей такую численность населения: к 1961 г. — 410 млн., к 1971 — 460 млн. и к 1981 г. — 520 млн. Фактически же в 1961 г. было 439 млн. человек, в 1971 г. — 548 млн., а к 1981 г. ожидается 684 млн.

В период второго республиканского ценза 1961 г. Плановая комиссия правительства Индии, исходя из предположения, что в течение ближайших 25 лет смертность снизится на 40%, а рождаемость сохранится на современном уровне, вычислила, что уже к 1986 г. в Индии будет 775 млн. человек. Данные переписи 1961 г. позволяли предположить, что рост населения Индии идет на уровне выше 2% в год и что даже рекордный рост населения латиноамериканских стран не намного опережает прирост населения в Индии. Население Индии и Пакистана увеличивалось в результате естественного роста между 1950 и 1960 гг. быстрее, чем население какой-либо другой части Азии или части света, кроме Латинской Америки. Этот вывод по своему значению заслонил все остальные результаты переписи 1961 г.

Общественный прогресс, как мы знаем, обусловлен развитием производительных сил, главным слагаемым которых является население. Указывая на современный рост населения, мальтузианцы говорят, что он превосходит рост материальных благ и что чем дальше, тем положение будет хуже. Они охотно устремляются в неопределенное будущее, стараясь показать с помощью вычислений гибельные для человечества последствия неограниченного роста числа людей. Разумеется, на планете, имеющей конечные размеры, рост числа жителей не может быть бесконечным; но он и не будет бесконечным! Исходя из принципа социальной обусловленности всех общественных явлений, можно утверждать а priori, что общество будущего найдет соответствие между ростом населения и ростом средств его благополучия. Мы не должны закрывать произвольно рисуемыми

⁹ Census of India, 1951. Vol. I. P. 1—A. Report. New Delhi, 1953, с. 178, 194.

картинами будущего социальные проблемы настоящего, которые требуют решения теперь же.

На Азиатской демографической конференции в декабре 1963 г. Дж. Неру выразил свое отчаяние, указывая на рост населения в развивающихся странах и подчеркивая невозможность повышения уровня жизни масс при наблюдающихся темпах их роста. Он призывал к объединению стран мира, чтобы общими усилиями реализовать возможности ограничения рождаемости, которые предлагает современная наука и которые требуют больших затрат, непосильных для отдельно взятой страны.

Однако если мы бросим взгляд назад, то увидим, что в начале века в Индии насчитывалось в два с лишним раза меньше людей, чем теперь, и в то же время уровень жизни индийцев отнюдь не превосходил их современный жизненный уровень. Напротив, они жили тогда еще беднее; значит, само по себе количество людей на субконтиненте вовсе не определяет уровня их жизни. Как всегда и везде, уровень благополучия масс определяется развитием производительных сил общества и долей благ, которые народ может удерживать в своих руках. В современной Индии эта доля все еще остается ничтожно малой, уровень жизни — низким. Производство благ в Индии заметно увеличилось за годы независимости, но потребление благ народными массами возросло мало, нищета большинства остается фактом.

На Всемирной демографической конференции 1965 г. в Белграде представители Индии говорили о бедности в их стране вследствие многочисленности населения, подчеркивали полезность ограничения рождаемости для подъема уровня жизни масс. Нужно сказать, что история не знает примеров быстрого перехода стран, народов от бедности, тем более от нищеты, к обеспеченности, тем более к богатству большинства. Разумеется, понятия бедности и богатства относительны, но для каждого данного народа они определены, так как выработаны историей его развития. При самом прогрессивном для той или иной эпохи общественном строе переход от бедности к обеспеченности большинства требует десятилетий и не укладывается в число лет смены одного поколения другим. Если смотреть на темпы роста обеспеченности масс за первые тридцать лет республики, то и в конце XX в. в Индии будет сравнительно мало обеспеченных, независимо от того, насколько многодетными будут семьи индийцев.

К росту населения нельзя относиться как к самодовлеющему явлению, а к ограничению роста — как к самоцели. Самодовлеющим является прогресс, стремление к благополучию; если этому благоприятствует рост населения, то он — хорош, но рост населения плох, если он мешает обществу идти по пути прогресса.

Изучение различий темпов роста населения по странам планеты ясно указывает на перемещение центра демографической тяжести все дальше в область развивающихся стран, на важные изменения удельного веса популяций в составе человечества. Бывший президент США Л. Джонсон сказал в свое время: «Мы проигрываем в этом соревновании»; выигрывают теперь и в обозримой перспективе развивающиеся страны. Показатели, публикуемые ООН, дают наглядное представление об изменении демографической картины мира (табл. 21 и 22).

Таблица 21

*Изменения демографического удельного веса развитых и развивающихся стран в третьей четверти XX в. **

	1950 г.		1960 г.		1965 г.		1970 г.		1975 г.	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Весь мир	2486	100,0	2982	100,0	3289	100,0	3610	100,0	3967	100,0
Развитые страны	858	34,5	976	32,7	1037	31,5	1084	30,0	1132	28,5
Развивающиеся страны	1628	65,5	2006	67,3	2252	68,5	2526	70,0	2835	71,5
В том числе страны Азии	1355	54,5	1645	55,2	1833	55,7	2027	56,1	2256	56,9
В том числе Индия	360	14,5	436	14,6	486	14,8	543	15,0	613	15,4

* Материалы Всемирной конференции по народонаселению 1974 г. Подготовлены Секретариатом ООН в 1973 г.; World Population Prospects, 1970—2000, as Assessed in 1973. U.N. N.Y., 1975.

Таблица 22

Изменения демографического удельного веса развитых и развивающихся стран в четвертой четверти XX в. (прогноз)

	1975 г.		1980 г.		1985 г.		1990 г.		2000 г.	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Весь мир	3967	100,0	4373	100,0	4816	100,0	5279	100,0	6253	100,0
Развитые страны	1132	28,5	1181	27,0	1231	25,6	1278	24,2	1360	21,7
Развивающиеся страны	2835	71,5	3192	73,0	3585	74,4	4001	75,8	4893	78,3
В том числе страны Азии	2256	56,9	2514	57,5	2789	57,9	3069	58,1	3636	58,3
В том числе Индия	613	15,4	694	15,9	788	16,4	876	16,6	1060	16,9

Более подробно закономерности роста населения Индии можно проследить для периода регулярных переписей. Сведения переписей о росте численности населения в последней чет-

верти XIX в. вызывали особенно много возражений и критики, указывающей на несостоятельность техники и методологии учета. Так, например, отчет переписи 1901 г. утверждает, что половина прироста населения Бенгалии, показанного в 1881 г., есть просто результат неверного (по разным причинам) подсчета в 1872 г. По мнению руководителя переписи 1881 г., для Соединенных Провинций (приблизительно соответствуют современному штату Уттар-Прадеш), переживших голод в 1877—1878 гг., показатель роста населения в 5,3% является ошибочным и должен быть полностью отнесен за счет дефектности переписи 1872 г.; в отчете переписи 1901 г.¹⁰ приводятся следующие цифры, якобы отражающие действительный рост населения Соединенных Провинций лучше, чем итоги переписей прошлого века:

Годы	%
1872—1881	0—1,5
1881—1891	Около 9,8
1891—1901	Около 1,5

Рост населения Пенджаба (только британской части, без княжеств) между местной переписью 1855 г. и первой общендийской переписью, бывшей здесь в 1868 г., выражается в 16,1% за 13 лет. Для последнего же десятилетия прошлого века рост населения всего Пенджаба выражался 7%, в том числе рост населения княжеств Пенджаба был вдвое меньше, а рост Северо-Западной пограничной провинции — вдвое больше¹¹, что, несомненно, отражает неполноту учета жителей и в княжествах, и в провинции.

Изменения численности населения Бомбейского президентства в целом и его отдельных частей за последнюю четверть прошлого века характеризуют данные переписей 1872, 1881 и 1891 гг. (в %) ¹²:

	1872—1881 гг.	1881—1891 гг.	1891—1901 гг.
Город Бомбей	+20,0	+ 6,3	— 5,5
Гуджарат	+ 1,5	+ 8,4	—13,0
Конкан	+ 3,6	+ 9,5	+ 2,4
Декан	+ 1,3	+17,0	— 4,3
Карнатака	+13,3	+19,9	— 0,6
Бомбейское президентство в целом (без Синда)	— 0,2	+13,7	— 4,1

Рост населения княжества Хайдарабад между 1881 и 1891 гг. на 17,1%, по-видимому, отчасти объясняется неполнотой учета в 1881 г.

¹⁰ Census of India, 1901. Vol. I. P. 1. Calcutta, 1903, с. 79—80.

¹¹ Там же, с. 67.

¹² Там же, с. 55.

Неполные и дефектные данные о росте населения Индии по результатам переписей конца прошлого века остаются, однако, незаменимыми, так как более точных цифр нет.

Для XX в. имеются значительно более надежные и сопоставимые величины. Прирост населения Индии (в современных границах) по десятилетним периодам между переписями был следующим ¹³:

Годы	Млн.	%
1901—1910	15,8	5,73
1911—1920	—0,8	—0,30
1921—1930	27,7	11,00
1931—1940	39,7	14,23
1941—1950	42,4	13,31
1951—1960	78,1	21,64
1961—1970	109,0	24,66

Между 1891 и 1921 гг. не происходило увеличения числа жителей на обширном пространстве севера и запада страны; рост населения наблюдался лишь на востоке, в Бенгалии и Ассаме, и на юге, в дравидских штатах, что и дало в итоге незначительный рост на 12,2 млн. человек за 30 лет. В следующее тридцатилетие — между 1921 и 1951 гг. — происходил повсеместный рост населения Индии, что привело к увеличению числа жителей на 109,8 млн. человек, т. е. в девять раз больше, чем за предыдущее тридцатилетие.

Обращает на себя внимание феноменальный рост численности населения республики за годы независимости. За 1951—1961 гг. население Индии увеличилось на 78,1 млн., что превосходило население любой европейской страны и мало уступало населению Индонезии или Японии того времени. Такого огромного роста населения не знала ни одна страна мира, кроме, может быть, Китая, где соответствующего учета за десятилетний период не было. В процентном отношении прирост населения за 1951—1961 гг. выражался цифрой 21,6. в том числе мужчин на 21,97 и женщин на 21,3 — показатели беспрецедентные в истории Индии. В колониальное время население возрастало неравномерно, иногда совсем не возрастало, как, например, в 1911—1921 гг. Для десятилетий 1921—1931 гг., 1931—1941 гг. и 1941—1951 гг. в среднем характерно увеличение населения на 13%. За 50 лет, между 1911 и 1961 гг., число жителей страны увеличилось на 187 млн. человек, или на 74%. В то же время если за всю первую половину XX в. население колониальной Индии в процентном отношении возросло меньше, чем население планеты, то за два десятилетия (1951—1960 и 1961—1970 гг.) оно возросло больше, чем человечество в целом,

¹³ Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals. New Delhi, 1962, с. 9.

а потому удельный вес индийцев в населении Земли увеличился. Теперь темпы численного возрастания индийцев существенно превосходят темпы роста населения многих стран (табл. 23).

Таблица 23

*Индексы движения народонаселения мира, Азии и Индии между 1950 и 1970 гг. (фактически), 1970 и 2000 гг. (прогноз) (численность населения 1900 г. = 100,0)**

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Весь мир	156,5	186,8	224,5	272,0	322,3	388,9
Зарубежная Азия	150,6	180,9	221,0	274,2	334,7	396,5
Индия	152,9	186,0	232,2	294,1	371,2	448,7

*G. Mackenroth. Die Bevölkerungslehre; W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production, с. 34—36; Framework for Future Population Estimates, 1950—1980, by World Regions. — «Proceedings of the World Population Conference». 1954. Vol. III. Rome, 1956; J. Crawford. International Aspects of Feeding Six Billions People, с. 5; Third Five Year Plan. . . , с. 751; Demographic Yearbook, 1961. N.Y., 1962; World Population Prospects as Assessed in 1963. N.Y., 1966; World Population Prospects as Assessed in 1968. N.Y., 1970; World Population Prospects as Assessed in 1973. N. Y., 1975.

Показатель ежегодного возрастания населения мира в середине XX в. колебался около 1,7% и стал близок к 2% в 60-х годах. Соответствующий показатель Индии к этому времени достиг и даже немного превысил 2%. В Пакистане наблюдался аналогичный рост населения. Именно в течение 60-х годов рост населения Южной Азии обгоняет рост человечества. Результаты переписи 1971 г. подтверждают это: увеличение народонаселения республики на 109 млн. человек (вдвое больше населения современной Франции!) дает рост на 24,66% за десятилетие и 2,2% в среднем за каждый год, начиная с 1961 г. Это выше, чем уровень роста за предыдущее десятилетие. Доля индийцев в современном человечестве и в народонаселении Азии продолжает увеличиваться.

Соотношение средней плотности населения мира, Азии и Индии тоже меняется. Средняя плотность населения Индии в начале и середине века превосходила среднюю плотность материка, исключая СССР, в 2,1 раза; в конце века разница может подняться до 2,3 раза. Еще в 1650 г. средняя плотность населения Индии была больше современной нам средней плотности населения мира; вся Азия достигла лишь к 1850 г. уровня, на котором Индия была за 200 лет до этого.

Плановая комиссия индийского правительства считала¹⁴, что за годы третьего пятилетнего плана (1961—1966) население

¹⁴ Third Five Year Plan, с. 751.

страны достигнет 492 млн. человек, увеличившись на 12,2%. Комиссия предполагала также, что к 1971 г. население возрастет еще на 12,9% и достигнет примерно 555 млн., увеличившись за 1961—1971 гг. на 26,6%, или на 117 млн. К 1976 г. комиссия допускала рост на 12,7% за пять лет и общую численность населения к этому году в 625 млн.

Прогнозы комиссии не учли последствий мероприятий по уменьшению рождаемости, которые в Индии широко пропагандируются и внедряются. Разумеется, это не легкая задача. Оставаясь на почве соображений ООН и пользуясь ее расчетами, нужно думать, что в Индии в 1975 г. было 613 млн., к 1981 г. будет около 700 млн., к 1991 г.—около 880 млн. и к началу III тысячелетия н. э. около 1060 млн. граждан, причем средняя плотность станет около 335 человек на 1 кв. км.

В 14-м демографическом ежегоднике ООН (Нью-Йорк, 1963) говорится, что население Индии возрастало уже в 1958—1961 гг. на 2,2% в год. В периодической печати страны можно было встретить утверждения (со ссылками на данные текущего учета рождаемости и смертности), что в 1962—1964 гг. население Индии возрастало на 2,2—2,4% в год и эти темпы могли еще увеличиться в результате уменьшения смертности. При таких темпах население страны могло достигнуть в 1966 г. величины, близкой к 500 млн., а средняя плотность—150 человек на 1 кв. км. Составители четвертого пятилетнего плана развития хозяйства, осуществление которого началось в 1966 г., вынуждены были в результате исходить из населения 500 млн. и более.

Теперь видны ошибки многих исследователей, предсказывавших цифры дальнейшего роста населения этой огромной страны. Ш. Чандрасекар писал в 1946 г., накануне раздела Индии, что ее население «при таких темпах роста сможет к 2001 г. нашей эры достичь ошеломляющей цифры в 700 миллионов человек»¹⁵. Вероятно, население Индии будет близко к этой «ошеломляющей» цифре на 20 лет раньше, чем думал Ш. Чандрасекар. К началу III тысячелетия н. э. население Республики Индии может в полтора раза превзойти оценки Ш. Чандрасекара, увеличившись в своей численности за пятьдесят лет (1951—2001) в три раза.

Принимая во внимание, что перепись 1971 г. показала (после уточнений) 548,15 млн. человек на 1 апреля, а на 1 марта (контрольная дата предыдущей переписи) было около 546,9 млн. против 439,2 млн. в 1961 г., нужно допустить, что население страны увеличивалось за данное десятилетие в среднем на 2,2% за год; вероятно, были отклонения, иногда приближавшие рост к уровню 2,3%. Фактически в стране было больше людей, чем показали переписи и 1961 г., и 1971 г.; внося предполагаемые

¹⁵ Ш. Чандрасекар. Население Индии. М., 1949, с. 51.

дополнения и вычисляя показатель среднего ежегодного роста, получаем те же 2,2%. За предшествовавшее десятилетие показатель был 1,9%. К сожалению, при вычислении показателя невозможно прибегнуть к результатам текущего учета населения, так как он в Индии весьма неполон. На демографической конференции в Льеже представитель Индии А. Чандра Секхар сделал вывод, что «Индия не имеет текущего учета народонаселения», настолько он ненадежен¹⁶.

Перепись 1961 г. по времени совпала с началом осуществления в Индии третьего пятилетнего плана; его подготовка потребовала в конце 50-х годов прогностических сведений о населении страны, которые и были предложены различными учеными и организациями; однако все предполагавшиеся величины численности населения оказались ниже, чем показанная переписью фактическая величина — 439 млн. человек. К. Дэвис предполагал в Индии к 1961 г. не более 402 млн., А. Д. Гупта — не более 404 млн. человек; в первом томе отчета переписи 1951 г. Р. А. Гоналасвами предположил, что к 1961 г. в Индии будет около 410 млн. человек; С. Н. Агарвала назвал не более 423 млн., Т. Челсвами — 424 млн.; эту же предельную величину называли А. Д. Коул и Е. Г. Гувер. Ближе всех к истине оказался Комитет экспертов правительственной Плановой комиссии, остановившийся на максимально возможной, по его мнению, цифре — 431 млн. человек¹⁷, которая оказалась на 1,6% меньше отмеченной переписью 1961 г. Для отдельных штатов предположения Комитета экспертов оказались более далекими от истины¹⁸:

Штат	Предполагалось Комитетом экспертов, млн. человек	Фактически по переписи 1961 г., млн. человек	Разница, %
Западная Бенгалия	29,69	39,97	+17,78
Мадхья-Прадеш	29,86	32,39	+ 8,47
Орисса	16,53	17,57	+ 6,29
Джамму и Кашмир	5,31	3,58	—32,58
Мадрас	35,98	33,65	— 6,48

А. Я. Боярский предложил Всемирной конференции в Белграде (1965 г.) прогноз численности населения мира к 2000 г.¹⁹. В обосновании прогноза была учтена, в частности, доля занятых в сельском хозяйстве. Расчеты дали наибольшие вероятные величины: для мира 5,36 млрд. человек и для Индии — около 760 млн. Это меньше, чем дает на 2000 г. последний прогноз

¹⁶ A. Chandra Sekhar. Population Censuses and Vital Statistics in India. — International Union for the Scientific Study of Population. International Population Conference. Vol. 2. Liege, 1973, с. 354.

¹⁷ «The Economic Weekly», 8.IV.1961, с. 571—574.

¹⁸ Census of India, 1961. Provisional Population Totals, с. XII-XIV.

¹⁹ Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966.

ООН 1975 г.: для мира примерно на 1 млрд. человек и для Индии — на 300 млн.

В конце 60-х годов, т. е. незадолго до переписи 1971 г., также были сделаны различные прогнозы на дату переписи, которые в большинстве не были специально обоснованы и выражали лишь мнение своих авторов. Такие прогнозы не становятся инструментами для познания и ориентации в предстоящем течении демографических процессов данного общества. Среди прогнозировавших отчетливо различались два направления.

Представители первого направления, составлявшие большинство, подчеркивали усиленный рост народонаселения Индии и охотно преувеличивали параметры этого процесса. Исходили из определяющего значения движения народонаселения для уровня развития общества, строили планы вмешательства в процесс роста, чтобы сдерживать его, предлагали свои умозаключения для оправдания больших расходов и расширяющихся практических мероприятий по уменьшению естественного роста народонаселения, на которые охотно шло правительство республики. Среди приверженцев этого направления преобладали демографы Индии и их американские коллеги. Например, в интервью министра здравоохранения Индии д-ра Ш. Чандрасекара журналу «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт» в середине 1967 г. было сказано: «Наши статистические данные, несмотря на то что у нас имеется целый ряд блестящих статистиков, не всегда точны. Так, например, ежегодно на каждую тысячу рождается 40 человек. Боюсь, что эта цифра занижена. Смертность в нашей стране официально составляет 16 человек на каждую тысячу в год. Прирост населения за год должен равняться 2,4—2,5 процента. Я лично уверен, что он выше этой цифры»²⁰. Допустим, что уверенность министра ведет к увеличению показателя до 2,6—2,7% в год. Значит, по его версии, ежегодный показатель роста стал в 60-е годы на 0,7—0,8% выше, чем был в 50-е годы (1,9%). После переписи 1971 г. известно, что показатель поднялся до 2,2% и что министр видел увеличение темпов роста народонаселения своей страны в два с половиной раза большим, чем было на самом деле. Странная ошибка для представителя «блестящих статистиков», показывающая, что заявление было рассчитано на рекламу.

С. Н. Агарвала, один из ведущих демографов Индии, в содержательной статье на страницах венгерского журнала «Демография» также счел возможным говорить о показателе 2,5%, как выражающем естественный рост народонаселения Индии в 1970 г.²¹; это вдвое преувеличивает фактически происшедшие изменения роста от 50-х к 60-м годам.

Меньшинство высказывавшихся об ожидаемых результатах общендийского ценза 1971 г. понимали положительные и отри-

²⁰ См.: «За рубежом». 1967, № 20, с. 18.

²¹ «Demografia». Budapest, 1970, XIII, с. 3.

цательные последствия высоких темпов роста народонаселения в стране, но не придавали демографическому росту определяющего значения и не преувеличивали его. Думавшие так считали определяющими социальные условия общества, от изменений которых зависят и темпы роста числа людей. Они желали прогрессивных социальных изменений дружественному народу Индии, полагая, что в результате и рост народонаселения станет оптимальным. В своих прогностических оценках на 1971 г. они предполагали результаты опережающих темпов естественного движения народонаселения Южной Азии сравнительно с общемировыми на 0,1—0,2% в год в течение 60-х годов и были близки к истине, что и показала перепись 1971 г.— общендийская и общемировая. Так думали, в частности, демографы социалистических стран.

«Суть спора, — отмечает А. Я. Боярский, — не в арифметической оценке темпов роста населения завтра или послезавтра, а в определении причин бедности, наблюдаемой сегодня. Противники Мальтуса утверждают, что при правильном использовании богатства и техники и правильном распределении благ все население мира могло бы нормально питаться и иметь достаточно высокий уровень жизни в целом. Сторонники же Мальтуса подменяют проблему общественного строя „проблемой населения“, спекулируя на вычислениях.

В этом смысле марксизм и отрицает „проблему населения“, отнюдь не закрывая глаза на проблемы, связанные с его ростом. Однако относительное перенаселение, обусловленное в капиталистическом обществе не недостатком производительных сил, а способом производства, благоприятствует распространению взгляда, что все беды имеют один источник — проблему населения. Отсюда те надежды и те опасения, которые связаны с демографическими прогнозами»²².

В материалах Всемирной демографической конференции 1974 г. было уделено много места прогнозированию дальнейшего роста народонаселения. Конференция была подготовлена и созвана в годы невиданного роста человечества вообще. Цель конференции, ее основная задача состояла в поисках «плана действий» в условиях особенно значительных темпов увеличения населения, неодинаковых в различных странах.

В модель будущего народонаселения, принятую конференцией, была заложена правильная исходная мысль о предстоящем в ближайшие четверть века уменьшении темпов роста числа людей во всех странах под влиянием их дальнейшего прогрессивного развития. Однако это положение было дополнено произвольным тезисом о неизбежности прекращения в более отдаленном будущем всякого роста народонаселения и весь про-

²² А. Я. Боярский. Население и методы его изучения. Сборник научных трудов. М., 1975, с. 245.

цесс движения человечества в предстоящие 100—200 лет сведен к закономерности логистической кривой Р. Пирла, опубликованной им в 1924 г.²³

Кривая роста популяций, предложенная Р. Пирлом полвека назад, была обоснована им наблюдениями в биологической сфере, а не в сфере социальной, определяющей рост народонаселения в XX в. Поэтому перенесение кривой в демографию ошибочно, хотя сам Р. Пирл думал, что нашел закон движения человечества, подобный законам движений планет по орбитам. Действительно, темпы роста народонаселения в течение четверти века до второй мировой войны и за такой же период после войны показали «полное крушение прогнозов на основе логистической кривой»²⁴. Они показали также, как отмечает Б. Ц. Урланис, справедливость высказывания Маркса о том, что «абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек»²⁵. Сначала Пирл и его последователи пришли к выводу, что предельная численность человечества составляет примерно 2 млрд.; позднее, после корректирования расчетов, они утверждали, что предельной станет величина 2,65 млрд., к которой человечество приблизится в 2100 году. Что нужно думать о расчетах с помощью логистической кривой, если в год конференции (1974) численность человечества приближалась к 4 млрд.? Говоря словами Б. Ц. Урланиса, речь идет об «историческом примере демографических заблуждений»²⁶.

В материалах конференции можно прочесть, что человечество к 2085 г., т. е. через 100 с небольшим лет, достигнет численности 12,3 млрд., а далее наступит эра постоянной численности людей. Так случится и во всех развивающихся теперь странах (включая Индию), в которых к тому времени будет жить в общей сложности 10,4 млрд. человек. Лет на тридцать раньше стабилизация якобы наступит во всех развитых в настоящее время странах — на уровне 1,9 млрд. человек (в настоящее время — 1,2 млрд.). Теперь население развитых стран составляет менее 30% человечества, а лет через сто будет составлять вдвое меньшую величину, около 15%²⁷.

Эти умозрительные расчеты невозможно обосновать; авторы и не пытаются этого сделать, они просто высказывают свое мнение — произвольное и, на наш взгляд, неприемлемое. Речь идет о каком-то «населении вообще», в то время как реальное население состоит из различных исторически обусловленных и

²³ R. Pearl. The Natural History of Population. L., 1939.

²⁴ Б. Ц. Урланис. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 70.

²⁵ К. Маркс. Капитал. Т. I. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23, с. 646.

²⁶ Б. Ц. Урланис. Проблемы динамики населения СССР, с. 70.

²⁷ Всемирная демографическая конференция 1974 г. Материалы, подготовленные Секретариатом ООН в 1973 г. E/Conf. 60/BP/3/Add. 1, с. 12.

социально определенных человеческих обществ, находящихся всегда в развитии.

А. Я. Боярский утверждает, что «верхней границей срока реального расчета будущей численности населения, за которой начинаются уже не исчисления, а догадки, можно считать период 20 лет»²⁸. Принимая это утверждение, нельзя не назвать демографический прогноз на 100 лет произвольной догадкой. Произвольным является и мнение, что человечество вступит в эру стабилизации своей численности и что это ждет среди других стран Индию. Как может живое, развивающееся общество людей не увеличиваться и не уменьшаться в своей численности в зависимости от прогресса, какие силы будут держать его демографические показатели на одном уровне? Стабилизация численности может наступить лишь на тот или иной заведомо непродолжительный период движения общества. Такой период будет различным для народов в зависимости от исторических фаз их развития и, очевидно, никогда не сможет стать единовременным для всего человечества.

Приведенные выше данные о численности народонаселения Индии в ее современных границах — предполагаемые для прошлого и измеренные ежедекадными переписями последнего века — дают основания к вычислению следующих показателей темпов среднего ежегодного возрастания населения страны по периодам:

Годы	%	Годы	%
1650—1700	0,28	1911—1920	0,03
1700—1750	0,31	1921—1930	1,04
1750—1800	0,33	1931—1940	1,33
1800—1850	0,42	1941—1950	1,25
1850—1900	0,72	1951—1960	1,94
1901—1910	0,65	1961—1970	2,20

В пределах страны, по штатам и территориям, народонаселение Индии возрастало неравномерно (табл. 24, 25, 26), и эта неравномерность имеет различные причины. Относительно быстрое развитие капитализма преимущественно в северо-восточных районах, тяготеющих к Бенгальскому заливу, обусловило возможности большого роста их населения в прошлом; это относится также к некоторым западным приморским районам. В колониальное время отставали в развитии Северная и Центральная Индия, где население росло медленнее. В настоящее время увеличивается значение долины Ганга и наблюдается большой объем роста населения в расположенных здесь штатах. Так, численность жителей Уттар-Прадеша возросла за последнее десятилетие (1961—1971) на 14,6 млн., а в колониальном прошлом возрастала в среднем за десятилетие на 2,9 млн.; Бихар стал многолюднее за последние 10 лет на 9,9 млн. человек, а в

²⁸ А. Я. Боярский. Население и методы его изучения, с. 247.

Рост народонаселения Индии в современных границах в 1901—1971 гг.*,
тыс. человек

	1901—1951 гг.		1951— 1961 гг.	1961— 1971 гг.	1901—1971 гг.
	всего	в среднем за десяти- летие			
Индия	124 849	24 970	78 105	108 353	311 307
Штаты					
Уттар-Прадеш	14 591	2 918	10 530	14 618	39 739
Бихар	11 472	2 294	7 672	9 877	29 020
Махараштра	12 611	2 522	7 551	10 782	30 944
Западная Бенгалия . .	9 360	1 872	8 624	9 514	27 498
Андхра-Прадеш	12 049	2 410	4 868	7 412	24 329
Мадхья-Прадеш	9 211	1 842	6 301	9 278	24 790
Тамилнад	10 866	2 173	3 568	7 416	21 850
Карнатака	6 347	1 269	4 185	5 677	16 209
Гуджарат	7 168	1 434	4 370	6 054	17 592
Раджастан	5 677	1 135	4 185	5 568	15 430
Орисса	4 343	869	2 903	4 386	11 632
Керала	7 153	1 431	3 354	4 377	14 884
Ассам**	4 863	973	2 888	3 824	11 575
Пенджаб	1 634	327	1 972	2 314	5 920
Хариана	1 036	207	1 916	2 383	5 335
Джамму и Кашмир . . .	962***	240	307	1 054	2 322****
Химачал-Прадеш . . .	464	93	427	612	1 503
Трипура	466	93	503	415	1 384
Манипур	293	59	202	290	785
Мегхала	255	51	154	238	647
Нагаленд	111	22	156	146	414
Сикким	79	16	24	58	161
Территории					
Дели	1 338	268	915	1 386	3 639
Гоа, Даман и Диу . . .	106	21	—11	230	325
Пондишери	71	14	52	102	225
Андаманские и Нико- барские острова	6	1	32	52	90
Дадра и Нагар Хе- вели	17	3	16	16	49
Лакшадвип	7	1	3	8	18

* Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962, с. 8—9. Census of India, 1971. Paper № 1 of 1971. Supplement, с. 76—81.

** Включая территорию Мизорам.

*** За 1911—1951 гг.

**** За 1911—1971 гг.

прошлом прибавлял за десятилетие в среднем 2,3 млн. Одновременно продолжается быстрое экономическое развитие северо-восточных и западных штатов, и население этих районов также растет весьма интенсивно. Например, в Ассаме оно увеличилось за 1951—1971 гг. почти вдвое, в Махараштре и Гуджарате — в полтора раза. Рекордный сравнительно с колониаль-

*Динамика народонаселения Индии в 1911—1971 гг.
(в % к данным предыдущей переписи)**

	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
Индия	5,73	—0,30	11,00	14,23	13,31	21,64	24,66
Штаты							
Уттар-Прадеш	—0,97	—3,08	6,66	13,57	11,82	16,66	19,82
Бихар	3,67	—0,66	11,45	12,20	10,27	19,77	21,26
Махараштра	10,74	—2,91	14,91	11,99	19,28	23,60	27,26
Западная Бенгалия	6,25	—2,91	8,14	22,93	13,22	32,80	27,24
Андрха-Прадеш	12,49	—0,13	12,99	12,75	14,02	15,65	20,60
Мадхья-Прадеш	15,30	—1,38	11,39	12,34	8,67	24,17	28,66
Тамилнад	8,57	3,47	8,52	11,91	14,66	11,85	22,01
Карнатака	3,60	—1,09	9,38	11,09	19,36	21,57	24,07
Гуджарат	7,79	3,79	12,92	19,25	18,69	26,88	29,34
Раджастан	6,70	—6,29	14,14	18,01	15,20	26,20	27,63
Орисса	10,44	—1,94	11,94	10,22	6,38	19,82	24,99
Керала	11,75	9,16	21,85	16,04	22,82	24,76	25,89
Ассам	16,85	20,17	20,13	20,49	20,10	35,06	34,37
Мегхалая	15,58	7,29	12,89	15,06	8,94	25,97	32,02
Пенджаб	—10,78	6,26	12,02	19,82	—4,58	21,56	21,00
Химачал-Прадеш	—1,22	1,65	5,23	11,54	5,42	17,87	21,76
Хариана	—9,70	1,95	7,14	15,63	7,60	33,79	31,36
Джамму и Кашмир	7,16	5,75	10,14	10,36	15,42	9,44	29,60
Трипура	32,48	32,59	25,63	34,14	24,56	78,71	36,32
Манипур	21,71	10,92	16,04	14,92	12,80	35,04	37,12
Нагаленд	46,76	6,55	12,62	6,04	8,60	14,07	39,64
Сикким	48,98	—7,05	34,37	10,67	13,34	17,76	23,00
Территории							
Дели	1,98	18,03	30,26	44,27	90,00	52,44	52,12
Гоа, Даман и Диу	2,31	—3,53	8,15	7,76	2,11	5,14	36,78
Пондишери	4,39	—5,06	5,93	10,20	11,31	16,34	27,71
Андаманские и Никобарские острова	7,34	2,37	8,78	14,61	—8,28	105,19	81,11
Дадра и Нагар Хевели	19,52	6,99	23,33	5,70	2,70	39,56	27,95
Лакшадвип	4,85	—6,31	17,62	14,43	14,60	14,61	31,90

* См. источники к табл. 24.

ным прирост населения Западной Бенгалии и Пенджаба в 1951—1961 гг. связан главным образом с наплывом беженцев из сопредельных районов Пакистана. Хотя значительный рост населения за годы независимости характерен для всех районов Индии, темпы и итоги этого процесса в отдельных штатах весьма различны (табл. 24).

В течение двух последних десятилетий штат Ассам обнаружил наибольшие темпы роста населения: он становился на одну треть многолюднее каждое десятилетие. Почти на треть вырос-

*Рост населения Республики Индии, ее штатов и территорий
по результатам переписей XX в.
(1901 г. = 100,0)**

	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
Индия	106,7	106,4	118,1	134,9	152,8	185,9	231,8
Штаты							
Уттар-Прадеш	99,0	96,0	102,4	116,3	130,0	151,7	181,7
Бихар	103,7	103,0	114,8	128,8	142,0	170,1	206,2
Махараштра	110,7	107,5	123,6	138,4	165,0	204,0	259,6
Западная Бенгалия	106,2	103,2	111,6	137,1	155,2	206,2	262,3
Андхра-Прадеш	112,5	112,3	126,9	143,1	163,2	188,7	227,6
Мадхья-Прадеш	115,3	113,7	126,7	142,3	154,6	192,0	247,0
Тамилнад	108,6	112,3	121,9	136,4	156,4	175,0	213,5
Карнатака	103,6	102,5	112,1	124,5	148,6	180,7	224,2
Гуджарат	107,8	111,9	126,3	150,7	178,8	226,9	293,4
Раджастан	106,7	100,0	114,1	134,7	155,1	195,8	249,9
Орисса	110,4	108,3	121,2	133,6	142,2	170,3	212,9
Керала	111,8	122,0	148,6	172,5	211,8	264,3	332,7
Ассам**	116,8	140,4	168,6	203,2	244,0	329,5	442,8
Пенджаб	89,4	94,9	106,3	127,4	121,6	149,1	178,4
Хариана	90,0	91,8	98,4	113,7	122,3	163,7	215,1
Химачал-Прадеш	98,8	100,4	105,7	117,8	124,2	146,4	178,2
Джамму и Кашмир	105,7	111,8	123,1	135,9	150,0	164,2	212,8
Трипура	132,9	175,7	220,8	296,5	369,4	660,1	900,0
Манипур	121,8	135,2	157,0	180,3	203,5	274,6	376,8
Мегхалая	115,8	124,1	140,2	161,3	175,9	221,7	292,6
Нагаленд	146,1	155,9	175,5	186,3	208,8	361,8	505,9
Сикким	149,2	139,0	186,4	206,8	233,9	274,6	372,9
Территории							
Дели	102,0	120,2	156,6	152,2	429,6	654,9	996,1
Гоа, Даман и Диу	103,0	100,0	109,0	117,3	119,9	117,9	161,1
Пондишери	104,5	99,2	105,3	115,9	128,9	150,0	191,5
Андаманские и Никобарские острова	104,0	108,0	116,0	136,0	124,0	256,0	460,0
Дадра и Нагар Хевели	120,8	129,2	158,3	166,7	175,0	241,7	308,3
Лакшадвип	107,1	100,0	114,3	128,6	150,0	171,4	228,6

* См. источники к табл. 10 и Прил.

** Вместе с территорией Мизорам.

ло за 1951—1961 гг. и население Западной Бенгалии, но в 1961—1971 гг. рост снизился до 27,4%. Главная причина этого значительного роста — непрерывный приток людей из Бихара и штатов восточного побережья Декана, а также из Восточной Бенгалии и Непала. Приток населения в указанные штаты обусловлен развитием промышленности и транспорта в Западной Бенгалии, плантационного хозяйства — в обоих штатах, а также возможностями использования земель Ассама, населенного относительно менее плотно. Еще более значительный на первый взгляд рост населения новых штатов (недавно — территорий)

Трипура, Манипур и Нагаленд нужно существенно уменьшить, сделав скидку на неполноту предыдущих учетов; важным фактором роста и здесь стали миграции населения под влиянием нового политико-административного значения этих штатов.

Группа западных и юго-западных штатов — Гуджарат, Махараштра, Карнатака и Керала — показала за 1951—1961 гг. рост населения приблизительно на четверть и заняла второе место после северо-востока Индии, превосходя темпы роста населения страны в целом. Рост повторился в 1961—1971 гг., что подчеркивает устойчивость явления. Разница между ростом населения северо-востока и юго-запада определяется меньшими масштабами миграции на юго-запад, чем на северо-восток. Тем не менее связь между ростом населения в западных областях страны и экономическим прогрессом этих районов вполне очевидна.

По росту численности населения за период независимости должны быть поставлены рядом с предыдущими еще два земледельческих штата, показавших прирост более чем на одну четверть за десятилетие: Раджастан и Мадхья-Прадеш. Территория этих штатов простирается от северо-западной границы с Пакистаном по степям и пустыням в Центральную Индию, Раджастан — полупустынный штат, населенный почти втрое реже соседнего Пенджаба; Мадхья-Прадеш населен вдвое реже, чем страна в целом, и лишь немногим гуще Раджастана. Мадхья-Прадеш и Раджастан — по площади самые большие штаты в Индии — занимают около четверти территории страны. При колонизаторах эти два штата были самыми отсталыми. Все же между 1901 и 1951 гг. их население увеличилось в полтора раза. В современных условиях большое значение приобретает то обстоятельство, что в Раджастане и Мадхья-Прадеше имеются довольно большие массивы неиспользуемых земель. По мере развития ирригации и проведения других мероприятий по мелиорации эти земли могут быть введены в оборот. В частности, сооружение большого Раджастанского канала (еще не оконченного ко времени переписи 1971 г.), который направит воды левых притоков Инда в пустыню Тхар, создает возможности заселения безлюдных ранее земель.

Вкладывая средства по пятилетним планам в сельское хозяйство, правительство республики создавало в указанных двух штатах показательные хозяйства и способствовало подъему уровня жизни населения; в то же время расширялась местная обрабатывающая промышленность, а в ряде случаев строились предприятия тяжелой промышленности всеиндийского значения (металлургический завод в Бхилаи и др.). Все это способствовало росту населения центральных и северо-западных областей и привлекало иммигрантов, главным образом с севера, что в совокупности и определило высокий показатель роста числа жителей этих штатов.

Относительно Пенджаба нужно сказать, что за первые 30 лет XX в. население штата выросло мало, не было роста также между 1941 и 1951 гг., в период раздела Индии и вынужденных переселений. Большое значение имеет существенное улучшение системы орошения в Пенджабе, в частности строительство гидроузла Бхакра-Нангал с сетью каналов и упорядочение водоснабжения на основе договора с другими штатами Индии и соседним Пакистаном.

Число жителей Ориссы и Бихара увеличилось между 1951 и 1961 гг. почти на одну пятую, т. е. меньше, чем все население страны. Это объяснялось тем, что часть населения рассматриваемых штатов ушла работать в промышленность соседней Западной Бенгалии и на плантации Ассама. На границе Ориссы и Бихара также развивается тяжелая и горнодобывающая промышленность, центр которой лежит на юге Бихара, в районе невысокого нагорья Чхота Нагпур, в долине р. Дамодар. К 1971 г. промышленное развитие уже начало сказываться на росте числа жителей этих областей: население Ориссы выросло за десятилетие на четверть, т. е. несколько больше общеиндийского показателя, а население Бихара — более чем на пятую часть. Пока в промышленность вовлекается главным образом население ближайших дистриктов южной части Бихара и северной части Ориссы; среди этого населения около четверти приходится на местные народы — мунда и др. Население северной части Бихара, лежащей за Гангом, южной и особенно западной, неприморской части Ориссы не тяготеет к промышленному району на границе штатов. Малоземелье и преобладание мелкого производства в промышленности ведут к отходничеству части населения. По-видимому, естественный прирост населения в этих двух штатах выше общеиндийского, но миграции уносят часть прироста, и в итоге увеличение числа жителей Бихара и Ориссы колеблется около уровня среднего по Индии.

Уттар-Прадеш, самый многочисленный из штатов (в его пределах сосредоточена шестая часть населения страны), занимал одно из последних мест по темпам роста населения между 1951 и 1961 гг., когда население штата увеличилось лишь на неполных 17%, а в следующем десятилетии занял последнее место с показателем 19,8%. Нет сомнения в том, что общий итог роста населения уменьшен здесь отходом значительных групп в соседние штаты. Но, по-видимому, в отличие от положения в Бихаре и Ориссе для Уттар-Прадеша характерен не только пониженный общий рост населения, но и более медленные темпы его естественного роста, без учета миграций. Что касается последних, то малый приток населения на север Индии объясняется двумя причинами. Во-первых, штат густо населен, почти вдвое гуще, чем страна в целом; при этом основное занятие жителей — земледелие. Земля обрабатывается отсталыми методами, и урожайность остается низкой, несмотря на некоторые

прогресс за последние годы. Земельная реформа могла бы привести к заметному улучшению положения сельских тружеников. Земельные участки огромного большинства крестьян ничтожно малы, а классовое расслоение усилилось за последние годы, в частности из-за так называемой «зеленой революции». Давление относительного аграрного перенаселения в долине Ганга ощущается особенно остро, что не может не ограничивать роста населения. Во-вторых, в Уттар-Прадеше медленнее, чем в других районах страны, развивается промышленное строительство; в штате получили развитие пищевая промышленность, текстильная, строительных материалов, бумажная, но этого недостаточно для обеспечения работой всего населения. Сравнительная отсталость хозяйства и общая бедность ограничивают рост населения.

Население штатов Андхра-Прадеш и Тамилнад выросло между 1951 и 1961 гг. соответственно на 16 и 12%, т. е. на шестую и восьмую часть, отставая от других штатов. При колонизаторах народ андхра был расчленен между несколькими административными единицами, главным образом между княжеством Хайдарабад и президентством Мадрас. И княжество, и президентство являлись конгломератами народов, произвольно рассеянных колонизаторами и включенных в пределы установленных ими границ. При этом андхра находились в различных условиях: в княжестве феодальные пережитки сохранились сильнее, чем в президентстве, где они уступали развивавшимся товарно-капиталистическим отношениям. Поэтому уровень экономического развития этих административных единиц был различным. В многоязычных княжествах и президентстве население андхра было на положении национального меньшинства. Национальная консолидация андхра в рамках единого штата Андхра-Прадеш была завершена только в 1956 г. Такое положение дел не могло не тормозить роста населения. Особенно резкие формы, которые носило национально-освободительное движение андхра, также не могли не сказаться на темпах роста их численности. Наконец, экономические последствия длительного разделения Андхра-Прадеша до сих пор сказываются на его хозяйственном развитии. Штат насчитывал 36 млн. жителей в 1961 г. и занимал четвертое место, в 1971 г. число его жителей составило неполных 44 млн., и он отступил на пятое место в ряду штатов. Что положение существенно изменилось, видно из того, что в 1951—1961 гг. рост числа андхра вдвое превосходил их средний рост за пять предыдущих десятилетий. Однако рост был меньше общендийского и меньше, чем в двенадцати других штатах. За десятилетие 1961—1971 гг. рост поднялся до 20,6%, но уступал всем штатам, немного превосходя только рост населения Уттар-Прадеша.

Еще более медленный рост населения в 1951—1961 гг. был характерен для другого южноиндийского штата — Тамилнада

(в то время — Мадраса), где число жителей увеличилось за десятилетие всего на 12%. Тамилнад принадлежит к числу капиталистически развитых районов Индии. По-видимому, большое значение в замедлении темпов роста населения имело несоответствие между высокой абсолютной численностью населения и ограниченными экономическими ресурсами. Средняя плотность населения в штате, по данным 1971 г., почти вдвое больше, чем в целом по Индии, и находится на уровне предполагаемой общендийской средней плотности населения в 2000 г. Экономических возможностей, эквивалентных такой плотности населения, пока в штате нет. Однако за 1961—1971 гг. здесь наблюдался рост населения на 22%, что передвинуло штат с предпоследнего места в 1961 г. на место впереди пяти штатов. Возможно, что снижение демографического показателя роста, отмеченное переписью 1961 г., было результатом мер по «планированию семьи» и исчезло при ослаблении этих мер.

В штате Джамму и Кашмир население увеличилось за 1951—1961 гг. едва на десятую часть, т. е. меньше, чем во всех остальных штатах. Это объясняется не только неполнотой учета, но и влиянием различных факторов. Природные условия и географическая среда препятствуют быстрому росту населения; народные обычаи, особенности семейных отношений, недостаток женщин, культурная отсталость и неграмотность населения действуют в том же направлении. Промышленность в штате развита слабо. Кроме того, в этом бедном высокогорном штате (с общей численностью населения в 1961 г. 3,6 млн. и в 1971 г. — 4,6 млн. человек и средней плотностью в 1971 г. только 20 человек на 1 кв. км) неспокойно. Правда, показатели роста за 1961—1971 гг. значительно больше, чем за 1951—1961 гг., но сравнимость с предыдущим нарушается изменениями границ учета.

Население штатов возросло за 1901—1961 гг. на 84,6%, а население территорий — на 180,8%. За 1951—1961 гг. территории Индии показали вдвое больший рост населения, чем штаты; рост за 1961—1971 гг. также был значительным. Удельный вес территорий, где живет только 1,2% населения страны, невелик; территории, кроме одной, столичной, — окраинные, с населением, весьма плохо учитываемым переписями. Поэтому рост численности их жителей отражает не только действительное движение населения, но и улучшение учета. К тому же суммарные данные по всем территориям в большой мере зависят от данных по территории Дели, где население растет очень быстро.

Изменение числа жителей столичной территории Дели на протяжении XX в. показывает следующие цифры (тыс.):

1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.
406	414	488	636	918	1744	2659	4044

Население Дели, таким образом, увеличилось в 10 раз с начала века и в 1,5 раза за последнее десятилетие; наибольший рост в 1,9 раза между 1941 и 1951 гг. объясняется наплывом беженцев из Пенджаба в результате его раздела в 1947 г.

Особый интерес представляет *рост средней плотности населения* Индии, повышенный сравнительно с ростом средней плотности мира и неодинаковый в штатах страны. Поскольку за 1951—1961 гг. и 1961—1971 гг. население каждого штата увеличивалось в большей степени, чем в среднем за десятилетие первой половины века, то и средняя плотность населения возрастала за эти десятилетия в большей степени.

Увеличение средней плотности населения является следствием роста общей численности людей и зависит от тех же причин, среди которых главная — развитие способа производства. Те или иные территории населены с различной степенью плотности в зависимости от того, где раньше начали действовать и с какой интенсивностью прогрессировали обуславливающие рост причины и на какую площадь было распространено их действие. Различия в сочетании этих условий приводят к различиям в степени заселения земель. Оценивая изменения средней плотности населения, учитывают относительность этого понятия и соответствующих показателей. Фактическая средняя плотность населения по микрорайонам страны может быть вычислена с большой точностью, которая, однако, резко уменьшается при переходе к среднему показателю для обширного штата и тем более для всей страны, обычно заселенных неравномерно. Показатель этот все же сохраняет значение для сравнений и сопоставлений; его значение тем больше, чем шире круг сравнений. Это качество существенно при рассмотрении изменений показателей средней плотности населения. В то же время «страна, сравнительно слабо населенная, но с развитыми средствами сообщения, обладает более плотным населением, чем более населенная страна с неразвитыми средствами сообщения; в этом смысле северные штаты Американского союза населены плотнее, чем, например, Индия»²⁹.

Для всего мира средняя плотность народонаселения (человек на кв. км) выросла с 18,5 в 1950 г. до 29,2 в 1975 г., т. е. в 1,58 раза, что дает меру роста человечества за это двадцатипятилетие. Для всей Индии показатель возрос за 1951—1961 гг. со 110 до 134, за 1961—1971 гг. — еще до 167 и в 1975 г. близок к 190, т. е. увеличился в 1,73 раза за ту же четверть века. Разумеется, ни один из этих показателей не выражает точно действительного положения вещей. Но, безусловно, индийский показатель 1975 г., превышающий в 6,5 раза показатель мира, является очень высоким для страны, где 80% народонаселения

²⁹ К. Маркс. Капитал. Т. I. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23, с. 365.

живет в сельской местности и большинство занято в экстенсивном сельском хозяйстве.

Приблизительно одинаковые темпы общего роста населения были в 1951—1961 гг. в штатах Ассам и Западная Бенгалия. Но если в первом из них плотность населения увеличилась на треть и достигла 97 человек на кв. км, то во втором тот же темп роста происходил на значительно более высоком уровне и привел к средней плотности 397 человек на кв. км. В течение следующего десятилетия средняя плотность населения в Западной Бенгалии увеличилась более чем на четверть и превзошла 500 человек на кв. км; к 1975 г. показатель, вероятно, стал более 550; при этом три четверти населения штата живет в сельской местности. Во всем регионе Ассама показатель в целом поднялся к 1971 г. еще на одну треть и стал равным 130, а в зоне равнин вырос до 223; в то же время в соседних горных зонах, включая новый штат Мегхалая и территорию Мизорам, плотность населения в 7—8 раз меньше³⁹. Как видим, земельные равнины Ассама уже населены достаточно густо, хотя и не так плотно, как Западная Бенгалия.

Из четырех западных приморских штатов, население которых в 1951—1971 гг. увеличивалось на четверть и более за десятилетие, наибольшей величины плотность населения достигла в штате Керала. Она составляла здесь 433 человека на кв. км в 1961 г., около 550 в 1971 г. и, предположительно, не менее 600 в 1975 г. — наибольший показатель среди индийских штатов, сочетающийся с небольшой территорией. Штаты Махараштра, Карнатака и Гуджарат имели в 1961 г. среднюю плотность населения между 128 и 110 человек на кв. км, т. е. ниже общеиндийской. В 1961—1971 гг. темпы роста населения в Гуджарате и Махараштре были несколько более высокими, чем в среднем по Индии, в Карнатаке — почти на среднем уровне для страны; в результате показатели средней плотности населения приблизились к общеиндийскому, особенно в Махараштре (164 человека на кв. км), где доля городского населения близка к одной трети (в Индии она равна одной пятой).

В северо-западных и центральных индийских штатах Пенджаб (включая выделенные из него штаты Хариана и Химачал-Прадеш), Раджастан и Мадхья-Прадеш, показавших в 1951—1961 гг. тот же рост населения, что и группа западных приморских штатов, плотность заселения была неодинакова. В Пенджабе она достигала 166 человек на кв. км, т. е. была равна средней по стране (таковой она остается в этот штат в течение всего XX в.), в двух других штатах — 59 и 73 человека на кв. км соответственно, т. е. вдвое ниже общеиндийской; мало отклоня-

³⁹ S. K. Achareja. Agriculture in Meghalaya, Mizoram and Mikir and North Cachar Hills. — «Journal of the Gokhale Institute of Politics and Economics». Poona, March 1974, vol. XVI, № 1, с. 64.

ясь от этого уровня, показатели Раджастанха и Мадхья-Прадеша стали равны к 1971 г. соответственно 75 и 94.

Весьма неодинакова средняя плотность населения штатов Орисса и Бихар, где темпы роста в 1951—1961 гг. были примерно одинаковы. В густонаселенном Бихаре в 1961 г. было 267 человек на кв. км, т. е. вдвое больше, чем в среднем по стране, а в Ориссе — 112 человек, т. е. почти в два с половиной раза меньше, чем в Бихаре. Соотношения мало изменились за 1961—1971 гг.: при большем темпе роста в Ориссе приходится 141, а в Бихаре — 324 человека на кв. км.

В густонаселенном штате Уттар-Прадеш средняя плотность была в 1961 г. 251 человек на кв. км. В следующее десятилетие показатель стал больше на одну пятую и достиг 300 к 1971 г. при 14% городского населения.

В штатах Андхра-Прадеш и Тамилнад рост населения за 1951—1961 гг. был меньше, чем в других штатах; из них в первом в 1961 г. приходилось 131 человек на кв. км, а во втором почти вдвое больше — 259 человек. И к 1971 г. в Тамилнаде средняя плотность населения почти вдвое превышала общендийскую и выражалась числом 316; темпы роста населения штата в 60-е годы удвоились сравнительно с 50-ми, а урбанизация близка к одной трети. Средняя плотность населения в Андхра-Прадеше теперь приближается к общендийской, как и уровень урбанизации.

Трудно говорить об изменениях средней плотности населения в горном штате Джамму и Кашмир, где напряженная обстановка исключает верный ответ. Штат наименее плотно заселен сравнительно со всеми другими, приблизительно в восемь раз реже, чем страна в целом; в то же время продолжает расти средняя плотность населения в плодородных долинах, не уступая общендийским темпам роста плотности и урбанизации населения.

Небольшой горный штат Сикким населен в пять-шесть раз реже остальной Индии, но показывает опережающий темп роста своего населения при низком уровне и темпе урбанизации.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Рождаемость

Рассмотрев данные об общем росте населения, мы перейдем к процессам, из которых этот рост складывается. Прежде всего это — естественное движение населения, соотношение рождаемости и смертности.

Как уже упоминалось, сведения о естественном движении населения, в том числе о рождаемости, в Индии еще беднее, чем данные о его общем росте; то же, впрочем, можно сказать о других развивающихся странах и даже о некоторых теперь развитых странах. Особенно заметны погрешности текущего учета рождаемости в колониальные времена. Но и ныне статистика рождаемости в Индии страдает серьезными недостатками. Факт рождения ребенка иногда остается достоянием только той семьи, в которой зажглась новая жизнь, ее родных и соседей. Обращаются в связи с этим к медицинским работникам и к официальным лицам, обязанным регистрировать рождение, не всегда: во-первых, из-за плохой обеспеченности народных масс Индии медицинской помощью и трудности ее получения, во-вторых, в силу традиционного взгляда, что ребенок, признанный семьей и общиной, не нуждается в признании государством.

В колониальное время сбор сведений о родившихся и умерших был возложен в деревнях на старост, обычно неграмотных, в городах — на служащих полиции. Те и другие вели этот учет крайне неаккуратно, в городах даже хуже, чем в селах, подрывая саму основу представления о совершавшихся демографических процессах. Сбор сведений в республике возложен на акушеров, и закон предусматривает обязательную регистрацию рождений в течение недели в городе и в течение двух недель — в сельской местности и штраф за неисполнение регистрации. Но и в городах, и в селах далеко не все население пользуется помощью акушеров, и регистрация остается неполной вопреки действующему закону 1969 г. о регистрации рождений и смертей. Данные о естественном движении населения учитываются в штатах фактически все еще по различной классификации,

недостаточно подготовленными людьми и в целом с ошибками от 10 до 30%¹.

Известно, что коэффициент рождаемости², близкий к 50, является пределом, выражающим физиологический максимум рождаемости данного народа. Такой коэффициент говорит о ничем не ограниченной рождаемости, которую отметил в Индии еще Афанасий Никитин, а через четыре столетия перепись 1881 г. подтвердила его наблюдения. Приблизительно до 1920 г. рождаемость выражалась показателем, близким к 50, т. е. была максимально возможной, какой она все еще остается в немногих развивающихся странах.

Судя по данным о населении за первую половину XX в., прямой текущий учет рождаемости в Индии отражал лишь около двух третей родившихся или даже меньше. Текущий учет рождаемости корректируется результатами периодических переписей, и исправленные величины дают основания для вычисления следующих коэффициентов рождаемости по десятилетиям³:

1881—1890	48,9	1921—1930	46,4
1891—1900	45,8	1931—1940	45,2
1901—1910	48,1	1941—1950	39,9
1911—1920	49,2	1951—1960	41,7

Приведенные показатели говорят о том, что высокая рождаемость в Индии сохранялась на протяжении 70 лет с начала проведения переписей. Уменьшение коэффициента рождаемости за десятилетие 1941—1950 гг. связано с разделом Индии, за которым последовали массовые переселения, затронувшие миллионы людей. Все это повело к относительному понижению рождаемости. Правда, районы с наиболее низкой рождаемостью расположены не в пограничных областях, сильнее других затронутых разделом, а в Южной Индии (36—37 родившихся на 1000 жителей, тогда как в районах с наибольшей рождаемостью, в Центральной Индии, на 1000 жителей приходится 44 родившихся)⁴. Что же касается изменения коэффициента рождаемости для страны в целом, то оно было обусловлено изменениями демографических показателей на западе и востоке Индии. Более высокий показатель рождаемости за 1951—1960 гг. — 41,7 — говорит не о росте рождаемости в Индии за это десятилетие, а о том, что она возвратилась к своей норме. Демографическая служба ООН предлагает для 1971 г. показатель, близкий к 40,0,

¹ Л. И. Лукин, В. С. Остроумов. Организация статистики в зарубежных странах. М., 1961.

² Коэффициент рождаемости — относительная средняя величина, показывающая число родившихся на каждую тысячу жителей страны в течение года (не считая мертворожденных).

³ Census of India, 1951. Paper № 6 of 1954; Third Five Year Plan, с. 652.

⁴ Census of India, 1951. Vol. I. P. 1-A. Delhi, 1953, с. 80.

а Ш. Чандрасекар⁵ — 38,0, что исключает версию роста рождаемости в стране. Здесь уместно еще раз вспомнить, что рождаемости свойственна большая естественная инерция, что ее изменения не наступают круто, исключая особые условия, например состояние войны. Средняя современная рождаемость на всем земном шаре в течение 70-х годов — на уровне 31; средний вариант прогноза ООН (1975 г.) называет показатель 25 к концу столетия.

В современной Индии рождаемость в городах уступает рождаемости в селах; кроме того, чем крупнее город, тем меньше рождаемость в нем. Объясняется это как общими для всех капиталистических городов условиями жизни, так и особенностями индийских городов. В городах Индии часть населения не порывает связей с родными деревнями, куда женщины уходят ко времени родов.

Коэффициенты рождаемости по штатам Индии в среднем за десятилетие 1951—1960 гг. таковы⁶:

Ассам (включая Мегхалау и Мизорам)	49,3	Раджастан	42,7
Гуджарат	45,7	Карнатака	41,6
Пенджаб (включая Хариану и Химачал-Прадеш)	44,7	Уттар-Прадеш	41,5
Бихар	43,4	Махараштра	41,2
Мадхья-Прадеш	43,2	Орисса	40,4
Западная Бенгалия	42,9	Андхра-Прадеш	39,0
		Керала	38,9
		Тамилнад	34,9

Приведенные показатели отражают сложный комплекс причин и связей, среди которых следует отметить следующие: уровень экономического развития народов, населяющих штаты; устойчивость внутрисемейных отношений, сложившихся в Индии за тысячелетия; сохранение от прошлого элементов мировоззрения, понимания семейных обязанностей; степень занятости женщин в общественно полезном труде; распространение урбанизации; уровень грамотности и образования населения; степень подъема национального самосознания, который наблюдается во всех развивающихся странах; влияние наследственности; воздействие климата. Эти и другие причины образуют сложное переплетение. Конечный результат — уровень рождаемости — определяется равнодействующей сил общественного развития, обусловленной многими причинами, результаты действия которых в отдельности статистика специально не изучает.

Особенно большую рождаемость в Ассаме (с Мегхалаей и Мизорамом) нужно связывать с наибольшей долей молодых и наименьшей долей пожилых в населении, с тем, что сюда направлена значительная масса мигрирующей молодежи. Здесь все еще особенно велика доля сельских жителей, и население

⁵ S. Chandrasekhar. Abortion in a Crowded World. L., 1974.

⁶ Census of India, 1961. Life Tables 1951—1960. New Delhi, 1964.

держится традиционных взглядов на семейные обязанности. Но быстрое экономическое развитие привело к рекордному росту числа горожан: более чем на 100% за 1951—1961 гг. и более чем на 50% за 1961—1971 гг., после чего горожан стало около 8% населения. Прилив молодежи поднял не только уровень рождаемости, но и уровень грамотности, которая здесь выше общендийской.

По-видимому, равнодействующая сил общественного развития, определяющая большую рождаемость на востоке Индии, выражает в наибольшей степени именно рост производительных сил штатов в сочетании с сохраняющимися от прошлого взглядами на семейные отношения. В Бихаре, где на юге весьма развита (по индийским масштабам) горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, в производстве участвуют также представители народов мунда, еще сохраняющих очень высокую рождаемость и повышающих общий показатель штата вопреки понижающему влиянию миграции молодежи из его северных дистриктов. Что касается штата Орисса, то это один из самых бедных и отсталых районов современной Индии, где последствия нищеты народных масс наслаиваются год за годом уже не одно столетие и где доля городского населения в два с половиной раза меньше, чем во всей Индии; из Ориссы в течение всего XX в. (в меньшей степени — до этого) шла эмиграция трудоспособной части населения главным образом в соседние Бенгалию, Бихар, Ассам; соотношение молодых и пожилых в Ориссе ниже, чем в большинстве других штатов, что и приводит к сравнительно низкой рождаемости.

Высокий показатель рождаемости в Западной Бенгалии обусловлен земледелием, издавна распространенным по берегам и в дельте Ганга, при котором многодетность, поощряемая экономическими соображениями и мировоззрением индуизма, традиционно удерживается до сих пор; в то же время на рост рождаемости сдерживающе действуют миграция (главным образом из местных сел и соседних штатов на плантации севера, в промышленные дистрикты запада и в гигантскую конурбацию Калькутты) и капиталистическая урбанизация, участие женщин в промышленном производстве (особенно рост их грамотности за годы независимости), заметный удельный вес интеллигенции. То же самое может быть сказано относительно Махараштры, но с оговорками о меньшей миграции в этот штат, меньшей доле интеллигенции и подчеркиванием особого влияния Бомбея на демографическую ситуацию штата.

Высокие показатели рождаемости в Гуджарате, Пенджабе, Раджастане обусловлены сравнительно более высоким, чем в других штатах, соотношением молодых и пожилых; в этих традиционно земледельческих штатах сохраняются и традиционные требования большой семьи, большого числа детей; урбанизация идет за счет преимущественно малых городов, влияние которых

на уменьшение рождаемости едва заметно. Значительное развитие производительных сил Гуджарата вместе с капиталистической урбанизацией и сравнительно повышенной грамотностью населения не создает еще в штате принципиально новой демографической ситуации; капитализм развивается здесь давно, в колониальное и доколониальное время Гуджарат шел впереди северных районов Индии и районов Декана; устойчивое, продолжающееся медленными темпами развитие обуславливает пока большую рождаемость. И если современная степень развития капитализма Индии действительно может способствовать снижению рождаемости, то подъем национального самосознания, особенно в Гуджарате и Пенджабе, может быть, действует в направлении повышения рождаемости.

Отсталый еще недавно штат Центральной Индии Мадхья-Прадеш сохраняет традиционную высокую рождаемость, по-видимому, несколько большую, чем показывают последние переписи; но обстановка уже принципиально меняется в результате вторжения сюда гигантских объектов современной промышленности.

На севере, в обширном штате Уттар-Прадеш, рождаемость почти на уровне общеиндийской, показатель которой в немалой степени определяется многомиллионным населением штата. Здесь, в исконном земледельческом Хиндустане, еще священные тексты вед призывали женщину видеть свое счастье в большом числе детей, особенно сыновей; в этой части страны, отстававшей по своему развитию от других, во всяком случае в течение двух веков господства колонизаторов, и теперь нет такой совокупности условий для развития индустрии, как, скажем, на востоке или западе Индии. Доля городского населения здесь в полтора раза меньше, чем во всей Индии, как и доля грамотных, при этом грамотны только 10% женщин; аграрное перенаселение составляет общий фон жизни, и голод постоянно стоит у дверей половины граждан, в результате чего отсюда идет незначительный, но непрекращающийся отлив населения; число женщин относится к числу мужчин как 9:10; соотношение молодых и пожилых здесь 3,6:1 (в Ассаме — 5,2:1); А. М. Дьяков находит⁷, что из всех штатов Индии в Уттар-Прадеше подъем национального самосознания индийцев наименее выражен в явлениях современной общественной жизни. Все это, безусловно, оказывает влияние на уровень рождаемости в самом большом штате Индии, но в какой степени влияют различные причины и силы общественного развития, сказать трудно.

Уровень рождаемости в южных, дравидских штатах ниже, чем на западе или северо-востоке, и вообще самый низкий в Индии. Разница значительна: показатель рождаемости в Ассаме выше 45, во всей Индии — около 40, а в южном штате Та-

⁷ А. М. Дьяков. Национальный вопрос в современной Индии.

милнад — 35. Следовательно, в пределах Индии действуют силы, которые удерживают рождаемость на высоком уровне в одних штатах и заметно снижают ее в других. Южные штаты этнически родственны и в то же время национально различны. Соотношение мужчин и женщин в этих штатах наиболее благоприятное даже в городах, грамотность распространена шире, удельный вес городского населения выше, а соотношение молодых и пожилых ниже, чем в остальной Индии. По-видимому, все эти факторы, кроме благоприятного соотношения полов, действуют в направлении снижения рождаемости и обуславливают сравнительно низкий коэффициент рождаемости в Тамилнаде. Но, например, в штате Карнатака при сравнительно высоком развитии промышленности, большом проценте городского населения и грамотных коэффициент рождаемости достигает почти общеиндийского уровня. В Керале (единственном из штатов Индии) сохраняется небольшой перевес числа женщин над числом мужчин, грамотность здесь распространена шире, чем где-либо на субконтиненте, удельный вес горожан — ниже общеиндийского, а коэффициент рождаемости меньше, чем во всех штатах, кроме Тамилнада, что нужно поставить в связь с этническим составом населения Кералы. А. М. Дьяков приходит к выводу, что в современной Индии национальное движение достигло наибольшего подъема именно в южных, дравидских штатах, а наименьшего — в штатах, где население говорит на языке хинди, т. е. главным образом на севере⁸. Значит, допущение параллельности роста национального самосознания и рождаемости, наблюдаемой в развивающихся странах, не находит подтверждения при рассмотрении южных штатов Индии.

Специальные демографические исследования для выяснения причин реального и вероятного падения рождаемости могли бы пролить свет на этот далеко не ясный вопрос. Насколько можно судить, коэффициент рождаемости Индии в целом будет снижаться в последней четверти века, хотя и различно в тех или иных штатах страны.

Относительная устойчивость коэффициента рождаемости за длительный период наблюдалась не только в Индии, но и в других странах, например в Китае. Здесь коэффициент исчисляется без помощи корректирующих данных периодических переписей, главным образом на основании текущего учета, но с привлечением итогов неполной всекитайской переписи 1912 г. и первой всенародной переписи 1953 г. Исследователь вопроса Д. С. Эйрд⁹ считает, что между 1853 и 1948 гг. средний коэффициент рождаемости в Китае мало менялся, оставаясь на уровне 42,5, и

⁸ Там же.

⁹ J. S. Aird. Estimates and Projection of the Population of Mainland China: 1953—1986. U.S. Bureau of the Census. Wash., 1968; J. S. Aird. The Size, Composition and Growth of the Population of Mainland China. U.S. Bureau of the Census. Wash., 1961.

что в течение первого пятилетия после освобождения (1949—1953) он, возможно, составлял 40,0—45,0. Если так, то можно сделать вывод, что коэффициенты рождаемости в Индии и Китае за ряд десятилетий, предшествовавших нашему времени, были близкими, хотя все же рождаемость в Индии была несколько выше, чем в Китае. Современная рождаемость в Китае, вероятно, уже ниже 25, к концу века предполагается 18; более точное представление исключается из-за отсутствия соответствующих публикаций. Французские ученые думают, что само правительство Китая не представляет себе общей численности населения и уровней рождаемости и смертности в стране¹⁰, чего отнюдь нельзя сказать о правительстве Индии, хотя оба стремятся к уменьшению рождаемости.

Судя по демографическим публикациям¹¹, коэффициент рождаемости для Азии в целом в 1935—1939 гг. был 40—45; в 1950—1955 гг. он стал в Южной Азии около 47, а в Восточной Азии — 37; затем, в течение 60-х годов, коэффициент был на уровне 44—45 в Южной Азии и 31—34 — в Восточной Азии; для 70-х годов имеем дальнейшее падение коэффициента рождаемости до 41 в Южной Азии и до 26 в Восточной. В течение последующих лет XX в. прогнозируется продолжающееся снижение показателя соответственно до 28 и 18, что отнюдь не очевидно, но возможно при сохранении условий, заложенных в модель среднего варианта прогноза 1975 г. В Японии на протяжении последних 90—100 лет рождаемость была ниже уровня Индии и Китая; коэффициент ее возрос сначала параллельно экономическому развитию с 27,2 в 80-х годах XIX в. до 34,2 в 20-х годах XX в., к 60-м годам понизился до 17, в 70-е годы стал 18—19, и предполагается дальнейшее снижение до 14 к 2000 г.

В странах Африки показатель 1935—1939 гг. был, возможно, таким же, как и в странах Азии (40—45); затем, поднявшись до 47 в 1950—1955 гг., как и в странах Южной Азии, он, вероятно, не понижался в течение 60-х годов; для 70-х годов мы имеем 46 и прогноз дальнейшего падения показателя до 39 к концу века; вполне возможно, что эти величины окажутся завышенными при тенденции снижения показателя.

¹⁰ P. Paillat, A. Sauvy. La population de la Chine; evolution et perspectives. — «Population». № 45, 1974, с. 535—552.

¹¹ Здесь и далее см.: А. Исупов и З. Павлик. Рост мирового населения и политика его контроля. — «Вестник статистики». 1974, № 5; A. M. Carr-Saunders. World Population; W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production; G. Mackenroth. Die Bevölkerungslehre; Demographic Yearbook, 1971. N.Y., 1972; Demographic Trends in the World and its Major Regions, 1950—1970. U.N. Economic and Social Council. E/Conf.60/BP/1. 3.V.1973; World Population Prospects, 1970—2000, as Assessed in 1973. Prepared by the Population Division, Department of Economic and Social Council Affairs of the U.N. Secretariat. ESA/P/WP/53, III. 1975.

В странах Латинской Америки для 1935—1939 гг. предполагается тот же уровень рождаемости (40—45), что и для всего мира развивающихся стран; в 1950—1955 гг., возможно, показатель был 41, в 60-х годах — 38—39, в 70-х годах предвидится снижение до 36 и к концу века — до 30. Из этого обзора можно заключить, что в наше время развивающиеся страны имеют, в общем, высокий уровень рождаемости и наблюдается тенденция снижения ее показателя к концу века, может быть, на одну четверть, если говорить об Индии.

В западноевропейских развитых странах рождаемость за последние 100 лет везде понизилась вдвое и более, например в Англии и Уэльсе с 35,4 в 1871—1880 гг. до 24,3 в 1913 г. и 14,6 в 1940 г. при тенденции дальнейшего снижения — 13,9 в 1973 г. Значительно понизилась рождаемость также в Австралии. Считают, что в США к 1830 г. коэффициент рождаемости держался на уровне 50,0; сравнимые регулярные данные о рождаемости для этой страны имеются с 1915 г., когда коэффициент рождаемости выражался показателем 25,0; затем рождаемость уменьшилась до 16,9 в 1935 г., поднялась до 23,6 в 1960 г., снизилась до 19,4 в 1965 г. и до 15,0 в 1974 г. В Европейской России в течение второй половины XIX в. рождаемость выражалась коэффициентом, близким к 50,0, в 1913 г. — 45,5; в Советском Союзе в 1940 г. коэффициент рождаемости был 31,2, в 1960 г. — 24,9, в 1965 г. — 18,4, в 1970 г. — 17,4, в 1975 г. — около 18¹².

Все приведенные показатели не могут претендовать на точность, которая тем меньше, чем дальше в прошлое. К сожалению, и современные показатели отнюдь не точны в прямом смысле слова; их приближенность и нерепрезентативность усугубляются выборочным методом, с помощью которого они получены. Тем не менее все эти показатели в совокупности ориентируют нас в изучении процесса естественного движения народонаселения. Не имея возможности произвести точные измерения, мы пользуемся приближенными показателями прежде всего для сопоставлений. Вместе с тем, строя модели будущего с помощью таких показателей, мы вносим в наши представления неточность, возрастающую по мере прогнозирования более отдаленного будущего.

Итак, в Индии не было значительного падения рождаемости, столь характерного для большинства развитых стран за период с 70-х годов прошлого века до наших дней. За это время рож-

¹² А. Г. Рашин. Население России за 100 лет (1811—1913). М., 1956, гл. 6; Б. Ц. Урлянис. Динамика и структура населения СССР и США, с. 141; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Статистический ежегодник. М., 1966, с. 42; Народное хозяйство СССР в 1974 г. Статистический ежегодник. М., 1975, с. 44, 137; А. М. Carr-Saunders. World Population, с. 66—67; W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production, с. 144; Statistical Abstract of the United States, 1961. Wash., 1961, с. 48; Demographic Yearbook, 1962. U.N. N.Y., 1963.

даемость среди индийцев уменьшилась мало, сохраняя высокую норму, а потому теперь значительно превосходит рождаемость в развитых странах. По-видимому, эта закономерность характерна и для других развивающихся стран.

Причины высокой рождаемости в Индии, как и в других освободившихся странах Азии, коренились в материальных и социально-экономических условиях в доколониальный, а впоследствии — колониальный периоды. Идеологическим отражением этого явился ряд положений индуизма, в которых неограниченная рождаемость провозглашена нравственным, религиозным долгом. Развитие капитализма постепенно меняет всю жизнь индийского общества. И если эти изменения пока еще не привели к значительному снижению рождаемости, они уже теперь заметно сказываются в сфере идеологии и практической политики.

«Каждый ребенок, рождаясь, приносит с собой весть о том, что Бог не отвернулся от человека», — говорил Р. Тагор. «Наши пятилетние планы потеряют всякое значение, если население будет расти темпами, за которыми невозможно угнаться», — утверждал Дж. Неру. Эти две противоположные точки зрения на значение рождаемости сосуществуют в современной Индии. Первая традиционно принадлежит широким народным массам, в сознании которых еще сохранилось так много от прошлого, вторая выражает позицию господствующих кругов республиканской Индии, считающих сокращение рождаемости необходимым условием национального прогресса. М. К. Ганди призывал к воздержанию для ограничения рождаемости и воспитанию в своей семье «чужих, бедных детей». Он действовал силой личного примера, но не сумел убедить нацию в необходимости снижения рождаемости.

Правительство Индии уже в течение многих лет проводят политику так называемого *планирования семьи*, суть которой сводится к уменьшению рождаемости. Еще в первом пятилетнем плане говорилось о том, что улучшение и стабилизация экономической жизни населения требуют ограничения числа детей в семье, что это важно для здоровья существующих и для их благоденствия, что подобные меры являются частью программы общественного оздоровления. Деятельность в этом направлении разворачивалась в 1951—1961 гг., а в третьем пятилетнем плане развития страны точка зрения правительства выражалась так: «Планирование семьи должно стать не только программой большинства, но и широким национальным движением, которое исходит из предпосылок улучшения жизни отдельных лиц, семьи, общества»¹³.

О масштабах программы планирования семьи в 1951—1971 гг. и темпах расширения мероприятий в этой области мож-

¹³ Third Five Year Plan, с. 675.

но судить по бюджетным ассигнованиям на эти цели (млн. рупий):

	Планировалось	Фактически израсходовано
I пятилетний план (1951—1956)	6,5	1,45
II пятилетний план (1956—1961)	50	22
III пятилетний план (1961—1966)	500	279
IV пятилетний план (1966—1971)	950	2290
Итого . . .	1506,5	2592,45

Комментируя в середине 1968 г. на страницах журнала «Индия» (№ 3) деятельность службы планирования семьи, министр здравоохранения, планирования семьи и городского развития Ш. Чандрасекар заявлял: «Таким образом, недостатка в средствах нет». Он добавлял: «Результаты проведенной работы выразились в том, что более двух миллионов женщин начали применять специальные средства, а более трех миллионов человек подверглись стерилизации. В итоге в стране родилось на полмиллиона детей меньше». Известно, что государственные планы развития Индии корректировались и не во всем исполнялись, но в данном отношении они после 1967 г. перевыполнялись.

Расширение всей программы, которой придавалось столь большое значение, было ограничено не размером ассигнований, а числом лиц, компетентных и способных выполнять программу; поэтому в пятилетних планах развития обращалось внимание на широкую подготовку требуемых кадров, особенно женщин. Именно в подготовке кадров правительство видело решающее условие ее выполнения и считало также, что должна быть укреплена администрация по выполнению программы как в столице, так и в штатах (выполнением программы руководили департаменты планирования семьи: центральный в Дели и местные в каждом штате). Проект четвертого пятилетнего плана обещал не только дальнейшее расширение сети клиник планирования семьи в городах и селах, но и образование еще 41 тыс. «подцентров» планирования семьи, главным образом в сельской местности, чтобы 90% семейного населения страны могли планировать свои семьи по рекомендациям и с помощью государства. Сумма затрат на мероприятия по планированию семьи в течение 1966—1971 гг. должна была лишь в пять раз уступать сумме всех расходов страны на здравоохранение. Основная цель программы планирования семьи была сформулирована так: снизить коэффициент рождаемости до 25 так скоро, как это возможно.

Кроме специальных клиник за годы, например, второго пятилетнего плана было организовано 1864 сельских и 330 городских «центров медицины и здоровья»; в различных штатах было

проведено 125 тыс. операций стерилизации. «Большое распространение получила стерилизация в штатах Мадрас (Тамилнад), Махараштра и Гуджарат. В 1961—1964 гг. в этих штатах операция стерилизации составила 0,5 на 1000 человек. Однако, по расчетам индийских демографов, планируемое снижение рождаемости может быть достигнуто в том случае, если операция стерилизации составит ежегодно 5 на 1000 человек населения»¹⁴. Как сообщалось, власти были готовы стерилизовать каждого, кто продавал свое согласие за вознаграждение в несколько рупий. Нищета одних и политика других ничего не оставляли этим несчастным от их прав граждан республики.

Итак, планирование семьи было взято на вооружение еще первым пятилетним планом развития 1951 г., но только с 1967 г. вошла в силу новая энергичная антинаталистическая политика и, как писал Ш. Чандрасекар, «была развернута широкая кампания контроля роста населения... Борьбу за небольшую семью, не более трех детей (двух-трехдетные семьи, при учете уровня смертности в Индии, ведут в перспективе не только к прекращению роста населения, но к дальнейшему уменьшению населения, т. е. к депопуляции. — В. П.)... предстояло вести у очагов около 100 миллионов семейных пар, среди населения на 70% неграмотного, живущего в 564 тысячах широко разбросанных деревень и 2700 городах, пользующегося 14 основными языками и более чем 200 диалектов»¹⁵. Это была кампания совсем на военный лад, встретившая полное понимание в капиталистических странах, особенно в США. На Всемирной демографической конференции в Белграде 1965 г. представитель США заявил: «Пять долларов, истраченных в развивающихся странах на противозачаточные средства, дадут этим странам больше, чем 100 долларов на экономическую помощь»¹⁶. Р. Макнамара (бывший министр обороны США, а затем президент Международного банка реконструкции и развития) на просьбу правительства Венесуэлы о помощи осенью 1969 г. ответил: ни о каких займах не может быть речи, пока Венесуэла не осуществит широкий план контроля над рождаемостью.

«Широкая пропаганда, использование средств массовой информации, бесспорно, сыграли свою роль, — оценивает положение О. К. Дрейер, наблюдавший жизнь в Индии своими глазами. — По оптимистическим оценкам индийской службы здравоохранения, за время действия программы удалось предотвратить появление 15 млн. новорожденных»¹⁷. В цитировавшейся выше книге о полезном значении абортов и стерилизации в «пе-

¹⁴ G. Ohlin. Population Control and Economic Development. P., 1967, с. 89.

¹⁵ S. Chandrasekhar. Abortion in a Crowded World. L., 1974, с. 75.

¹⁶ В. В. Покшишевский. Безграничен ли рост населения? — «Природа». 1967, № 1, с. 21.

¹⁷ О. К. Дрейер. Культурные преобразования в развивающихся странах. М., 1972, с. 213.

реполненном мире» Ш. Чандрасекар, особенно много потрудившийся в области планирования семьи, утверждал, что приблизительно пятая часть современных семей Индии пользуется средствами планирования; что легализация аборт¹⁸, которых было бы до 5 млн. случаев в год, и сохранение стерилизации на уровне до 1 млн. в год при продолжающемся использовании контрацептивных средств принесло бы к времени следующей переписи населения в 1981 г. снижение показателя рождаемости почти вдвое: с 38 в начале 70-х до 20 в начале 80-х годов. Нужно прибавить соображения о влиянии на рождаемость повышения брачного возраста; на это особенно указывал в свое время еще Т. Р. Мальтус, и на этом настаивает индийское законодательство. Минимальный возраст вступления в брак, установленный законом республики, для мужчин — 18 лет, для женщин — 16 лет, а в некоторых штатах возраст совершеннолетия — 21 год для тех и других¹⁹. Еще недавно брак в 12 лет считался обычным, но теперь формирование семьи откладывают лет на пять. В то же время в обратном направлении, т. е. в сторону снижения минимального возраста вступления в брак действует повсеместно наблюдаемая в современном мире акселерация. Нельзя забывать, что большинство молодежи Индии в эти возрасты не связано обязательной трудовой деятельностью и смотрит на семейную жизнь как на свое естественное предстоящее поприще. При таком положении дел увеличивается число внебрачных детей и ухудшается обстановка социального благополучия. Уголовную ответственность за свои поступки мужчины Индии несут с 16 лет, а женщины только с 18 лет; выйдя замуж в 16 лет и став матерью, женщина рассматривается законом все еще как ребенок, не несущий полной ответственности перед законом.

Мы думаем, что вопрос о том, нужен ли семье новый ребенок, уместно практически решать в каждом отдельном случае прежде всего самим родителям, получающим научно обоснованный гуманный совет; возможность такого совета и помощь в его реализации государство должно постараться обеспечить, что, разумеется, не просто. Трудно верить в способность государства вводить произвольно новый порядок в семейной жизни, если он еще не подготовлен общественным развитием. Перед глазами много примеров отрицательных результатов вмешательства, когда декретируемое оказывалось нежизненным. Будет ли в индийской семье рождаться много детей или мало, зависит прежде всего от самой семьи, от условий жизни, от этических норм, которыми руководствуются члены семьи; все это меняется медленно, по мере продолжительного воздействия новых условий жизни. Если бы для республики стало возможным вы-

¹⁸ Легализованы в 1971 г.

¹⁹ ООН. Всемирная конференция в рамках Международного года женщин. Мехико, 1975. E/Conf. 66/3/Add. 3, с. 17.

соко поднять в сознании общества проблему борьбы за улучшение материальных условий жизни огромного количества нуждающихся семей путем оптимизации их трудоустройства, тогда планирование семьи могло бы стать многосторонним и полезным народу. Эту мысль можно найти в выступлениях индийских делегатов на Всемирной демографической конференции в Бухаресте 1974 г.

Так называемый план действий, принятый Всемирной демографической конференцией 1974 г., содержит рекомендации правительствам всех стран по укреплению семьи в качестве основной единицы общества.

На демографических форумах 70-х годов можно слышать и критику так называемого планирования семьи, более яркую — в Африке и неопределенную — в Индии. На Африканском семинаре по проблемам народонаселения и экономического развития в 1974 г. в Дар-эс-Саламе М. Бекеле говорила²⁰, что «умудренные опытом люди и хитроумные вычислительные машины поглощены „игрой в числа“. Они разрабатывают изящные модели, чтобы доказать: миру грозит катастрофа, в которой главным образом повинен „демографический взрыв“ в развивающихся странах... Но дети — не бремя, а благо. Мы — те, кто живет в Африке, — не можем себе позволить рассматривать рост нашего населения как некую тревожную проблему. Перед нами стоит величайшая задача — вовлечь наши молодые, жаждущие деятельности народы в борьбу за быстрее развитие континента при справедливом распределении плодов этого развития... в труднейших условиях и при полном отсутствии интереса развитых стран к проблемам глобального развития». Обращая внимание на то, что инициаторами планирования семьи выделяются «почти неограниченные фонды... на подавление жизни» при почти полном отсутствии средств на ее улучшение, что «выглядит весьма зловеще», М. Бекеле ссылается на пример Кении, где при общем предотвращении 8 тыс. рождений за 1969—1970 гг., каждое стоило в среднем по 155 ам. долл. «Единственное в истории человечества свидетельство „стабилизации населения“, т. е. снижения роста населения, — заявляет М. Бекеле, — это опыт нынешних развитых стран, который показывает, что снижение рождаемости прямо пропорционально росту благосостояния. Нет никаких оснований полагать, что развивающаяся Африка пойдет по иному пути».

Итак, путем прогресса к оптимизации рождаемости, а не наоборот.

Забываясь только об уменьшении числа новорожденных детей, индийские авторы программ планирования семьи не видят фундаментального значения этого социального института и в дан-

²⁰ М. Бекеле. Неверные прорицатели судьбы. — «Курьер ЮНЕСКО». Август — сентябрь 1974 г.

ном отношении сближаются с теми современными буржуазными идеологами из Западной Европы и США, которые исходят из допущения падения значения семьи и ее распада «при столкновении с будущим», говорят о групповой семье. Наоборот, в странах социализма придается исключительное значение семье, ее устойчивости и важности для прогрессивного развития общества на пути к коммунизму.

Очевидно, что действительную причину бедности в странах, подобных Индии, следует искать не в рождаемости, но в последствиях колониального угнетения и современных социальных противоречиях. Устранение нищеты связано поэтому не с сокращением рождаемости, а с темпами социального прогресса страны. Чем увереннее будет Индия идти по пути всестороннего развития, тем раньше наступит снижение темпов роста ее народонаселения и тем отчетливее оно будет проявляться в снижении рождаемости.

Смертность

В процессе естественного движения народонаселения рождаемости противостоит смертность. Оба слагаемых процесса обусловлены социальным развитием, исторически заложены в нем. Средства, которыми располагает современное человечество, чтобы искусственно сокращать или увеличивать рождаемость, как правило, несовершенны и направлены против здоровья людей. Наоборот, все средства, направленные против причин смертности — болезней, призваны улучшать здоровье и отодвигать смерть. Противостоять причинам смерти — извечная потребность людей, в удовлетворении которой они долго не могли добиться успеха. Но социальный и научный прогресс принесли невиданные раньше достижения в борьбе со смертью, в увеличении продолжительности жизни. Это и определило в преобладающей степени огромные величины современного роста народонаселения, неизвестные в прошлом, и общий сдвиг к постарению человечества. Смертность значительно уменьшилась повсеместно, и, поскольку рождаемость в развивающихся странах уменьшилась мало, естественный рост народонаселения земного шара стал необычайно большим.

Для демографической науки была полезной сложившаяся в Европе, к XVI—XVII вв. система регулярных записей смертей в церковные книги. Позднее регистрация смерти стала обязанностью гражданской власти в государствах. В развивающихся странах этот учет остается весьма неполным, пропускающим примерно третью часть всех случаев смерти.

Текущий учет смертности в Индии так же неполон, как и учет рождаемости; поэтому коэффициент смертности²¹ вычис-

²¹ Коэффициент смертности — относительная средняя величина, показывающая число умерших в течение года на каждую тысячу жителей страны.

ляется по исправленным величинам, с помощью данных переписей, которые говорят о том, что раньше при регистрации смертей пропускали в среднем каждого четвертого умершего, а ныне — каждого пятого. В колониальное время учет находился в руках тех же деревенских старост, которые учитывали рождаемость. Обычно это были люди совершенно не подготовленные к ведению демографического учета, безразличные к таким мало важным на их взгляд обязанностям, зачастую неграмотные или малограмотные. Естественно, что текущая статистика смертности в подобных условиях отличалась существенными пробелами. Не говоря уже о пропусках множества случаев смерти, она содержит очень мало материала о причинах смертности. Результаты переписи корректируют итоговые показатели, но почти бесполезны для исправления и уточнения показателей текущего учета. В сегодняшней Индии обязанности помощников местной администрации сел и городов по учету смертности несут медицинские сестры и другие представители медицинских учреждений, поэтому сведения о причинах смертности стали подробнее и точнее. К сожалению, все еще нет единой классификации учета для всех штатов. Смертность обязаны регистрировать в течение 36 часов в городской местности и 4 суток — в сельской, за неисполнение чего налагается штраф до 20 рупий. В целом современный учет смертности и вообще естественного движения населения отличается чертами, характеризующими всю демографическую статистику Индии: неполнота, неточность учета, неодинаковость классификации причин смертности по штатам и в разных переписях, сильное корректирование итогов по цензовым данным, относительная приемлемость результатов. С указанными оговорками можно принять следующие цифры как более или менее достоверные коэффициенты смертности в десятилетние промежутки между переписями²²:

1881—1890	41,3	1921—1930	36,3
1891—1900	44,4	1931—1940	31,2
1901—1910	42,6	1941—1950	27,4
1911—1920	47,2	1951—1960	22,8

Приведенные коэффициенты говорят о том, что в колониальное время в Индии смертность населения держалась на высоком уровне и до 20-х годов XX в. не обнаруживала тенденции к уменьшению, а скорее, наоборот, возрастала. Вполне возможно, впрочем, что кажущееся увеличение было на самом деле следствием улучшения учета. Но с 20-х годов смертность заметно уменьшается, что особенно видно из результатов двух последних переписей: 22,8 — за 1951—1960 гг. и 20,3 — за 1961—1970 гг.

²² Census of India, 1951. Paper № 6. New Delhi, 1954; Census of India, 1961. Life Tables 1951-1960. New Delhi, 1964.

На протяжении девяноста лет (практически — последних пятидесяти лет) смертность уменьшилась вдвое. В 1941—1951 гг. наиболее значительной смертность, как и рождаемость, была в Центральной Индии (34) и самой низкой, тоже как и рождаемость, в Южной Индии (21—22). На западе и востоке страны смертность повысилась вследствие раздела Индии, но все же уступала обычной смертности в Центральной Индии в это тяжелое десятилетие.

Коэффициенты смертности по штатам Индии в среднем за десятилетие 1951—1960 гг. таковы²³:

Ассам (включая Мегхалаю и Мизорам)	26,9	Тамилнад	22,5
Бихар	26,1	Карнатака	22,2
Андхра-Прадеш	25,2	Западная Бенгалия	20,5
Уттар-Прадеш	24,9	Махараштра	19,8
Гуджарат	23,5	Раджастхан	19,4
Мадхья-Прадеш	23,2	Пенджаб (включая Харьяну и Химачал-Прадеш)	18,9
Орисса	22,9	Керала	16,1

За 60-е годы смертность в стране постоянно снижалась. По измерениям ценза 1971 г. ее уровень опустился за десятилетие процентов на десять: превосходный результат, но, может быть, преувеличенный вследствие дефектов учета. Безусловно, статистика смертности в Индии продолжает оставаться несовершенной, хотя попыток ее улучшения было немало.

Таблица 27

*Показатели смертности в некоторых штатах Индии по различным источникам 60-х годов**

	Все население, ценз 1961 г.	Сельское население	
		Гражданский учет 1965 г.	Выборочные обследования 1966 г.
Гуджарат	23,5	10,9	8,1
Карнатака	22,2	7,2	8,8
Мадхья-Прадеш	23,2	7,1	10,0
Андхра-Прадеш	25,2	6,7	8,5
Западная Бенгалия	20,5	5,8	12,2
Уттар-Прадеш	24,9	7,6	13,0

* B. L. Agrawal. Sample Registration in India. — «Population Studies. A Journal of Demography». L., 1969, Vol. XXIII, № 3, с. 379—394.

Из табл. 27 нетрудно видеть большие расхождения показателей текущего гражданского учета смертности и показате-

²³ Там же.

лей выборочных обследований; для Западной Бенгалии и Уттар-Прадеша, например, одни вдвое больше других. Речь идет о сельском населении Индии, показатель смертности которого по цензу 1961 г. мало отличается от показателя для всего населения; последний, в свою очередь, вдвое больше для названных штатов, чем результаты выборочных обследований.

Основываясь на данных переписи 1971 г., мы должны думать, что в начале 70-х годов в Индии ежегодно умирал один из каждых пятидесяти жителей страны, в то время как во всем мире — один из каждых семидесяти.

Коэффициенты рождаемости и смертности в качестве показателей естественного движения населения являются неточными средствами измерений и сравнений особенно потому, что в значительной степени обусловлены различиями возрастных структур сравниваемых популяций. Коэффициент смертности — менее определенный показатель, чем коэффициент рождаемости, и менее пригодный для сравнения смертности в различных странах. Дело в том, что коэффициент смертности весьма различен в зависимости главным образом от трех факторов, меняющих его величину: детской смертности, повозрастной смертности взрослых и смертности пожилых.

Детская смертность всегда давала и все еще дает большое слагаемое в общем итоге умерших в любой стране. Но в современных развитых странах детская смертность в четыре-пять раз меньше, чем в странах развивающихся; такое соотношение можно принять для Индии, для стран Африки оно еще менее благоприятно. За десятилетие 1961—1970 гг. система планирования семьи воспрепятствовала рождению, может быть, 20 млн. детей, из которых каждый десятый при уровне детской смертности в Индии умер бы на первом году жизни и еще столько же умерли бы в последующие годы. Эти не родившиеся и потому не умершие дети дали снижение всего показателя смертности по стране. Снизился ли показатель также вследствие социального прогресса общества? Если и снизился, то в весьма незначительной степени.

Смертность взрослых остается в развивающихся странах вдвое-втрое больше, чем в развитых странах; это различие в значительной степени определяется широким распространением в развивающихся странах инфекционных и других заболеваний со смертельным исходом, с которыми в развитых странах успешно борются. Смертность пожилых в развивающихся странах относительно невелика, так как до старших возрастов доживают немногие и удельный вес пожилых втрое меньше их удельного веса в возрастной структуре населения развитых стран. Вероятная средняя продолжительность предстоящей жизни новорожденного в Индии близка к 50—52 годам, а в развитых странах — превышает 70 лет; отсюда видно, что болезни и смертность пожилых в гораздо меньшей степени влияют на ве-

личину коэффициента смертности Индии, чем на величину того же коэффициента, например, Японии и США.

Разумеется, величина коэффициента смертности определяется не только указанными факторами, но и совокупным влиянием всех условий жизни людей в данном обществе, условий, вызывающих заболевания, ведущие к смерти. В уставе Всемирной организации здравоохранения читаем: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов»²⁴. Повышенная смертность выражает отсутствие того или иного условия, необходимого для здоровья, и говорит о социальном неблагополучии. Известно, что борьба со смертностью ведется в развивающихся странах преимущественно средствами, привлекаемыми извне, главным образом медицинскими средствами; так сохраняют здоровье детей, защищают взрослых от пагубных инфекционных заболеваний. Люди, получившие таким путем счастливую возможность жить, нуждаются в обстановке социального благополучия, чтобы не утратить жизнь преждевременно в борьбе с нуждой. Обстановку же социального благополучия нельзя получить из других стран, а можно обрести только на пути социального прогресса. Здесь мы еще раз пришли от демографического явления — смертности — к общему требованию прогресса в интересах счастья людей.

Весьма значительное снижение уровня смертности за последние 100 лет наблюдается у большинства народов мира²⁵. Этот процесс характерен в той или иной степени для бывших колониальных или полуколониальных стран, особенно за время после второй мировой войны. Так, по мнению Эйрда, в Китае в XIX—XX вв. смертность постепенно уменьшалась следующим образом: коэффициент 40,0, характерный для второй половины XIX в., в 20-х годах XX в. снизился до 35,0, ко времени освобождения страны опустился до 32,5 (1948 г.) и в первые пять лет существования Китайской Народной Республики (1949—1953) был, возможно, 26,0. Следовательно, в течение ряда десятилетий смертность в Индии удерживалась на более высоком уровне, чем в Китае. В течение 50-х годов смертность в Индии уменьшилась особенно заметно. Обоснованное сравнение продолжать трудно. Средний вариант прогноза ООН 1975 г. говорит о показателе смертности в течение 70-х годов для Индии около 15 и для Китая — около 10; к концу века предполагается снижение соответственно до 9 и 8.

Показатель смертности в Японии между 1881 и 1931 гг. был почти одинаковым, близким к 20—21; к 1940 г. он уменьшился до 16,4, к 1960 г. — до 7,6, в 70-е годы составлял 6,7, а к концу века ожидается его увеличение до 9,4 в связи с постарением на-

²⁴ WHO Basic Documents. 15th ed. Geneva, 1964, с. 1.

²⁵ Здесь и далее см. источники, указанные в сн. 9—12.

селения. Индия только теперь достигла уровня, который был в Японии 30 лет назад; хотя современная смертность в Японии ниже индийской в 2,5 раза, к концу века показатели сравняются в результате встречного движения: показатель Индии, как предполагают, будет продолжать уменьшаться под влиянием успехов медицины при сохраняющихся благоприятных возрастных пропорциях населения, а показатель Японии — увеличиться вследствие старения населения.

В публикациях ООН и в других исследованиях помещены данные, позволяющие утверждать, что смертность в Азии в 30-е годы, предшествовавшие второй мировой войне, была на уровне 30—35, как и в Африке, а в Латинской Америке — на уровне 20—25. К началу 60-х годов она характеризовалась для Азии показателем, близким к 22, для Африки — около 26, Латинской Америки — около 16. В середине 70-х годов имеем для Восточной Азии 9,5 и для Южной Азии 15,6 с дальнейшим уменьшением к концу века до 8 и 9; для всей Африки — соответственно около 19 и менее 11; для Латинской Америки — около 8,8 и менее 6 в силу предполагаемой благоприятной возрастной структуры этого региона мира. Во всех странах Западной Европы смертность значительно понизилась, например в Англии с 21,4 в 1871—1880 гг. до 12 в 1930 г. и до 11,5 в 1960 г. с сохранением этого уровня до конца века. В Австралии смертность вообще была сравнительно низкой последние 100 лет: к 1900 г. — 13, к 1960 г. — 8,6 с сохранением уровня 8 до конца века. В США уровень смертности в начале XX в. был около 16, в 1962 г. — 9,5, таким же оставался и в 70-е годы, а к концу века ожидается его увеличение до 10 вследствие значительного постарения населения. В России в среднем смертность в европейской части страны выражалась для 1861—1913 гг. коэффициентом 34²⁶; в Советском Союзе смертность понизилась в 4,25 раза: с 30,2 в 1913 г. до 7,1 в 1960 г.²⁷; последующее увеличение показателя до 8 в 70-е годы и, возможно, до 9,5 в конце века обусловлено процессом старения населения страны. Для всего мира смертность второй половины 30-х годов, предшествовавших второй мировой войне, была 24—27, в 1961 г. выражалась показателем 19—20, в 70-е годы — около 12,4, а к концу века ожидается около 9, т. е. уровень смертности населения Индии в конце XX в. может соответствовать среднему мировому уровню смертности. В прогностическую модель, ведущую к таким суждениям, заложено, в частности, условие более высокой смертности женщин сравнительно со смертностью мужчин в ряде стран Азии, включая Индию.

Дж. Бернал писал: «Ныне на большей части мира только

²⁶ Б. Ц. Урланис. Динамика и структура населения СССР и А. Г. Рашин. Население России за 100 лет, с. 184.

²⁷ Народное хозяйство СССР в 1961 г., с. 771; Demographic Yearbook, 1961. с. 120.

около 5% населения умирает от того, что в какой-то мере может быть названо старостью. Примерно треть умирает в детстве, а остальные — на различных ступенях жизни от несчастных случаев и болезней»²⁸. Это относится и к 70-м годам нашего века, о которых Ж. Амбюрже говорил с горьким чувством: «Блестящий взлет науки и техники не сделал человека счастливее. Туберкулез, чума, полиомиелит почти побеждены, но люди до сих пор умирают от голода. Теперь умеют оперировать на открытом сердце и заменить почку, а грязь, невежество, нищета продолжают больше губить людей, чем их способна спасти медицина»²⁹.

Приведенные данные позволяют сделать два вывода: во-первых, произошло заметное снижение смертности во всем мире и в Индии, особенно за годы независимости; во-вторых, в современной Индии все еще сохраняется высокий абсолютный уровень смертности. Коэффициент смертности в Индии и сегодня, несмотря на ряд благоприятных изменений, далеко превосходит соответствующие показатели в развитых странах; его предполагаемое дальнейшее снижение выражает важный резерв роста народонаселения.

Среди факторов, определяющих высокую общую смертность в Индии, на первом месте стоит повышенная *детская смертность*. В демографии под этим разумеется смертность младенцев в возрасте до одного года.

Для сравнения детской смертности в различных странах принята международная шкала, согласно которой детская смертность считается низкой, если она не превышает 35 случаев смертности в возрасте до одного года в среднем на каждую 1000 детей, родившихся живыми, в течение календарного года; в этом определении детская смертность теперь низка, например, в Австралии, Англии, США, СССР. Об умеренной смертности говорят коэффициенты между 36 и 75, которые имели место в 50-е годы во Франции, ФРГ, Италии, Канаде, Японии. Смертность детей считается высокой, если она выражается коэффициентами в пределах 76—125, что наблюдается в таких странах, как Индия, Бразилия. Очень высокая смертность, с показателем выше 125, характерна для Египта, Чили и ряда других стран³⁰.

Учет детской смертности ведется не везде и в целом в середине XX в. охватывал не более трети человечества. Поэтому нельзя вычислить средний показатель для всего мира и для всей Азии. В колониальной Индии такой учет велся только в британских провинциях и не распространялся на княжества. Соответствующие показатели переписей до 1951 г. исчислены для

²⁸ Д. Бернал. Мир без войны. М., 1960.

²⁹ Ж. Амбюрже. Сила и бессилие. Париж, 1972.

³⁰ WHO. Epidemiological and Vital Statistics Report. Geneva, 1954, vol. VII, № 1; см. также демографические ежегодники ООН и издания ВОЗ.

неразделенной Индии, т. е. включая территории современных Пакистана и Бангладеш, а до 1937 г. — и Бирмы; показатели переписей 1951 г., 1961 г. и 1971 г. относятся к Индии в современных границах. Текущий учет детской смертности отличается еще большей неточностью, чем учет смертности вообще; корректирование его по результатам переписей еще труднее, чем корректирование учета рождаемости и смертности в целом. На величину показателей влияло включение в ареалы переписей до 1921 г. новых территорий. В силу этого показатели детской смертности для Индии за первую половину XX в. не отличаются ни полнотой, ни сопоставимостью; такие показатели дают возможность увидеть тенденцию детской смертности лишь в самых общих чертах. III. Чандрасекар предлагает следующий ряд коэффициентов детской смертности по пятилетиям ³¹:

1900—1905	215	1931—1935	174
1906—1910	228	1936—1940	161
1911—1915	204	1941—1945	161
1916—1920	219	1946—1950	134
1921—1925	174	1951—1955	Более
1926—1930	178		120

Число случаев смерти детей в возрасте до одного года значительно больше, чем число умерших в другие возрасты. При этом смертность в первые месяцы после рождения много больше, чем в последние месяцы первого года жизни. Таким образом, величина детской смертности в значительной степени определяет показатель смертности вообще.

В Индии между 1881 и 1921 гг. в среднем ежегодно умирало 44 человека на каждую 1000 жителей, т. е. приблизительно каждый двадцать третий; в то же время среди детей в возрасте до года умирал каждый четвертый-пятый ребенок. Между 1921 и 1947 гг. в Индии умирал, не прожив одного года, каждый пятый ребенок. В Великобритании, США, Австралии, в странах Западной Европы за первую половину XX в. детская смертность уменьшилась в три-четыре раза, в Индии же она не уменьшилась за это время и вдвое, продолжая составлять около четверти всех умерших. В СССР за 1913—1975 гг. детская смертность уменьшилась в 10 раз и теперь она ниже индийской в 4—5 раз. Колониализм, нищета, высокая детская смертность нераздельны. По материалам ООН, в Африке, где колонизаторы осуществляли свою «цивилизаторскую миссию» достаточно долго, в некоторых районах умирает каждый второй ребенок в возрасте до одного года.

После завоевания независимости в Индии произошло сильное снижение детской смертности, а главное, создаются условия для дальнейшего прогресса в этой области. Разумеется, эти

³¹ S. Chandrasekhar. *Infant Mortality in India, 1901—1955*. L., 1959, с. 95—154.

возможности не следует преувеличивать. Согласно официальным данным, в Индии в 1950/51 г. общее число врачей и среднего медицинского персонала, работающих по охране материнства и младенчества, достигало примерно 80 тыс., в 1960/61 г. — 120 тыс., в 1965/66 г. — 166 тыс.³² Планируемая потребность в медицинском персонале составляла в 1960/61 г. 190 тыс. человек, к 1970/71 г. — 315 тыс. человек.

Итак, общая высокая смертность в Индии связана прежде всего с ужасающе большой в прошлом и высокой теперь детской смертностью. Ежегодно, десятилетие за десятилетием, смерть уносила каждого четвертого, пятого или шестого ребенка в младенческом возрасте, и только в самое последнее время забота о новорожденных в свободной Индии уменьшила страшную дань, уплачиваемую народом смерти.

Разумеется, эта дань не одинакова для различных классов общества — неимущие платят ее главную часть. Переписи Индии не сообщают прямых сведений, но косвенно дают об этом известное представление. Так, среди бомбейских парсов, большинство которых, как уже отмечалось, принадлежит к имущим слоям, детская смертность к 1947 г. была в пять раз меньше, чем среди основной массы населения; в семьях европейцев, по преимуществу колониальных чиновников и предпринимателей, детская смертность была еще ниже, чем у парсов. С 1901 по 1951 г. детская смертность у парсов сократилась с 219 до 51, т. е. в гораздо большей пропорции, чем по Индии в целом.

Характерно, что в Индии детская смертность больше в городах, чем в селах, о чем свидетельствуют следующие данные о числе случаев смерти на 1000 младенцев моложе года³³:

	1931 г.	1941 г.	1951 г.
Нагпур	323	227	239
Калькутта	244	208	205
Ахмадабад	301	248	170
Мадрас	251	209	167
Пуна	367	321	154
Лакхнау	266	191	133
Аллахабад	256	195	100
Бомбей	274	211	95
Дели	202	186	92

Подобное положение обусловлено тем, что рост индийских городов нераздельно связан с ростом трущоб. Спейт говорит об очень высокой детской смертности во всех городах Индии из-за антисанитарных жилищных условий³⁴, но смертность в трущобах особенно высока; трущобы Калькутты являются до сих пор

³² Second Five Year Plan, с. 151—156; Fourth Five Year Plan, с. 62—71.

³³ S. Chandrasekhar. Infant Mortality in India, с. 105—106.

³⁴ О. Х. К. Спейт. Индия и Пакистан. Общая и региональная география, с. 131.

самым значительным очагом холеры во всей Индии. По результатам выборочных обследований 1968 г. и 1969 г. детская смертность в городах составляет приблизительно четверть всей смертности³⁵. В сельской местности детская смертность мало отличалась от смертности детей в городах; к началу 70-х годов она была наиболее высокой на севере, в многолюдном штате Уттар-Прадеш (около 140), наименьшей — на юге, в густонаселенной Керале (около 80).

При высокой рождаемости дальнейший рост численности населения Индии зависит от прогрессивно уменьшающейся смертности, особенно от уменьшения смертности детей и женщин. Ш. Чандрасекар пишет: «Наши усилия должны быть направлены на снижение теперешней необычайно высокой детской смертности с уровня около 120 на 1000 детей, родившихся живыми, до приблизительно 20... Это должно стать нашей целью на ближайшие 10—15 лет»³⁶.

Следующая по значению причина высокой смертности населения Индии — *распространение болезней среди взрослых, особенно эпидемических*.

В «Первом обзоре состояния здравоохранения в мире (1954—1965)», составленном ВОЗ, указывалось, что интерпретация данных статистики заболеваемости в странах с широко развитой системой частной медицинской помощи «должна быть очень осторожной, поскольку эта статистика строится на весьма необъективном подборе больных», а регистрация заболеваемости органами социального страхования в этих странах, «как правило, оставляет желать много лучшего в смысле точности диагноза». Генеральный директор ВОЗ М. Г. Кандау, характеризуя состояние здравоохранения в мире к 1960 г., сказал: «Большая часть статистического материала, собранного для данного обзора, по-видимому, была получена с большим трудом и часто, к сожалению, представляет сомнительную ценность». Приводя эти слова, Ю. А. Добровольский добавляет: «Можно определенно сказать, что ни в одной стране Запада не существует полноценной статистики заболеваемости. Однако нельзя утверждать, что не было попыток ее создать»³⁷. Весьма несовершенным остается учет заболеваемости и в Индии, а также учет летального исхода в зависимости от болезней.

Индия — неиссякаемый источник многих болезней; отсюда они распространяются в другие страны мира. Разница между детской смертностью и смертностью от эпидемических заболе-

³⁵ Infant Mortality in India. SRS Analytical Series № 1, 1971. Vital Statistics Division, Office of the Registrar General, India, Ministry of Home Affairs. New Delhi, 1971.

³⁶ S. Chandrasekhar. Infant Mortality in India, с. 154.

³⁷ Ю. А. Добровольский. Здоровье населения мира в XX в. Капиталистические и развивающиеся страны. Социально-гигиеническое исследование. М., 1968, с. 167—168.

ваний заключается в том, что первая действует постоянно и непрерывно на относительно высоком уровне, вторая — достигает больших размеров периодически. В прошлом эпидемии уносили миллионы жизней за короткий срок, потом они стихали и продолжали некоторое время свирепствовать в других районах обширной страны. Последней катастрофической эпидемией был грипп (инфлюэнца) в 1918—1919 гг., унесший почти весь естественный прирост населения за 1911—1921 гг. — около 13 млн. человек. Таких катастрофических эпидемий современная Индия не знает. Иллюстрацией могут служить цифры, характеризующие смертность от чумы и холеры в Индии, хотя они, безусловно, неполные (тыс. человек) ³⁸:

Год	Умерло от чумы	Умерло от холеры
1915	434	430
1920	140	130
1925	118	116
1930	25	337
1935	29	223
1940	20	103
1945	44	317
1949	11	51

В отчете переписи 1941 г. приведен график изменения показателей смертности от холеры в провинциях колониальной Индии (без княжеств) за полвека — с 1890 по 1940 г. ³⁹. Показатель выражает число умерших от холеры за год в среднем на каждую тысячу жителей колонии. Из графика видно, что смертность от холеры была весьма различной в разные годы и в общем уменьшалась. Результирующая прямая говорит о падении показателя с уровня приблизительно 2,25 в 1890 г. до 0,5 в 1940 г. Это значит, что в Индии незадолго до провозглашения независимости ежегодно в среднем погибал от холеры один из каждых 2 тыс. человек.

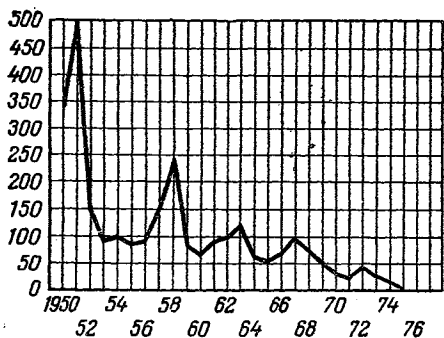
Наступление на очаги заразы для их локализации стало необходимостью уже для колониальной администрации. Оно дало свои результаты к 20-м годам, что главным образом и объясняет общее уменьшение смертности населения Индии с этого времени.

Правительство независимой Индии осуществляет борьбу с болезнями и планирует специальные меры в этом отношении.

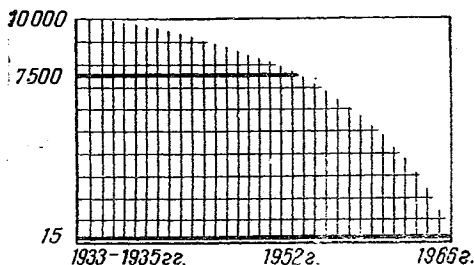
Исследования специальной комиссии показали пять особенно опасных районов распространения холеры, лежащих в дельтах больших рек в Западной Бенгалии, Ориссе, Андхра-Прадеше и Тамилнаде, из которых наиболее угрожающими являются очаги в первых двух штатах. Почву для заболеваний создает

³⁸ W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. *World Population and Production*, с. 217.

³⁹ Census of India, 1941, Vol. I. P. 1-Tables. Delhi, 1946, с. 36.

Зарегистрированные случаи оспы во всем мире в 1950—1976 гг. (по О. К. Дрейеру).

Экономические убытки, причиненные малярией в Индии в 1933—1966 гг., млн. рупий (по О. К. Дрейеру)

желательный для каждого правоверного индуса — опустить тело умершего в воды Ганга и предоставить его течению. В то же время пить воду, зачерпывая ее из Ганга, входит в обычай и ритуал индусов. Поэтому для ликвидации заболеваний вообще и холеры в частности необходимо как искоренение вредных обычаев, так и обеспечение населения фильтрованной водой. Правительство республики было бессильно принять сразу же исчерпывающие меры борьбы с холерой. Сделанное в этом отношении за 1951—1961 гг. оказалось недостаточным, и по третьему пятилетнему плану меры были усилены. Официально выражалась надежда, что холера будет искоренена в Индии к концу четвертого пятилетнего плана, т. е. к 1971 г.⁴⁰ За первые шесть месяцев 1961 г., по сведениям ООН, в Западной Бенгалии от холеры погибло 1422 человека⁴¹. Холера продолжает давать вспышки в современной Индии, как и в других странах.

неудовлетворительное в санитарном отношении водоснабжение. Болезнь распространяется обычно в городах, среди скоплений людей. Самым опасным очагом остается Большая Калькутта, лежащая в дельте Ганга. Лишь две трети населения этого огромного городского района пользуется водой, прошедшей санитарные фильтры и обработку; остальные все еще пьют воду, зараженную носителями множества инфекционных болезней. Густонаселенная долина Ганга отдает реке различные нечистоты; омовение в водах этой реки считается целебным, входит в религиозные обряды. Сотни тысяч больных стремятся к центрам богомолья на берегах реки, чтобы, погрузившись в нее, обрести здоровье, и усиливают зараженность воды. Вид погребения, распространенный меньше, чем кремация, но

⁴⁰ Third Five Year Plan, с. 661.

⁴¹ «Курьер ЮНЕСКО». 1962, № 4, с. 6.

Оспа, о которой успели забыть в большинстве стран, после того как полтора столетия назад была найдена противооспенная вакцина и прививка стала обязательной, продолжает давать в Индии местные вспышки эпидемий каждые пять-шесть лет. В 1920—1940 гг. от оспы в среднем ежегодно умирали приблизительно трое на каждые 10 тыс. жителей. В 60-х годах, по данным Всемирной организации здравоохранения, Индия, Пакистан, Непал, Афганистан, а также Бирма и Индонезия оставались эндемичными по распространению оспы⁴². В 1965 г. всего в странах Азии было зарегистрировано около 35 тыс. заболеваний оспой, а в мире — более 50 тыс. Задача сводится к обеспечению вакциной и организации обязательных прививок всему населению, что и должно полностью устранить болезнь.

В тексте третьего пятилетнего плана была высказана неоправдавшаяся уверенность, что к 1966 г. оспа в Индии будет практически ликвидирована. Борьба против этой страшной болезни помогает Советский Союз: в течение 1964—1965 гг. он передал Индийской Республике в дар 250 млн. доз противооспенной вакцины в дополнение к 200 млн. доз, предоставленных ранее. Это практически открывало возможность прививки всем жителям страны⁴³. В результате активной кампании часть штатов освободилась от оспы к концу 1972 г. В 1973 и 1974 гг. потребовались новые усилия, чтобы искоренить оспу в северных штатах — Уттар-Прадеше, Бихаре, Западной Бенгалии, а также в Мадхья-Прадеше; здесь оспа давала две трети всех случаев этой болезни в мире, а каждый третий больной умирал⁴⁴.

Еще в начале 50-х годов ежегодно отмечалось около 75 млн случаев заболевания малярией. К 1961 г. это число понизилось до 10 млн. Борьба с малярией ведется путем принятия необходимых профилактических мер и лечения. В 1951 г. эти меры охватывали районы с населением в 107 млн. человек, а в последние годы они распространились на все население страны, причем была поставлена задача полностью ликвидировать эту болезнь к 1976 г. В стране имеется около 40 тыс. противомалерийных станций. «Они, правда, оснащены довольно слабо, но все же способны осуществлять предупредительные мероприятия и лечение. Кроме того, создано шесть региональных центров координирующих противомалерийную работу в Бароде, Бангалуре, Хайдарабаде, Шиллонге, Лакхнау и Бхубанешваре. Все индийский институт инфекционных заболеваний отвечает за организацию научных исследований, подготовку и переподготовку персонала»⁴⁵. Многие считают, что малярия в Индии вызывала наибольшие сравнительно с другими болезнями потери рабочего

⁴² «Хроника ВОЗ». Т. 20, № 8, август 1966, с. 281.

⁴³ «Азия и Африка сегодня». 1964, № 3, с. 9.

⁴⁴ «Здоровье мира». 1974, сентябрь.

⁴⁵ О. К. Дрейер. Культурные преобразования в развивающихся странах, с. 208.

времени. К 1966 г. профилактическими обследованиями было охвачено немногим более половины населения; за первые два года четвертого пятилетнего плана обследованию должна была подвергнуться еще одна треть населения и в последующие годы — та оставшаяся седьмая часть, которая складывается главным образом из живущих в пограничных и труднодоступных районах страны. Хуже, чем в Индии, обстоит дело в соседних Пакистане и Бангладеш, где наблюдается повсеместная заболеваемость малярией. В то же время в мире три четверти населения, проживавшего в районах распространения малярии, теперь свободны от угрозы заболевания.

В 1961 г. в Индии было около 5 млн. больных легочным туберкулезом и около 120 млн. человек прошли курс профилактического лечения. В 1951 г. в стране было 10,4 тыс. больничных коек для туберкулезных больных, к 1961 г. коек стало 26,5 тыс., а по третьему пятилетнему плану их число к 1966 г. планировалось довести до 30 тыс. В 70-х годах число больных туберкулезом не стало меньше; из них каждый пятый умирает, что дает около миллиона смертей в год.

В стране около 2,5 млн. прокаженных, из которых 20—25% заразные. Этой болезнью в мире страдают около 10 млн. человек, но только пятая часть получает какое-либо лечение. Между тем страшная болезнь излечима и менее заразна, чем туберкулез; если своевременно начать лечение сульфоновыми препаратами, то больной может полностью выздороветь. Современное лечение осуществляется передвижными бригадами, опирающимися на стационарные центры, не имеющие ничего общего с лепрозориями прошлых лет. Стационарных центров по борьбе с проказой в Индии не было. Такие центры стали создаваться только после достижения независимости. К 1961 г. их было 135; их число должно было увеличиться к 1966 г. до 235⁴⁶.

В наше время на земном шаре большой недостаток врачей сравнительно с потребностью в них. По данным Всемирной организации здравоохранения, минимальная потребность составляет 13 врачей на каждые 10 тыс. жителей; в таком случае их общее число в мире должно было бы превышать 5 млн., что втрое больше, чем имеется на самом деле. В Индии в 1961 г. было 1,6 врача на 10 тыс. жителей, а в 70-е годы — два врача; в СССР же в 1961 г. было 19,2 врача на 10 тыс. жителей и стало более 30 к 1975 г. Соответствующий коэффициент числа больничных коек в Индии — 6, а в СССР — более 120, т. е. в 20 раз больше⁴⁷. Четвертый пятилетний план не обещал замет-

⁴⁶ «Курьер Юнеско». 1962, № 4, с. 6.

⁴⁷ СССР в цифрах в 1961 г., с. 373; «Курьер Юнеско». 1962, № 4, с. 10; Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 611; ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест, 1974. Исходный документ конференции. Доклад Генерального секретаря о втором опросе правительств по народонаселению и развитию. E/Conf. 60/CPV/132, с. 51.

ного увеличения средней подушной нормы больничных коек, ссылаясь для оправдания на большой рост населения; на 1966—1971 гг. планировалось иметь приблизительно одну больничную койку на каждые 2 тыс. жителей. К сказанному нужно добавить, что медицинское обслуживание в Индии остается весьма неравномерным: приблизительно по одному врачу на каждые 40 тыс. жителей сел и на каждую тысячу жителей городов. Отношение числа работников среднего медицинского персонала к числу врачей составляет приблизительно 1:2, а требуется 3:1. На государственной службе состоит только третья часть всего медицинского персонала, две трети практикуют частным образом; медицинская помощь, не говоря уже о длительном лечении, остается дорогой, в результате чего много людей за всю жизнь ни разу не прибегают к ней.

Развитие современной городской жизни ведет к распространению в Индии травм и несчастных случаев, требующих обращения к медицинской помощи. В развитых странах травмы как источник болезней и смерти занимают теперь третье место после сердечно-сосудистых заболеваний и злокачественных новообразований. Развитие городской жизни связано с увеличением мобильности людей и производимых ими товаров, с повседневным применением технических средств, среди которых транспортные средства — автомобили — играют особенно зловещую роль.

Специалисты утверждают, что во второй половине 70-х годов ежегодное число убитых на автомобильных дорогах мира составляет не менее четверти миллиона из 50 млн. всех ежегодных смертей в мире, т. е. таким путем погибает каждый двухсотый; кроме того, число раненых в 40 раз больше числа убитых. Соответствующие показатели стран Африки, Латинской Америки, Азии очень велики и связаны преимущественно с внедрением автомобилизма в быстро растущих городах. В Индии более 2 млн. автомобилей; показатель несчастных случаев со смертельным исходом на каждую тысячу автомашин в индийских городах в 10—15 раз выше, чем в Великобритании и США. В странах Америки вообще «несчастные случаи на дорогах являются одной из основных причин смерти во всех возрастных группах населения». Индия идет к этому.

Исследователи причин смертности людей говорят о том, что во всем мире ныне меняются виды заболеваний, ведущих к смерти. «Если до 30-х годов нашего столетия смертные случаи от инфекций занимали ведущее место и удельный вес их колебался в пределах 60—70% от общего числа смертных случаев в мире, то в настоящее время причиной смерти 40—45% умерших являются сердечно-сосудистые заболевания; из пяти миллионов ежегодно регистрируемых лиц со злокачественными заболеваниями умирает три миллиона человек. В общем числе смертных случаев до 20% занимают „прочие причины“. Естественно, что такая

статистика, хотя и объективная в общих своих показателях, все же не раскрывает истинных причин смертности, особенно если учесть, что более 25% смертных случаев приходится на возраст от трех до тридцати лет»⁴⁸. Все еще, говоря словами Ларошфуко, нельзя глядеть в упор ни на солнце, ни на смерть.

В современной Индии люди всех возрастов страдают прежде всего от болезней инфекционных; от болезней, вызываемых и поддерживаемых плохим санитарным состоянием условий жизни и труда; от болезней нищеты, передаваемых из поколения в поколение. Болезни сердечно-сосудистой системы, злокачественные новообразования, психические заболевания, несчастные случаи, болезни старости, характерные для патологии населения современных развитых стран, наблюдаются в Индии реже, насколько можно судить при несовершенном учете заболеваний. Надо еще сказать, что болезни, характерные для развивающихся стран, обычно приводят за непродолжительное время к смерти, нанося урон обществу; в то же время болезни, наиболее распространенные в развитых странах, поражая людей, делают их на длительное время (иногда — на всю жизнь, как, например, при психических заболеваниях) нетрудоспособными и приковывают к ним для обеспечения жизни трудоспособную часть общества. Болезни развитых стран представляют собой большее препятствие для прогресса, чем болезни стран развивающихся.

Высокая смертность в Индии связана и с таким следствием колониальной эксплуатации и капиталистического развития, как голод и массовое недоедание. Голод создавал почву для неограниченного распространения болезней. Еще в последнем десятилетии прошлого века влияние голода, в те годы свирепствовавшего во многих частях страны, стало решающим фактором сокращения роста населения. Последний катастрофический голод был в Бенгалии в 1943—1944 гг. Антропологическое отделение Калькуттского университета произвело выборочное обследование населения в районах, охваченных бедствием, и установило, что «всего от голода в Бенгалии умерло 3400 тыс. человек... и что в 1943 и 1944 годах 46% населения Бенгалии страдало серьезными болезнями»⁴⁹. К. Ч. Гхош, исследовавший последствия голода в Бенгалии, говорит о 3,3—4,5 млн. человек, умерших от голода⁵⁰. Из оставшихся в живых лишь меньшая часть была здоровой.

Хотя катастрофические голодовки, приводящие к массовой смертности, не характерны для современной Индии, регулярное недоедание оказывает заметное влияние на здоровье, а следовательно, и на весь процесс естественного движения значительной

⁴⁸ «Здоровье мира», 1976, январь, с. 18, 20, 27. См. также: О. В. Бароян, Д. Р. Портер. Международные и национальные аспекты современной эпидемиологии и микробиологии. М., 1975, с. 142.

⁴⁹ Дж. Неру. Открытие Индии. М., 1955, с. 544.

⁵⁰ К. Ч. Гхош. Голод в Бенгалии. М., 1951, с. 146.

части населения страны. Калорийность ежедневно потребляемой человеком пищи в Индии едва превышает две трети нормы и вдвое ниже соответствующего показателя в США. Если таков средний уровень, то фактическая калорийность пищи, потребляемой народными массами, близка для многих миллионов индийцев к половине нормы, а для части населения — еще ниже. В этом в конечном счете основная причина неиссякаемости болезней среди жителей субконтинента. На X Пагуошской конференции 1963 г., посвященной проблемам разоружения, делегат Пакистана А. Салам взволнованно говорил об ужасах голода в его стране: «Живущим в Москве или Нью-Йорке возможность ядерного уничтожения представляется угрожающей. Но в Хартуме или Карачи постоянная угроза смерти от повседневного голодания еще ощутимее... Пятьдесят процентов населения в моей стране зарабатывают 8 пенсов в день и существуют на них... Ганди сказал бессмертную фразу — тем, кто не может есть два раза в день, даже бог не осмеливается являться иначе, как в образе пищи»⁵¹. Страны Южной Азии нуждаются в помощи не только для того, чтобы повысить уровень жизни, но и в значительной степени для преодоления голода, для защиты от болезней. По данным Продовольственной и Сельскохозяйственной организаций ООН, шестая часть населения мира страдает от настоящего голода, среди них — не одна сотня миллионов индийцев.

В целом, однако, не подлежит сомнению, что улучшение медицинского обслуживания и продовольственного снабжения наряду с некоторыми другими факторами ведет к общему уменьшению смертности в Индии. Индийский демограф Т. С. Челсвами считал вполне вероятными следующие ряды показателей смертности в Индии между 1961 и 1976 гг.⁵²:

	1961 г.	1966 г.	1971 г.	1976 г.
Общая смертность (на 1 тыс. жителей)	19,2	16,2	13,8	11,8
Детская смертность (на 1 тыс. детей до года)				
мальчики	127	110	97	84
девочки	120	102	92	83

Теперь, когда пятнадцатилетний период прогноза прошел виднó, что жизнь не подтвердила предполагавшихся показателей: смертность понизилась вдвое меньше, чем прогнозировал Т. С. Челсвами, и осталась значительно выше общемировой — на уровне 16‰ в 1971 г. и, возможно, не ниже 15‰ в 1970 г. Причина этого кроется в общем недостатке социального благополучия: политических расприх, военных столкновениях с сосе

⁵¹ «Мир науки», 1963, № 3, с. 7, 18.

⁵² Third Five Year Plan, с. 662—666; «The Economic Weekly». Vol. 1: 1961, № 37, с. 1471—1473.

дями, неурожаях и нищете, оставшейся непреодоленной при данном способе производства и сложившихся производственных отношениях.

В печати можно встретить мнение о наличии в Индии большого резерва возможностей снижения смертности. С этим хотелось бы согласиться, но с оговоркой, что без последовательного укрепления состояния социального благополучия резерв останется малоиспользованным.

О социальном неблагополучии в Индии говорит многое, в частности расширение, почти пропорциональное росту народонаселения, политической, моральной, уголовной преступности. В годы, предшествовавшие независимости, в этой колонии Великобритании в среднем ежедневно приговаривали к смертной казни двух-трех человек, из которых двое бывали фактически казнены. В независимой республике, например в 1963 г., тоже в среднем ежедневно приговаривали к смерти двух человек, хотя находили возможным приводить приговор в исполнение только относительно одного из восьми-девяти осужденных⁵³. В 70-е годы сфера преступности стала шире, а последствия этого — трагичнее.

Что касается *пожилых людей*, то их около 33 млн. в возрасте между 50 и 60 годами, или около 6% всего населения, и еще столько же во всех возрастах старше 60 лет. Мужчины преобладают во всех возрастах, и только старше 80 лет наблюдается незначительный перевес женщин. 33 млн. человек — это по европейским масштабам очень много, но по азиатским — мало. Каждый, проживший пятьдесят лет, воспринимается в Индии как старик: активная жизнь начинается рано и в первые годы шестого десятка лет в среднем кончается. Перепись 1971 г. содержит следующие данные о численности пожилых людей и их доле в населении Индии⁵⁴:

	Всего	Мужчины	Женщины
Все население страны,			
млн. человек	547,95	283,94	264,01
%	100,00	100,00	100,00
Население от 50 до 60 лет,			
млн. человек	33,35	17,98	15,36
%	6,09	6,33	5,82
Население 60 лет и старше,			
млн. человек	32,69	16,87	15,82
%	5,97	5,94	5,99

Чем болеют в Индии старые люди, мы решительно не знаем и говорим поэтому, что они умирают от старости; смерть наступает на 20 лет раньше, чем в развитых странах, отражая низкий уровень социального благополучия страны. Опорой и

⁵³ Г. З. Анашкин. Смертная казнь в капиталистических государствах. М., 1971, с. 125; Statistical Abstract of the Indian Union. Delhi, 1967, с. 535.

⁵⁴ Demographic Yearbook. 1973. U.N. N.Y., 1974, с. 155.

защитой старых людей от невзгод служит традиционно устойчивое в индийском обществе уважение к ним в семье и за ее пределами.

Естественный рост населения влияет на продолжительность предстоящей жизни: чем меньше смертность, тем продолжительнее жизнь. Средняя продолжительность *предстоящей жизни* новорожденного ⁵⁵ в колониальной Индии была ужасающе коротка: в 1911—1921 гг. она исчислялась в среднем 20 годами. По переписи 1931 г., средняя продолжительность жизни индийца определялась в 27 лет (для мужчин — 26,9, и для женщин — 26,6). Продолжительность предстоящей жизни новорожденных индийцев в 1941—1961 гг., исчисленную на основании переписей, характеризуют следующие цифры ⁵⁶:

Годы	Мужчины	Женщины
1941—1951	32,45	31,66
1951—1956	37,76	37,49
1956—1961	41,68	42,06

Насколько можно судить, уровень предстоящей продолжительности жизни в 1961—1971 гг. был около 50 лет, причем скорее ниже, чем выше этой цифры.

Показатель продолжительности предстоящей жизни новорожденных в 1951—1961 гг. в различных районах страны был следующим ⁵⁷:

Зона страны	Мужчины	Женщины	Оба пола
Северная	49,6	44,6	47,1
Западная	44,2	42,5	43,4
Южная	41,1	39,2	40,2
Восточная	39,8	40,1	39,9
Центральная	39,8	38,8	39,3

В ряду других крупных стран место Индии по продолжительности предстоящей жизни людей скромное: Индия, как и большинство бывших колоний и полукolonий, уступает в этом отношении развитым странам в полтора раза. Сравнительные данные о продолжительности предстоящей жизни в различных странах в начале 70-х годов достаточно красноречивы ⁵⁸:

⁵⁵ Под средней продолжительностью предстоящей жизни понимается число лет, которое предстоит прожить данному поколению родившихся, если предположить, что на всем протяжении жизни этого поколения уровень смертности будет равен современному.

⁵⁶ Third Five Year Plan, с. 652.

⁵⁷ Census of India, 1961. Life Tables 1951—1961. New Delhi, 1964, с. 1.

⁵⁸ Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 140; World Population Prospects 1970—2000, с. 36—38.

	Все население	Мужчины	Женщины
СССР	70	64	74
США	71	67	75
Франция	72	69	76
Англия	72	69	75
Япония	73	70	76
Бразилия	61
Египет	52
Индия	49

По мнению рабочей группы центральной статистической организации Индии, продолжительности жизни индийцев предстояло возрасть до 1966 г. ежегодно на 9 месяцев, а затем — на 6 месяцев до 1976 г.⁵⁹; на самом деле этого не произошло. Т. С. Челсвами пришел к выводу, что средняя продолжительность жизни должна быть к концу третьего пятилетнего плана в 1966 г. около 49 лет, к 1971 г. — более 52 лет, а к 1976 г. — 56 лет, причем продолжительность жизни женщин должна не более чем на полгода превышать продолжительность жизни мужчин. Эти показатели тоже оказались преувеличенными.

Известно, что естественный рост населения прямо пропорционален числу рождений и средней продолжительности жизни. Рост продолжительности жизни людей во всех странах — характерная черта современности. В развитых странах этот процесс наблюдается давно. А. Ландри, исследовав увеличение населения Франции за период 1801—1936 гг., нашел следующие сла-

Естественный рост населения	— 5 млн.
Потери, нанесенные войной 1914—1918 гг.	— 3 млн.
Иммиграция	+ 5 млн.
Увеличение продолжительности жизни	+ 16 млн.
Итого рост насе- ления за 136 лет	+ 13 млн.

Из приведенных цифр видно, как велико значение удлинения жизни людей для увеличения их численности. Продолжительность жизни в наши дни во всех развитых странах достигает приблизительно 70 лет, но ее дальнейшее увеличение в текущем столетии, по-видимому, будет незначительным, так как основные доступные резервы дальнейшего увеличения почти исчерпаны. В развитых странах этот процесс длительное время происходил одновременно с падением уровня рождаемости; в итоговой величине прироста населения доля, определяемая рождаемостью, относительно уменьшалась, а доля, определяемая удлинением жизни, относительно увеличивалась. Немецкий социолог Ф. Де-

⁵⁹ Third Five Year Plan, с. 750—752.

⁶⁰ Цит. по: A. Sauvy. La population. Sa mesure, ses mouvements, ses lois. P., 1961, с. 83.

неке замечает: «Неужели возможно, что люди становятся все более болезненными и все же живут все дольше? В известном смысле — да»⁶¹. Б. Ц. Урланис допускает, что в развитых странах социализма продолжительность предстоящей жизни новорожденного 90 лет, еще не достигнутую, можно принять «как нормальную длину жизни человека уже при наших условиях»⁶².

Иное дело в странах развивающихся, в том числе в Индии. Здесь еще недавно новорожденному предстояло прожить 20—30 лет, а теперь предстоит прожить 50 лет; но уровень рождаемости снижается, и параллельно с этим медленно снижается смертность, увеличивается продолжительность жизни, процесс старения населения вступает в свои права. Такое сочетание обуславливает пока еще устойчивый рост населения в близком будущем. Это ведет к повышению спроса на средства жизни, понимаемые в широком смысле слова, который не может быть удовлетворен при существующей в Индии социальной системе ни теперь, ни в ближайшем будущем; поэтому и дальнейшее увеличение продолжительности жизни будет в этой стране сдержанным.

По данным ООН, продолжительность предстоящей жизни новорожденных за 1935—1985 гг. изменилась и должна измениться следующим образом⁶³:

	1935— 1939 гг.	1950— 1955 гг.	1960— 1965 гг.	1970— 1975 гг.	1980— 1985 гг.
Весь мир	40,0	46,6	51,2	55,2	59,0
Более развитые страны	56,0	64,6	69,2	71,1	72,2
Менее развитые страны	32,0	41,7	47,0	52,2	56,7
Восточная Азия . . .	30,4	44,8	49,6	62,5	66,1
Южная Азия	30,0	40,8	46,1	48,5	53,9
Республика Индия	30,0	37,0	42,0	49,5	54,7

Эксперты ООН предложили также схему вероятных изменений предстоящей продолжительности жизни новорожденных в различных странах мира до конца XX в. Они считают, что в странах, где вероятная продолжительность предстоящей жизни новорожденного составляла в 1960 г. 30,0; 40,0; 50,0; 60,4; 70,2 лет, она в 1980 г. будет соответственно 40,0; 50,0; 60,4; 70,2; 73,9 и в 2000 г. — 50,0; 60,4; 70,2; 73,9; 73,9 лет⁶⁴. Значит, с течением времени ожидаемая продолжительность предстоящей жизни увеличивается все меньше.

⁶¹ T. Deneke. Gesundheitspolitik. Ihr Wesen und ihre Aufgaben in unserer Zeit. Stuttgart, 1957, с. 29.

⁶² Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 105.

⁶³ Материалы Всемирной конференции по народонаселению 1974 г., подготовленные Секретариатом ООН в 1973 г. E/Conf. 60/BP/1; World Population Prospects, 1970—2000.

⁶⁴ Provisional Report on World Population Prospects, as Assessed in 1963. U.N. Population Commission. N.Y., 1964, с. 28.

Чтобы достичь к 2000 г. показателя продолжительности жизни современных развитых стран, Индия должна достичь к этому времени уровня их развития; мы не видим реальных оснований для уверенности в этом и предполагаем, что продолжительность предстоящей жизни новорожденного в Индии в 1980 г. может быть около 55 лет, а в 2000 г. — около 60 лет.

Естественный рост населения

Сопоставление данных о рождаемости и смертности дает среднегодовые коэффициенты естественного роста населения, т. е. разницу между ежегодным числом родившихся и умерших за год на каждую 1000 жителей. В зависимости от развития стран мира показатели исчисляются иногда для принципиально нетождественных возрастных и социальных структур обществ, а потому при глобальном сравнении много теряют. Достоверность показателей повышается для времени регулярных переписей населения. Предполагают, хотя и с большой степенью неточности, что в течение XVIII в. естественный рост человечества составлял около 0,4% за год, что дало около 2,6 млн. человек за 1700 г. и около 3,9 млн. — в 1800 г.; в течение XIX в. показатель поднялся до 0,5%, и это дало за 1900 г. около 9,3 млн. человек. В течение первой половины XX в. население ежегодно возрастало в среднем на 0,8% и за 1950 г. возросло на 19,9 млн. После второй мировой войны, в третьей четверти нашего века, естественный рост населения планеты стал близок к 1,9%, что принесло в течение 1975 г. увеличение человечества на 76 млн. Прогнозируют снижение показателя в течение последней четверти века до 1,64% и соответствующий рост населения мира в 2000 г. на 102,5 млн. человек. Таким образом, количество людей, прибавляющихся на Земле в течение одного года, за последние 300 лет увеличилось почти в 30 раз и ожидается увеличение в 40 раз к концу века, когда людей будет становиться больше за один год на 100 млн., а не на 2,6 млн., как было в конце XVIII в.⁶⁵

Приведенные показатели измеряют производственные мощности обществ за три столетия, так как на них основан рост населения мира. Разумеется, показатели не отражают полностью полезной отдачи производительных сил, часть которых использовалась иначе. В то же время увеличение роста населения отнюдь не развивалось по непрерывно и равномерно восходящей линии, а соответствовало, скорее, кривой с перио-

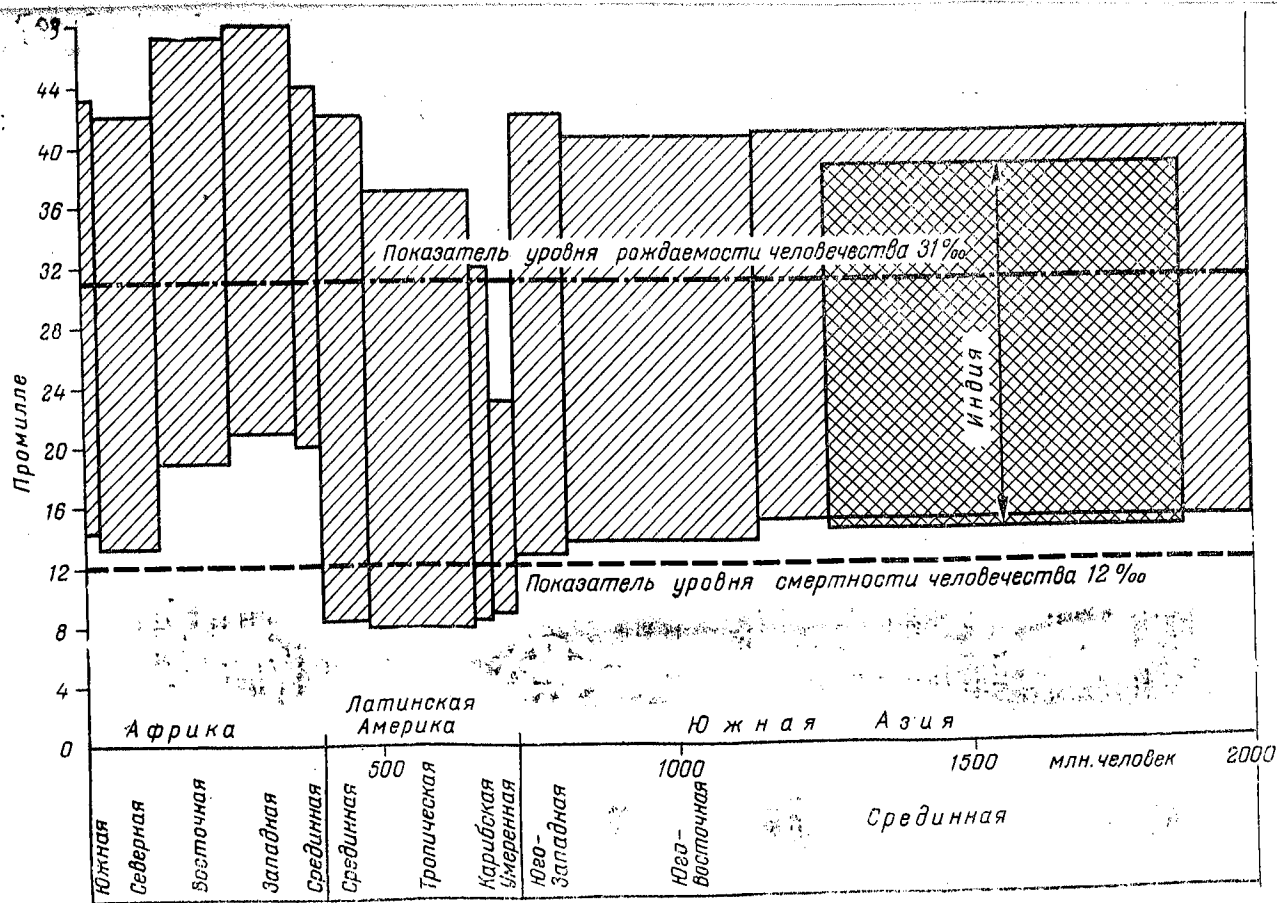
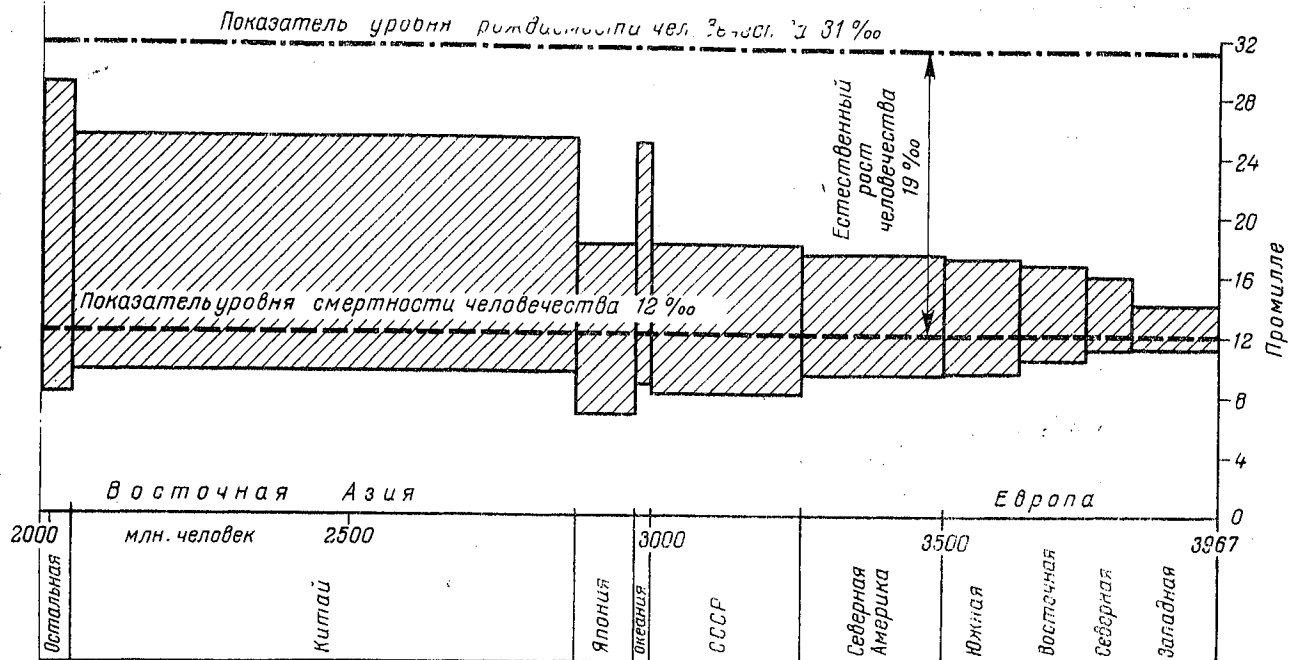
⁶⁵ U.N. Economic and Social Affairs. Population Studies № 50. The Determinants and Consequences of Population Trends. Vol. I. N.Y., 1973, с. 10; World Population Prospects, 1970—2000, с. 12.

дическими уменьшениями и последующими увеличениями значений, с преобладаниями значений роста над значениями уменьшения; это соответствовало фактическому процессу исторического развития обществ. Темпы роста народонаселения за тот или иной год отвечают представлению о продолжительности времени, необходимого для удвоения имеющейся численности людей: при среднем ежегодном росте на 0,4% период удвоения составляет 173 года, при 0,5% — 139 лет, при 0,8% — 86 лет, при 1,9% — 36 лет.

Показатели естественного роста на 1975—1980 гг., предложенные экспертами ООН в среднем варианте прогноза 1975 г., могут служить основанием для сопоставления естественного роста человечества по регионам мира. Численность людей на Земле для 1975 г. принимается около 4 млрд., а среднегодовые показатели на следующее пятилетие считаются такими: рождаемости — 31‰, смертности — 12‰ и естественного роста — 19‰. Это приведет в 1980 г. к увеличению численности человечества до 4,4 млрд., т. е. на 10%, а средняя продолжительность предстоящей жизни новорожденного в мире достигнет 57 лет.

Срединная Южная Азия входит в число регионов, определяющих увеличением своей численности рост человечества. Но она уступает в группе лидеров Африке, где выше рождаемость, и Латинской Америке, где ниже смертность и потому выше естественный рост. В пределах самой Срединной Южной Азии Индия уступает в темпах естественного роста Пакистану, Ирану, Бангладеш, Афганистану, сохраняя рождаемость, смертность и естественный рост своего населения на уровне более высоком, чем уровень среднемировых показателей.

Резкий спад естественного роста народонаселения наблюдается при переходе к Восточной Азии, СССР и еще больше — к странам Северной Америки и Европы, достигшим высокого уровня развития. Относительно Китая нужно сказать, что его место в прогнозе условно за отсутствием надежных демографических сведений об этой стране. В частности, вполне возможно, что смертность в Китае выше показанной и потому рост всего населения меньше. В Восточной и Юго-Восточной Азии, являющихся одними из наиболее густонаселенных и многолюдных областей Старого Света, губительное влияние на естественный рост народонаселения оказали вторая мировая война и региональные конфликты после нее. Что касается развитых стран Северной Америки и Европы, то эксперты ООН, по-видимому, слишком оптимистично оценили их возможности, которые на деле могут дать за текущее второе пятилетие 70-х годов менее выгодные результаты, чем показано в прогнозе. Экономическая депрессия в США и капиталистических странах Европы обусловила дальнейшее снижение рождаемости. В США в середине 70-х годов, по свидетельству прессы, рождаемость достигала самого низкого уровня за всю историю страны. В те же годы

Численность, рождаемость, смертность и естественный рост народонаселения по регионам мира (численность населения в 1975 г., рост населения — на 1975—1980 гг.)

ФРГ сводила баланс рождаемости и смертности с отрицательным знаком: умирало больше, чем рождалось, и естественный рост выражался уменьшением людей, депопуляцией; сказанное относится и к Великобритании; близок к нулю рост народонаселения Швеции. В целом значение развитых капиталистических стран в естественном росте человечества стало в наше время совсем незначительным. Это говорит о продолжающемся уменьшении доли народонаселения развитых стран в общей численности человечества и о дальнейшем возрастании доли развивающихся стран. Современный естественный рост народонаселения в Индии превосходит общий рост человечества и рост в развитых странах, но несколько уступает росту народонаселения во всех развивающихся странах, вместе взятых, вследствие более высокой смертности в Индии.

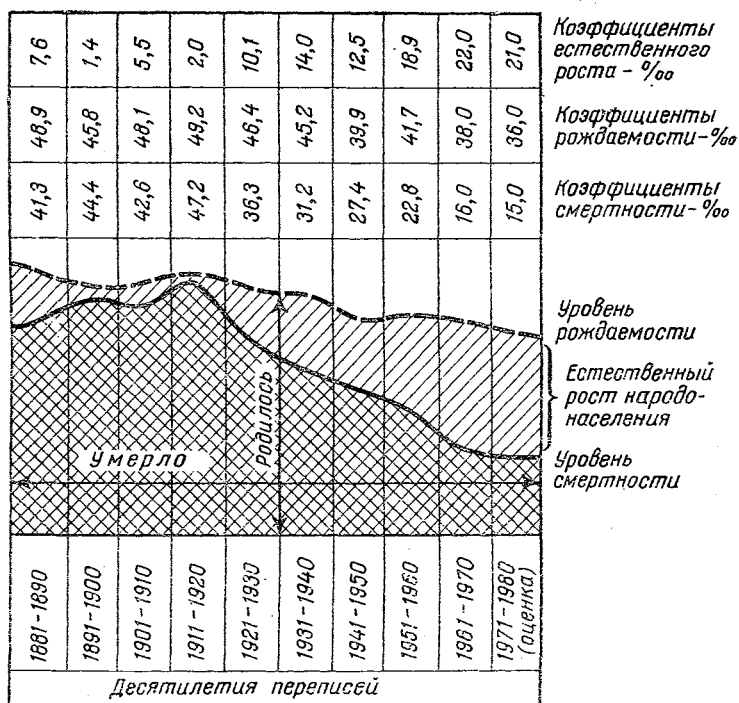
Показатели естественного роста народонаселения мира и Индии в 1975—1976 гг. были следующими (в ‰)⁶⁶:

	Рождаемость	Смертность	Естественный рост
Весь мир	31,3	12,3	19,0
Развитые страны	17,3	9,3	8,0
Развивающиеся страны	37,0	13,6	23,4
Индия	38,0	16,0	22,0

Разрыв между показателями рождаемости и смертности, выражающий естественный рост народонаселения, в Индии стал заметно и неуклонно возрастать начиная с 20-х годов главным образом в результате уменьшения смертности. Это отражено в отчетах регулярных переписей и воспринимается как тенденция естественного роста народонаселения страны в течение полувека между 1920 и 1970 гг. Дальнейшее развитие этой тенденции в течение 70-х годов затруднено недостаточно успешной борьбой общества со смертностью.

Между 1870 и 1920 гг. среднее ежегодное увеличение количества людей в Индии, исчисленное по десятилетним интервалам регулярных переписей, было менее 2 млн.; оно колебалось ниже этого предела, иногда приближаясь к нулю или даже опускаясь ниже нуля и составляя за этот период менее пятой части прироста человечества. Затем ежегодный прирост увеличивался до 3 млн., а к середине нашего века до 4,5 млн., составляя несколько больше пятой части увеличения числа людей планеты. За первое десятилетие независимости, в 50-е годы, ежегодный показатель превысил 8 млн., за второе десятилетие — 12 млн. К 1975 г. ежегодное увеличение народонаселения Индии составляло, возможно, 13—14 млн. человек, что меньше пятой части прироста человечества, в составе которого индийцы образуют не более шестой части. За такими изменениями стоят качественные различия явлений; общество на уровне своего прошлого

⁶⁶ World Population Prospects 1970—2000, с. 12, 24.

Естественный рост народонаселения Индии в 1881—1980 гг.

развития не могло бы дать современного прироста людей и обеспечивать его средствами существования.

Показатели естественного роста народонаселения Срединной Южной Азии, принадлежащие ООН, по-видимому, окажутся завышенными в реальных условиях жизни 70-х годов. В Индии наших дней рождаемость снижается и примерно в такой же степени, или немного меньше, снижается смертность; противодействию смертности государство уделяет меньше внимания, чем требует состояние здоровья общества. Поэтому мы допускаем коэффициент рождаемости в Индии в течение 70-х годов равным 36, если не меньше, коэффициент смертности — около 15 и коэффициент естественного роста — 21, что продолжает оставаться выше мирового показателя среднего ежегодного возрастания человечества (19).

Здесь уместно еще раз обратить внимание на обусловленность показателей естественного движения народонаселения местом людей в общественном производстве материальных благ. Четыре пятых народонаселения Индии заняты в сельском хозяйстве или, во всяком случае, живут в сельской среде весьма

продолжительное время; им свойствен сельский образ жизни. Изучая цифры, можно заметить, как согласованно изменяются от штата к штату доли сельскохозяйственного населения, показатели рождаемости, смертности, возрастной структуры и всего естественного роста народонаселения.

Суммирование коэффициента рождаемости и коэффициента смертности за каждый год дает представление о величине, которую Б. Ц. Урланис называет величиной «оборота» человеческих масс⁶⁷. Очевидно, что даже при одном и том же приросте населения эта сумма будет различной в зависимости от величин слагаемых. Чем больше величина «оборота», тем дороже для общества обходится процесс роста населения, тем больше уносят умершие средств, которые общество вложило в их выращивание, и тем больше требуется новых затрат на выращивание рождающихся. Чем меньше величина «оборота», тем меньше затрат несет страна на восстановление и рост своих человеческих масс. Для развивающихся стран характерна большая величина «оборота», тяжелое бремя роста их населения.

Суммируя приведенные выше коэффициенты рождаемости и смертности, получаем коэффициенты величины «оборота» человеческих масс Индии по десятилетиям:

1881—1890	90,2	1931—1940	76,4
1891—1900	90,2	1941—1950	67,3
1901—1910	90,7	1951—1960	64,5
1911—1920	96,4	1961—1970	54,0
1921—1930	82,7	1971—1980	51,0

Это значит, что в «оборот» человеческих масс входило в течение 1881—1910 гг. 9% населения страны, или 20—25 млн. человек. Показатель продолжал возрастать до 1920 г., когда он приближался к 10%, что соответствовало 25 млн. человек, хотя перепись 1921 г. уже не отметила роста населения. Таким образом, страна несла колоссальное бремя восстановления и обновления своего населения, не увеличивая (между 1911—1921 гг.) его численности. Затем по мере уменьшения в основном показателя смертности при незначительном уменьшении показателя рождаемости последовательно уменьшается и показатель «оборота» человеческих масс Индии; теперь он близок к 5%, т. е. более 30 млн. человек. Б. Ц. Урланис дает соответствующий показатель для нашей страны: дореволюционная Россия — 8% (10 млн. человек), СССР в 1975 г. — 2,6% (6,7 млн. человек).

Общественные явления рождаемости, смертности, продолжительности жизни, дающие естественный рост народонаселения, образуют систему явлений, взаимозависимых между собой и с

⁶⁷ Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, с. 135.

Величина «оборота» человеческих масс мира в 1937—1980 гг.*

	Родившиеся		Умершие		Оборот масс	
	коэффициент рождаемости	млн. человек	коэффициент смертности	млн. человек	коэффициент оборота	млн. человек
1937 г.						
Весь мир	30,0	80,9	25,5	57,4	61,5	138,3
Более развитые регионы	24,5	19,8	14,7	11,8	39,2	31,6
Менее развитые регионы	42,5	61,1	31,5	45,6	74,0	106,7
1950 г.						
Весь мир	36,7	92,0	19,3	50,0	56,0	142,0
Более развитые регионы	22,9	20,1	10,2	9,0	33,1	29,1
Менее развитые регионы	43,9	71,9	24,0	41,0	67,9	112,9
1970 г.						
Весь мир	33,8	120,6	14,0	48,0	47,8	168,6
Более развитые регионы	18,6	19,1	9,1	10,0	27,7	29,1
Менее развитые регионы	40,6	101,5	16,1	38,0	56,7	139,5
1980 г. (прогноз)						
Весь мир	30,6	133,8	11,5	50,1	42,1	183,9
Более развитые регионы	17,4	20,5	9,5	11,2	26,9	31,7
Менее развитые регионы	35,5	113,3	12,2	38,9	47,7	152,2

* Рассчитано по: World Population Prospects, 1970—2000, as Assessed in 1973; Материалы Всемирной конференции по народонаселению. Бухарест, 1974.

другими общественными явлениями. Эта открытая система исторически обусловлена и уравновешена; в ней все испытывает определяющее воздействие способа общественного производства и сложившихся производственных отношений. Изменения в деятельности механизмов системы наступают через посредство сложной совокупности норм общественного и индивидуального сознания, отражающих то или иное развитие общества. В детерминированной системе изменения одних элементов с необходимостью вызывают изменения других. Прогнозировать изменения естественного роста народонаселения можно лишь на основе прогнозирования общественного развития — задача, которая часто оказывается непосильной, если говорить о практически требуемой точности предвидения. Рассмотренный выше прогноз говорит о том, что предстояло в ближайшие годы, но годы приносят другое.

Я. Н. Гузеватый, рассматривая проблемы народонаселения, говорит, что для Советского Союза и европейских социалистических стран на современном этапе их развития «основной демографической тенденцией наряду с уменьшением смертности и

ростом средней продолжительности жизни является снижение рождаемости. Тенденция снижения рождаемости развивается под воздействием экономического и культурного прогресса в ходе индустриализации и урбанизации общества»⁶⁸. Это происходит в обществе монолитном, где нет антагонистических классов и противоречивых интересов. Но в современной Индии дело обстоит иначе: здесь рост одних воспринимается как удар по интересам других и борьба за уменьшение естественного роста народонаселения является частью классовой борьбы.

Всемерное противодействие высоким показателям естественного роста народонаселения развивающихся стран стало общепринятой нормой активной деятельности буржуазных ученых-демографов (и не только их одних), прокламирующих повсеместное снижение роста численности населения. Английский биолог Дж. Хаксли разъясняет их позицию следующим образом. «Высшие классы», лучше одаренные от природы, не воспроизводят даже самих себя, и возникает опасность их вырождения. «Низшие классы», являющиеся якобы менее одаренными в генетическом отношении, воспроизводятся слишком быстро. Они должны быть научены методам контроля рождаемости»⁶⁹.

Такое же искажение действительных фактов видно в книге П. Эрлиха и А. Эрлих⁷⁰, в которой делаются следующие выводы: большая численность и быстрый прирост населения являются основными факторами, сдерживающими решение существующих проблем; уже почти достигнуты пределы возможностей увеличения питания, и дальнейшие усилия в этом направлении могут привести к ухудшению окружающей среды и уменьшению плодородия почвы; рост численности населения усиливает международную напряженность и может привести к возникновению атомной войны; производство и распространение совершенных противозачаточных средств представляет собой тот основной путь, который приведет к выходу из создавшегося положения. Американский демограф Ф. Хаузер настаивает на том же. Такова общая позиция буржуазных ученых, включая индийских, в оценке роста народонаселения развивающихся стран. Наоборот, ученые социалистических стран считают, что дело сводится к необходимости сосредоточения всех усилий на ускорении экономического и социального развития, разрешающего и проблему роста населения⁷¹.

⁶⁸ Я. Н. Гузеватый. Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970, с. 33.

⁶⁹ J. Huxley. Man in the Modern World. N.Y., 1964.

⁷⁰ P. Ehrlich and A. Ehrlich. Population, Resources, Environment. San Francisco, 1970.

⁷¹ А. Исупов, З. Павлик. Рост мирового населения и политика его контроля, с. 24—34.

МИГРАЦИИ И РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Наряду с естественным движением народонаселения его миграции, т. е. перемещения человеческих масс между странами или в пределах данной страны, также могут быть важным фактором увеличения или уменьшения населения на определенной территории. Однако влияние этого фактора в отличие от рождаемости и смертности становится значительным не во всех странах и не во все эпохи.

В далеком прошлом численность и состав населения Индии во многом зависели от миграций. Достаточно напомнить многовековую миграцию ариев, заселивших долины Инда и Ганга, а затем центральную часть Индостана и его побережье на востоке и западе и постепенно оттеснивших дравидов на юг. Но эти большие перемещения закончились более двух тысяч лет назад. В начале нашей эры в Индию с Ближнего Востока мигрировала община иудеев, в VII—X вв. из Ирана — община парсов. Позднее вторгались монголоиды и носители ислама и тоже оседали в пределах просторной, необъятной тогда Индии. Все эти иммиграции в мир Южноазиатского субконтинента обогащали этнический потенциал индийской популяции, расширяли возможности ассимиляций. В основном же народы Южной Азии уже давно живут там, где жили их предки. Ни экономические причины, ни войны феодального времени не вызывали больших внутренних перемещений; волны переселений бывали сравнительно незначительными. Войны несли гибель и разорение, но оставляли население на прежних местах.

Внешние перемещения индийцев были исторически значительными лишь в страны Юго-Восточной Азии, особенно на острова Индонезии, на п-ов Малакку, на Шри Ланку. Экспансия могущественных индийских империй на юго-восток относится к I тысячелетию н. э., а ее наибольший подъем — к VIII в. н. э. Тогда и несколько позднее индийцы селились в странах Юго-Восточной Азии. Миграции индийцев отразились на многих географических названиях этих мест. Еще яснее прослеживается индийское влияние в истории культуры стран Юго-Восточной Азии. В частности, искусство этих районов подверглось такому сильному индийскому влиянию, что, как писал Дж. Маршалл, «знать индийское искусство в одной лишь Индии...

значит знать его историю лишь наполовину. Чтобы понять его полностью, мы должны пойти за ним по следам буддизма в Среднюю Азию, Китай и Японию; мы должны проследить за тем, как по мере своего распространения на Тибет, Бирму и Сиам оно принимало новые формы и раскрывалось в новом великолепии; мы должны благоговейно взглянуть на неподражаемое величие его творений в Камбодже и на Яве. В каждой из этих стран индийское искусство встречается с иным национальным гением, с иной средой, и под их преобразующим влиянием облачается в иные одежды»¹.

Но даже в эпохи самого сильного индийского влияния в Юго-Восточной Азии оно не сопровождалось массовыми переселениями. Культурное влияние Индии в Юго-Восточной Азии было значительнее удельного веса индийцев в этих странах. В эпоху позднего феодализма, а также в колониальные времена внешние миграции населения Индии стали еще меньше. В новое время внешние миграции из Индии в большинстве своем были связаны с перемещением законтрактованных рабочих, большей частью возвращавшихся обратно на родину.

Чрезвычайно малая подвижность населения Индии связана с рядом особенностей индийского общества. Обычная затрудненность передвижений населения в феодальном обществе усугублялась в Индии силой деревенской общины и кастовых институтов. Колониальное завоевание, по существу, не устранило эти путы, но лишь добавило новые, бюрократические. Особенно же важно, что в колониальных условиях развитие капитализма замедлялось и принимало уродливые формы. Чрезвычайно широкое распространение всяческих форм личной зависимости, искусственное сохранение пережитков феодализма — все это оставляло заметный отпечаток на жизни и быте населения Индии. До сих пор в стране преобладают полусредневековые формы большой, неразделенной семьи, при которой имущество считается достоянием всех ее членов; конечно, в современных условиях господство прежней системы неразделенной семьи не является таким абсолютным, как раньше.

Одним из главных факторов, затрудняющих миграции, является индуизм, в религиозной идеологии которого отразились многие черты индийского общества. Как может индеец уехать куда-то, если по религиозной традиции он не должен ни есть, ни пить с людьми других каст, не может жениться на чужой, а должен искать себе жену в соседних деревнях? Как жить среди людей, говорящих на незнакомом языке? И еще, главное, как можно заниматься трудом, который чужд ему или запрещен членам его касты? Ведь рождение определяет и принадлежность к касте, и род занятий. Когда он умрет, то кто на чужбине исполнит необходимый обряд погребения? Подобные

¹ Цит. по: Дж. Неру. Открытие Индии, с. 218—219.

и многие другие соображения удерживают индийцев от переездов. Нужны такие серьезные причины, как угроза голодной смерти, землетрясение или пожар, разрушающие все кругом, чтобы люди тронулись с места. Так было совсем недавно и остается в большой степени и теперь. Даже в биографиях М. К. Ганди и бывшего президента Индии Р. Прасада идет речь о том, как трудно было им, людям, имевшим средства и желание, покинуть свою общину, чтобы получить образование.

Нельзя забывать также, что колониализм, во многом замедлявший экономическое развитие страны, создавал этим прямые материальные и технические препятствия передвижениям населения. Ко времени ухода колонизаторов из Индии, по подсчетам В. Раманадхама, от 40 до 80% всех деревень в различных районах страны были во время муссонных дождей практически отрезаны от внешнего мира. Около трети сельских населенных пунктов были удалены от проезжих дорог на 10—15 км². Естественно, что развитие капитализма в колонии не сопровождалось возрастанием подвижности населения в той мере, в которой это имело место в независимых странах. За четверть века после провозглашения независимости положение сравнительно мало изменилось, хотя общая тенденция к увеличению подвижности населения не подлежит сомнению.

Характерная для Индии относительно небольшая подвижность населения не означает, конечно, что миграции не оказали вообще никакого влияния на демографические процессы в стране. Не следует забывать, что даже незначительные по индийским масштабам миграции охватывают миллионы людей.

Остановимся прежде всего на характеристике *внешней миграции* населения, от которой в той или иной степени зависит его общий рост. В Индии эмиграция выражалась в колониальное время движением рабочей силы в другие колонии Великобритании, а иммиграция — движением рабочей силы в восточные районы Индии (преимущественно из Непала и Бирмы) и постоянным по своему уровню притоком европейцев. Другие внешние миграционные потоки имели второстепенное значение. Особое место в истории страны занимает переселение людей после раздела колонии на Индию и Пакистан; оно беспрецедентно по числу переселенцев и скорости перемещения основных масс.

Учет мигрировавших вообще никогда не был полным в колониальной Индии, а ранее он фактически отсутствовал. В колонии учитывалась миграция через внутренние и внешние границы британских провинций, через их порты, но почти не было учета движения людей через те или иные границы княжеств. Законодательство империи относительно форм контрактации рабочих менялось, и в зависимости от этого учитывали не всех,

² А. Л. Баталов. Транспорт в современной Индии. М., 1961, с. 68.

а только мигрировавших в соответствии с действовавшим законодательством; это делает затруднительным сравнение цифр учета. Переписи дают ответ на вопрос о числе лиц, родившихся вне мест проживания и, следовательно, мигрировавших в пределах страны или за ее границы. Однако и эти сведения скупы и трудно сравнимы. Во всем современном мире «систематическая и исчерпывающая статистика миграций существует только в довольно немногих странах»³, в числе которых еще нет Индии. Более того, на семинаре ООН по демографическим исследованиям в связи с международной миграцией было констатируется и отражено в исходном документе Всемирной конференции по народонаселению 1974 г., что «статистика миграций за последние полвека ухудшилась»⁴. Нет оснований думать, что эта статистика улучшилась в Индии.

В капиталистической системе мирового хозяйства международная миграция индийской рабочей силы достигала численно больших величин, оставаясь, однако, малой в процентном отношении к числу жителей Индии. Миграция становится заметной со времени законодательного запрещения рабства в Британской империи в 1834 г. Потребность в «свободной» рабочей силе преимущественно на плантациях империи вызвала миграцию рабочих-индийцев. К. Дэвис, исследуя этот вопрос, приводит цифры, которые хотя и не отражают процесса полностью, но дают о нем определенное представление. В 1834—1835 гг., отмечает Дэвис, из Индии уехали 62 тыс. человек, вернулись 52 тыс.; таким образом, чистая эмиграция, т. е. отлив населения за пределы субконтинента, составляла 10 тыс. человек⁵. В дальнейшем цифры уезжавших и возвращавшихся сильно менялись.

Хотя кривые движения населения резко падают и поднимаются чуть не каждый год, они обнаруживают общий рост миграции, достигшей максимума в 1926—1930 гг., когда в среднем ежегодно уезжали по 660 тыс. человек и возвращались по 571 тыс., а баланс выражался числом 89 тыс. Эмиграция уменьшилась в годы всеобщего экономического кризиса 30-х годов и была прекращена событиями второй мировой войны и раздела Индии. Всего за 1834—1937 гг. эмигрировали из неразделенной Индии около 30 млн. человек, а вернулись примерно 24 млн., следовательно, покинули родину около 6 млн. человек, т. е. ежегодно в среднем за этот продолжительный период уезжало по 60 тыс. человек. Число вернувшихся не было за это время пропорционально числу уезжавших; больше

³ Provisional Report on World Population Prospects, as Assessed in 1963, с. 20.

⁴ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест. 1974. Доклад семинара по демографическим исследованиям в связи с международной миграцией. E/Conf. 60/CPB/23, с. 11.

⁵ K. Davis. The Population of India and Pakistan. Princeton, 1951, ch. 12, 13.

всего индийцев оставалось за рубежами субконтинента в 1891—1900 гг. — в это десятилетие голода ежегодный баланс внешних миграций показывал около 150 тыс. человек, навсегда покидавших страну. В 1931—1935 гг. число уехавших было близко к 2 млн. человек, но вернулись за эти годы более 2 млн., так как кризис вызвал безработицу во всех странах и люди стали возвращаться домой.

Среди эмигрантов из Индии преобладали законтрактованные рабочие, направлявшиеся на плантации, в горную промышленность, на строительство дорог. Обычно они контрактовались на определенный срок; их труд носил кабальный характер и мало чем отличался от временного рабства. Бывший вице-король Индии Керзон сообщает, что в британских владениях на островах Вест-Индии (на Ямайке и Тринидаде) после отмены рабства и уменьшения негритянского населения места негров заняли индийцы, продолжавшие работу своих предшественников на плантациях, и что без индийских рабочих англичане не могли бы эксплуатировать «южноамериканские колонии Британской Гвианы», а теперь могли «уступить излишек рабочих» в соседние колониальные владения. На о-ве Маврикий в Индийском океане индийцы также отчасти заменили негров и постепенно стали главной рабочей силой на плантациях и даже подавляющей частью населения. В Африке «плантаторы в Натале не могли бы обрабатывать земли без индийского населения... которое превосходит здесь численность европейского населения. Железная дорога в Уганде была построена двадцатью тысячами индийских кули»⁶.

Среди выезжавших за границу и возвращавшихся обратно имелась постоянная прослойка купцов и их агентов; они направлялись, например, из Гуджарата в Южную и Восточную Африку, где занимались крупной коммерцией; тамильские торговцы направлялись преимущественно в страны Индокитая.

Хотя по абсолютной величине эмиграция из Индии в XIX—XX вв. превосходит масштабы эмиграции за тот же период из любой другой страны мира, она значительно уступает общим размерам отлива населения из Европы.

Из Индии в XIX — начале XX в. уехало около 30 млн. человек, или примерно 10% населения страны в 1900 г. Европа «между 1820 и 1930 гг. ...отдала по крайней мере 65 млн. эмигрантов и еще 2 млн. между 1930 и 1950 гг., из них две трети сошли на берег США»⁷. С Британских островов между 1846 и 1932 гг. уехали 18 млн. человек, или 43,34% населения Великобритании 1900 г., из Италии — 10,1 млн. человек, из Порту-

⁶ Керзон. Положение, занимаемое Индией в Британской империи. Реферат, прочитанный в Эдинбурге 19 октября 1909 г. Ташкент, 1911, с. 21—22.

⁷ W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky. World Population and Production, с. 72.

галии — 1,8 млн., что составляет треть их населения в начале столетия.

Возвращался на родину каждый третий европеец из числа уезжавших в США (между 1821 и 1924 гг.) и каждый второй европеец, уезжавший в Аргентину (между 1857 и 1924 гг.)⁸. В то же время, по подсчетам К. Дэвиса, из каждых пяти эмигрировавших индийцев возвращались четыре⁹. Если учесть каторжные условия их труда и в результате этого повышенную смертность, то становится ясным, что возвращались почти все, кто был в состоянии вернуться. Между потоками эмигрантов из Европы в Америку или Австралию и из Индии в другие колонии Британской империи есть, таким образом, принципиальная разница: в первом случае эмигранты уезжали, чтобы осесть в новых странах на постоянное жительство, во втором — уезжали законтрактованные рабочие, желавшие вернуться домой. В колониальное время такое «путешествие» выпадало в среднем на долю одного индийца из каждой тысячи жителей страны, причем уезжали взрослые, трудоспособные люди, главным образом мужчины; в сущности, каждый семисотый-шестисотый индеец в зрелом возрасте платил дань английской буржуазии своим трудом в других колониях.

Таким образом, если эмиграция из колониальной Индии мало уменьшила ее население и в этом отношении не имела значения, то в общем балансе труда Британской империи она играла большую роль.

Длительный процесс эмиграции рабочей силы из Индии в другие, территориально небольшие, колонии Великобритании привел к значительному скоплению в них индийцев. Хотя большинство уезжавших возвращалось на родину, немногих остававшихся и оседавших на постоянное жительство из года в год было достаточно, чтобы образовать относительно крупные поселения в других странах.

К 1940 г. на Шри Ланке число индийцев достигло почти 2 млн. и они составляли примерно треть всего населения. Более трети живших на острове индийцев были рабочими плантаций; заметную роль среди них играла также интеллигенция. В Бирме число индийцев превышало 1 млн., что соответствовало только 6% всего населения; однако среди низших чиновников, торговцев, людей свободных профессий индийцы составляли внушительную прослойку. Многочисленность и специфический социальный состав индийского населения на Шри Ланке и в Бирме наложили заметный отпечаток на характер национального вопроса в этих странах. В Британской Малайе индийцев насчитывалось около 800 тыс., так что каждый седьмой был здесь индийцем. На о-ве Маврикий их численность была близ-

⁸ A. M. Carr-Saunders. *World Population*, с. 49.

⁹ K. Davis. *The Population of India and Pakistan*, с. 99.

кой к 270 тыс., а по удельному весу равна двум третям населения; индийцы стали здесь национальным большинством. В Британской Гвиане и на Тринидаде с Тобаго их было по 150 тыс., что составляло около половины населения. На о-вах Фиджи индийцев было более 100 тыс., т. е. почти половина населения. Несколько позднее, к 1956 г., в Южно-Африканском Союзе (ныне — Южно-Африканская Республика) насчитывалось 285 тыс. индийцев, составлявших, однако, только 3% населения¹⁰. Нужно сказать, что, как правило, индийское население подвергалось в странах Африки и Латинской Америки расовой дискриминации, особенно в Южно-Африканском Союзе. С борьбы за равноправие индийцев в тогдашнем британском доминионе началась общественная деятельность М. К. Ганди; но дискриминация наблюдается и теперь. Бедствия индийских эмигрантов-поселенцев не раз привлекали внимание прогрессивной общественности мира.

К 1931 г. число индийцев, живших за пределами страны (преимущественно в колониях Британской империи), составляло более 3 млн., а ко времени раздела Индии — более 4 млн., что соответствовало приблизительно 1% населения неразделенной Индии в 1947 г.

Миграционные процессы в мире после второй мировой войны сначала выражали преимущественно возвращение людей, перемещенных войной, а затем — людей, заинтересованных в миграциях. Оценка баланса чистой миграции для частей света в 1946—1957 гг. и в 1960—1970 гг. в сопоставлении с естественным ростом народонаселения в 1970 г. характеризуется следующими цифрами (млн. человек)¹¹:

	1946—1957 гг.	1960—1970 гг.	Естественный рост за 1970 г.
Африка	+0,5	—1,6	+9,3
Азия	—0,5	—1,2	+47,7
Европа	—5,4	—0,3	+3,2
Латинская Америка	+0,9	—1,9	+8,2
Северная Америка	+3,4	+4,1	+3,0
Австралия и Океания	+1,0	+0,9	+0,4

Показатели миграции говорят о ее итогах за десятилетние периоды; если каждый показатель разделить на десять, то полученный среднегодовой итог за данный период сопоставим со среднегодовым показателем естественного роста народонаселения. Уже самая возможность такого сопоставления выражает

¹⁰ Приведенные цифры разбросаны в различных источниках, дающих не всегда одинаковые величины.

¹¹ International Labour Office. International Migration 1945—1957. Studies and Reports. New Series, № 54. Geneva, 1959; U.N. World Population Prospects, 1970—2000; U.N. World Population Conference. Bucharest, 1974. International Migration Trends 1950—1970. Prepared by the U.N. Secretariat. E/Conf. 60/CBP/18.

значительность миграционных процессов. Все развивающиеся регионы мира — Азия, Африка и Латинская Америка — отдают часть своего народонаселения в регионы развитых стран. За 60-е годы Азия в среднем каждый год отдавала Европе 87 тыс. взрослых трудоспособных людей, Северной Америке и Австралии — около 60 тыс. Европа получила за названное десятилетие чистый прилив людей из развивающихся стран в количестве 1,7 млн., в том числе примерно половину из Азии (общий отрицательный баланс европейской миграции получился за счет эмиграции из Европы в Северную Америку и Австралию); Северная Америка и Австралия получили около 2,5 млн. мигрантов из развивающихся государств, на две трети из Латинской Америки¹². Это констатировано статистическими службами стран, получающих мигрантов. «Нельзя не замечать крепнущую тенденцию к географическому перемещению населения из развивающихся в хозяйственно передовые страны. В наши дни многое мешает ее нормальному проявлению»¹³. Насколько можно судить по приведенным данным и из сообщений печати, эти миграционные потоки усиливаются. Возвращаясь к цифрам, видим, что Азия ежегодно между 1960 и 1970 гг. отдавала приблизительно сороковую часть естественного прироста народонаселения, Африка — шестидесятую часть. Оставляя в стороне значение потерь для относительно перенаселенных стран, отдающих мигрантов, нельзя не видеть большое, иногда принципиальное, значение мигрирующих для государств, получающих людей и остро нуждающихся в них в обстановке депопуляции. Иммигранты участвуют в этническом, социальном и демографическом развитии страны, в которую они прибывают, оставаясь при этом, как правило, неравноправными гражданами.

В послевоенные годы эмиграция из Индии, за исключением переселения значительных групп жителей в Пакистан, фактически прекратилась. В 50-е годы вся эмиграция из Индии выражалась среднегодовой величиной около 3 тыс. человек, т. е. менее тысячной доли процента населения. Это объясняется как ускорившимся после завоевания независимости социально-экономическим развитием Индии, так и дискриминационной политикой во многих странах, куда традиционно направлялась индийская эмиграция. Поэтому общая численность индийцев за границей в течение 40—50-х годов увеличилась только за счет их естественного роста; она составляла в 1958 г. около 4,5 млн. человек, главным образом в тех странах, где индийские поселения образовались еще в колониальное время¹⁴. Фактическое прекращение эмиграции из Индии заметно сказалось на меж-

¹² U.N. World Population Conference, Bucharest. 1974. E/Conf. 60/CBP/18, с. 27.

¹³ А. И. Левковский. Третий мир в современном мире. М., 1970. стр. 17.

¹⁴ India. A Reference Annual, 1959. New Delhi, 1960, с. 48.

дународном балансе рабочей силы. Несколько тысяч эмигрантов из Индии совершенно теряются в трехмиллионной массе людей, ежегодно эмигрирующих из всех капиталистических стран, в том числе в массе эмигрантов из стран Азии¹⁵. Э. П. Плетнев, анализируя международную миграцию рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства, подчеркивает глубокое воздействие, которое оказало достижение Индией политической независимости на объем внешних миграций индийского трудового населения¹⁶.

Иммиграция играла в Индии меньшую роль, нежели эмиграция. Все переписи с 1891 по 1941 г. отмечают приблизительно одинаковое число лиц, родившихся вне Индии и живших в ней, — 0,5—0,7 млн., или около 0,2% населения. Около 80% их происходили из соседних стран Азии и около 17% — из Европы. Иммиграция из азиатских стран шла почти наполовину из Непала, откуда гуркхи рекрутировались для службы в колониальной армии и контрактовались на плантации севера Бенгалии и Ассамы; в этих районах они часто селились компактными группами, например в дистрикте Дарджилинг в Западной Бенгалии. Движение из бывших португальских и французских владений в Индии стимулировалось нищетой населения этих владений и потребностью в заработке; оно было сезонным и может считаться, скорее, внутренней миграцией, чем внешней. Миграция из Афганистана шла через Северо-Западную пограничную провинцию, где учет оставался неполным, а частью — секретным; миграция отсюда тоже бывала сезонной, например на горные пастбища.

Северные и северо-восточные соседи Индии — Бирма, Непал, а после раздела также Восточная Бенгалия (ныне — Бангладеш) — страны менее развитые, чем Индия. Естественно, что часть их населения искала средств существования в Индии, где развивались капиталистические предприятия. Направление иммиграции в соседние Бенгалию и Ассам, где расширялись плантации и росло число промышленных предприятий, было главным. Постоянными препятствиями для расширения иммиграции оставались низкий уровень жизни и замкнутость индийских общин, а также относительное перенаселение гигантской страны. Что касается плантаций и промышленных центров северо-востока, то здесь среди населения давно уже преобладали пришлые элементы. Здесь требовалось много рабочих рук, в этой среде иммигранты оседали приблизительно на тех же правах, что и индийские эмигранты в других британских колониях. Большие города, особенно Калькутта, привлекали иммигрантов. Однако в тех же направлениях — к городам, плантациям, шахтам и преимущественно на северо-восток — шла внутренняя миграция,

¹⁵ По данным ООН, учитывающим как постоянную, так и сезонную эмиграцию.

¹⁶ Э. П. Плетнев. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. М., 1962, с. 213.

причем более значительная, чем внешняя. Наплыв отходников из различных районов Индии в известной мере сдерживал поток иммигрантов из других стран.

Численность европейцев, живших в Индии, как свидетельствуют переписи 1891—1941 гг., была довольно постоянной, близкой к 100 тыс. Более 90% их составляли англичане, из которых половина служила в армии и значительная часть — в гражданской администрации. Все они, как правило, оставались в Индии временно и, обеспечив себя материально, уезжали в метрополию. Европейского постоянного населения в Индии почти не было, состав его из года в год менялся — одни уезжали, другие приезжали. По переписи 1931 г., на каждые 10 тыс. индийцев приходилось 3 англичанина.

Смешение англичан с местным населением привело к образованию так называемых англо-индийцев. В переписях республиканской Индии они учитываются как особая группа наряду с регистрируемыми кастами и племенами. Цифры переписи 1951 г. отражают итоги смешения англичан с индийцами в колониальное время. Всего эта перепись показывает 112 тыс. англо-индийцев, из них 55 тыс. мужчин и 57 тыс. женщин. В Южной Индии проживали около 50 тыс. англо-индийцев, в том числе 12 тыс. в Керале и 11 тыс. в Карнатаке, в Восточной Индии — 38 тыс., из них 32 тыс. в Западной Бенгалии¹⁷. К 1961 г., насколько можно судить по разрозненным сведениям, число англо-индийцев превысило 120 тыс.

Во время второй мировой войны, как уже отмечалось, часть внешних миграций прекратилась. Так, вторжение японцев в Бирму и переход ими восточной границы Индии нарушили основные миграционные процессы между востоком Индии и странами Индокитая и вызвали переселение части индийцев из этих стран на родину.

По окончании войны, когда произошел организованный колонизаторами раздел Индии на две страны, миграционные процессы получили совсем иное содержание: началось широкое переселение в пределах Южной Азии. Основная масса людей переместилась очень быстро, в том же 1947 г., когда происходил раздел Индии (об этом см. далее). Но перемещения через границы между Индией и Пакистаном продолжались в обоих направлениях и позднее, в течение всех 50-х годов. Характерная черта этих перемещений — преобладание иммиграции в Индию над эмиграцией.

По переписи 1951 г., в Индии проживало 0,85 млн. человек неиндийской национальности, из них 0,5 млн. — мужчины. Пакистанцев было в Индии в 1951 г. 0,68 млн., в основном бенгальцев из Восточной Бенгалии; непальцев — 0,08 млн. Три четверти всех иммигрантов жили в Восточной Индии: в Запад-

¹⁷ Census of India, 1951. Paper № 4, Special Groups. New Delhi, 1953, с. 27.

ной Бенгалии — 0,31, в Ассаме — 0,25 и в Трипуре — 0,12 млн. Около 40 тыс. иммигрантов насчитывалось в штатах Махараштра и Гуджарат, из них около 25 тыс. — в Большом Бомбее. Лиц, приехавших из стран Европы, было 62 тыс., из них англичан — 28 тыс.¹⁸. Приведенные цифры неполно отражали численность иммигрантов в Индии, а говорили только о тех, которые не натурализовались, т. е. не приняли индийского подданства.

Более полно учитывались иммигранты в переписи 1961 г. Согласно ее данным, общая численность иммигрантов в Индию за 1951—1961 гг. из Пакистана, Тибета и Непала составила около 3 млн. человек; из них более 2 млн. приходилось на переселенцев из Восточной Бенгалии в Ассам и Западную Бенгалию¹⁹. Закономерность оставалась прежней: миграция шла в районы освоения новых земель, строительства, шахт, к объектам местной промышленности «малых размеров», развитие которой стимулируется в Индии. По-прежнему преобладающая часть приезжих, в основном восточнобенгальцев, направлялась в два восточных штата республики.

Хотя численность иммигрантов в Восточную Индию в абсолютном значении невелика, но постоянство притока делает ее заметным фактором роста населения и в Западной Бенгалии, и в Ассаме. Дальнейшее экономическое развитие этих штатов, по-видимому, не только сохранит, но и усилит разницу в уровне развития по сравнению со странами, откуда идет иммиграция; поэтому можно предполагать в дальнейшем некоторое увеличение притока людей в Индию, особенно из Бангладеш.

В истории внешних миграций населения Южноазиатского субконтинента особое место занимают перемещения огромных масс людей, связанные с образованием в 1947 г. Индии и Пакистана, а в 1971 г. — Бангладеш. Всякий раздел единой прежде страны связан с большим движением населения. В случае же с Индией и Пакистаном, когда образованию новых государств прежние колониальные хозяева стремились придать характер размежевания религиозных общин, живших до этого вместе, миграции приняли особенно большой размах.

Общее число перемещенных лиц, вызванное разделом, колоссально и не имеет равного в истории человечества. Оно не было учтено со всей полнотой. К. Дэвис считает, что «никто не знает и никогда не узнает действительных цифр переселенцев»²⁰. Всё же, принимая во внимание цифры последующей переписи 1951 г. и пользуясь вычислениями лиц, специально

¹⁸ Census of India, 1951. Vol. 1. P. II-A. Delhi, 1954, с. 300—329.

¹⁹ T. C. Chelleswami. Population Growth in India. — «The Economic Weekly». Vol. 13. № 37, 1961, с. 1471—1473.

²⁰ K. Davis. The Population of India and Pakistan, с. 197.

По неполным сведениям, которые имел К. Дэвис ко времени издания своей книги, он вычислил, что переселение захватило около 12 млн. человек.

занимавшихся этим вопросом, можно думать, что перемещение захватило более 18 млн. человек, из которых около 1 млн. погибло в результате бедствий, сопутствовавших разделу страны.

Ущерб, нанесенный разделом, не ограничивался гибелью миллиона человек; как уже отмечалось, он привел к падению рождаемости и повышению смертности в районах переселений. Так, за 1941—1951 гг. население индийского Пенджаба не только не возросло, а даже уменьшилось на 0,5%. Особенно тяжелой была судьба сикхов, которые жили в Пенджабе и его княжествах, образуя здесь в общей сложности седьмую часть населения. Они оказались в самом центре катастрофы, и раздел означал для половины из них потерю своих исконных земель. Вообще девять десятых переселенцев на западе и востоке занимались сельским хозяйством; перемещение означало для них утрату самого основного — того клочка земли, который они имели возможность обрабатывать; переехав в другую страну, они оказывались в непривычной обстановке, без всяких средств. Многие индуисты попадали из плодородного района Восточной Бенгалии в промышленную зону Калькутты, а индуисты и сикхи Западного Пенджаба, жившие выращиванием пшеницы, появились на улицах Дели.

Бедствия усугублялись тем, что перемещения народных масс происходили не всегда по одному разу в определенном направлении, а бывали и по два раза в противоположных направлениях. Например, после раздела бенгальского дистрикта Надия 223,4 тыс. мусульман переселились в Восточную Бенгалию, из них 121,6 тыс. впоследствии вернулись в Индию; при разделе дистрикта Динаджпур число ушедших из Индии мусульман составляло около 14 тыс., из которых более 12 тыс. затем вернулись; из дистрикта Муршидабад ушли около 6 тыс. мусульман, потом вернувшихся²¹.

Переселение не было подготовлено и организовано. Оно было чисто стихийным явлением, вызванным религиозными распрями, искусственно усиленными до крайних пределов, когда людям часто ничего не оставалось, как бросать все и бежать, спасая свою жизнь, как бывает в военное время. Только позднее, когда между двумя новыми странами установились договорные отношения, перемещение стало в какой-то степени организованным. По данным переписи 1951 г., около 5,5 млн. мусульман мигрировали через Пенджаб в Пакистан и не меньшее число индуистов и сикхов шло им навстречу из Пакистана. Говоря о всей Индии, авторы переписи приходят к выводу, что людские потери в результате переселений, вызванных отделением Пакистана, превосходят потери в любой войне, в которой Индия уча-

ствовала за колониальный период: «гигантское, беспрецедентное, трагическое переселение»²².

Демаркацию границ проводила специальная комиссия, состоявшая из равного числа представителей ведущих политических партий новых государств — Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги — под председательством английского представителя. В большинстве случаев члены комиссии не могли прийти к соглашению по спорным вопросам и решение выносил председатель комиссии. В роли благожелательного к обеим сторонам арбитра председатель комиссии намечал такие линии границы, которые наименее способствовали развитию создаваемых государств.

Пакистан получил 23% площади бывшей колонии и имел при отделении около 18% ее населения. Таким образом, в результате раздела около пятой части страны отошло к Пакистану.

При том чересполосном и просто совместном расселении индуистов и мусульман, которое характерно для субконтинента, провести границу, т. е. полностью отделить мусульман от немусульман, было невозможно. В результате в Индии осталось около 40 млн. мусульман, а все население Пакистана немногим превосходило 70 млн. человек. В самом Пакистане мусульмане после переселений образовали около четырех пятых населения, в Индии их осталось немногим более 10%. Границы Индии и Пакистана, а на востоке теперь — Индии и Бангладеш, в большинстве случаев условны; они делят плодородные земли, каналы, железные дороги, линии электропередач, населенные пункты для того, чтобы по одну сторону остались мусульмане, а по другую индуисты. Для всякого государства это было бы большим ущербом, а для такой бедной производственными возможностями страны, как Индия, цена раздела непомерно велика. Поля местами отделены от источников их орошения, залежи ископаемых — от обрабатывающих предприятий, районы производства сырья — от фабрик по его переработке. Профессор Лахорского университета С. М. Ахтар в книге об экономике Пакистана заключает оценку раздела страны словами: «В конце концов установленная граница не была, однако, ни справедливой, ни удовлетворительной с точки зрения экономических интересов»²³.

Массовые перемещения, протекавшие в сравнительно короткие сроки (основные массы беженцев переселились в течение нескольких недель в 1947 г.), привели к образованию в Индии больших групп населения, не включавшихся еще ко времени переписи 1951 г. в нормальную жизнь. Перепись отметила, что

²¹ Census of India. 1951. Vol. 6. New Delhi, 1953, с. XII.

²² Census of India, 1951. Vol. VIII. P. 1-A. Simla, 1953, с. 83—85.

²³ С. М. Ахтар. Экономика Пакистана. М., 1957, с. 22.

во многих областях Индии беженцы составляли значительную прослойку населения ²⁴:

Штат	Тыс. человек	% ко всему населению штата
Пенджаб	3232	34,35
Западная Бенгалия	2099	9,24
Ассам	274	3,13
Бомбей (Махараштра и Гуджарат)	338	0,95
Уттар-Прадеш	480	0,77
Мадхья-Прадеш	113	0,53

В Восточном Пенджабе, куда обычно мигрировало мало людей, в результате беспрецедентного переселения каждый третий житель штата оказался перемещенным лицом. Впрочем, в некоторых пограничных районах, например в Ассаме, Манипуре и Трипуре, события, связанные с разделом, мало изменили состав населения. Доля мусульман, как это видно из сравнения данных 1941 и 1951 гг., даже несколько возросла в Ассаме — с 22,1 до 22,4 % и в Трипуре — с 21,4 до 24,1 %. Только в Манипуре она понизилась с 6,4 до 5,8 % населения ²⁵. Доля мусульман в Ассаме остается самой высокой сравнительно с другими штатами Индии, за исключением Джамму и Кашмира.

Потоки перемещавшихся вследствие раздела продолжались в течение всех 50-х годов. На западе, в Пенджабе, переселение затихло раньше, а на востоке, в Западной Бенгалии и Ассаме, было продолжительнее. Общее число переселенцев из Пакистана за 1951—1961 гг. выросло еще на 1,5 млн. человек.

С течением времени волны переселенцев, вызванные разделом 1947 г., снижались и в 60-е годы почти совсем сгладились. Однако в начале 70-х годов произошла новая трагедия вынужденных массовых переселений в Индию через ее северо-восточные границы, на этот раз из Народной Республики Бангладеш, населенной бенгальцами-мусульманами и провозгласившей независимость от небенгальского Западного Пакистана. Политические распри и террор в этой стране способствовали большим миграциям населения в Индию уже в 1970 г.; наибольшее развитие переселения получили в 1971 г., в условиях военной обстановки. К концу 1971 г. из Бангладеш в Индию перешло около 10 млн. человек, позднее репатриированных ²⁶. Они получили посильную помощь (главным образом продуктами пита-

²⁴ Census of India, 1951. Vol. VI. P. I-A. Calcutta, 1953, с. 136, 305. Для штата Западная Бенгалия процент иммигрантов ко всему населению был в 1951 г. 18,5, в том числе беженцев в период раздела — 8,5. Исследователь Бенгалии И. В. Сахаров говорит о разделе как о «национальной трагедии бенгальского народа» (И. В. Сахаров. Западная Бенгалия. Этнодемографический и этногеографический очерк. Л., 1977, с. 132).

²⁵ Census of India, 1951. Vol. XII, P. I-A. Shillong, 1954, с. 2, 410.

²⁶ U.N. World Population Conference. E/Conf. 60/CBP/18, с. 4. Периодическая печать сообщала большие величины мигрантов-беженцев.

ния), которая легла тяжелым бременем на экономику Индии. Обстановка социального благополучия резко ухудшилась в этой части Азии, естественный рост народонаселения был затруднен.

Особой формой внешней миграции несоциалистических стран в наше время является так называемая утечка умов из стран с низким уровнем жизни туда, где уровень жизни выше. В одном из исходных документов Всемирной демографической конференции 1974 г. читаем: «Состоялся широкий обмен мнениями о детерминантах утечки умов, или, выражаясь более точно, международной миграции высококвалифицированных работников и технических специалистов. Выступавшие единодушно отмечали, что эта проблема приобрела острый характер для развивающихся стран, откуда осуществляется такая миграция... хотя оценка этого явления в цифрах представляется спорной»²⁷. Известно, что в области высшего образования республиканская Индия имеет значительный прогресс сравнительно с колониальной Индией; в то же время «Индия... сообщает о наличии безработицы среди лиц, получивших высшее образование»²⁸. Такова объективная основа для «утечки умов». Их обладатели смогли получить в своей стране высшее образование, но не могут найти работу. Покидая родину ради трудоустройства, они «увозят» с собой все средства, затраченные здесь на их формирование, и обедняют оставшуюся популяцию. Характерно, что для уезжающей интеллигенции кастовая принадлежность или другие связи со своей общиной, как и обязанность служить родине, преодолеваются.

Изменения в росте населения любой страны связаны не только с внешними, но и с *внутренними миграциями*. Они могут существенно влиять на процесс роста населения в тех или иных областях.

Правда, в Индии с ее сравнительно небольшой подвижностью населения внутренние миграции не играют такой роли, как во многих развитых странах. Однако, как мы видели, даже небольшие внешние миграции в Индии охватывают миллионы людей и не могут игнорироваться демографической наукой. Между тем внутренние миграции в Индии развиты больше, чем внешние, они влияли и влияют на изменение численности населения отдельных дистриктов, городов, штатов в несравненно большей степени, чем внешние. Тем не менее развитие внутренних миграций не нужно особенно переоценивать. До сих пор в Индии преобладают передвижения людей на небольшие рас-

²⁷ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест. 1974. Доклад семинара по демографическим исследованиям в связи с международной миграцией. E/Conf. 60/CBP/23, с. 15—16.

²⁸ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест. 1974. Доклад Генерального секретаря о втором опросе правительств по народонаселению и развитию. E/Conf. 60/CBP/23, с. 49.

стояния внутри дистрикта или штата, в котором они родились, значительно меньше развиты передвижения между штатами.

Передвижения людей в пределах страны можно сравнить с ручьями и ручейками, бегущими здесь и там, иногда пересыхающими, но потом снова бегущими в прежнем или в других направлениях; временами ручьи вздуваются и превращаются в мощные потоки обездоленных людей, ищущих приложения своего труда. Незначительные на фоне гигантского субконтинента потоки миграций сами по себе довольно внушительны. Переселения заполняют индийские города, приводят к заселению новых плодородных земель в долинах восточных штатов, ускоряют рост населения в районах плантаций, промышленного и дорожного строительства и т. д.

В целом капитализм в современной Индии уже настолько развит, что жизнь общества немыслима без миграционных процессов внутри штатов и между ними. В основе внутренней миграции населения лежит неравномерность, неодинаковая степень развития различных областей страны. Обезземеливание крестьян, безработица в городе и деревне, относительное перенаселение в его различных формах и потребность в рабочих руках неодинаковы в стране. Эта неравномерность создает отток населения из одних районов и приток в другие.

К сожалению, об этих важных процессах, характеризующих развитие страны, не существует достаточно полных данных; имеются лишь сведения односторонние и отрывочные. Можно утверждать, что число мигрантов по стране больше, чем подсчитано на основании переписей. Сведения переписей частично несопоставимы. Так, перепись 1971 г. учитывала мигрантов через ответы на вопрос о месте рождения, который был задан одному проценту народонаселения, выделенному по возможности репрезентативно из всей массы людей, учтенных переписью.

Переписи дают сведения (с отдельными пробелами) о числе лиц, проживающих вне мест своего рождения, что позволяет судить о распространении миграций. По этим данным можно заключить, что в колониальной Индии между ее большими политико-административными единицами (провинциями и княжествами) мигрировало около 3,6% населения. Показатель остается довольно постоянным в 1891—1941 гг., при неполных сведениях за 1901 г. и неполной публикации сведений за 1931 г. Показатель 1951 г. — 3,1%²⁹, соответствующий показатель 1971 г. — 3,6%³⁰. Не во всех переписях приводятся данные о миграциях

²⁹ Census of India, 1931. Vol. I. Delhi, 1933, ch. III, c. 62; Census of India, 1951. Vol. I. P. II-A; New Delhi, 1953, p. II-A; K. Davis. The Population of India and Pakistan, ch. XIII.

³⁰ В. В. Покшишевский. Новейшие данные о миграционной подвижности населения Индии. — «Советская этнография». 1975, № 1, с. 113—118. Автор сообщает, что изложение основано на материалах предварительной разработки, любезно присланных А. Чандра Секхаром, возглавлявшим до конца 1973 г. ведомство переписей.

между дистриктами, но, судя по сведениям 1911, 1921 и 1971 гг., движение населения внутри провинций было втрое больше движения через границы провинций. В то же время изменения административных границ провинций, главным образом на востоке Индии, за время 1912—1937 гг. делают сравнение частично беспредметным. В абсолютных величинах перепись 1921 г. отметила в дистриктах около 30 млн. человек, проживающих не по месту рождения, перепись 1931 г. — 12 млн. таких лиц — в провинциях и княжествах. В 1971 г. проживало неместных уроженцев на уровне дистриктов около 55 млн., на уровне штатов и союзных территорий — около 19 млн.³¹. Для сравнения укажем, что, по переписи 1940 г., в США мигрировал между штатами каждый четвертый-пятый житель страны, а в Австралии между ее провинциями — каждый четвертый. Сравнительная стабильность удельного веса мигрировавших в 1891—1971 гг. говорит о том, что в абсолютном отношении миграции возрастали по мере роста населения, однако не опережали его. В. В. Покшишевский обращает внимание на то, что современные штаты Индии намного превосходят по площади и особенно по численности населения области Европейской части СССР, воеводства Польши, земли ФРГ, департаменты Франции, штаты США и т. п. «Стоит задуматься над тем, что в США из 50 штатов лишь несколько наиболее людных имеют население в 10—20 млн. человек, в большинстве же из них число жителей измеряется несколькими миллионами и даже лишь сотнями тысяч. В Индии в 12 штатах живет более чем по 20 млн. человек, причем в некоторых (Уттар-Прадеш, Бихар, Махараштра) более чем по 50 млн. и еще в 4 штатах — более чем по 40 млн. человек. Штаты Индии — это, как правило, очень многолюдные этнические компактные массивы; и основная масса миграций (оцененных как перемещение за жизнь целого поколения) укладывается в границах сложившихся в них общностей»³².

Итак, несмотря на неполноту и только частичную сравнимость имеющихся данных, можно видеть относительную незначительность внутренних миграционных движений населения Индии в последние полвека ее колониального прошлого, хотя в абсолютных величинах перемещались миллионы. Это говорит об относительной замедленности ее капиталистического развития в этот период. Рост миграционной подвижности народонаселения в границах страны увеличивает трудовой потенциал государства; для Индии в целом этого не требуется, что и создает объективные условия ограничения миграций.

В США по материалам восемнадцати переписей (1790—1960) с разрывами в десять лет вычислены центры населенности

³¹ Там же.

³² Там же.

страны для времени каждого ценса по методу, предложенному Д. И. Менделеевым. Линия, соединяющая центры населенности, ведет почти прямо с востока на запад, поскольку заселение страны в преобладающей степени определялось движением переселенцев из Европы к атлантическому берегу США и дальнейшим распространением их потока к западу. Соответственно этому сначала наибольшая диспропорция между числом мужчин и женщин (с преобладанием первых) наблюдалась в приатлантических штатах, затем максимальное несоответствие перемещалось на запад, а на востоке шло постепенное выравнивание. Уже несколько десятилетий в приатлантических штатах женщин больше, чем мужчин, но еще и теперь их меньше в западных штатах, куда направлен миграционный поток внутри страны.

В Индии современные миграционные процессы отличаются гораздо меньшим объемом, чем в США, уже по одному тому, что Индия за ряд веков до первых переписей населения перестала быть страной, колонизируемой иммигрантами, а США являются такой страной и ныне. Сведения о центрах населенности Индии если и имеются, то не опубликованы, и мы не можем судить о перемещении всей массы населения страны в том или ином направлении, тем более что для Индии изменения положений центров населенности будут больше определяться неравномерностью естественного роста населения, чем миграционными процессами. Тем не менее Индия развивалась как капиталистическая колония, и направления миграций указывают на это.

Карты и цифры миграционных потоков, содержащиеся в итогах переписи 1901 г. и особенно переписи 1931 г., позволяют различить зоны прилива и отлива населения. Для всей первой половины XX в. до раздела страны эти зоны мало менялись, хотя интенсивность прилива или отлива бывала в разные периоды различной.

Главным направлением миграций оставалось северо-восточное — в Бенгалию и оттуда в Ассам, при этом большая часть мигрантов оседала в Бенгалии; северо-восток страны уже давно стал зоной постоянного прилива населения. Следующее по значению направление — западное: все западное побережье полуострова к северу от Кералы. Зоной прилива населения является также район столицы — Дели и соседней части Пенджаба. Что касается отлива населения, то он наблюдается больше всего на юго-восточном побережье.

Особенно заметен повсеместный приток населения в города. При пониженной рождаемости и повышенной смертности число жителей городов пополняется за счет приезжих. Наиболее полные данные имеются относительно Бомбея, почти три четверти жителей которого в 1872—1941 гг. составляли люди, родившиеся вне города. Переписи этого периода сообщают

следующие сведения о доле пришлого населения во всей массе жителей Бомбея (в%)³³:

Год		Год	
1872	68,9	1911	80,4
1881	72,2	1921	74,0
1891	75,0	1931	75,4
1901	76,0	1941	63,5

В Бомбее, одном из крупнейших городов Индии, доля пришлого населения сохранялась с небольшими изменениями на протяжении 70 лет; именно постоянная миграция определяла темпы роста бомбейского населения. О втором крупнейшем городе страны — Калькутте — аналогичные сведения имеются только для 1931 г. Согласно этим данным, родившиеся в Бенгалии составляли две трети жителей Калькутты, а родившиеся в других провинциях — одну треть. Зная, что вообще в стране число мигрировавших на близкое расстояние в пределах своей провинции превышает число приехавших издалека, нужно думать, что и Калькутта притягивала из других районов меньше рабочих рук, чем из бенгальских дистриктов, и поэтому удельный вес всего пришлого люда в Калькутте превышал две трети ее населения, а вероятнее — был близок аналогичному показателю в Бомбее. И Калькутта, и Бомбей лежат в тех частях страны, куда направлены потоки переселенцев, которые оседали в этих крупнейших городах в гораздо большей степени, чем в других населенных пунктах провинций.

В той же переписи сообщается, что доля пришлого населения Мадраса — третьего по числу жителей города Индии — составляла около трети его населения³⁴. Но Мадрас лежит на восточном побережье Декана, откуда происходил отлив жителей преимущественно на северо-восток и к западному побережью, а также на Шри Ланку и п-ов Малакку. Все же Мадрас, как большой город, привлекал население и рос за счет пришлого люда, хотя и не в такой степени, как Калькутта и Бомбей. Очень быстро рос за счет приезжих и Дели, в 1919—1921 гг. — на 18%, в следующее десятилетие — на 30, а затем на 44%. В 1941—1951 гг. население его возросло на 90%, особенно за счет беженцев из Пенджаба, в 1951—1961 гг. — на 52%, в 1961—1971 гг. — на 52%. Такое увеличение нельзя объяснить естественным ростом: оно связано с массовой миграцией. Территория Дели стала в XX в. зоной прилива населения. То, что характерно для самых больших городов, наблюдается и в других городах независимо от того, лежат ли они в зонах

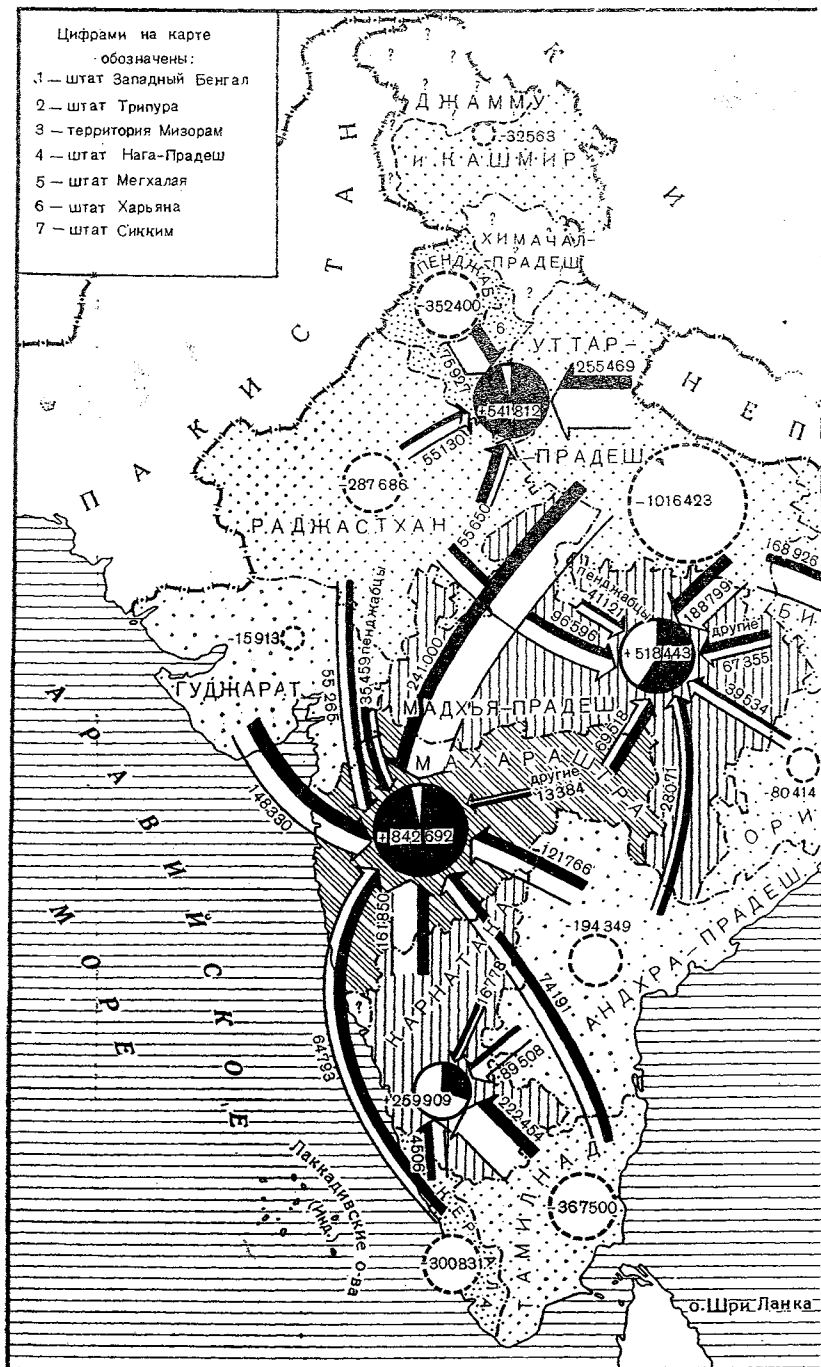
³³ Census of India. 1931. Vol. IX. P. 1, c. 14; Census of India, 1941.

³⁴ Census of India, 1931. Vol. XIV. P. 1, c. 90.

Цифрами на карте

обозначены:

- 1 — штат Западный Бенгал
- 2 — штат Трипура
- 3 — территория Мизорам
- 4 — штат Нага-Прадеш
- 5 — штат Мегхала
- 6 — штат Харьяна
- 7 — штат Сикким

ПОТОКИ МИГРАНТОВ

городские

сельские

Чистый приток мигрантов

Чистая потеря мигрантов

Процент притока

свыше 3

2-3

менее 2

Процент оттока

свыше 2

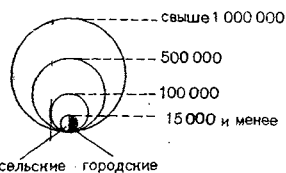

1-2

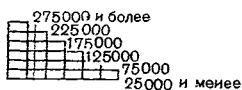

менее 1

Данные отсутствуют

Шкала для стрелок

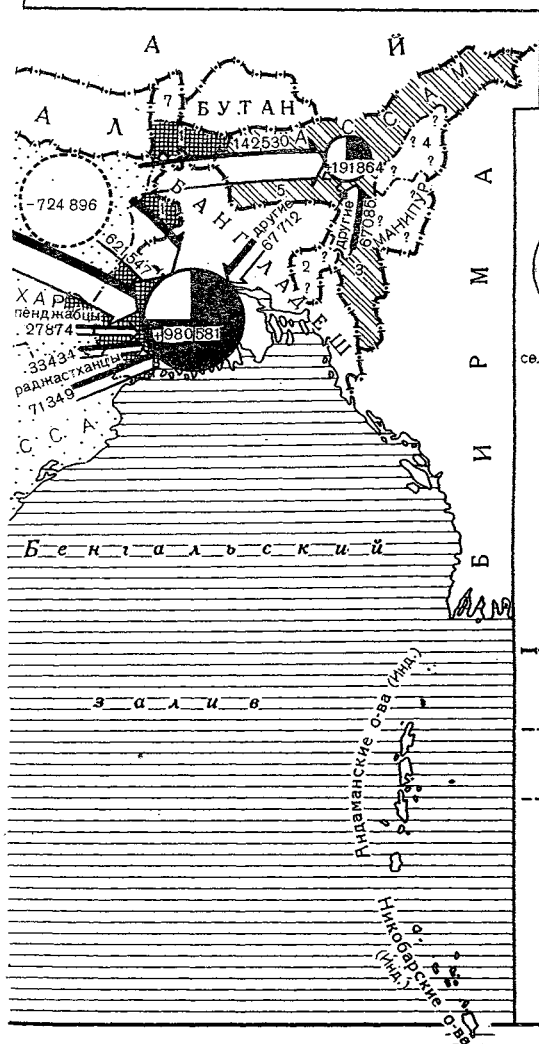

Границы государственные

Границы штатов

Линия прекращения огня в Джамму и Кашмире

180 0 180 360 км

прилива или отлива населения: так, доля пришлого элемента достигала в 50-х годах в Канпуре 41%, в Хайдарабаде и Лакхнау — 30, в Агре — 22, в Аллахабаде — 20%.

В ряде случаев миграции обеспечивали стабильность или увеличение населения городов, несмотря на имевшееся превышение смертности над рождаемостью.

Рост численности городского населения всегда, хотя и в различной степени, находится в связи с развитием промышленности. Наоборот, в города, где промышленность мало развита, миграция незначительна, что видно на примере Варанаси (Бенареса). Святыни этого города привлекают огромные массы паломников, однако паломничество не приводит к большому росту постоянного населения города. Доля пришлого элемента здесь была, по переписи 1931 г., лишь около 16%³⁵. В 1891 г. Варанаси занимал шестое место среди городов Индии по числу жителей, а в 1941 г. — пятнадцатое.

Миграции в города остаются главной формой перемещения населения и в современной Индии. Они по-прежнему являются важной причиной роста городов. Это подтверждают «пирамиды» возрастов населения Бомбея и Калькутты в 1951 г., где мужчин в возрасте 15—55 лет в два с лишним раза больше женщин тех же возрастов; большая часть мужского населения этих городов пришла сюда, а не родилась здесь. Нет заметной разницы в числе мальчиков и девочек в возрасте до 4 лет, но мальчиков от 5 до 14 лет больше, чем девочек, что объясняется именно фактом миграции в города. Данные переписи 1961 г. показывают такое же несоответствие: в Калькутте в среднем на 1000 мужчин приходилось 612 женщин, в Бомбее — 663.

По вычислениям А. Боса, за 1941—1951 гг. в индийские города переселились свыше 9 млн. человек³⁶, т. е. более 20% всего городского населения в 1941 г. Из этого числа 6,6 млн. (15% всего городского населения) приходится на долю беженцев из Пакистана. Иначе говоря, каждый пятый житель в городах Индии в 1951 г. был мигрантом. А. Бос предполагает, что за 1951—1961 гг. миграции населения в города составили 5—8 млн. человек, т. е. 8—13% численности городского населения 1951 г.; значит, возможно, что за это десятилетие в среднем каждый девятый житель прибавился в городах за счет пришельцев из сел. В 1951—1961 гг. наблюдался преимущественный рост больших городов, куда идет большая часть мигрирующих и куда за десятилетие, если судить по росту этих городов, пришел каждый пятый их житель. В целом миграции принесли за 1941—1951 гг. половину всего прироста населения городов, увеличившихся за это время на 41,2%, а за 1951—1961 гг. — около трети всего прироста городского населения,

³⁵ Census of India, 1931. Vol. I. P. 1, c. 76—83.

³⁶ A. B. Bose. Population Growth and the Industrialization-urbanization Process in India. — «Man in India». Vol. 41, 1961, № 4, c. 255—275.

выросшего на 28,1%. В течение десятилетия 1961—1971 гг. народонаселение страны увеличилось на 26,66%; такой темп роста увеличил бы количество горожан с 79 млн. в 1961 г. до 88,5 млн. в 1971 г., т. е. на 19,5 млн. Но перепись 1971 г. показала увеличение на 30 млн. В Индии естественный рост народонаселения в селах и городах примерно одинаков, поэтому остальные 10,5 млн. города получили за счет миграций. Такой весьма приближенный подсчет приводит к выводу: за десятилетие между двумя последними переписями миграции дали городам Индии примерно третью часть их прироста, как и за предыдущее десятилетие.

К. Дэвис, исследуя миграции населения Индии как фактор роста городов и смело перенося наблюдавшиеся демографические закономерности на будущее, после сложных допущений и вычислений приходит к выводу, что объем этих миграций будет расти и достигнет колоссальной величины. Для городов Индии, имеющих 100 тыс. жителей и более, он принимает число мигрантов в 1950—1975 гг. в 45,2 млн., а в 1975—2000 гг. — в 109,7 млн. «Следует сделать вывод, что, если наши прогнозы правдивы, период больших внутренних миграций в Индии еще впереди. За четверть столетия между 1975 и 2000 гг. миграции будут в два-три раза больше, чем в 1950—1975 гг.»³⁷. Очевидно, прогноз К. Дэвиса сильно преувеличен. В Индии еще нет экономических условий для такого роста миграций в города: уровень производительности труда в сельском хозяйстве остается низким, капиталовложения в индустрию городов — недостаточными.

Своеобразное место в составе населения, перемещающегося в индийские города, занимают сезонные отходники, полупролетарии-полуауперы. Эти люди приходят в города лишь на время, в перерывах между напряженными сельскими работами. Они составляют очень заметную часть городского населения. К сожалению, переписи, проводящиеся всегда в одно и то же время года, не позволяют учесть размеры сезонных миграций в города. Очевидно, речь идет о миллионах, а может быть, и десятках миллионов людей.

В современной Индии количество людей, перемещающихся между сельскими поселениями в пределах штата, является наибольшим, сравнительно со всеми другими видами подвижности; однако эти миграции не вносят принципиальных изменений в жизнь страны. Они выражают семейные связи, наследования имущества, те или иные личные интересы в сельском мире. Другое дело — миграции из сел в города, радикально меняющие экономическое положение и весь облик Индии; поэтому прилив населения в города — главный вид внутренних миграций.

³⁷ K. Davis. *Urbanization in India: Past and Future*. — *India's Urban Future*. Ed. by R. Turner. Berkeley — Los Angeles, 1962, с. 22.

Следующим по значению фактором, определившим направление внутренних перемещений населения, является развитие капиталистических плантаций, преимущественно на северо-востоке и юго-западе страны. В эти районы наблюдалось постоянное передвижение людей как из соседних штатов, так и из более отдаленных, а также из стран, граничащих с Индией на востоке. Речь идет особенно о чайных плантациях на севере Бенгалии и в Ассаме, в меньшей степени — о плантациях кофе в Карнатаке. Плантации северо-востока и юго-запада со времени своего возникновения в середине прошлого века вот уже столетие привлекают рабочую силу. «В прежнее время, около 1860 г., кули черпали из резерва Калькутты... скорее, как животных или рабов». Их контрактировали, и они становились «пленниками плантаций»; положение кули было здесь не лучше, если не хуже, чем на плантациях в других колониях за океаном. Бегство из этого плена было обычным явлением. Факты возмущения рабочих условиями труда стали наряду с бегством настолько значительными, что в 1921 г. был учрежден правительственный комитет (Assam Labour Inquiry Committee), обнаруживший на плантациях скандальное положение дел, «недостойное XX века». В 1931 г. Королевская комиссия по вопросам труда в Индии сообщала, что хотя условия труда стали здесь лучше, но что «еще многое можно улучшить»³⁸. По переписи 1931 г., в Ассаме было около 1,4 млн. кули, из которых около 0,9 млн. работали на чайных плантациях, преимущественно в дистриктах Лакхмипур, Сибсагар, Силхет, Качар, Дарранг. Миграции сюда рабочих были не только явлением временным, сезонным, но и приводили к росту прослойки оседлых переселенцев, перемещавшихся с семьями. Значительное число мигрантов сосредоточивалось на плантациях Западной Бенгалии. Только на чайных плантациях этого штата переписи отмечали десятки тысяч рабочих, в основном переселенцев (40 тыс. в 1901 г., 70 тыс. в 1951 г.)³⁹. По развитию миграций трудящихся на плантации Восточная Индия до сих пор удерживает первое место среди регионов страны.

Что касается миграций в XX в. на плантации юго-запада Индии, то туда обычно наблюдался приток сезонных рабочих, в результате чего бывали годы, когда каждый четвертый житель этих районов был пришлым. Высокая плотность сельского населения этого района Индии мешала образованию здесь постоянной прослойки поселенцев, которые оставались, как правило, сезонными рабочими. Их приток зависел от положения дел на плантациях, связанных с мировым рынком. Развитие кофейных плантаций Бразилии, дававших большое количество продукции на мировой рынок, ограничивало возможности развития индийских плантаций кофе.

³⁸ Здесь и выше цит. по: K. Davis. *Urbanization in India*, с. 116, 122.

³⁹ *Census of India, 1951. Vol. VI. P. I-A. Calcutta, 1953, с. 255.*

Особое место среди внутренних миграций в Индии занимает переселение на новые земли, а также на земли, ставшие пригодными для обработки благодаря ирригации. Основная масса и этих переселенцев движется в северо-восточном направлении, особенно в штат Ассам, осваивая здесь плодородные земли, требующие расчистки от вековых зарослей и не нуждающиеся по климатическим условиям в дополнительном орошении. Среди переселенцев преобладали и преобладают теперь жители соседней Бенгалии. Миграция в Ассам на плодородные земли долин имеет вековую давность. Наплыв был особенно значительным в 1901—1911 гг. из дистрикта Майменсингх. До 1947 г. мусульмане составляли 85% всех переселенцев в Ассам. Между 1881 и 1911 гг. численность индуистов в Ассаме увеличилась на 18,7%, мусульман — на 43,2%⁴⁰. Когда спустя сорок лет в порядок дня был поставлен вопрос о разделе Ассама по религиозному признаку, то от него отошли к Пакистану земли, заселенные бенгальскими мусульманами. В результате значительно уменьшилось общее число бенгальцев в Ассаме. До раздела они составляли больше половины населения штата, но уже в 1951 г. на долю ассамцев пришлось 57% населения.

Движение населения на восток от Калькутты во многом отличается от других внутренних миграций в Индии. За исключением плантаций, здесь до последнего времени почти не было центров капиталистического хозяйства. Городское население Ассама в 1921 г. составляло всего 2,4%. Поэтому движение населения помимо притока плантационных рабочих означало земледельческую колонизацию мелких собственников — крестьян; они оседали первоначально в долине р. Сурмы, а затем — в более обширной долине Брахмапутры. Наличие плодородных земель и сравнительно более слабый гнет помещиков, бóльшая свобода от бюрократических ограничений и другие обстоятельства стимулировали крестьянское переселение. Два потока переселенцев — на чайные плантации и на целинные земли — вызвали наибольший рост населения в штате Ассам сравнительно со всеми другими: с 3814,2 тыс. человек, по переписи 1901 г., до 9043,7 тыс., по переписи 1951 г., т. е. на 137,8%; за это время население всей Индии возросло на 51,5%. Данные о приросте населения за десятилетние промежутки между переписями 1921 и 1971 гг. характеризуют этот процесс более подробно (в %) ⁴¹:

Годы	Вся Индия	Ассам
1921—1931	11,0	19,5
1931—1941	14,2	20,1
1941—1951	13,3	19,3
1951—1961	21,5	34,4
1961—1971	24,7	34,4

⁴⁰ Census of India, 1911. Vol. I. P. 1, Calcutta, 1913, с. 129.

⁴¹ Census of India, 1961. Paper № 1, с. 9.

По темпам роста Ассам стоял между США, где за первую половину столетия население удвоилось, и Бразилией, где оно за это время утроилось. Во всех случаях необычно большой рост связан с иммиграцией.

Оба штата — Западная Бенгалия и Ассам — привлекают к себе население почти из всей долины Ганга и с юго-восточного побережья Индостана. В Бенгалию к плодородным почвам по обе стороны Ганга издавна шло население. Однако последние 100 лет оно гораздо больше идет в города Бенгалии, чем в ее сельскохозяйственные районы. За десятилетие 1951—1961 гг. оба штата показали рекордный рост народонаселения, в полтора раза превышавший общендийский.

Заметным бывало в Индии переселение в районы орошаемых земель, когда сеть каналов расширялась и в севооборот включались новые земли; переселялись преимущественно из соседних дистриктов. В качестве примера можно назвать Пенджаб. Здесь сеть ирригационных каналов расширялась: к 1891 г. было орошено около 0,92 млн. га, к 1931 г. — 4,96 млн.⁴² Особенно заметными были в связи с этим миграции в 1921—1931 гг., когда на орошаемые земли переселились почти четверть миллиона пенджабцев, что составляло, однако, менее 1% всего населения этой провинции в границах того времени. Что переселялись именно из соседних районов Пенджаба, а не из других провинций, видно из баланса миграций, который для Пенджаба был отрицательным, и из удельного веса лиц, родившихся за пределами провинции, который мало изменился.

В течение 50-х годов сеть орошаемых земель расширялась в Пенджабе, Раджастане и Мадхья-Прадеше; эти штаты обнаруживали повышенный рост населения за счет его прилива с севера и юго-востока, однако точная численность переселенцев в эти районы неизвестна.

Не подлежит сомнению, что в ходе социально-экономического прогресса подвижность населения, в особенности внутренняя миграция, будет увеличиваться. В соответствии с этим будет возрастать и роль миграций в процессе роста населения отдельных штатов Индии.

⁴² Census of India, 1931. Vol. XVII. P. 1, с. 38—39, 64, 117.

УРБАНИЗАЦИЯ. РОСТ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Экономическое развитие общества, прогрессирующее разделение общественного труда с необходимостью вели на протяжении веков к образованию и расширению городов, к наполнению их все большим количеством людей, исполнявших многообразные функции. Как и все исторические процессы, урбанизация мира не выражалась неуклонным, прямолинейным увеличением доли горожан в каждом данном обществе и в любую эпоху. Со времени своего зарождения города стали носителями части экономического потенциала народов и приобретали тем большее значение, чем больше господствующие классы общества связывали свою деятельность с городами; города складывались как центры административного и культурного значения и в отличие от деревень в течение веков накапливали богатства культуры.

Урбанизация — категория историческая, обусловленная социально-экономической системой общества, уровнем и темпами его развития. Урбанизация не однотипна для всех стран. Каждый народ, создающий города, придает им особый облик и свое неповторимое содержание; оно меняется с течением времени, отражая изменения в развитии производительных сил и производственных отношений данного общества. Пока города нужны как опорные пункты власти и военной силы, они выражают подготовительную стадию урбанизации; но с тех пор как города становятся средой несельскохозяйственного труда народонаселения, они выражают процесс урбанизации как таковой. Для этого процесса особенно существенны: рост производительности труда в сельском и городском хозяйствах, классовое расслоение общества и рост численности населения страны. Города становятся центрами торговли, в них через обмен товаров реализуется географическое разделение труда народа или народов, тяготеющих к данным городам; поэтому важно такое географическое положение последних, которое содействовало бы успешному решению задачи. Для строительства городов всегда выбирали места, которые были предопределены для этого ходом развития общества; редко бывало, чтобы город оказывался в стороне от дорог жизни; так случалось лишь в критические эпохи, менявшие направления деятельности людей. Обычно город оставался центром культуры, гармонично вписанным в ландшафт.

Производительность труда в сельском хозяйстве Индии мало менялась в течение длительного дофеодалного периода. Во-первых, действовал отлив населения на новые земли, во-вторых, общество еще не располагало достаточно большим накоплением средств, чтобы последовательно уменьшать зависимость результатов своего сельскохозяйственного труда от неблагоприятных явлений природы, например, обеспечивать высокие урожаи путем широкого развития ирригации. Увеличение сборов продуктов сельского хозяйства в урожайные годы было в общем пропорционально росту обрабатываемой площади, а эта последняя была пропорциональна увеличению населения. Поэтому в дофеодалной Индии аграрное перенаселение по мере его образования смягчалось и рассасывалось в ходе общественного развития, а общий итог движения народонаселения показывал увеличение его численности.

Иначе обстояло дело в эпоху феодализма. Заселение новых просторов прекратилось; горы на севере и востоке, океан на юге и пустыни на западе определили окончательно установившиеся границы индийского общества; войны в направлении Индокитая не приводили к массовому движению населения за пределы индийского мира, и жители феодалной Индии стали сознавать свою замкнутость. Последняя усугублялась специфической для Индии кастовой системой, сложившейся на основе разделения труда и укрепившейся на основе его специализации; система, полезная обществу в прошлом, еще сохраняла эластичность в период раннего феодализма, но позднее превратилась в оковы. Границы каст разделяли и разобщали народы, классы, слои общества, группы, повсюду внося отчуждение.

Разобщенное, раздробленное на многочисленные слагаемые различной величины индийское феодальное общество медленно шло вперед. Как уже отмечалось, почти тысячу лет общая численность населения в индийском мире колебалась вокруг величины около 100 млн. человек. Однако число городов увеличивалось, как и численность живущего в них населения; темпы роста числа жителей городов опережали темпы роста всего населения. Относительное аграрное перенаселение оттесняло людей к городам, где они селились преимущественно в кольце пригородов, продолжая заниматься сельским хозяйством и вместе с тем ремеслами, что было традиционным в рамках каст и подкаст. Именно на основе ремесленного труда увеличивалась людность феодальных городов. Многие города становились огромными, различные ремесла достигали размаха гораздо более широкого, чем в Европе; многообразие изделий, их высокое качество и красота ставили Индию впереди других стран мира. Необычайно большое количество продукции вело к широкой торговле, к расширению материальных возможностей общества. Колоссальный трудовой потенциал страны выразился, в частности, в строительстве дворцов, храмов, усыпальниц и т. д.

Обычно феодальный индийский город был не только военной ставкой и административным центром, куда стекались налоговые поступления. В нем жили ремесленники, торговцы, чиновный люд, служители культа, военные, обеспечивавшие защиту города в черте укреплений. Экономической сердцевиной такого города был базар, а центром духовной жизни — храмы. Население было довольно постоянным, жившим и трудившимся здесь из поколения в поколение. Это особенно относится к замкнутым кастам ремесленников, торговцев, административно-военного персонала и духовенства. Естественный рост населения определял численность жителей городов при незначительном пополнении извне. Города складывались веками. Их людность уменьшалась, когда смертность превышала рождаемость, например в результате военных действий или эпидемий. Если город являлся центром паломничества, то к его святыням периодически (ежегодно или через ряд лет) стекались люди на какое-то время. Как центр торговли город привлекал людей из соседних сел, гораздо менее — из других городов; среди пришельцев 500 лет тому назад торговал в городах Юго-Западной Индии Афанасий Никитин, дивясь богатству одних и бедности других. По окончании торжища пришельцы расходились, а постоянное население города оставалось под охраной стен и башен. Некоторые феодальные города Индии славилась как центры науки, что придавало им дополнительное значение и увеличивало численность жителей.

Численность населения городов была более устойчивой, чем численность населения сел, так как убыль населения первых восполнялась за счет вторых; приток людей из сел бывал особенно важным после эпидемий, свирепствовавших в городах с большой силой и опустошавших их. Самая многочисленная страна мира имела, вероятно, и самые многочисленные города.

Хотя современная урбанизация в Индии связана с развитием капитализма, понять многие ее особенности можно лишь учитывая особенности города предшествующих веков. Главная из них заключалась в том, что для индийского феодализма было характерно весьма многочисленное городское население. Эту особенность индийского общества накануне английского завоевания подчеркивали многие очевидцы. В 1757 г. английский наместник Клайв писал о большом городе Муршидабаде в Бенгалии, что он «так же велик, многолюден и богат, как Лондон, с той разницей, что в первом из них имеются лица, обладающие неизмеримо большим богатством, чем во втором... Экономика Индии достигла такого высокого уровня, какой только был возможен в период, предшествовавший промышленному перевороту»¹. Но в этой огромной стране имелись еще более крупные города. Однако они были качественно иными по сравнению с современ-

¹ Цит. по: Дж. Неру. Открытие Индии, с. 301.

ными капиталистическими городами: они складывались на основе иного способа производства и характеризовались совсем другими чертами своего бытия и внешнего облика, совсем другими классами общества, жившими и действовавшими в них.

По мере того как вся феодальная система становилась застойной, устаревшей и губившей новое, разобщенная внутри Индия стала беззащитной перед внешними силами. Кризисные явления феодализма в Индии наблюдались уже в середине второго тысячелетия нашей эры, а в XVIII в. наступило время упадка.

Начав завоевание Индии, европейцы еще застали там цветущие города. Впоследствии, однако, они стали наводнять Южную Азию товарами фабрично-заводского производства. «Ясно, — отмечает Дж. Неру, — что каким бы высоким ни был уровень развития и организации неиндустриализированной экономики Индии, она не могла долго конкурировать с изделиями индустриальных держав... Их политическое вмешательство и господство привело к быстрому разрушению экономики, которую создала Индия»². Местные изделия ремесленников не могли конкурировать с более дешевой фабрично-заводской продукцией, и это означало гибель ремесла в Индии. Например, продукция индийских текстильщиков становилась ненужной рядом с фабричными изделиями Ланкашира. Генерал-губернатор Индии Уильям Бентинк заявлял в 1834 г.: «Бедствию этому едва ли найдется аналогия в истории торговли. Равнины Индии белеют костями хлопкоткачей»³.

Города теряли свое значение. В середине XVIII в. процент городского населения Индии составлял около 10, а численность его примерно вдвое превосходила численность всего населения Англии, Уэльса и Шотландии, вместе взятых (7,5 млн.). В середине же XIX в., как можно судить по данным более поздних переписей, процент городского населения Индии был не выше 8, т. е. около 13 млн. человек; это было уже не больше, а почти вдвое меньше населения Великобритании, выросшего к тому времени до 21 млн.

Однако с середины XIX в. ростки нового, капиталистического способа производства все активнее пробиваются в Индии. В связи с этим здесь начинают возникать капиталистические города. Если сначала перемещения людей между городами и деревнями были незначительными в том и другом направлении, то постепенно они усиливались и становились постоянной миграцией в города по мере развития в них капиталистического способа производства, который проникал в деревни значительно медленнее. В результате в течение XIX в. население индийских городов во многом стало иным; их заполнил пришлый люд, который

² См. там же, с. 301—302.

³ Цит. по: К. Маркс. Капитал. Т. I. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23, с. 442.

добывал себе средства существования, работая на мелких и более крупных фабрично-заводских предприятиях, железных дорогах, в торговых конторах, банках и т. д. Разумеется, в городах сохранялось (и сохраняется до сих пор) мелкое ремесленное производство, но наряду с этим в них складывались буржуазия и пролетариат. Старый город Ахмадабад в Гуджарате, знаменитый своими ремесленниками и искусством художников, обязан своим дальнейшим ростом развитию фабричной промышленности. Нагпур, лежащий в глубине Махараштры, среди районов, производящих хлопок, рос на основе расширения в нем хлопчатобумажной промышленности. Мадураи, некогда крепость на р. Вайгай и столица Карнатака, место паломничества к храму Шивы, славился как центр ремесленного производства и торговый центр, но начал новую жизнь с развитием здесь фабричной текстильной промышленности. В долине Ганга расширялись города, где возникала легкая и пищевая промышленность, — Дели, Канпур, Мирут (Мератх).

Наряду с изменениями в жизни старых городов создавались новые. Калькутта, Бомбей и Мадрас, ставшие тремя многолюднейшими и важнейшими городами страны, выросли за последние столетия: первый — на месте трех деревень, второй — на пустом острове и третий там, где было небольшое поселение. Это был рост новых, капиталистических городов; своим развитием они обязаны созданию колониальной администрации и деятельности капитала, британского и местного. Новые города возникали не там, где были прежние. В условиях колониальной зависимости центр тяжести всей жизни Южной Азии переместился с берегов священного Ганга на берега Бенгальского залива и Аравийского моря, более удобные для торгово-промышленных связей с метрополией. Развитие железнодорожной сети, ориентированной на морские порты, закрепило перемещение главных центров урбанизации в новые районы.

Оба процесса — падение феодальных городов и развитие капиталистических — происходили одновременно почти до 20-х годов, т. е. до конца первой мировой войны, но с разной интенсивностью. Если считать от битвы при Плесси в 1757 г., то падение старых городов, безусловно, проходило быстрее образования новых — во всяком случае, в течение 100 лет до национального восстания 1857 г. Уменьшилось общее население городов, еще больше понизился удельный вес горожан во всей массе населения. Развитие новых городов и капиталистического хозяйства в рамках старых городов шло в течение этого времени медленно. Тем не менее к 70-м годам прошлого века, вероятно, уже весьма значительная часть городского населения Индии была в той или иной форме связана новыми производственными отношениями. Со времени первой мировой войны значительное большинство индийцев-горожан зависело от капиталистического хозяйства, современной культуры, государственного аппарата

и т. п. Развитие капитализма в городах привело к тому, что в конце XIX — начале XX в. движение городского населения определялось скорее ростом капиталистического города, нежели упадком феодального. Однако этот последний процесс ощущался все еще очень сильно. В итоге городское население росло абсолютно, но относительного роста почти не было. Об этом убедительно свидетельствуют данные о доле горожан во всей массе населения Индии (в границах конца XIX — начала XX в.) по материалам переписей 1872—1921 гг. (в %) ⁴:

1872 г.	1881 г.	1891 г.	1901 г.	1911 г.	1921 г.
8,72	9,41	9,46	9,88	9,42	10,2

Известный индийский экономист Д. Гадгил, анализируя эти цифры, приходит к выводу, что стабильность показателей на протяжении полувека говорит о застойном характере процессов урбанизации Индии в колониальное время⁵. Вообще говоря, замедленность социально-экономических (а следовательно, и демографических) сдвигов в колониальной Индии не подлежит сомнению. Медленный темп урбанизации в Индии становится особенно заметным при сопоставлении с неограниченным капиталистическим развитием городов США. В 1790 г. каждый двадцатый житель США жил в городах, в 1860 г. — каждый пятый; в 1920 г. городское население уже превосходило сельское, а теперь (1975 г.) в США более трех четвертей населения живет в городах. Не следует, однако, замедленный темп общественного развития, обусловленный колониальным гнетом, воспринимать как полный застой. Ведь до середины XIX в. удельный вес городского населения в Индии не оставался стабильным, а понижался. К тому же за более или менее постоянными цифрами, характеризующими долю городского населения в 1870—1920 гг., скрываются, как уже говорилось, два противоречивых процесса — «размывание» населения старых, полуфеодальных городов и заполнение этих и других городов населением, связанным с капиталистическим хозяйством.

Городское население, связанное с капиталистическим хозяйством, выросло с начала XIX в. до первой четверти XX в. приблизительно от 1 до 10% всего населения страны. Число жителей городов Индии, становившихся капиталистическими, возросло, таким образом, в десять раз за 100 лет, что и дает представление о темпах капиталистической урбанизации Южной Азии в колониальные годы. Темпы были неодинаковыми на протяжении всего периода; в частности, они были незначительными до середины 60-х годов XIX в. В эти годы метрополия начинает

⁴ D. R. Gadgil. *Industrial Evolution of India in Recent Times*. Oxford, 1948, с. 136.

⁵ Там же, с. 146. Для сопоставления с другими странами имеются данные в книге: A. F. Weber. *Growth of Cities in the Nineteenth Century*. L., 1899.

вывозить в величайшую колонию мира капитал; его экспорт вызвал усиление роста городов в течение последней четверти века, незаметное по приведенным цифрам, но выражающееся в обновлении их людского состава. Города создавались не только как центры буржуазно-пролетарские, но и как средоточие интеллигенции, сыгравшей столь видную роль в истории национально-освободительной борьбы. Известный английский деятель в Индии Х. Коттон писал в 1885 г. о столице колонии: «Калькутта теперь для Бенгалии больше, чем Париж для Франции»⁶. Р. Макдональд так выразил свои впечатления от городов новой Индии, относящиеся к 1908 г.: «На окраинах высокие трубы выбрасывают в небо огромные клубы черного дыма; суда запрудили реку; улицы полны движения. Это новый мир, и я снова и снова спрашиваю себя: неужели я все еще в Индии»⁷. Роль городского населения в революционных событиях 1905—1908 гг. наглядно показывает общественно-политические итоги урбанизации в конце XIX — начале XX в.

Закономерности урбанизации в этот период можно проследить более подробно по данным всеобщих переписей населения. Следует, однако, помнить, что индийские переписи (до переписи 1951 г. включительно) учитывали население городов неточно, так как не существовало обязательных критериев для определения разницы между городом и деревней. Городами в принципе считались те населенные пункты, которые насчитывали не менее 5 тыс. жителей; однако по ряду других признаков иногда городами считали меньшие населенные пункты, а деревнями — большие.

Руководители переписей в провинциях и княжествах колониальной Индии, так называемые суперинтенданты, вносили свои толкования в понятие «город», весьма неодинаковые для различных частей страны, увеличивая неточность учета и уменьшая сравнимость результатов и без того не полную. Понятие «город», таким образом, менялось от переписи к переписи.

Перепись 1881 г. считала городом населенный пункт, имеющий не менее 5 тыс. жителей и городской облик застройки; последнее определение оставляло широкий простор для произвольных толкований, тем более что признак муниципального управления, характерный для города, игнорировался. Перепись 1891 г. требовала, чтобы еще учитывалась специфика занятости: в городе число жителей, занятых в торговле и промышленности, должно было превышать число занятых в земледелии; был введен критерий наличия муниципального управления, ответственного за административное руководство и санитарную службу города. При переписи 1901 г. для учета городов пользовались установленными ранее критериями; окончательное право признать

⁶ H. Cotton. *New India, or India in Transition*. L., 1896, c. 19.

⁷ J. R. Macdonald. *The Awakening of India*. L., 1910, c. 289.

Показатели роста крупнейших городов Индии по переписям 1872—1901 гг.*

	Число женщин на 1000 мужчин в 1901 г.	Численность населения, тыс. человек				Изменение численности населения, тыс. человек				Рост населения за 1872—1901 гг., %
		1872	1881	1891	1901	1872—1881	1881—1891	1891—1901	1872—1901	
Калькутта	507	633	612	682	848	—21	70	166	215	34
Ховра	577	84	91	117	158	7	26	41	74	88
Бомбей	617	644	773	822	776	129	49	—46	132	20,5
Пуна	915	119	130	161	153	11	31	—8	34	29
Нагпур	928	84	98	117	128	14	19	11	44	52
Мадрас	984	398	406	453	509	8	47	56	111	28
Мадурай	1012	52	74	87	106	22	13	19	54	104
Тируччираппалли	1045	77	84	91	105	7	7	14	28	36
Хайдарабад	931	...	367	415	448	...	48	33
Лакхнау	876	285	261	273	264	—24	12	—9	—21	—7
Варанаси	924	175	215	219	209	40	4	—10	34	20
Канпур	772	123	151	189	197	28	38	8	74	60
Агра	882	149	160	169	188	11	9	19	39	26
Аллахабад	875	144	160	175	172	16	15	—3	28	20
Барели	878	103	113	121	131	10	8	10	28	27
Мирут	802	81	100	119	118	19	19	—1	37	46
Дели	817	154	173	193	209	19	20	16	55	36
Ахмадабад	910	120	128	148	186	8	20	38	66	55
Сурат	935	108	110	109	119	2	—1	10	11	10
Барода	853	116	107	116	104	—9	9	—12	—12	—10
Амритсар	743	136	152	137	162	16	—15	25	26	19
Джайпур	910	...	143	159	160	...	16	1
Бангалур	961	143	156	180	159	13	24	—21	16	11
Патна	1011	159	171	165	135	12	—6	—30	—24	—15
Сринагар	871	119	123	4
Итого**	—	4087	4425	4843	5136	338	418	293	1049	25,7

* Взяты города с населением более 100 тыс. человек в 1901 г.

** Города Хайдарабад, Джайпур и Сринагар не вошли в итог из-за неполноты имеющихся данных.

тот или иной населенный пункт городом оставалось за суперинтендантами, руководившими переписью на местах. В 1911 г. исполнители переписи поступали так же, как в 1901 г.; известно, что, например, в княжествах были признаны городами некоторые населенные пункты, не отвечавшие критериям города; отчет переписи говорит, что это было сделано по особым соображениям. В 1921 г. суперинтенданты тоже произвольно признавали иногда городами поселения с числом жителей, превышающим 5 тыс. Исполнители переписи 1931 г. для определения города пользовались ранее принятыми критериями; придавалось зна-

чение густоте застройки, историческому прошлому населенного пункта, занятости населения; избегали считать городами разросшиеся села с населением более 5 тыс., но лишенные типично городских черт. Города, имеющие около 100 тыс. жителей и более, получили общее наименование «сити» (city) в отличие от меньших городов, называемых «таун» (town). Перепись 1941 г. не внесла изменений в учет городского населения. Территориальный рост большого города только иногда фиксировался при исполнении той или иной переписи. Погрешность учета распространялась на итог численности населения городов и особенно на ту часть итога, в которую входили города с числом жителей до 10 тыс. и до 20 тысяч.

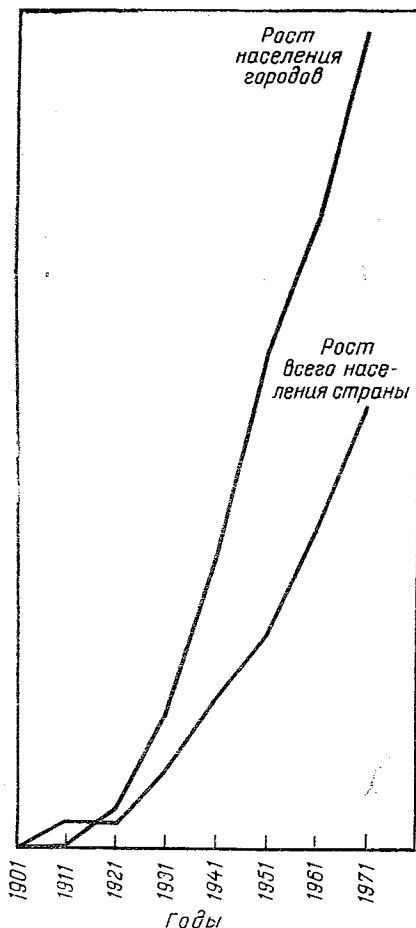
Поэтому основные закономерности урбанизации в рассматриваемый период наиболее точно отражаются не данными переписей обо всем городском населении, а показателями, относящимися к городам с числом жителей более 20 тыс., в отношении которых невозможны ошибки, связанные с неточностью определений города и деревни. Еще лучше можно судить о процессе урбанизации по данным, относящимся к городам с населением более 100 тыс.

Как свидетельствуют цифры табл. 29, население крупнейших городов Индии за три последних десятилетия XIX в. выросло более чем на 25%. За тот же период все население Индии (в границах того времени, но без учета присоединенных после 1872 г. территорий) увеличилось только на 21,7%. Таким образом, рост больших городов в 1872—1901 гг. опережал рост населения страны; это тем более показательно, что естественный рост населения городов с их трущобами, эпидемиями, голодом, нищетой, по-видимому, вдвое уступал в то время естественному росту населения вне городов. Относительное перенаселение неурбанизованной части страны все время увеличивалось за счет пауперизованных масс крестьянства. Миграция в города была характерной чертой эпохи, типичной для капиталистического развития.

Чем быстрее рос город, тем сильнее сказывалось это на соотношении полов. В города, как уже упоминалось, приходили в основном мужчины. К. Дэвис приводит следующие данные о соотношении мужчин и женщин в городах различной величины, вычисленные им по данным переписи 1901 г.⁸:

Города по числу жителей, тыс.	Число мужчин на каждые 100 женщин
Менее 10	105
10—20	106
20—50	110
50—100	111
100—500	116
Более 500	156

⁸ K. Davis. Urbanization in India, с. 140.

Соотношение роста населения городов и всего населения Индии в 1901—1971 гг.

Аналогичные данные содержат и последующие переписи.

Итак, есть прямая связь между развитием промышленности, ростом населенности городов, ростом миграций в них и преобладанием мужчин в городском населении. Эта прямая связь, сложившаяся в прошлом веке, сохранялась затем в течение всей первой половины XX в. Рост городов Индии до сих пор происходит на той же основе.

С начала XX в. темп урбанизации в Индии резко повысился. Распад старого, феодального города к этому времени в основном завершился, и общий рост городского населения теперь определялся почти исключительно развитием капитализма.

Общие темпы урбанизации Индии в XX в. видны из следующего сопоставления: все население страны в современных границах возросло за 1901—1971 гг. на 309 млн. человек, или на 130%, а население городов — на 83 млн. человек, или на 312%. Значит, рост городского населения в два с половиной раза превосходил за этот период темпы увеличения численности жителей страны в целом (табл. 30).

Процесс урбанизации шел при высоких темпах развития на относительно низком уровне: доля горожан в современной Индии едва достигает одной пятой всего населения. В Японии уровень урбанизации втрое выше, в Англии вчетверо выше. Население индийских городов непрерывно возрастало от десятилетия к десятилетию в XX в., особенно сильно в течение 1921—1971 гг.; это находится в прямой зависимости от импульсов, которые сообщили развитию индийской промышленности первая и вторая мировые войны, и от наплыва в города беженцев после раздела страны в 1947 г. В целом универсальной основой процесса урбанизации остается развитие капитализма в стране, выража-

*Рост городского населения сравнительно с ростом
всего населения страны в 1901—1971 гг.**

Год переписи	Все население страны		Городское население страны		Рост городского населения	
	млн. человек	% к пре- дыдущей переписи	млн. человек	% от всего населения	млн. человек	% к пре- дыдущей переписи
1901	238,34	—	25,85	10,85	—	—
1911	252,005	5,73	25,94	10,29	0,09	0,35
1921	251,24	—0,30	28,09	11,18	2,15	8,29
1931	278,87	11,00	33,46	12,00	5,37	19,12
1941	318,54	14,23	44,15	13,86	10,69	31,95
1951	360,95	13,31	62,44	17,30	18,29	41,43
1961	439,07	21,64	78,94	17,98	16,50	26,43
1971	547,37	24,66	108,79	19,87	29,85	37,83

* Census of India, 1971. Series I — India. Paper № 1 of 1971. Supplement. Provisional Population Totals. New Delhi, 1971, с. 35; A. Bose. Population Growth and the Industrialization-Urbanization Process in India, с. 255—275.

ющееся, с одной стороны, в индустриализации и развитии транспорта, с другой — в пауперизации сельских масс и в их миграциях в города.

Хотя на протяжении последних десятилетий городское население сравнительно быстро возрастало во всех областях страны, темпы роста в различных штатах были далеко не одинаковыми. Для колониального времени 1921—1947 гг. об этом говорят показатели табл. 31.

После провозглашения независимости Индии урбанизация стала предметом особого внимания руководства страны, которое понимает экономическое и социальное значение этого процесса и пытается направить его в желаемое русло.

М. К. Ганди говорил, что Индия — страна сельская, где подавляющее большинство населения живет вне городов, еще не зная их ужасов. Обращаясь к прошлому, он видел образец самобытного общественного развития в индийской сельской общине с ее земледельческим хозяйством и развитым ремесленным производством. Он хотел, чтобы в основе дальнейшего развития современного общества лежало прогрессивное развитие сельских общин, постепенно создающих современную технику и расширяющих свои возможности аграрного и промышленного производства пропорционально росту числа людей и многообразию их потребностей, не порывая при этом с природой, не уходя от нее и не создавая городов капиталистического типа. Разумеется, этот утопический взгляд не соответствует действительному историческому развитию Индии, как и любой другой

Темпы роста городского населения в штатах Индии
(в % за каждое десятилетие)*

Штат	1921—1931 гг.	1931—1941 гг.	1941—1951 гг.
Ассам	30,2	30,5	65,9
Орисса	12,2	14,7	26,6
Бихар	21,8	34,2	37,8
Мадхья-Прадеш	21,7	26,4	29,7
Керала	42,6	26,5	55,2
Пенджаб	29,6	36,7	25,1
Западная Бенгалия	15,1	64,1	32,6
Тамилнад	19,8	25,6	40,5
Махараштра	} 11,6	27,4	62,1
Гуджарат		28,4	60,3
Карнатака	18,8	26,1	22,9
Уттар-Прадеш	17,6	22,6	39,7
Раджастан	18,4	31,1	41,2
Все городское население Индии			

* «Man in India», Vol. 41. 1961. № 4. Штаты взяты в границах 1961 г. Для штатов Джамму и Кашмир и Андхра-Прадеш нет сопоставимых данных.

страны. Но уже сами мечты об этом руководителя индийского национально-освободительного движения говорят о том, как много сохранилось в современной Индии от прошлого и как еще неполно господствует в ней капиталистический образ жизни.

Изложенный взгляд, конечно, не является единственным. Объективный процесс развития общества дает основания для появления иных концепций. Одни из них требуют развития «свободного» предпринимательства на капиталистической основе, создания благоприятных условий для вкладывания иностранных капиталов в промышленность городов. В других концепциях, нашедших отражение в постепенно возобладавшей установке правившей в течение тридцати лет партии Индийский национальный конгресс, делается упор на расширение государственного сектора хозяйства и ограничение зарубежных капиталовложений.

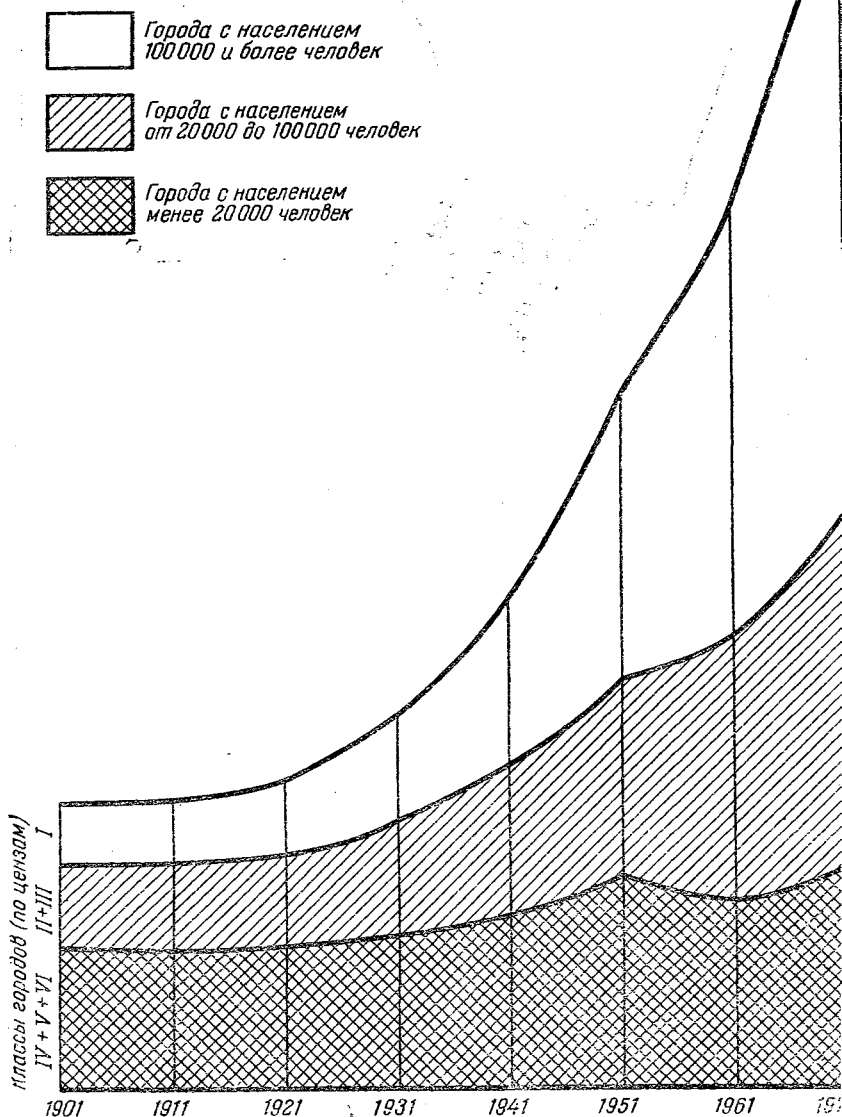
В современной Индии, где еще сохраняет значение исторически сложившаяся многоукладность хозяйства, а над полумиллиардной массой людей тяготеет нищета, усугубленная колониальным прошлым, проблема трудоустройства является центральной. Развитие городов с их промышленной базой открывает путь трудоустройства, недостаточный в сопоставлении с потребностями общества при колоссальном аграрном перенаселении. Города не в состоянии трудоустроить всех, уже пришедших в них; в реальных условиях действительности полезным оказывается совет М. К. Ганди развивать промышленность в селах и

трудоустраивать людей на местах, уменьшая объем миграций в города. Речь идет о кустарной промышленности, традиционно свойственной индийской деревне. В XX в. такая промышленность неконкурентоспособна и нуждается в государственных дотациях. В Индии она называется «small scale industry» («малая промышленность»). По пятилетним планам ассигнования на развитие «малой промышленности» все время росли: так, по четвертому пятилетнему плану на это было ассигновано в 6 раз больше средств, чем по первому.

С точки зрения развития хозяйства страны распространение «малой промышленности» имеет отрицательное значение: вместо технического прогресса и уменьшения числа занятых в каждом данном производстве стремятся к возможно большему вовлечению людей в трудовой процесс, чтобы обеспечить их существование, сохраняя устаревшую, иногда архаическую технику с низкой производительностью труда. Это одна из форм расплаты общества за несоответствие отставших производительных сил и быстро растущего многомиллионного населения. Очевидно, такое положение не может сохраняться долго; оно является переходным, компромиссным. Радикальное решение проблемы трудоустройства в Индии находится на путях укрепления государственного сектора хозяйства, государственной промышленности в городах; но это требует затрат больших, чем государство в состоянии делать в данное время при сложившихся производственных отношениях.

Ограниченность средств индустриального развития городов и стимулирование «малой промышленности» в сельской местности сдерживает урбанизацию, а тем самым — и прогресс общества. Тем не менее города продолжают расти. Абсолютный и относительный рост городского населения — одна из характерных демографических закономерностей современной Индии. В Индии уже есть города-гиганты со всеми характерными признаками больших агломераций. Если во всех городах страны живет лишь пятая часть населения, как это было в США в 1860 г. и в нашей стране в 20-х годах нынешнего столетия, то в крупных городах с числом жителей более 100 тыс. сосредоточено 10,4% всего населения и 52,4% городского населения Индии 1971 г. Рост городов почти не был замечен до 20-х годов; с тех пор рост определяется увеличением больших городов.

Отчеты всех индийских переписей текущего столетия делят города на шесть классов в зависимости от числа жителей в них: I класс — 100 000 и более, II класс — от 50 000 до 99 999, III класс — от 20 000 до 49 999, IV класс — от 10 000 до 19 999, V класс — от 5 000 до 9 999 и VI класс — менее 5000. Критерий людности проходит красной нитью через отчеты демографической статистики городов всего мира и остается главным при характеристике современных городов. Такой подход не устраивает демографов, которые видят принципиальные или существ-

Рост городского населения Индии в 1901—1971 гг.

венные различия иногда даже за одинаковыми показателями измерений урбанизированной популяции.

Анализ всеобщих переписей населения и публикаций ООН позволяет представить динамику роста городского населения в XX в. во всем мире и в трех странах — Индии, СССР и США (табл. 32; все показатели округлены).

Таблица 32

*Городское население мира и трех стран — численность
и доля во всем населении*

Год	Мир		Индия		СССР		США	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
1900	220	14	26	11	18	15	30	40
1940	570	25	44	14	63	33	74	56
1970	1360	37	109	20	136	56	150	73

Как видим, между 1900 и 1970 гг. городское население мира увеличилось в шесть раз, а его доля во всем населении в два с половиной раза. За тот же период оно возросло в Индии в четыре раза, в СССР — в семь с половиной раз и в США — в пять раз; соответственно доля жителей городов во всем населении стала больше вдвое, в четыре и менее чем в два раза. Эти соотношения имеют смысл только при учете социальных условий, при которых происходит процесс урбанизации, уровней, на которых он протекает, результатов, к которым ведет. Без учета всего этого показатели теряют смысл.

В республиканской Индии при проведении переписи 1951 г. сохранился прежний подход, при котором небольшой населенный пункт, признанный городом в одной части страны, мог считаться селом в другой и наоборот; города с населением от 20 тыс. до 100 тыс. получили название больших городов, а от 5 тыс. до 20 тыс. — малых городов; если городом признавался поселок, имеющий менее 5 тыс. человек, то он именовался «местечком» (township).

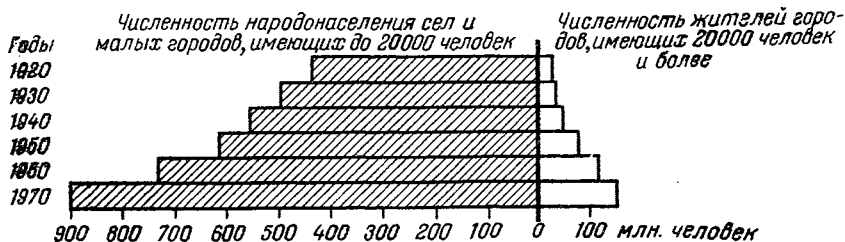
Перепись 1961 г. внесла новый подход в определение города, сохранившийся и при переписи 1971 г. Городом признавался населенный пункт, отвечающий следующим требованиям:

население не менее 5 тыс. человек;

средняя плотность населения не менее 1 тыс. человек на квадратную милю площади города (386,1 человека на кв. км);

занятость не менее трех четвертей работающего населения несельскохозяйственным трудом;

наличие некоторых городских качеств, черт, определяемых государственным суперинтендантом, однако не обязательных в тех или иных случаях.

Соотношение сельского и городского населения Южной Азии в 1920—1970 гг.

Переоценка распространилась на города с населением менее 20 тыс. и привела к упразднению более 800 малых городов с общим населением около 4,4 млн. человек, признанных теперь сельскими поселениями. Уменьшение числа городов было восполнено новыми городами, достигшими требуемых показателей ко времени переписи 1961 г. Общее число городов страны на 1951 г. с учетом поправок ретроспективно исчисляется в 2120, на 1961 г. — в 2461 и на 1971 г. — в 2921. Малых городов соответственно было: 1584 в 1951 г., составлявшие три четверти всех городов, 1726 — в 1961 г. и 1964 — в 1971 г., когда малые города по своей общей численности составляли две трети всех урбанизированных поселений страны и в них жили в общей сложности около 20 млн. человек (18% городского населения Индии 1971 г.).

Трудность определения понятия «город» не является уделом одной Индии или какой-либо группы стран. Можно даже сказать, что в Индии и в других развивающихся странах найти это определение легче; чем выше уровень урбанизации, тем труднее дать определение города, функциональное значение которого в обществе меняется, становясь более многообразным и качественно иным.

Города и села, урбанизованные и неурбанизованные популяции постоянно взаимодействуют. «С нарастающим процессом урбанизации происходит кажущееся парадоксальным явление: само понятие „город“ все более трансформируется, более того, как бы размывается. Причем этот размыв происходит в различных плоскостях: и в экономической, и в социальной, и в пространственной, и в демографической. Стабильным остается лишь статистико-административное определение города, но и оно весьма различно в различных странах и подвержено изменению»⁹.

Развитие сельского хозяйства идет по пути его индустриализации и характеризуется все большим наличием городских элементов в жизни сельского общества; для городов становится

⁹ Б. С. Хорев. Проблемы современной урбанизации. — Марксистско-ленинская теория народонаселения. Под ред. Д. И. Валентя. М., 1971, с. 366.

Рост числа городов по результатам трех республиканских переписей*

	Число городов с населением												Всего городов		
	100 тыс. и более			от 50 тыс. до 100 тыс.			от 20 тыс. до 50 тыс.			менее 20 тыс.			1951 г.	1961 г.	1971 г.
	1951 г.			1951 г.			1951 г.			1951 г.					
	1951 г.	1961 г.	1971 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.	1951 г.	1961 г.	1971 г.			
Индия	81	113	142	102	138	198	353	484	617	2387	1726	1964	2923	2461	2921
Штаты	80	112	140	102	137	196	352	481	610	2380	1710	1949	2914	2440	2895
Махараштра	7	13	17	13	11	26	33	45	64	314	172	182	367	241	289
Тамилнад	8	11	17	13	22	27	55	60	79	198	194	320	274	287	443
Уттар-Прадеш	16	17	22	12	16	20	42	52	67	393	159	184	463	244	293
Западная Бенгалия	6	11	5	14	23	19	30	46	34	66	69	79	116	149	137
Андрха-Прадеш	6	11	13	10	8	17	34	51	60	226	142	117	276	212	207
Гуджарат	6	6	7	5	10	17	34	40	45	188	119	148	233	175	217
Карнатака	6	6	11	6	9	10	20	30	39	253	169	171	285	214	231
Мадхья-Прадеш	5	8	11	5	5	11	21	30	39	167	167	181	198	210	242
Бихар	6	9	11	7	7	9	17	28	42	68	82	99	98	126	161
Раджастан	4	6	7	4	4	7	20	23	30	199	112	113	227	145	157
Керала	4	4	5	3	4	7	11	25	40	70	46	36	88	79	88
Пенджаб	3	4	4	3	5	8	14	21	22	90	72	74	110	102	108
Орисса	1	1	4	1	3	2	5	8	19	32	50	55	39	62	80
Харнана	1	1	2	4	7	9	8	9	14	44	41	40	57	58	65
Ассам**	—	2	1	1	1	5	6	11	11	19	42	63	26	56	80
Джамму и Кашмир	1	2	2	1	—	—	—	1	3	22	38	40	24	41	45
Химачал - Прадеш	—	—	—	—	—	1	1	1	1	29	28	33	30	29	35
Нагаленд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	1	3	3
Манипур	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—	7	1	1	8
Трипура	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5	5	1	6	6
Территории	1	1	2	—	1	2	1	3	7	7	16	15	9	21	26

* Census of India, 1971. Series II — India. Paper № 1 of 1971. Supplement. Provisional Population Totals, с. 8—11.

** В число городов штата Ассам входят пять городов штата Мегхала.

все более характерным их вторжение в жизнь сел; все труднее очертить пределы урбанизованной и неурбанизованной частей общества, взаимодействие и взаимовлияние которых растет и усугубляется. Под влиянием урбанизации меняется представление о ценности тех или иных сторон жизни, изменяется демографическое поведение и отражающие его показатели.

К сожалению, «что касается сведений о распределении населения на городское и сельское, то вплоть до самого недавнего времени они распространялись не более чем на 60% мирового населения»¹⁰. Народонаселение Индии входит в эти 60%, хотя и здесь распределение далеко не точно. Даже после новых требований ценза 1961 г. 850 малых городов республики, т. е. третья часть их, имели менее 75% работающих в несельскохозяйственной сфере; многие города не имели требуемой численности или плотности населения. Тем не менее все они были учтены как города, а не как села, по совокупности других, существенных для этого, признаков. Условность и невыразительность требований определенной численности населения и преобладания несельскохозяйственной его занятости очевидны; что касается критерия средней плотности населения, то и он воспринимается как неудовлетворительный. Индия принадлежит к густонаселенным странам с большим преобладанием сельского населения, средняя плотность которого для всей страны около 150 человек на кв. км; этот показатель варьируется по штатам так (округленно): Махараштра — 120, Тамилнад — 230, Уттар-Прадеш — 270, Бихар — 300, Западная Бенгалия — 400, Керала — 480. Но если сельское население может быть размещено с большей плотностью, чем городское, то по какую сторону разделяющей линии находятся города?

Рассматривая меру соответствия городов Индии критериям 1961 г., А. Бос утверждает, что седьмая часть больших и средних городов и половина всех малых городов, учтенных цenzом, не удовлетворяют тем или иным критериям города. Он приходит к обоснованному выводу, что все малые города с числом жителей менее 20 тыс. каждый являются «квазигородами» в противоположность остальным, «эффективным», городам¹¹.

Малых городов много, и они широко разбросаны. На схеме они предстают в виде узкой полоски, зажатой между очень широкой полосой сельского населения и полосами городов с числом жителей от 20 тыс. до 100 тыс. и более 100 тыс. По переписи 1971 г., в малых городах жило всего около 20 млн. человек. Характер жизни в селах и малых городах обнаруживает сходство, которое определяет и сходство демографического поведения. Общность трудовых процессов или различных фаз

¹⁰ А. Г. Волков. Анализ и интерпретация источников данных о населении. — Марксистско-ленинская теория народонаселения, с. 176.

¹¹ A. Bose. The Role of Small Towns in the Urbanization Process of India and Pakistan. Institute of Economic Growth, 1968.

этих процессов лежит в основе данного сходства. Элементы нового слабо выражены в малых городах и почти не воздействуют на веками сложившиеся представления людей, на их этические постулаты.

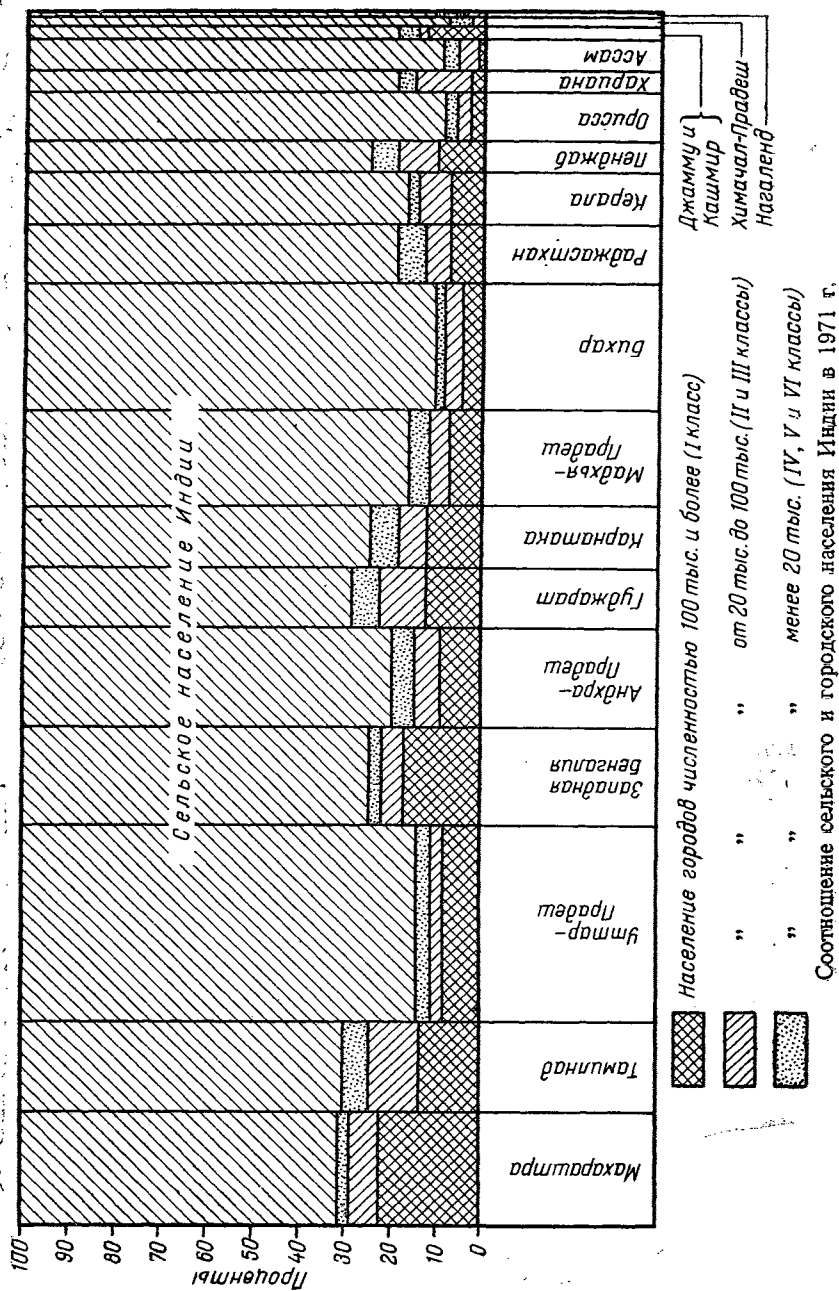
Обратим внимание на тот факт, что все население страны с 1901 по 1971 г. выросло в 2,3 раза, в том числе городское население в 4,2 раза и сельское население в 2,1 раза. В то же время население малых городов выросло всего в 1,6 раза. Очевидно, увеличение населения в малых городах отстает от роста его во всех городах и даже роста сельского населения. Вместе с тем нет оснований думать, что естественный рост в этих городах отстает от естественного роста в необъятной сельской Индии. По-видимому, малые города, как и села, «отдают» часть населения более крупным городам, что способствует увеличению людности последних и относительно уменьшению числа жителей первых; перед нами явление поглощения более крупными городами более мелких.

Но и в малые города приходит новое, например в виде предприятий «малой промышленности» или, тоже под эгидой государственного сектора, «очагов промышленности» (industrial estates), обеспечиваемых необходимой для их функционирования инфраструктурой. «Малая промышленность», как отмечалось, оказывает сдерживающее, консервативное влияние; напротив, «очаги» вносят элементы современного научно-технического прогресса; то и другое, однако, планируется для целей самообеспечения населения и потому не ориентирует обывателей малых городов на расширение горизонтов жизни, а оставляет их в замкнутом круге установившегося существования.

Итак, многочисленные малые города Индии это — всего лишь псевдогорода, сельские поселения, менее связанные с землей, чем села, но не ставшие носителями процесса современной урбанизации.

Обращаясь к средним городам государства, мы хотели бы объединить все поселения с числом жителей от 20 тыс. до 100 тыс. в каждом, ибо не находим принципиальной разницы между городами, которые имеют менее и более 50 тыс. человек, хотя переписи видят в них города III и II классов.

В общей доле городского населения страны население этих городов составляло около 29% и в начале XX в., и в 1971 г., однако общее количество их жителей увеличилось с 7,3 млн. до 32,1 млн.: средние города получили не только прилив людей из сельской местности, но и небольшое пополнение из малых городов. Всего средних городов было 455 в 1951 г., 622 в 1961 г. и 815 в 1971 г. Вероятно, десятая часть всех средних городов (особенно самые малонаселенные из них) теперь не отвечает тому или иному из критериев урбанизации, которые приняты цензами 1961 г. и 1971 г. И все же это, безусловно, города, аккумулирующие опыт жизни былых поколений и передающие

его новым поколениям в объеме, который недоступен селам. В них представлена промышленность (главным образом пищевая и вообще обрабатывающая). Правда, преобладают техника и технология производства прежних лет с отсталой производительностью труда; сдерживает развитие и низкий уровень потребления энергии, один из самых низких в мире; производительным трудом занята меньшая часть работающих, много безработных, нищих. В то же время некоторые из этих городов растут как новые центры промышленности, особенно горнодобывающей.

Из тех, кто мигрирует в средние города, покидая сельский мир, половина оседает в них. Соотношение мужчин и женщин здесь 10:9, что равномернее, чем в больших городах, но хуже, чем в селах. Некоторые большие фабрично-заводские предприятия страны имеют в средних городах свои филиалы или специализированные цехи; в немногих из городов встречаются новые предприятия с современным производственным циклом. Иногда здесь возникают «очаги промышленности», скорее символизируя развитие урбанизации, чем выражая ее¹². Государство видит задачу «очагов» в урбанизации в духе прежних канонов; однако кроме трудоустройства и самообеспечения платежеспособного населения промышленность средних городов дает товарную продукцию, нити экономических интересов тянутся отсюда к общендийскому рынку, и урбанизация становится прогрессивной. Пролетариат средних городов, сравнительно малочисленный, иногда отчетливо заявляет о своих интересах.

Большие города Индии — основные носители ее урбанизации. Их прогрессивный рост сопровождается образованием обширных пригородов, которые затем сливаются. Территориальное расширение большого города официально утверждается законодательным актом, и тогда вся сложившаяся городская агломерация учитывается последующими переписями как одно целое в пределах расширившейся территории. Но официальное признание фактического расширения городской черты хронологически не соответствует переписям и бывает значительно реже переписей. В результате нарушается сравнимость показателей численности населения больших городов страны. В самом деле, часть населения большого города еще учитывалась данной переписью как сельское, проживавшее за пределами городской черты, хотя по всем другим признакам оно являлось городским; последующая перепись в случае официального признания расширения городской черты уже считала городским население тех окраин большого города, которое ранее считалось сельским; это и вызывало «скачок» в ряду показателей изменения численности населения большого города.

¹² См. об этом, например: Small Scale Industries. Delhi, 1971.

Следующие цифры показывают темпы роста населения всех городов с числом жителей свыше 100 тыс. (в % за десятилетние периоды):

Годы		Годы	
1901—1911	6,3	1931—1941	64,5
1911—1921	15,7	1941—1951	63,9
1921—1931	20,2	1951—1961	46,4
		1961—1971	49,4

В 1951 г. в крупнейших городах было сосредоточено 7,2% всего населения страны, в 1961 г. — 8,3%, в 1971 г. — 10,4%.

Первостепенно значение больших городов как культурных и административных центров. Структура всего городского работающего населения страны видна из показателей, характерных для больших городов Индии: около четверти заняты в сфере обслуживания, примерно столько же — в торговле и складском хозяйстве и почти столько же — в обрабатывающей фабричной промышленности. Широко распространена явная и скрытая безработица. Борьба с трущобами является неотложной задачей.

Ускорение в XX в. темпов урбанизации не привело, однако, к радикальному изменению соотношения городского и сельского народонаселения Индии. Хотя удельный вес горожан за последние полвека вырос почти вдвое, в индийских городах все еще живет только пятая часть населения страны, в то время как в большинстве развитых стран в городах сосредоточено более половины населения. Уровень урбанизации в Индии, как и многие другие демографические показатели, свидетельствует о том, что тяжкое наследие, оставленное двумя столетиями колониального гнета, еще далеко не преодолено. Движение народонаселения во всей Южной Азии вело в гораздо большей степени к увеличению сельского мира, чем мира городов. Сказанное относится и к современному положению дел в Индии.

Для оценки характера и уровня урбанизации большое значение имеют данные о распределении населения по городам различной людности. Демографическая служба ООН при оценке уровня урбанизации вообще не учитывает городов, имеющих население менее 20 тыс. человек каждый. Действительно, эти поселения гораздо больше связаны с сельским хозяйством, чем с промышленностью, и в плане демографического изучения не характерны для урбанизации. Именно к таким поселениям преимущественно относятся различия в критериях города, имеющиеся в отчетах переписей. Поэтому, относя к городам лишь пункты с населением 20 тыс. и более, мы отвлекаемся от указанных различий и получаем более сопоставимый материал. Для Индии снять около 20 млн. человек, живущих в малых городах, означает уменьшить урбанизованную массу страны на 18%. В этом случае для расчета на перспективу уровня урбанизации уместно

воспользоваться формулой $b = \frac{a(75 - a)}{800} + a$, где a — уровень урбанизации как процент всего населения городов, имеющих 20 тыс. человек и более, ко всему населению страны; b — уровень урбанизации, предстоящий через пять лет; при этом делается допущение сходства современных движущих сил урбанизации с теми силами, которые будут определять процесс в ближайшие десятилетия, что, конечно, условно.

Показатели уровня урбанизации Индии во второй половине XX в., вычисленные по такой формуле, будут следующими (в %) ¹³:

Год		Год	
1950	11,6	1975	17,0
1955	12,6	1980	18,2
1960	13,7	1985	19,5
1965	14,8	1990	20,9
1970	15,9	1995	22,3
		2000	23,7

Видя условность прогноза и приближенность вычислений, мы отнюдь не исключаем иных темпов урбанизации Индии в последней четверти XX в., но считаем возможным предложить и данные показатели, как ориентирующие в процессе развития городов этой страны. Если современный фактический уровень урбанизации Индии равен 17—18%, то к концу века сфера городов расширится и будет включать, возможно, около четверти народонаселения страны. Оба показателя несколько ниже, чем для всей Южной Азии, и вдвое ниже современных и предстоящих показателей всего мира. Если так, то демографические процессы Индии будут протекать до конца века и дальше в условиях, аналогичных современным, медленно изменяясь в направлении условий развитых стран.

Уровень урбанизации неодинаков в различных районах республики. Уже теперь он заметно выше в таких промышленно развитых штатах, как Махараштра, Западная Бенгалия, Тамилнад, Гуджарат, Пенджаб, Карнатака, и ниже — в других штатах. Дальнейшая неравномерность развития штатов может привести к тому, что одни из них будут приближаться к среднему мировому уровню урбанизации, другие еще больше отставать. Это, в свою очередь, даст больший разрыв между демографическими показателями штатов в пределах одной страны. Неравномерность развития штатов уже теперь требует неодинаковой демографической политики в них; к концу века может стать нужной не одна, а, например, две диаметрально противоположные демографические политики: одна — для штатов, ушедших вперед, другая — для отставших. О современных американ-

¹³ Показатели исчислены на основании: Growth of the World's Urban and Rural Population, 1920—2000. U.N. Department of Economic and Social Affairs. Population Studies № 44. N.Y., 1969, с. 56, 104.

Распределение городского
(по данным пере

	Число город- дов	Все го- родское наследо- ние, млн. человек	100000 и более			50000—99999		
			число городов	население		число городов	население	
				млн. человек	%		млн. человек	%
Индия	2921	108,79	142	57,02	52,41	198	13,22	12,15
Штаты	2895	104,44	140	53,17	50,91	196	13,07	12,51
Махараштра	289	15,70	17	10,17	64,74	26	1,79	11,39
Тамилнад	443	12,45	17	5,45	43,81	27	1,69	13,53
Уттар-Прадеш	293	12,37	22	7,06	57,07	20	1,33	10,77
Западная Бенгалия	137	10,93	5	7,68	70,25	19	1,35	12,32
Анхра-Прадеш	207	8,40	13	4,06	48,39	17	1,12	13,35
Гуджарат	217	7,51	7	3,38	44,99	17	1,12	14,91
Карнатака	231	7,11	11	3,51	49,34	10	0,66	9,32
Мадхья-Прадеш	242	6,77	11	3,08	45,42	11	0,67	9,91
Бихар	161	5,65	11	2,57	45,40	9	0,62	11,05
Раджастхан	157	4,53	7	1,86	41,06	7	0,49	10,75
Керала	88	3,46	5	1,47	42,31	7	0,46	13,37
Пенджаб	108	3,21	4	1,28	39,97	8	0,50	15,56
Орисса	80	1,81	4	0,59	32,50	2	0,14	7,57
Хариана	65	1,77	2	0,23	12,82	9	0,70	39,75
Ассам	75	1,25	1	0,12	9,80	4	0,24	19,22
Джамму и Кашмир	45	0,84	2	0,56	66,31			
Химачал-Прадеш	35	0,24				1	0,06	22,90
Манипур	8	0,14	1	0,10	71,09			
Мегхалая	5	0,13				1	0,07	57,44
Трипура	6	0,12				1	0,06	49,01
Нагаленд	3	0,05						
Территория	26	4,34	2	3,86	88,94	2	0,15	3,46
Дели	1	3,63	1	3,63	100,00			
Чандигарх	1	0,23	1	0,23	100,00			
Гоа, Даман и Диу	13	0,23				1	0,06	26,24
Пондишери	6	0,20				1	0,09	45,71
Андаманские и Никобар- ские острова	1	0,03						
Аруначал-Прадеш	4	0,02						

* Census of India 1971, Series I—India. Paper № 1 of 1971. Supplement.
Территория Мизорам учтена в составе штата Ассам. На территориях Дадра

ских городах можно прочесть: «Наши наиболее гнетущие проблемы урбанизации являются следствием нарастающей концентрации бедноты в городах»¹⁴. Это наблюдается и в Индии, сдерживая ее урбанизацию.

¹⁴ R. F. Muth. Urban Economic Problems. N.Y. — L., 1975, с. 25.

населения Индии

писи 1971 г.)*

20000—49999			10000—19999			5000—9999			Менее 5000		
число горо- дов	население		число горо- дов	население		число горо- дов	население		число горо- дов	население	
	млн. чело- век	%		млн. чело- век	%		млн. чело- век	%		млн. чело- век	%
617	18,89	17,36	931	13,10	12,04	756	5,70	5,24	277	0,87	0,80
610	18,65	17,86	930	13,08	12,52	749	5,64	5,40	270	0,86	0,82
64	1,79	11,40	98	1,38	8,78	70	0,53	3,39	14	0,05	0,30
79	2,60	20,89	117	1,66	13,37	100	0,74	5,96	103	0,30	2,44
67	2,07	16,74	90	1,28	10,36	81	0,60	4,83	13	0,03	0,23
34	1,07	9,77	41	0,56	5,15	35	0,26	2,40	3	0,01	0,11
60	1,79	21,28	75	1,10	13,08	37	0,31	3,68	5	0,02	0,22
45	1,44	19,15	71	1,02	13,52	68	0,52	6,91	9	0,04	0,52
39	1,14	15,99	99	1,38	19,37	46	0,34	4,75	26	0,09	1,23
39	1,27	18,70	74	1,00	14,77	95	0,71	10,51	12	0,05	0,69
42	1,35	23,95	58	0,82	14,54	34	0,26	4,60	7	0,03	0,46
30	0,88	19,54	68	0,95	20,95	41	0,33	7,33	4	0,02	0,37
40	1,10	31,79	25	0,35	10,12	9	0,07	2,15	2	0,01	0,26
22	0,70	21,82	33	0,46	14,41	29	0,22	6,84	12	0,04	1,40
19	0,53	29,40	23	0,31	17,17	30	0,23	12,90	2	0,01	0,46
14	0,46	26,06	15	0,22	12,54	20	0,14	7,84	5	0,02	0,99
11	0,34	27,34	26	0,34	27,44	24	0,17	13,74	9	0,03	2,46
3	0,08	9,66	3	0,05	5,41	17	0,11	12,90	20	0,05	5,72
1	0,02	8,79	5	0,07	27,17	7	0,05	19,65	21	0,05	21,49
						4	0,03	22,12	3	0,01	6,88
			3	0,05	35,66	1	0,01	6,90			
			4	0,05	43,32	1	0,01	7,67			
1	0,02	41,90	2	0,03	58,10						
7	0,23	5,30	1	0,02	0,46	7	0,06	1,38	7	0,02	0,46
3	0,11	49,42	1	0,02	7,68	4	0,03	12,17	4	0,01	4,49
3	0,09	45,58				2	0,02	8,71			
1	0,03	100,00				1	0,01	36,19	3	0,01	63,81

Provisional Population Totals, с. 6, 7, 11, 12. По штату Сикким нет данных, и Нагар Хевели, Лакшадуип не было городского населения.

Численность городского народонаселения Индии более чем удвоилась за первую половину XX в., а к настоящему времени выросла в четыре раза. Известно, что Соединенным Штатам Америки в период расцвета их экономики для удвоения городского населения потребовалась четверть века, Англии и Франции — почти 70 лет. Таким образом, урбанизация Индии развивалась в темпах, занимающих среднее место.

	Все городское население		100000 и более		50000—99999	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Индия	29857	37,83	18840	49,35	3836	40,86
Штаты						
Махараштра	4541	40,68	2916	40,21	1022	133,11
Тамилнад	3456	38,44	1736	46,72	232	15,95
Уттар-Прадеш	2889	30,47	1899	36,80	218	19,54
Западная Бенгалия	2388	27,95	2848	58,98	—174	—11,44
Андхра-Прадеш	2121	33,81	1386	51,77	589	110,62
Гуджарат	2190	41,20	1065	46,09	497	79,97
Карнатака	1848	35,09	1337	61,54	519	0,08
Мадхья-Прадеш	2143	46,31	1268	70,15	291	76,49
Бихар	1740	44,45	879	52,12	121	24,06
Раджастан	1248	38,03	618	49,80	246	101,99
Керала	911	35,68	464	46,25	169	57,43
Пенджаб	640	24,92	249	24,16	192	62,55
Орисса	705	63,52	443	303,07	—91	—39,78
Хариана	466	35,61	46	25,07	224	46,62
Ассам и Мегхала	470	51,47	—80	—39,45	256	438,25
Джамму и Кашмир	249	42,04	161	40,48
Химачал-Прадеш	63	35,54	55	29,88
Манипур	74	109,25	101	...	—68	...
Трипура	19	18,23	5	8,75
Нагаленд	32	166,59
Территории						
Дели	1270	53,85	1270	53,85
Чандигарх	134	134,74	233	...	—99	...
Гао, Даман и Диу	125	123,91	59	...
Пондишери	109	122,78	91	...
Андаманские и Никобарские острова	12	86,23
Аруначал-Прадеш	14

* См. источник и прим. к табл. 34.

Темпы экономического прогресса в Индии и связанные с ними темпы урбанизации оказались недостаточными для того, чтобы приблизить уровень урбанизации в Индии к соответствующим уровням развитых стран. Это и понятно, ибо подобный демографический сдвиг требует совершенно иного характера социально-экономических изменений. Достаточно указать на пример Советского Союза, где ускорение темпов урбанизации привело в течение нескольких десятилетий к радикальному изменению соотношения городского и сельского населения в стране. В начале XX в. удельный вес городского населения в России был таким же, как в Индии в 1961 г. Удельный вес горожан в СССР удвоился к 1940 г., их число превысило треть всего населения; теперь в городах СССР уже живет около двух

20000—49999		10000—19999		5000—9999		Менее 5000	
тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
4257	29,10	2809	27,30	—5	—0,09	121	16,18
419	30,58	197	16,68	—10	—1,93	—2	—4,30
756	40,99	362	27,77	127	20,67	244	405,32
491	31,12	238	22,80	36	6,38	7	32,13
—387	—26,61	64	12,73	54	25,62	—17	—56,62
266	17,47	106	10,67	—239	—43,66	15	365,96
242	20,27	313	44,49	69	15,27	4	11,80
297	35,40	337	32,36	—86	—20,38	—38	—29,97
313	32,85	250	33,43	39	5,83	—18	—28,15
508	60,02	240	41,16	—14	—5,26	6	31,22
218	32,65	241	34,09	—58	—14,81	—18	51,85
396	56,13	—96	—21,55	—30	—29,02	9	...
59	9,19	194	72,46	—31	—12,35	—24	—34,64
308	137,13	1	0,31	44	23,17	—1	—13,41
163	54,70	28	14,50	31	29,07	—27	—60,64
17	5,29	283	265,06	4	2,06	—10	—25,12
60	286,05	—14	—23,11	76	228,08	—34	—41,21
—21	—50,11	20	42,67	—3	—6,67	13	33,86
...	31	...	10	...
...	...	40	298,45	—26	—73,23
21	...	30	...	—19
...
...
76	214,07	2	12,71	—5	—15,40	—7	—41,94
28	44,89	—11	...	2	15,23
26	...	—14
...	5	...	9	...

третьей всего населения. В начале века в городах России было около 22 млн. человек, а к 1976 г. — почти в восемь раз больше, т. е. около 160 млн. За таким ростом городов в СССР стоит гигантский рост объема промышленного производства: в сто сорок раз между 1911 и 1975 гг. Ничего подобного не было и не могло быть в капиталистической Индии.

Перспективу глобального процесса урбанизации до конца века выражают показатели ООН, предложенные Всемирной демографической конференцией 1974 г. (табл. 36). Вполне вероятно, что эти показатели подтвердятся в общих чертах, но уже теперь можно указать на их преувеличенность. В частности, в разделе развитых регионов нет оснований предвидеть к 2000 г. общую численность народонаселения СССР более 300 млн. че-

Перспективы роста городского и сельского населения мира по регионам
в 1970—2000 гг.*

	Городское население, млн. человек				Сельское население, млн. человек				Городское население, %				Прирост за 1970—2000 гг., %	
	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	город- ское на- се- ле- ние	сель- ское на- се- ле- ние
Весь мир	1315	1791	2419	3205	2306	2610	2927	3202	36,3	40,7	45,3	50,0	144	39
Более развитые регионы	693	830	977	1118	391	353	306	250	63,9	70,2	76,2	81,8	61	—36
Менее развитые регионы	622	961	1443	2087	1914	2257	2621	2952	24,5	29,9	35,5	41,4	236	54
СССР	137	172	210	245	105	96	87	76	56,6	64,2	70,8	76,3	79	—28
Европа (без СССР)	284	326	370	414	175	162	145	127	61,9	66,9	71,8	76,6	46	—27
Северная Америка	168	196	228	256	59	53	47	40	74,2	78,8	82,9	86,4	52	—32
Океания	14	17	21	26	6	7	7	8	69,9	72,5	74,9	77,0	86	33
Восточная Азия	246	363	498	645	681	724	737	728	26,5	33,4	40,3	47,0	162	7
Южная Азия	231	356	550	834	880	1094	1334	1551	20,8	24,5	29,2	35,0	261	76
Срединная Южная Азия	145	218	333	508	604	753	921	1075	19,3	22,5	26,6	32,1	250	78
Латинская Америка	161	238	342	470	123	136	147	155	56,7	63,7	69,9	75,1	192	26
Африка	75	122	199	315	277	340	422	518	21,2	26,5	32,1	37,8	320	87

* ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест, 1974. Исходный документ конференции. Подготовлен Секретариатом ООН. Мировые и региональные перспективные оценки в области народонаселения. E/CONF.60/CBP/15, с. 27.

людей; соответственно этому оба ее слагаемых будут меньше прогнозируемых. Само деление образа жизни на городской и сельский виды станет менее существенным и, возможно, совсем утратит свое современное значение; влияние урбанизации на демографические процессы станет повсеместно почти одинаковым. Сказанное относится в значительной мере ко всем социалистическим странам. Нет уверенности и относительно показателей развитых капиталистических стран; современные сведения о естественном движении их народонаселения говорят в пользу предположения о меньшем росте, чем допускает прогноз, особенно для урбанизированной сферы.

В разделе регионов развивающихся стран воспринимаются преувеличенными показатели урбанизации стран Африки, как и показатели роста всего народонаселения материка; для более чем четырехкратного возрастания числа жителей городов стран Африки к 2000 г. необходимо предвидеть такой рост материальных средств урбанизации, который весьма мало вероятен. Более убедительными являются показатели всей Южной Азии и ее срединной части, где находится Республика Индия. Однако соответствующие показатели Индии, по-видимому, будут ниже прогнозируемых, и это понизит показатели названных регионов вследствие большого удельного веса страны.

Все сказанное говорит об уменьшении показателей урбанизации мира сравнительно с прогнозируемыми.

Плановая комиссия индийского правительства предполагала в начале 60-х годов, что удельный вес городского населения в стране будет неуклонно расти. Член комиссии П. Пант считал, что к 1980 г. он составит 33% всего населения, т. е. в городах будет жить более 200 млн. человек, или в два с половиной — три раза больше, чем в 1961 г.¹⁵ Это было очевидным преуве-

Таблица 37

Сопоставление данных прогноза роста городского и сельского народонаселения Индии в 1961—1971 гг. с результатами переписей, млн. человек*

	В деревнях			В городах		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
Перепись 1961 г.	183,42	176,44	359,86	42,35	35,79	78,14
Прогноз на 1966 г.	204,60	196,82	401,42	48,13	41,99	90,12
Прогноз на 1971 г.	229,45	220,71	450,16	55,31	49,20	104,51
Перепись 1971 г.	224,73	213,85	438,58	58,52	50,26	108,78

* Y. S. Yegnamaran. Estimates of Labour Force in India: — «All India Congress Committee Economic Review». New Delhi, 1962, vol. XIII, № 18, с. 19—22; Census of India, 1971. Series I. India. Paper № 1 of 1971. Supplement. Provisional Population Totals, с. 76—81.

¹⁵ См. К. М. Попов и И. В. Комар. Проблемы экономического районирования Индии. — «Известия Академии наук СССР». Серия географическая. 1962, № 1, с. 39.

Штат на 1971 г.	Город	Число женщин на 1000 мужчин		Численность населения,			
		1961 г.	1971 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.
Западная Бенгалия	Калькутта	612	701	1013	1820	2055	3400
	Большой Бомбей	663	717	979	1275	1300	1660
Махараштра	Пуна	870	879	127	164	198	278
	Нагпур	886	900	101	145	215	302
	Шолапур	902	911	61	120	145	213
	Мадрас	901	902	519	527	647	777
Тамилнад	Мадурай	952	949	134	139	182	239
Андхра-Прадеш	Хайдарабад	929	927	501	404	467	739
	Канпур	739	762	179	216	244	487
Уттар-Прадеш	Лакхнау	789	809	252	241	275	387
	Агра	824	839	185	186	230	284
	Варанаси	812	826	204	198	205	263
	Аллахабад	778	785	160	146	174	261
	Дели — территория	777	798	414	488	636	918
	Гуджарат	804	834	214	271	310	591
Пенджаб	Амритсар	789	831	153	160	465	391
Раджастхан	Джайпур	856	856	137	120	144	176
Карнатака	Бангалур	874	875	89	119	172	407
Бихар	Патна	769	790	136	120	160	196
Мадхья-Прадеш	Джамшедпур	784	801	6	57	84	165
	Индур	851	861	45	93	127	204

* Таблица составлена по отчетам переписей 1911—1971 гг.; взяты города с

личением. На десятилетие 1961—1971 гг. экономический журнал партии Индийский национальный конгресс предвидел рост численности населения городов на 33,75%, т. е. дальнейшее уменьшение темпов урбанизации на 5,5% сравнительно с десятилетием 1951—1961 гг. (табл. 37); в действительности процент роста за 1961—1971 гг. был 37,83.

Прогностические величины табл. 37 были получены на основе трех факторов: показателей переписи 1961 г.; демографических закономерностей, наблюдавшихся в жизни населения Индии в 50-е годы, которые были перенесены на 60-е годы; предполагаемых последствий правительственных мероприятий в экономической области и по планированию семьи, которые должны были дать определенный результат к 70-м годам. Прогноз оказался близким к фактическому положению дел; расхождения измеряются единицами процентов. Таким образом, можно сказать, что в Индии достаточно точно предвидели объем урбанизации страны к началу 70-х годов.

В индийской печати уделяли немало внимания падению темпов урбанизации за 1951—1961 гг., уменьшению притока людей в города. Указывали причины этого: сокращение наплыва

Индии за 1911—1971 гг. *

тыс. человек			Изменение численности населения, тыс. человек							Рост насе- ления, %	
1951 г.	1961 г.	1971 г.	1911— 1921 гг.	1921— 1931 гг.	1931— 1941 гг.	1941— 1951 гг.	1951— 1961 гг.	1911— 1961 гг.	1961— 1971 гг.	1911— 1961 гг.	1961— 1971 гг.
4490	5810	7005	807	235	1345	1090	1320	4797	1195	474	22
2994	4152	5969	296	25	360	1334	1158	3173	1817	324	44
600	737	853	37	34	80	322	137	610	116	480	43
485	690	866	44	70	87	183	205	589	176	583	35
277	338	398	59	25	68	64	61	277	60	454	18
1416	1729	2470	8	120	130	639	313	1210	741	233	43
362	425	548	5	43	57	123	63	291	123	217	29
1126	1251	1799	—97	63	272	387	125	750	548	150	44
705	971	1273	37	28	243	218	266	792	302	442	31
497	656	826	—11	34	112	110	159	404	170	160	26
376	509	638	1	44	54	92	133	324	129	175	25
356	490	583	—6	7	58	93	134	286	93	140	19
332	431	514	—14	28	87	71	99	271	83	169	19
1437	2359	3630	74	148	282	519	922	1945	1271	470	54
877	1206	1588	57	39	281	286	329	992	382	464	38
336	398	433	7	305	—74	—55	62	245	35	160	15
291	403	613	—17	24	32	115	112	266	210	194	52
786	1207	1648	30	53	235	379	421	1118	441	1256	43
283	365	490	—16	40	36	87	82	229	125	168	34
218	328	465	51	27	81	53	110	322	137	5367	42
311	395	573	48	34	77	107	84	350	178	778	45

населением более 300 тыс. человек в 1961 г.

беженцев из Пакистана, так сильно повлиявшего на рост городов в конце 40-х годов; расширение занятости в деревне в ходе выполнения программы общинного развития, в частности в результате развития мелкой промышленности и кустарных промыслов; децентрализация крупной промышленности вследствие плановых мероприятий правительства; недостаток жилой площади в больших городах; улучшение транспортных связей, позволяющее части городских рабочих и служащих жить вне города; рост пригородов (индустриальных «поясов» вокруг больших городов), население которых, уже втянутое в промышленную жизнь городов, числится в селах и там официально учитывается. Все эти причины действовали в различных сочетаниях, дополняемые другими, и в совокупности сдерживали рост городов. Но главным оставался и остается недостаточный темп индустриального развития и постоянно увеличивающаяся безработица в городах. В то же время естественный рост населения городов увеличился сравнительно с колониальным временем.

А. Бос приводит расчеты А. М. Кхурсо, определившего, что за 1951—1961 гг. в Индии в несельскохозяйственном секторе экономики была возможность обеспечить трудом еще 12,61 млн.

человек, а число работоспособных возросло в этом секторе за счет естественного роста на 12,33 млн. человек. Следовательно, производственные возможности городов были в течение десятилетия пропорциональны только естественному росту городского населения страны. Уменьшение миграций в города, где выходцы из деревень часто не могут найти работу, объясняет, таким образом, наблюдающееся замедление темпов урбанизации. Это же относительное уменьшение притока мигрантов в большие города подтверждается увеличением в них доли женщин сравнительно с долей мужчин.

Некоторые индийские общественные деятели и демографы склонны считать замедление темпов урбанизации положительным явлением. Такая оценка, с одной стороны, отражает критику ужасов капиталистического города; с другой стороны, в ней сквозит реакционное стремление идеологов национальной буржуазии «предотвратить» обострение социальных антагонизмов и развертывание классовой борьбы трудящихся. Напомним тезис, привлечший в свое время внимание В. И. Ленина: «Всякий прогресс в капиталистическом обществе есть источник деградации и гибели, но задержка прогресса ведет к еще худшим результатам»¹⁶.

¹⁶ «Ленинский сборник». XIX. М., 1932, с. 67.

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Грамотность и образование — необходимые условия и показатели общественного прогресса любой страны. В современной Индии то и другое имеет особое значение, ибо двухсотлетнее господство английских колонизаторов отбросило индийскую культуру назад, так что две трети людей этой страны и теперь, после тридцати лет независимости, неграмотны. В современный век научно-технического прогресса малообразованный человек уже не может успешно трудиться ни в какой области деятельности. Известно, что процесс обучения длится для каждого человека всю жизнь и передается от поколения к поколению как эстафета вечного стремления людей к совершенству. И если этот процесс был задержан извне, то его ускорение возможно только в результате успешной деятельности народных масс.

Индия — страна древней и великой культуры. «За много столетий до начала христианства возникли в Индии религиозно-философские системы, оказавшие в свое время могучее влияние на интеллектуальную и общественную жизнь народов Азии. Около трех тысячелетий существует индийская литература, сюжеты которой давно распространились по миру и стали неиссякаемым источником вдохновения для последующих поколений художников, ваятелей, писателей и актеров»¹. В математике индийцы изобрели десятичную систему, распространенную позднее арабами по всему миру, знаками которой в виде так называемых «арабских цифр» мы пользуемся теперь. В Индии намного раньше, чем в Европе, было открыто дифференциальное исчисление и применено в астрономии, которая достигла непревзойденных по тому времени высот. До сих пор в области медицины индийская терапия и фармакология имеют самостоятельное значение. Языкознание как наука возникло именно в Индии, когда появился знаменитый труд Панини — грамматика санскритского языка, которая, по оценке академика Ф. И. Щербатского, «так законченна и совершенна, что последующие занятия грамматикой в течение тысячелетий ничего не могли к ней прибавить»².

¹ М. К. Кудрявцев. О народном образовании в древней Индии. — «Труды Института этнографии». Новая серия. Т. XV («Индийский этнографический сборник»). М., 1961, с. 80.

² Ф. И. Щербатской. Научные достижения древней Индии. — Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 г. Пг., 1924.

К концу ведического периода, т. е. к середине I тысячелетия до н. э., в Индии сложилась определенная система народного образования, традиции которой имеют значение и теперь. Брахманизм утверждал, что человек рождается с определенными обязанностями, в том числе с обязанностью учиться, которая, однако, распространяется не на все варны: шудрам учиться не обязательно, но для высших варн, т. е. брахманов, кшатриев и вайшьев, грамотность, а затем определенное образование являлись в древности религиозным долгом. Начиналось обучение в возрасте 8—10 лет, что отмечалось особым религиозным обрядом. Обучение продолжалось до 20 лет и дольше. В «Артхашастре», этой энциклопедии древней индийской жизни, говорится: «После того как над ребенком совершен обряд острижения волос, пусть он приобщится к письму и счету. После совершения обряда приведения ребенка к учителю пусть он обучится троице вед и философии у выдающихся учителей, науке о хозяйстве — у чиновников, науке о государственном управлении у теоретиков и практиков»³.

Обучение на всех ступенях было устным. Сначала ученик слушал и запоминал слова наставника, первые стихи священных гимнов; постепенно круг вопросов расширялся, и трактовка их углублялась, но обучение оставалось устным, приводя если не к большому развитию ума, то к развитию памяти. Впрочем, известно, что китайские ученые, посещавшие Индию, удивлялись не столько замечательной памяти индийцев, сколько их умению толковать и объяснять заученное. То же восхищало 100 лет назад известного индолога Макса Мюллера⁴. На какой-то ступени в обучение вводился элемент письма, однако писать этим людям вообще приходилось редко, а читать несколько ограниченных по содержанию текстов, например священных или нравоучительных, намного чаще. Известно, что буддийские монахи на высоких ступенях обучения слушали и, не прибегая к помощи записи, запоминали слово в слово обширные ученые трактаты. Подобное умение запоминать тексты сходно со способностью музыкантов запоминать длиннейшую партитуру, а шахматистов — играть, не глядя на доску. Произведения древней и более поздней литературы Индии излагались в стихах размером, удобным для запоминания; так изложена, например, грамматика Панини. Преимущественно устное обучение вело к широкому распространению знаний среди народных масс философами, различными странствующими аскетами, учеными, монахами. Учили на лоне природы, в городских парках и на площадях. Возможно, что при этом пользовались педагогическими приемами, подобными мевтике Сократа.

Письменность существует в Индии очень давно, но ее развитие нельзя проследить с достаточной полнотой из-за отсут-

³ Артхашастра. М., 1959, с. 20.

⁴ R. K. Mookerji. Ancient Indian Education. L., 1951, с. 212—213.

ствия прямых сведений. Иероглифические письма Хараппы и Мохенджодаро относятся к III тысячелетию до н. э. и к более позднему времени. Хотя письма еще не расшифрованы и мы не знаем содержания надписей, но очевидно, что индийцы уже имели письменность за ряд веков до этого и, следовательно, в стране были грамотные. После Хараппы до эдиктов Ашоки длится полуторатысячелетний период, от которого не сохранилось письменных памятников. Между тем еще Панини говорит о разноязычии народонаселения Индии; ранее, при Будде, в стране было известно более 60 видов письменности, и Шакьямуни учил системе письма. Донациональный язык санскрит всегда имел в Индии значение мощного интегрирующего фактора. Развитие пракритов на базе санскрита отражало развитие этнически различных народов страны, их прогрессивное созидание культуры. Языки дравидских народов юга восходят к чентами, на котором здесь умели писать до санскрита. Есть параллель между этим процессом в Индии и культурным развитием народов Европы, для которых были важны латинский, германский, славянский донациональные языки с их письменностями.

Последующее развитие индийской письменности неотделимо от буддийских монастырских школ различных ступеней, где рукописи составлялись на основе записей изустных передач. М. К. Кудрявцев говорит: «Трудно себе представить, что ученые труды по специальным отраслям науки, созданные одним или несколькими авторами... могли стать достоянием потомков только в изустной передаче. Вернее будет предположить, что первоначально составлялся письменный оригинал или что письменный вариант этих произведений составлялся если не самими авторами, то ближайшими их учениками. Эти ученики знали текст наизусть и требовали того же от своих учеников. Когда терялась рукопись, устная традиция сохраняла ее содержание буквально и тем самым давала возможность нового письменного воспроизведения»⁵. Таким образом, просвещение с помощью письменности сочеталось с устным распространением знаний.

Индийская традиционная система просвещения имеет ряд других характерных черт. Обучение молодежи было бесплатным на всех стадиях, независимо от варны или касты, к которой принадлежал обучавшийся. Вознаграждение учителя состояло из приношений семей учащихся, из пожертвований частных лиц и общества; кроме того, учащиеся должны были собирать милостыню для себя и для учителя. Процесс обучения был связан с необходимостью ухода из родной семьи в семью учителя или в школьные и университетские помещения, где ученики

⁵ М. К. Кудрявцев. О народном образовании в древней Индии, с. 86.

жили вместе со своими наставниками. Наставники и учителя по традиции принадлежали к варне брахманов. На всех ступенях, от начальной до высшей школы включительно, обучение было индивидуальным, т. е. обучали не группу лиц, а каждого учащегося в отдельности. Успех зависел от способностей: твердые сроки обучения не устанавливались, одни проходили курс быстрее, другие — медленнее; обучали в меру одаренности каждого. Специальное образование было весьма различным в «Артхашастре» перечисляется много профессий, которым обучали в древней Индии; затем по мере развития хозяйства страны профессий становилось все больше, и Р. К. Мукерджи насчитывает их уже десятками⁶. Средние школы с одним или несколькими учителями были обычно расположены в населенных пунктах страны; в городах находилось много учебных заведений с раздельным обучением мальчиков и девочек. Обращает на себя внимание очень строгий отбор, который проходили желавшие учиться в древних университетах. Дело в том, что традиционное образование в Индии ставило перед обучающимися четыре цели: формирование мировоззрения, воспитание определенного характера и моральных качеств, физическое развитие, приобретение знаний. Отбор поступавших в университеты был особенно строгим в отношении их моральных и физических качеств.

Многие из этих традиционных особенностей древнеиндийского просвещения в той или иной форме сохраняются и теперь.

О практических результатах, достигнутых древнеиндийским просвещением, можно судить лишь предположительно. Нет определенных сведений о том, какую долю индийского населения составляли по численности три высшие варны и в какой степени они были охвачены образованием. Известно, что распространение буддизма в течение пяти веков, предшествовавших нашей эре, способствовало распространению грамотности также среди низших слоев общества в связи с тем, что эта религия отрицала деление на касты и варны и проповедь буддизма была обращена в равной мере ко всем.

Попытки индийских ученых определить распространение грамотности в древней Индии приводят к предположению, что три четверти населения, принадлежавшего к высшим варнам, умели читать и писать и получили какое-то образование; в то же время грамотность среди шудр была сравнительно редким явлением. Даже если предположить, что на долю высших варн приходилось не больше третьей части всего населения страны, то и тогда можно считать, что число грамотных в Индии во времена Ашоки превосходило 20 млн. (принимая за численность детей раннего возраста около одной пятой населения и учитывая, что часть девочек не получала образования). Эта боль-

⁶ R. K. Mookerji. *Ancient India Education*, с. 488.

шая величина не должна особенно удивлять, потому что речь идет о самой многолюдной стране того времени, население которой, как отмечалось выше, составляло около трети человечества. Мы склонны предполагать, что фактическое число грамотных было значительно выше приведенной цифры, которую считаем минимальной. Первоначально обучение было обязательным также и для женщин, однако с течением времени брачный возраст женщин снижался, что препятствовало продолжению обучения; но все же нет сомнений, что число грамотных женщин было довольно велико. В период преобладания буддизма, когда средоточиями учености стали монастыри, буддийские монахи получали обязательное для них общее начальное образование.

По мере упадка буддизма и усиления индуизма наступает важная перемена: теперь индуизм учит, что обязательным является обучение людей только одной варны — брахманов, за которыми признается монопольное право изучать священные ведические тексты и излагать их содержание другим. Раньше лишь шудрам запрещалось изучение вед, теперь запрещение распространяется на две другие варны — кшатриев и вайшьев, которым, впрочем, была оставлена возможность получения профессионального образования в той или иной области. «Законы Ману», текст которых относится к первым векам нашей эры, предусматривают обязательный период обучения только для брахманов. Тем не менее грамотность остается доступной для всех; только последующие ступени образования зависят от варновой или кастовой принадлежности.

Советские индологи полагают, что грамотность в древней и средневековой Индии носила массовый характер в течение многих столетий. Приблизительные подсчеты самих индийцев говорят о том, что около половины общего числа брахманов, кшатриев и вайшьев в середине I тысячелетия н. э. были грамотными⁷. Религиозно-философские и общественно-политические течения в Индии принимали массовый характер, что косвенно говорит о широком распространении грамотности. Знаменитые эдикты Ашоки, написанные на разных языках и разными алфавитами, разбросанные по всей Индии и высеченные на каменных постаментах или на скалах, были обращены к народам и, разумеется, предполагали умение масс читать и понимать прочитанное. О распространении грамотности в Индии после VII в. н. э. свидетельствуют китайские путешественники и паломники к святыням буддизма. Они насчитывают в стране в этот период упадка буддизма более тысячи буддийских монастырей, которые имели школы, а многие также и обширные библиотеки. Монастырскими библиотеками пользовались не только для обучения, они бывали местом работы ученых.

⁷ A. S. Altekar. Education in Ancient India. Benares, 1944, с. 183.

Мусульманское завоевание Северной Индии в известной мере способствовало понижению грамотности. Не говоря уже о губительных последствиях войн и смут, укрепление ислама в Индии привело к некоторому уменьшению общего числа грамотных за счет женской части населения: для мусульманок чадра ограничивала доступ к просвещению. В то же время устанавливалось привилегированное право на грамотность и образование для мужчин-мусульман в ущерб индуистам. В недрах индуистского общества происходили свои важные перемены, связанные с понижением брачного возраста: в ведические времена замужество девушек наступало в возрасте 16—18 лет, к XII в. оно было обычным в 12—14 лет, а в дальнейшем, когда брачный возраст опустился до 7—9 лет, женское образование пришло в упадок.

Постепенно обнаруживавшаяся застойность индийского феодализма обуславливала все более медленное развитие культуры и дальнейшее снижение грамотности в XII—XVIII вв. Статистические данные не позволяют измерить масштабы этого процесса. Однако само наличие подобной тенденции в индийском обществе, с его крайне медленно расширявшейся материальной базой, традиционной консервативностью производственных методов, господством кастовых институтов и т. п., не подлежит сомнению.

Следует, однако, подчеркнуть, что общий уровень грамотности в средневековой Индии вряд ли принципиально отличался от соответствующих показателей феодальной Европы. Подлинное отставание Индии в области культуры и грамотности началось с вторжением колонизаторов. С XVIII в. вплоть до начала XX в. число грамотных людей неуклонно уменьшалось.

Сначала, в XVIII и первой четверти XIX в., английская буржуазия вообще не думала о системе просвещения в Индии. С развитием капитализма, однако, черты национальной консолидации индийцев, особенно в Бенгалии, стали приобретать отчетливые формы в новых литературных течениях, в образовании философско-религиозных обществ, в классовой солидарности новой индийской буржуазии. Для колонизаторов наступило время по возможности направить просвещение разноязычных народов Индии в желательное для них русло. Так явилась потребность в европейской системе просвещения для Индии.

В середине XIX в. колонизаторы приступили к созданию системы просвещения, призванной превратить небольшую верхушечную прослойку индийского общества в верных слуг английской администрации. «Преподавание в средней и высшей школе велось только на английском языке, поэтому образование было доступно только небольшому кругу состоятельных индийцев»⁸. Об уровне народного образования в колониальной Ин-

⁸ Т. Ф. Девяткина и А. М. Дьяков. Создание штатов по лингвистическому принципу и ликвидация княжеств. — Независимая Индия. М., 1958, с. 83.

дии говорит тот факт, что после создания европейских учебных заведений, по исчислению А. И. Воейкова, на нужды просвещения расходовалось только 1,7% бюджета страны, или семь копеек на каждого жителя Индии. «Ни одно правительство Европы, за исключением, может быть, турецкого, не тратит так мало на народное образование», — замечает по этому поводу Воейков⁹. Английское просвещение, успехи которого так рекламируют колонизаторы, практически не затронуло народных масс страны и ни в какой мере не восполнило упадка традиционной культуры и традиционных форм образования. Вместе с тем независимо от воли английских империалистов современное просвещение познакомило и сблизило передовую индийскую интеллигенцию с прогрессивными идеями нового времени. Это знакомство сыграло большую роль в ходе национально-освободительной борьбы народов Индии.

Таблица 39

*Распространение грамотности среди народонаселения
Индии в различные периоды истории страны*

Период	Общая численность населения, млн. человек	Всего грамотных		Грамотных мужчин, %	Грамотных женщин, %
		млн. человек	%		
Древняя Индия (III в. до н. э. — III в. н. э.)	120	20	17	27	7
Средневековая Индия (конец XII в.)	100	9	9	15	3
Колониальная Индия (конец XIX в.)	300	18	6	11	0,6
Современная Индия					
1961 г.	439	105	24	34	13
1971 г.	548	161	29	40	18

В табл. 39 показано распространение грамотности в Индии в различные периоды истории страны. Показатели грамотности для древней и средневековой Индии предлагаются здесь как ориентировочные. Относительно достоверные демографические показатели в области просвещения появляются вместе с общендийскими переписями. Если сведения 1872 г. сбивчивы и неполны, то переписи 1881 и 1891 гг. уже дают определенный ответ на вопрос о числе грамотных. В этих переписях учитывались три категории лиц: грамотные, обучающиеся грамоте и неграмотные; но с 1901 г. вторая категория отдельно не учитывалась и все население делилось на грамотных и неграмотных. Переписи четко определяют грамотность в том отношении, что принимают во внимание оба ее признака — умение читать и

⁹ А. И. Воейков. Индия. — «Известия Русского географического общества». Т. XXIX. СПб., 1892.

писать, хотя в ряде стран человек признавался грамотным, если умел хотя бы читать. В Индии же при переписи населения, например в 1911 г., грамотность определялась как «умение написать письмо и прочесть ответ на него». К сожалению, перепись 1941 г. не дает полных сведений о грамотности, и в этом отношении, как и по ряду других вопросов, перепись 1931 г. остается последним наиболее полным демографическим отчетом колониальной Индии.

Переписи колониального периода приводят следующие данные о грамотности жителей старше десяти лет (в %) ¹⁰:

Год переписи	Все население	Мужчины	Женщины
1891	6,1	11,4	0,5
1901	6,2	11,5	0,7
1911	7,0	12,6	1,1
1921	8,3	14,2	1,9
1931	9,2	15,4	2,4

В свете результатов переписей 1951, 1961 и 1971 гг. эти показатели представляются достаточно правдоподобными. Для 1941 г. К. Дэвис предлагает считать соответственно 15,1, 27,4 и 6,9% грамотных. Эти цифры, однако, слишком высоки; особенно сомнительны расчеты К. Дэвиса относительно мужчин. Даже проведенная через 10 лет перепись 1951 г. показала меньшую величину — 24,9% грамотных среди мужчин.

Данные переписи 1891 г. показывают, что приблизительно седьмая часть населения, принадлежавшая к высшим кастам и подкастам общества, включала половину грамотных страны. Следовательно, на эти слои общества приходилось округленно 9 млн. грамотных из 42 млн. человек, т. е. тогда грамотным был каждый пятый, а среди мужчин — каждые двое из пяти. Так как в этой среде просвещение не ограничивалось простой грамотностью, то можно думать, что число в какой-то степени образованных людей в Индии конца XIX в. достигало нескольких миллионов. Вполне вероятно, что эта величина менялась в зависимости от условий исторического развития больше, чем общая численность грамотных.

В течение семи веков после XII столетия доля грамотных мужчин в Индии заметно понизилась. В конце XIX в. в среднем грамотным был только каждый девятый мужчина. Особенно упала грамотность среди женщин; к концу XIX в. грамотной была лишь одна из двухсот женщин; принимая во внимание, что большая часть грамотных женщин принадлежала к высшим классам, нужно сделать вывод, что среди широких народных масс грамотная женщина представляла собой исключение порядка единицы на тысячу. Процесс снижения числа образован-

¹⁰ K. Davis. The Population of India and Pakistan, с. 151.

ных женщин в индийском обществе длился полторы тысячи лет, но самой низкой точки он достиг после полутора веков колониального господства. Никогда, ни до, ни после этого, женская часть населения Индии не была так малообразованна. В конце XIX в. в многомиллионной Индии получали образование в начальных и средних школах и в нескольких колледжах менее полумиллиона девочек¹¹. Таковы реальные результаты «цивилизаторской» деятельности колонизаторов.

С наступлением XX в. началось некоторое, но все еще очень медленное повышение грамотности. Оно было непосредственно связано с ростом национально-освободительного движения, развитием экономики, распространением современной национальной культуры. За 1901—1931 гг. грамотность выросла в полтора раза, но все еще охватывала только 10% населения.

Для распределения числа грамотных по полу и возрасту в конце колониального периода характерны следующие показатели, взятые из отчета переписи 1931 г. На каждую грамотную женщину приходилось грамотных мужчин:

Всех возрастов	5—9 лет	10—14 лет	15—19 лет	Старше 20 лет
6,1	3,2	3,5	4,8	7,6

Из приведенных данных видно, что соотношение между грамотными женщинами и мужчинами в 1931 г. было далеко не в пользу женщин, особенно в более старших возрастах. Накануне раздела в британских провинциях Индии насчитывалось 178 тыс. школ для мальчиков и только 25,3 тыс. школ (в семь раз меньше!) для девочек.

Перелом в распространении грамотности наступил в послевоенные годы, когда всенародный подъем антиимпериалистической борьбы и завоевание независимости всколыхнули самые широкие массы населения. Грамотность в 1951 г. у населения старше 5 лет достигла 16,6%. Иными словами, уже в первые годы независимости каждый шестой человек в Индии был грамотным; среди мужчин грамотным был каждый четвертый, среди женщин — каждая тринадцатая. Теперь грамотен почти каждый третий — несколько менее половины мужчин и около пятой части женщин.

В 1951 г. на одну грамотную женщину в среднем для всех возрастов старше пяти лет приходилось 3,15 грамотного мужчины, т. е. между 1931 и 1951 гг. соотношение уменьшилось почти вдвое. Для 1971 г. оно стало равным 2,15, в то время как в начале XX в. на 17 грамотных мужчин приходилась одна грамотная женщина. Грамотность заметно возросла за 1951—

¹¹ S. P. Chaube. A Survey of Educational Problems and Experiments in India. Allahabad, 1965, с. 14.

1974 гг.; однако общий ее уровень, в особенности на фоне беспрецедентного роста численности населения Индии за эти десятилетия, остается низким.

Перепись 1951 г., как отмечалось, учитывала отдельно умение читать и умение писать; грамотными считались лица, для которых доступно то и другое, как это было позднее рекомендовано ЮНЕСКО всем странам. Люди, получившие образование, учитывались по высшей законченной ими ступени образования. Дети до пяти лет записаны неграмотными. Все остальные старше этого возраста поделены между грамотными и неграмотными, при этом первые классифицированы еще по степени образованности. Такой же подход к учету грамотности

Таблица 40

*Грамотность населения Республики Индии в 1951—1971 гг.
(число грамотных на 1 тыс. человек всех возрастов)**

	1951 г.**			1961 г.***			1971 г.		
	всего	муж- чины	жен- щины	всего	муж- чины	жен- щины	всего	муж- чины	жен- щины
Индия	166	249	79	240	344	129	293	395	184
Керала	407	502	315	468	550	389	602	665	539
Тамилнад	208	317	100	314	445	182	394	517	268
Махараштра	209	314	97	298	420	168	391	513	260
Гуджарат	231	323	135	305	411	191	357	462	246
Пенджаб	152	210	85	242	330	141	334	401	258
Западная Бенгалия	240	342	122	293	401	170	330	428	221
Манипур	114	208	24	304	451	159	328	462	192
Карнатака	193	291	92	254	361	142	315	419	208
Химачал-Прадеш	77	126	24	171	272	62	313	423	200
Трипура	155	223	80	202	296	102	309	406	206
Ассам	183	274	79	274	373	160	288	377	189
Мегхалая	В составе штата Ассам						284	329	237
Нагаленд	104	150	57	179	240	113	273	344	192
Хариана	В составе штата Пенджаб						267	372	147
Орисса	158	273	45	217	347	86	261	384	138
Андрха-Прадеш	131	197	65	212	302	120	246	333	156
Мадхья-Прадеш	98	162	32	171	270	67	221	328	108
Уттар-Прадеш	108	174	36	176	273	70	216	318	102
Бихар	122	205	38	184	298	69	198	306	85
Раджастан	89	144	30	152	237	58	188	284	83
Джамму и Кашмир	110	170	43	183	264	91
Сикким	73	128	13	123	196	43

* Census of India, 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals. New Delhi, 1962, с. 327, XXXII; Census of India, 1971. Paper № 1 of 1971. Series I—India. Supplement. Provisional Population Totals, с. 1, 2, 76—81.

** Без учета Джамму и Кашмира, Дадра и Нагар Хевели, Гоа, Дамана и Диу, Аруначал-Прадеш, Пондичерри.

*** Без учета Гоа, Дамана и Диу.

имел место при переписях 1961 и 1971 гг. После административной реформы 1956 г. был произведен официальный пересчет данных переписи 1951 г. о грамотности по штатам в их новых границах¹². Пересчет производился и позднее по мере изменения границ (табл. 40).

«Верный порядок исчисления доли грамотных требует исчисления детей в возрасте до пяти лет... поэтому действительные показатели грамотности несколько выше приведенных»¹³. Произведя перерасчет, получим следующие цифры грамотных (в %):

1951 г.	1961 г.	1971 г.
191	286	343

Число грамотных в Индии превосходит общее число жителей таких стран, как Япония, Индонезия или Бразилия, не говоря уже о странах менее населенных. Разумеется, 161 млн. грамотных — это огромная сила. Однако и в сегодняшней Индии грамотна лишь третья часть населения; печатное слово продолжает оставаться недоступным для двух третей граждан республики. Рядом с развитыми странами сплошной грамотности Индия воспринимается как бедная и в этом отношении. Темпы ежегодного роста числа грамотных в 1951—1961 гг. составляют 0,9% для мужчин, 0,5 — для женщин, 0,7% — для всего населения. При таких темпах абсолютное число неграмотных продолжает возрастать, хотя их удельный вес сокращается. По сведениям ООН, третья часть современного населения земли — около полутора миллиардов человек — неграмотна. В известном смысле Индия продолжает оставаться страной все расширяющейся неграмотности. В самом деле, на территориях, входящих в современную Индию, в 1650 г., вероятно, было свыше 70 млн. неграмотных, в 1750 г. — свыше 100 млн., в 1850 г. — более 150 млн., в 1901 г. — по-видимому, около 230 млн., в 1961 г. — 334 млн. и в 1971 г. — 387 млн. Только за десятилетие 1951—1961 гг. число неграмотных в Индии увеличилось на 30 млн., а за 1961—1971 гг. — еще на 53 млн. Таково очевидное доказательство недостаточности темпов ликвидации неграмотности в современной Индии.

Неграмотность большинства, особенно женщин, в Индии не равносильна полному бескультурью населения и его безнадежной отсталости. Индийский народ унаследовал великую самобытную культуру, созданную в течение тысячелетий, и сохраняет жизненную часть этого наследства.

Среди религиозных общин Индии степень распространения грамотности весьма различна. Сведения об этом публикуются

¹² Census of India, 1951. Paper № 2. New Delhi, 1957.

¹³ Census of India, 1961. с. XXXII.

скупой и с опозданием. Имеются разрозненные прямые и косвенные данные, встречавшиеся в печати. Насколько можно судить, грамотность в общине парсов близка к всеобщей; в общинах иудеев и джайнов она распространяется на четверть пятой населения, у христиан — приблизительно на половину их общего числа, у сикхов — более чем на треть, у индуистов грамотных менее трети; наиболее низкой остается грамотность среди мусульман — грамотна, по-видимому, лишь пятая часть мусульманского населения.

Существенны различия в уровне грамотности жителей сел и городов. Грамотных в городах более половины, в селах — около четверти. Если сравнивать коренных жителей городов и сел, то распространение грамотности среди них еще более неравномерно и по удельному весу и по уровню образования. При разделе страны к Пакистану отошло больше сельских районов, чем городских; это несколько повысило как процент горожан, так и процент грамотных в Индии. Эксперты ООН подчеркивают, что начальное и среднее образование является весьма важным фактором «переселения из сельских в городские районы выпускников школ в поисках работы и жизненного идеала, которые их собственное местное окружение не в состоянии им предоставить... Мигранты характеризуются значительной тенденцией к принятию нового, подверженностью новым влияниям и гибкостью поведения»¹⁴. К сожалению, миграции в города под влиянием полученного образования в значительной мере приводят в условиях массовой безработицы, говоря словами тех же экспертов, всего лишь к перемещению бедности из сел в города.

Распространение грамотности и образования по стране неравномерно. Более высок удельный вес грамотных в прибрежных штатах, где выше процент городских жителей. На первом месте по распространению грамотности стоит Керала, где грамотных около двух третей населения при наиболее близком к равенству отношении числа грамотных мужчин к числу грамотных женщин — 1,2:1. Объяснение этих двух высоких для Индии показателей лежит не в том, что в штате Керала велико городское население. Оно насчитывало здесь только 16,3% в 1971 г.; решающую роль играет повышенный удельный вес религиозных общин с относительно широко распространенной грамотностью. В общине индуистов среди народа малаяли давно выделялась грамотностью каста наиров — главная каста землевладельцев Кералы: у них есть домашние школы и для людей низших каст, среди которых начальное образование считалось обязательным. Пережитки матриархата у народа малаяли, наследование прав и имущества по женской, а не по мужской ли-

¹⁴ Народонаселение и образование. ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Исходный документ конференции. Подготовлен Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Бухарест, 1974. E/Conf. 60/CBP/20, с. 17—18.

нии сочетались с развитием грамотности среди женской части населения. Христиане составляют в Керале четверть населения; грамотность распространена среди них вдвое больше, чем в среднем по стране; при этом грамотных женщин почти столько же, сколько и мужчин, в частности потому, что брачный возраст христианок-малаяли выше среднего по стране. Грамотность среди нудайстов, живущих в Керале, более распространенное явление, чем среди христиан; дистрикт Аллеппи в Керале — самый грамотный район Индии. Самая низкая грамотность в Керале — в дистрикте Палгхат, где она все же выше среднего показателя по стране. В целом в штате обнаруживается наибольшее в Индии распространение грамотности во всех возрастах и категориях населения.

В приморских штатах — Гуджарат, Махараштра, Тамилнад, Западная Бенгалия, Карнатака — грамотно около трети населения. В этих штатах соотношение грамотных мужчин и женщин благоприятнее, чем по стране. В плантационном и горно-промышленном штате Ассам, поглощающем иммигрантов больше, чем другие штаты, грамотны 29% населения при соотношении грамотных мужчин и женщин 2:1. Для всех этих штатов, кроме Ассама, характерно значительное городское население и для всех — развитие капиталистического хозяйства в большей степени, чем в остальных штатах. Среди приморских штатов отстают по распространению грамотности Орисса и Андхра-Прадеш; оба отличаются бедностью. В Ориссе только 8,3% горожан, в Андхра-Прадеше — 19,4%, но удельный вес городских жителей и особенно удельный вес грамотных падает при продвижении в глубь Декана, в отдаленные районы бывшего княжества Хайдарабад.

Штат Пенджаб по развитию грамотности стоит на уровне развитых приморских штатов, что объясняется преобладанием общины сикхов, сравнительно более грамотных. Что касается долины Ганга, Центральной Индии и особенно крайнего севера, то здесь грамотность ниже общеиндийского уровня. В штатах Бихар и Уттар-Прадеш грамотных около пятой части населения; эти штаты отстают и по уровню урбанизации, и по темпам распространения грамотности, особенно дистрикты к северу от Ганга. Штаты Мадхья-Прадеш и Раджастанхан мало отличаются от предыдущих. В этих четырех штатах число грамотных мужчин превосходит число грамотных женщин в три с лишним раза, в штате Джамму и Кашмир — в три раза. Здесь доля грамотных увеличилась за 60-е годы в 1,7 раза, а среди женщин удвоилась, что, однако, не сдвинуло штат с последнего места. В штате только два больших города (Сринагар и Джамму), среди жителей которых еще значительна феодальная прослойка, не отличающаяся грамотностью. Обращает на себя внимание контраст между слабым распространением грамотности среди мусульманской части населения и традиционной учено-

стью кашмирских брахманов. За 1971 г. нет данных по двадцать второму штату Индии — Сиккиму; сведения 1961 г. и более поздние подсчеты на основании косвенных соображений отводят ему наименее выгодную позицию по развитию грамотности в сравнении с остальными штатами республики.

Сравнительно высоким показателем 1971 г. характеризуется грамотность населения всей территории Дели: 57% жителей территории умеют читать и писать, а в самом городе — 59,1% при соотношении грамотных мужчин и грамотных женщин 1,3:1. Высокая грамотность объясняется здесь специфически городским характером территории. Быстрый рост Дели за последние десятилетия начался с переноса сюда столицы из Калькутты в марте 1912 г. и определялся, особенно в республиканское время, наплывом служащих административного аппарата, сплошь грамотных. Растет город и как промышленный центр. Расширяется культурно-историческое значение столицы Индии как центра просвещения и образования.

В независимой Индии не только выросла грамотность, но и улучшилась постановка всего школьного дела. Система просвещения, которую страна получила в наследство от колониального времени, была частью изменена, частью дополнена. В колониальной школе господствовал английский язык. Ныне преподавание ведется на родном для учащихся языке в течение всех школьных лет; кроме родного языка обязательно изучение сначала хинди (в штатах, где этот язык не является родным), а затем английского, как двух языков общеиндийского значения, которые должен знать каждый поступающий в высшую школу. Имеются школы первой и второй ступени. Первая ступень школы дает элементарное образование; оно делится на начальное — первые пять классов для детей в возрасте 6—11 лет (которому иногда предшествует год подготовительного обучения) и среднее — с шестого по восьмой класс для учащихся в возрасте 11—14 лет. Вторая ступень школы дает полное среднее образование в девятом — одиннадцатом классах, где обучаются подростки в возрасте 14—17 лет.

За годы независимости заметно выросло число учащихся в начальных и средних школах (табл. 41).

В первые годы после завоевания независимости в начальных школах Индии училось около 40% детей в возрасте 6—11 лет. Следовательно, оставалось за пределами начальной школы в полтора раза больше детей, чем поступало в нее. Из каждых пяти мальчиков учились трое, а из каждых пяти девочек — только одна. В классах, охватывающих детей 11—14 лет, обучалось втрое меньше детей, чем в начальной школе; здесь учился лишь каждый восьмой ребенок в стране — каждый пятый мальчик и каждая двадцатая девочка. Полное среднее образование в школе второй ступени получало совсем мало молодежи — приблизительно двадцатая часть всех подростков 14—

Число учащихся в школах Индии*

Учебный год	Млн. человек			% ко всему числу лиц данной возрастной группы		
	6—11 лет	11—14 лет	14—17 лет	6—11 лет	11—14 лет	14—17 лет
1950/51	19,2	3,1	1,2	42,6	12,7	5,3
1955/56	25,2	4,3	1,9	52,9	16,5	7,8
1960/61	35,0	6,7	3,0	62,4	22,5	11,1
1965/66	50,5	10,5	5,3	76,7	30,9	17,0
1968/69	55,5	12,3	6,6	77,3	32,3	19,3
1973/74 (план)	68,6	18,1	9,7	85,3	41,3	24,2

* Third Five Year Plan. A Draft Outline. Government of India. Planning Commission. New Delhi, 1962, с. 99; Fourth Five Year Plan 1969—1974. Government of India. Planning Commission. New Delhi, 1970, с. 371.

17 лет, среди которых мальчиков было в шесть раз больше, чем девочек. Школы Индии давали тогда начальное образование примерно 19 млн. детей, а полное среднее образование получали несколько более 1 млн. юношей и девушек. Это значит, что ежегодно в начальную школу вливалось всего около 4 млн. детей, а заканчивало ее еще меньше. Заканчивало же полную среднюю школу в десять раз меньше, чем поступало в начальную,— менее 400 тыс. человек.

Страна, в которой в начальную школу поступает меньшинство детей, а получает законченное среднее образование только десятая часть этого меньшинства, обречена на застой и отсталость. Суверенная Индия не могла мириться с таким положением дел. В ходе осуществления первого и второго пятилетних планов положение улучшилось. К 1960/61 г. контингент начальной школы возрос примерно в полтора раза, и теперь уже не меньшинство, а большинство детей получают начальное образование, хотя все еще менее двух третей в возрасте 6—11 лет. Процент мальчиков, посещающих школу, в этой возрастной группе поднялся до 80, так что только один мальчик из пяти оставался вне начальной школы; но девочек—все еще меньшинство, две из каждых пяти. Первую ступень среднего образования проходила почти четверть всех подростков в возрасте 11—14 лет, т. е. вдвое больше, чем было в 1950/51 г.; здесь учился каждый третий мальчик этого возраста, но лишь каждая девятая девочка. Во второй ступени школы стало учиться почти втрое больше, чем училось в первые годы республики,— около 3 млн. человек, но все еще только каждый восьмой в воз-

расте 14—17 лет — каждый четвертый мальчик и каждая четырнадцатая девочка этого возраста. Ежегодно индийская средняя школа выпускала около 1 млн. человек, из них четыре пятых — юноши и одна пятая — девушки. Разумеется, это очень мало — менее четверти процента всего населения 1961 г.

В соответствии с заданиями третьего пятилетнего плана в начальной школе к 1966 г. должно было обучаться около 50 млн. детей. Однако и это не означало, что начальным обучением были охвачены все дети: учились почти все мальчики, а более 40% девочек, или пятая часть всех детей Индии, еще не посещали школы, т. е. оставались неграмотными. Правительство Индии вводит обязательное начальное обучение, но оно еще не в силах поставить в порядок дня задачу обучения всех детей в средней школе. Ожидается, что эта цель будет достигнута к 1981 г. На 1974 г. имеем следующие показатели обучающихся в школах Индии в процентах ко всему числу лиц данной возрастной группы:

	6—11 лет	11—14 лет	14—17 лет
Мальчики	99,6	54,3	34,3
Девочки	70,1	27,7	13,7

Таким образом, полную среднюю школу кончает только один из каждых трех мальчиков Индии и одна из семи-восьми девочек. На несоответствие уровней грамотности мужской и женской частей народонаселения в странах Азии вообще обращает внимание Г. Мюрдаль¹⁵.

Конечно, нельзя забывать, что задача, стоящая перед Индией, огромна. Армия школьников в Индии (с первого по одиннадцатый класс включительно) уже теперь близка к 100 млн. человек, т. е. к удвоенному народонаселению Франции, и продолжает увеличиваться. В Советском Союзе численность учащихся в общеобразовательных школах всех видов была в 1974/75 г. более 49 млн. при полном среднем образовании молодежи¹⁶. Вообще в мире «больше, чем когда-либо, число людей посещает теперь школу, но и больше, чем когда-либо, число людей в связи с ростом народонаселения не посещает школу. Всеобщее начальное образование является реальностью в ряде стран. Но в еще большем числе стран оно лишь желаемая и отдаленная цель... Любой аспект образования может дать правильную картину в этой области, но она будет выглядеть каждый раз иначе, в зависимости от того, рассматривается ли она с точки зрения развитой или развивающейся страны, сель-

¹⁵ G. Myrdal. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. III. N.Y., 1968, с. 1675.

¹⁶ Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 677.

ской или городской местности, с точки зрения мужчины или женщины, с точки зрения богатого или бедного»¹⁷.

В Индии все еще недостаточно школ; еще труднее дать требуемое число учителей соответствующей квалификации. Общая численность учительского персонала во всех школах республики составляла к началу 70-х годов более 2,1 млн., из которых около трех четвертей имели требуемое образование¹⁸ (в СССР — 2,4 млн. квалифицированных учителей). Резервом для решения проблемы недостатка квалифицированных учителей могла бы стать женская часть молодежи, но традиционное представление об учителе как наставнике и духовном отце неразрывно связано здесь с образом мужчины. В Индии мало женщин-учительниц с образованием, подготовленных для такой ответственной деятельности; это прямой результат отставания просвещения женской части населения в течение многих веков, поэтому такое положение нелегко исправить (в СССР из общего числа учителей и руководителей школ на долю женщин приходится 71%). Мысль Ж.-Ж. Руссо о том, что мужчины всегда будут такими, какими женщины воспитывают их и хотят видеть, имеет ограниченное приложение в Индии.

Число учащихся в мире особенно быстро возрастало в 1950—1960 гг., но в течение 60-х годов темпы снизились, хотя увеличение выражалось огромными величинами. Характерно, что отставали именно развивающиеся страны: за 1960—1968 гг. доля детей, посещающих школу, поднялась «только с 24% до 28% в Африке, с 36% до 45% в Азии, с 40% до 51% в Латинской Америке... Более свежие статистические данные об охвате обучением показывают общую тенденцию к снижению темпов»¹⁹. В то же время предполагаемый прирост школьного контингента в возрасте 5—14 лет на 1970—1985 гг. ожидается следующим²⁰:

	Численность, млн. человек		Прирост	
	1976 г.	1985 г.	млн. человек	%
Развитые страны	194	215	21	10,8
Развивающиеся страны .	642	914	272	42,4

Применение в области образования новых средств, открытых научно-техническим прогрессом, остается пока для развивающихся стран делом будущего.

В 1964 г. в Индии была учреждена парламентская Комиссия по образованию, которая разработала предложения по это-

¹⁷ Народонаселение и образование..., с. 6.

¹⁸ Fourth Five Year plan..., с. 258.

¹⁹ Народонаселение и образование..., с. 11.

²⁰ Статистический ежегодник ЮНЕСКО. 1971, табл. 1, 2; Народонаселение и образование..., с. 11.

му вопросу. Преимущественно на основании предложений комиссии правительство Индии сформулировало политику развития образования в стране, которая была опубликована в форме правительственной резолюции 1968 г. Среди положений резолюции обращают внимание следующие: обязательное образование всех детей до 14 лет; «формула трех языков» — изучение родного «регионального» языка, хинди как языка общегосударственного и английского для расширения общений; упор на развитие образования в области земледелия и промышленности; готовность вложить в дело развития образования до 6% национального дохода страны. В докладе комиссии отмечалось: «Вместо того чтобы попытаться обеспечить хорошее образование всем детям или по крайней мере всем способным детям из всех слоев общества, доступ к нему открыт незначительному меньшинству... Выявление и развитие национального резерва способных людей сильно затруднено. Существующее положение антидемократично и несовместимо с идеалом эгалитарного общества»²¹. Действительно, при данной системе производственных отношений в Индии узость народного базиса всей службы просвещения и образования в обществе исключает мощное воздействие ее на движение народонаселения.

В индийской высшей школе обучается только 0,76% населения. Соответствующий показатель СССР для 1974/75 г. 1,9%, США (в 1971/72 г.) — 2,7, Франции — 1,4, Англии — 0,9%²². В каждом индийском штате и в столичной территории Дели имеются университеты, дающие общее высшее образование, в большинстве штатов — более одного; всего в стране около 100 университетов, из которых половина образована после 1960 г. Это отражает расширение высшего образования. В университетах страны обучалось (в млн. человек):

1950/51 г.	1960/61 г.	1973/74 г.	Намечено по пятому пятилетнему плану 1974—1979 гг.
0,36	0,89	3,00	4,65

Последняя цифра составляет 0,76% народонаселения Индии 1975 г., а первая — 0,1% населения 1951 г.; соответственно они составляют 6,0 и 0,8% числа людей в возрасте от 17 до 23 лет.

Высшая школа Индии продолжает готовить преимущественно практических работников. Такая односторонность просвещения — наследие ее колониального прошлого. Необходимость в широком теоретическом образовании для самостоятельных научных исследований во всех областях знания давно создается. В годы второго пятилетнего плана подготовка научных кадров

²¹ Report of the Indian Education Commission, 1964—1966. New Delhi, 1966, с. 112.

²² Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 134.

охватывала приблизительно четверть студентов, главным образом в университетах; к 1961 г. показатель поднялся до 30%, к 1975 г. — до 45%. Университеты весьма неодинаковы по численности студентов: в крупнейшем Калькуттском университете обучается около 245 тыс., в Мадрасском — 147 тыс., в Пенджабском университете в Чандигархе — 126 тыс., в университете города Тривандрума — 125 тыс., в Бомбейском — 102 тыс. студентов; в столичном университете Дели обучается 65 тыс., в Бенаресском индуcском университете — менее 15 тыс. студентов²³.

Высшее специальное образование имеет еще более узкую базу, чем высшее общее образование. Всего в стране к концу 60-х годов насчитывалось 332 тыс. инженеров различных специальностей; в СССР было в 7,5 раза больше, в США — почти втрое больше²⁴. Высказывается предположение, что к 1985 г. страна обеспечит себя дипломированными специалистами, что говорит об ограниченном размахе требований. Между тем «никакие планы экономического развития, а тем более коренная перестройка социальной структуры многоукладного общества не могут быть претворены в жизнь без грамотных, квалифицированных, вооруженных современными знаниями кадров. Создать такие кадры без широкого развития образования и общего подъема культуры и профессионально-технической подготовки людских ресурсов невозможно»²⁵.

В целом затраты на обучение в начальной, средней и высшей школе примерно удвоились по третьему пятилетнему плану сравнительно с затратами второго пятилетнего плана. Для начальной школы эти затраты возросли в два с половиной раза. Процесс идет и дальше по экспоненциальной кривой: от затраты более 1% национального дохода в 1950/51 г. приблизительно до 5% в 1975/76 г.

Существует связь между ростом культуры народонаселения и его движением, совокупностью изменений социального положения всех и каждого. Связь не является прямой, она опосредована перемещениями людей между классами общества. Переписи не дают измерений этих явлений, поэтому судить о них можно в лучшем случае с помощью косвенных соображений. В Индии, как и во многих других странах, были предприняты местные обследования для уяснения связи между уровнем образования и числом детей в семье. Результаты говорят, что для людей, имеющих образование в пределах начальной школы, зависимости не наблюдается. «Уровень образования, который, ве-

²³ India. A Reference Annual, 1975. Government of India. Ministry of Information and Broadcasting. New Delhi, 1975, с. 48—49, 390—392.

²⁴ Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 135; Fourth Five Year Plan..., с. 369.

²⁵ Г. Е. Скоров. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост. М., 1971, с. 4.

роятно, нужен для того, чтобы резко сократить фертильность, может составить от 10 до 14 лет обучения»²⁶. Эти слова экспертов ООН говорят о тенденциозности постановки проблемы: образование рассматривается как средство снижения рождаемости, чем оно в действительности не является; потребность же общества в образовании для более полного воспроизводства действительной жизни при подобных обследованиях остается в стороне. В индийской литературе высказываются требования такого воспитания детей, которое бы уже в начальной школе успевало сформировать в представлении ребенка идеал малодетной семьи²⁷.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что наследие колониализма в области грамотности и образованности далеко не преодолено, хотя и достигнуты определенные успехи в этом отношении. Массовая неграмотность затрудняет решение таких важнейших задач, как повышение производительности труда и овладение современной техникой. Неграмотность населения облегчает политические маневры реакции. В этих условиях значительное повышение культурного уровня, грамотности и образованности масс является необходимым фактором дальнейшего прогресса независимой Индии.

²⁶ Народонаселение и образование..., с. 15.

²⁷ См., например: «The Journal of Welfare». Vol. XIX, № 2. Bombay, 1972, с. 29—35.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО

Народонаселение является главной производительной силой общества: человек приводит в действие орудия и средства производства, человек — творец всех материальных и духовных ценностей, создаваемых обществом. Вместе с тем уровень развития производительных сил и характер производственных отношений определяют в конечном счете все стороны жизни общества, в том числе рост и структуру народонаселения. В этом смысле изучение движения народонаселения демографией сплетается с изучением производства политической экономией и конкретной экономикой.

Трудовой потенциал человечества непрерывно возрастает. Международное бюро труда характеризует это в следующих словах: «В середине XVIII в. общая численность рабочей силы земного шара составляла около 360 млн. человек, что приблизительно равняется численности всего населения Африки в настоящее время. В последующие полтора столетия она увеличилась примерно на 350 млн. человек и еще на 360 млн. в следующие 50 лет, так что к 1950 г. рабочая сила всего мира равнялась примерно 1070 млн. человек... Предполагается, что с 1950 по 1980 г. рабочая сила земного шара увеличится приблизительно на 710 млн. человек, т. е. как за предыдущие 200 лет, в то время как за остальные два десятилетия текущего столетия произойдет увеличение примерно на 750 млн. человек в соответствии со средним вариантом прироста населения»¹. В настоящее время приблизительно половина трудовых рук человечества приходится на развивающиеся страны, около трети — на страны социализма и менее пятой части — на развитые капиталистические страны. Представление об этих соотношениях становится другим, если учесть уровень культурного развития народонаселения стран мира.

Социально-экономическая структура населения и его связь с хозяйством меняются со сменой общественно-экономических формаций. В рамках формаций и следует изучать эту проблему. К сожалению, имеющиеся данные позволяют определить

¹ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест, 1974 г. Исходный документ конференции. Перспективное исчисление рабочей силы всего мира и отдельных регионов до 2000 г. Подготовлен Международным бюро труда. Женева. E/Conf. 60/CBP/31, с. 7.

сколько-нибудь достоверные количественные показатели социальной и производственной структуры населения Индии лишь для последних десятилетий. Если еще можно приближенно говорить о численности населения страны в предкапиталистическую эпоху, то совсем невозможно утверждать, какой именно, например, была численность крестьян и ремесленников в ведические времена или как многочислен был класс феодального крестьянства во времена движения бхакти, какой была численность других классов. Правда, можно с уверенностью сказать: Индия во все времена была страной сельскохозяйственной в том смысле, что в сельском хозяйстве вообще, и особенно в земледелии, была занята большая часть населения и что ее национальный доход слагался по преимуществу из плодов труда в сельском хозяйстве. Но мы не можем точно определить сравнительную численность земледельцев и ремесленников в Индии даже накануне вторжения европейцев.

Представление о видах и результатах трудовой занятости народонаселения настолько многообразно и сложно по своим исходным и функциональным связям, что верная модель такого представления еще никогда не была построена даже для развитых стран. В современных переписях все жители каждой страны бывают опрошены об их экономической деятельности; однако сама постановка вопросов часто ведет к ошибочным или спорным выводам. «Может показаться странным, что высокоразвитым странам... располагающим различными видами учета... необходимо улучшить простую операцию учета занятых и незанятых, исполняемую при цензах»². Поэтому отчетливо видеть и измерять многоплановую связь между трудовыми процессами и движением народонаселения можно только избирательно, тем более относительно развивающихся стран.

Известно, что еще в первой половине XVIII в. доколониальная Индия имела сравнительно развитую промышленность (в докапиталистическом понимании этого термина), в которой, однако, было занято значительно меньше рабочих рук, чем в сельском хозяйстве. Трагическая гибель прежней экономической системы Индии в результате прихода колонизаторов привела к упадку и промышленности, и сельского хозяйства. Однако на первых этапах колониального владычества, в эпоху прямого грабежа страны методами первоначального накопления, а также в эпоху эксплуатации промышленным капиталом, в Индии наблюдался процесс роста удельного веса населения, зависящего от сельского хозяйства, и уменьшался процент жителей, занятых в промышленности. По мнению Ю. Кучинского, в середине прошлого века, «вероятно, около половины населения было занято работой в области сельского хо-

² A. Sauvy. Definition of the Working Population. — Proceedings of the World Population Conference. Belgrade, 1965. Vol. 4. U.N. N.Y., 1967, с. 389—390.

зяйства, но к концу XIX в. число людей, занятых в сельском хозяйстве, достигло уже двух третей, а в настоящее время (т. е. в 40-е годы XX в.— В. П.) составляет три четверти всего населения»³. О том же говорит П. Датт, полагающий, что процесс шел в этом направлении вплоть до освобождения Индии⁴; Б. Нарайян считает это непреложным фактом колониальной истории Индии⁵. В стране увеличивалось аграрное перенаселение, роста производительности труда в сельском хозяйстве почти не наблюдалось.

Первые всендийские переписи не могут дать основу для сколько-нибудь полной характеристики социальной и производственной структуры населения. Эти переписи не имели задачи полного сбора сведений о населении в связи с его хозяйственной деятельностью. Подобная задача представляла для колонизаторов ограниченный интерес. Был ли, например, класс ремесленников многолюден в Индии, или этот класс был малочисленным — независимо от этого британская буржуазия наводняла индийский рынок дешевыми товарами фабрично-заводского производства, губя этим кустарей. Буржуазный характер методологии переписей исключает внесение в их программы вопросов, на которые мы хотели бы получить ясный ответ, например о распределении населения по источникам средств существования. Ответы можно найти лишь косвенные и весьма сомнительные.

Несколько более полные сведения о хозяйственной деятельности населения появляются в переписях XX в. В отчете переписи 1911 г. можно прочесть: «Индия — преимущественно сельскохозяйственная страна. Из общего числа ее жителей (принято 306 млн. человек в неразделенной Индии вместе с большей частью Бирмы.— В. П.) 72% занято в сельском хозяйстве, причем 69% — в обычном сельскохозяйственном производстве и 3% — в торговом огородничестве, в производстве технических культур, в лесном хозяйстве и животноводстве. Из 217 млн. человек, связанных с обычными видами сельского хозяйства, около 8 млн. — помещики, 167 млн. — крестьяне, обрабатывающие собственную или арендованную землю, более 41 млн. — различного рода сельскохозяйственные рабочие и члены их семей». С промышленностью (включая ремесло) в 1911 г. было связано около 34 млн. человек (рабочников и членов их семей), в том числе с текстильной — около 8 млн., с металлообрабатывающей — 1,8 млн.; транспорт служил источником средств существования примерно для 5 млн., и торговля — более чем для

³ Ю. Кучинский. История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1948, с. 237.

⁴ П. Датт. Индия сегодня. М., 1948, с. 210.

⁵ B. Narain. The Population of India. A Comparative Study. Lahor, 1925, с. 173.

17 млн. человек⁶. Само собой разумеется, что все эти цифры имеют ориентировочный характер.

Как уже отмечалось, самой полной из колониальных переписей была перепись 1931 г. Однако Ш. Чандрасекар верно говорит, что ни предыдущие, ни эта перепись не дают нужных сведений: «Достоверных и полных статистических данных о распределении населения по занятиям не имеется. В переписи 1941 г. такая классификация не дается, а в переписи 1931 г. соответствующие сведения даны лишь в отношении работающих лиц (т. е. зарабатывающий глава семьи плюс постоянно работающие иждивенцы, имеющие подсобный заработок). Остальное население, значительно преобладающее по численности и, вероятно, состоящее главным образом из неработающих иждивенцев, не учитывается»⁷.

Существенно улучшилась статистика хозяйственной деятельности населения в переписях, проведенных в независимой Индии. Конечно, данные переписей 1951, 1961 и 1971 гг. в этом отношении также далеко не полны. Однако они все же дают возможность определить важнейшие демографические показатели социальной структуры и хозяйственной деятельности населения, причем некоторые из этих показателей могут быть сопоставлены с данными предыдущих переписей.

В ряду демографических показателей, характеризующих хозяйственную деятельность населения, первостепенное значение имеет его распределение на самодеятельное и несамодеятельное. Под самодеятельным населением в социально-демографической статистике понимается та его часть, которая состоит из людей, имеющих занятия, которые дают доход, или ищущих их. Землевладельцы и фабриканты, пользующиеся нетрудовыми доходами, входят в состав самодеятельного населения наряду с мелкими производителями, ведущими хозяйство за счет собственного труда и труда членов своей семьи; безработные и военнослужащие тоже включаются в самодеятельное население. Самодеятельным считают приблизительно две пятых населения мира; в Индии доля самодеятельного населения также составляет немногим более двух пятых общего числа жителей.

В Индии, строго говоря, статистика самодеятельного населения отсутствует. Вместо нее в индийских переписях учитывается работающее (занятое) и неработающее население. Б. Р. Калра систематизировал данные переписей XX в. о работающем населении Индии, используя критерии переписи 1961 г. В соответствии с этим в его расчетах под работающими понимаются все, кто имеет определенный источник средств существования, выполняет ту или иную работу, дающую продукцию и приносящую доход. Лица считаются работающими, если они были заняты в

⁶ Census of India, 1911. General Report. Calcutta, 1913, с. 127, 412.

⁷ Ш. Чандрасекар. Население Индии. М., 1949, с. 85—86.

течение хотя бы 15 дней, предшествовавших опросу; сюда включаются больные и отсутствующие, которые до болезни и отъезда работали минимум 15 дней. При переписи 1971 г. этот срок был уменьшен до одной недели. На сезонных работах работающим считается каждый, кто в течение большей части сезона регулярно работает хотя бы один час ежедневно.

Неработающими считается вся остальная часть населения: учащиеся (школьники и студенты); различные пенсионеры, в том числе получающие привилегированные пенсии; все иждивенцы, занимающиеся домашней работой, преимущественно женщины, выполняющие работу, продукция которой не идет на сторону; дети до 15 лет; престарелые старше 60 лет; больные; заключенные, люди, работавшие ранее, но безработные во время учета; лица, живущие на неопределенные доходы; нищие. Но все эти категории неработающих учитываются как работающие, если они имеют постоянный или сезонный заработок⁸.

Такая классификация отличается от деления населения на самодеятельное и несамодеятельное главным образом в отношении безработных. Здесь человек, который занят на сезонных работах хотя бы один час в день, считается не безработным, а работающим. Как и статистика самодеятельного населения, индийские переписи включают нетрудовые элементы в число работающих. Так, землевладельцы-абсентеисты и рантье, пользующиеся доходом, но не участвующие в производительном труде, учитываются как неработающие. Но они учитываются в категориях работающих, если принимают участие в сельском хозяйстве, промышленности, торговле хотя бы в качестве наблюдателей, организаторов или руководителей. Общественные, политические, партийные работники учитываются как работающие, если они активны в своей области деятельности. В целом классификация работающих и неработающих близка к делению населения на самодеятельное и несамодеятельное.

Разумеется, из-за пробелов в данных переписей и менявшейся классификации учета выводы Б. Р. Калры остаются лишь ориентировочными. Тем не менее результаты его исследований представляют интерес как попытка сопоставить сведения различных переписей⁹. Продолжая ряды Б. Р. Калры данными ценза 1971 г., получаем табл. 42.

Хотя данные табл. 42 отражают не только реальное движение населения, но и изменение классификации, все же они свидетельствуют о тенденции к некоторому повышению доли неработающего населения — с 51—53% в начале века до 57—60% в 1951—1961 гг. и даже 66% в 1971 г. В какой-то степени тен-

⁸ Census of India, 1961. Paper № 1. Final Population Totals. New Delhi, 1962, с. XIX, app. 1; Census of India, 1971. Paper № 1. Provisional Population Totals. New Delhi, 1971, ch. III.

⁹ Исследования Б. Р. Калры, опубликованные в отчете переписи 1961 г. (см. прим. 8).

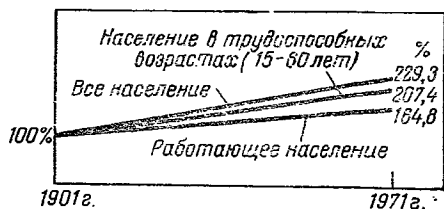
*Работающее и неработающее население Индии
(в современных границах)**

	Работающие		Неработающие	
	тыс.	%	тыс.	%
1901 г.				
Всего	111393	46,61	127586	53,39
мужчины	74052	61,11	47135	38,89
женщины	37341	31,70	80451	68,30
1911 г.				
Всего	121362	48,07	131069	51,93
мужчины	79559	61,90	48974	38,10
женщины	41803	33,73	82095	66,27
1921 г.				
Всего	117882	46,92	133397	53,08
мужчины	77784	60,52	50746	39,48
женщины	40098	32,67	82651	67,33
1931 г.				
Всего	120645	43,30	157935	56,70
мужчины	83042	58,27	59463	41,73
женщины	37603	27,63	98472	72,37
1951 г.				
Всего	139521	39,10	217358	60,90
мужчины	99083	54,05	84248	45,95
женщины	404303	23,30	133110	76,70
1961 г.				
Всего	188417	42,98	249893	57,02
мужчины	129015	57,12	96828	42,88
женщины	59402	27,97	153065	72,03
1971 г.				
Всего	183605	33,54	363763	66,46
мужчины	148790	52,53	134462	47,47
женщины	34815	13,18	229301	86,82

* Census of India, 1961. Paper № 1, с. 395—396; Third Five Year Plan... New Delhi, 1961, с. 751; Census of India, 1971. Paper № 1, с. 29. Перепись 1941 г. не содержит данных о работающем и неработающем населении.

денция обусловлена ростом доли детей (до 15 лет) и уменьшением доли взрослых (15—60 лет) в населении страны; эта тенденция была выражена меньше в течение 60-х годов, когда была искусственно предотвращена рождаемость, может быть, 20 млн. детей, но перепись 1971 г. показала резкое повышение доли неработающих. Нет оснований думать, что за 60-е годы

отчуждение народонаселения от процессов общественного труда усилилось в такой степени. Верным является другое: изменился учет, подход к определению работающих и неработающих, и это привело к повышению показателя неработающей части народонаселения до двух третей всех, живущих в стране. Показатель 1971 г. подчеркивает избыток трудовых рук в Индии при данном способе общественного производства и сложившихся производственных отношениях; показатель 1961 г. говорит об этом в меньшей степени; первый искусственно повышен, второй — понижен. Эти показатели, как и аналогичные показатели других лет, не дают верного ответа на вопрос о занятости народонаселения и о распространении безработицы. Поэтому и мера влияния труда на движение народонаселения, на различные демографические процессы и явления может быть представлена с помощью цензовых данных приблизительно и неточно. Особенно это относится к женской части общества, где работающими показано в 1971 г. только 13% женщин.

Рост трудоспособного и работающего населения Индии в 1901–1971 гг.

По данным Международной организации труда ООН, к 1975 г. общее число экономически активных людей в мире составляло около 1,64 млрд. при общем народонаселении 4 млрд.; из них экономически активных женщин было 0,56 млрд., т. е. третья часть всех работающих. Без сомнения, в число экономически активных входят фактически неработающие, а часть несущих общественный труд остается неучтенной; все это обусловлено неопределенностью и неточностью измерений охвата народонаселения трудовыми процессами. Тем не менее показатели сохраняют известное значение для сопоставлений. В частности, экономически активные женщины по регионам мира в 1975 г. распределялись следующим образом¹⁰:

	Млн.	%
Весь мир	561,6	100,0
Более развитые регионы . . .	198,3	35,3
Европа (без СССР)	71,9	12,8
СССР	65,4	11,6
Северная Америка	34,1	6,1
Япония	21,6	3,8
Умеренная зона Латинской Америки	3,3	0,6
Австралия и Новая Зеландия . .	2,0	0,4

¹⁰ ООН. Всемирная конференция в рамках Международного года женщин. Мехико, 1975, с. 35–36. E/Conf. 66/3.

Менее развитые регионы	363,3	64,7
Восточная Азия	158,7	28,3
Южная Азия	142,1	25,3
Латинская Америка (без умеренной зоны)	16,2	2,9
Океания	0,7	0,1

Приведенные показатели говорят о том, что экономически активных женщин в развивающихся странах вдвое больше, чем в развитых, причем на долю Южной Азии приходится примерно четверть их общего количества — 142 млн. В пределах региона доля народонаселения Индии составляет половину; пропорционально этому численность экономически активных женщин Индии может превосходить 70 млн., в то время как с позиций переписи 1971 г. их должно было быть к 1975 г. лишь около 40 млн. Уместным является вывод, что показатели численности работающих женщин в Индии даны ценом 1971 г. почти вдвое меньше вероятных реальных величин. Ценз 1951 г. дает показатель 23,3%, 1961 г. — 28,0, а 1971 г. — только 13,2%; это тоже косвенно подтверждает сделанный вывод. Реальное участие индийских женщин в общественно полезном современном труде значительно больше, чем говорит последний ценз страны, и потому воздействие современных трудовых процессов на воспроизводство народонаселения и другие виды движений народонаселения тоже значительно более результативно, чем можно думать, исходя из ценовых данных.

Известна международная конвенция ООН 1951 г. о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности; в 1975 г. к конвенции присоединились и ее ратифицировали около 85 стран, среди них — Республика Индия. К сожалению, нарушение принципа равной оплаты за равный труд остается фактом, наблюдаемым в большинстве развитых и развивающихся стран, включая Индию. Это существенно умалляет полезные результаты трудовой деятельности женщин и влияние труда на демографические процессы в стране.

В перспективе доля женских трудовых контингентов во всем мире и в регионе Южной Азии характеризуется следующими показателями (%):¹¹

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Весь мир	34,2	33,7	33,3	33,3
Более развитые регионы	38,4	38,6	38,7	39,4
Менее развитые регионы	32,2	31,6	31,3	31,3
Вся Южная Азия	29,8	29,4	28,8	28,7
Срединная Южная Азия	27,6	27,2	26,6	26,7

¹¹ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест, 1974 г. Исходный документ конференции. Перспективное исчисление рабочей силы всего мира и отдельных регионов до 2000 г. Подготовлен Международным бюро труда. Женева. E/Conf./60/CBP/31, с. 42.

Если приведенные показатели будут соответствовать действительности, то до конца XX в. число женщин, занятых общественно полезным трудом (в его современном условном понимании), будет вдвое меньше числа работающих мужчин. В Срединной Южной Азии, в том числе в Индии, на трех работающих мужчин будет приходиться одна работающая женщина. Характерно, что не предвидится увеличения доли женских трудовых контингентов как в развитых, так и в развивающихся странах. Делается допущение, что эта доля может даже скорее уменьшиться за счет перехода все большей части женщин в трудовом возрасте в сферу обучения, чем увеличиться по каким-либо причинам. Прогноз строится на признании сохранения современных социальных структур во всех странах мира, что подчеркивает его условный характер.

Международное бюро труда включает в категорию экономически активного населения «работодателей, лиц, работающих на себя, работников, получающих оклады, работников, получающих заработную плату, и неоплачиваемых работающих родственников, а также лиц, не имевших работы во время обследования»¹². Огромное число трудящихся женщин по подобным критериям не могут быть признаны экономически активными, хотя полезность их труда для общества очевидна. А. Сови с полным основанием говорит об этом несоответствии и его недопустимости в современной науке о народонаселении. Но определение остается, другого пока нет. Такое определение ведет к меньшим ошибкам при учете экономически активных мужчин, которых якобы работает вдвое больше, чем женщин, во всем мире и втрое больше — в Южной Азии, в том числе в Индии.

В конце 50-х — начале 60-х годов предполагалось, что в течение десятилетия 1961—1971 гг. армия работающего населения Индии увеличится на десятки миллионов человек. Экономический журнал, издаваемый партией Индийский национальный конгресс, сделал попытку назвать более точные цифры. Прогностическая оценка И. С. Егнарамана, опубликованная на страницах журнала, допускала, что за этот период в армию тружеников Индии вольется еще 44 млн. человек (табл. 44). При определении прироста работающих Егнараман исходил из соотношения самостоятельного и несамостоятельного населения, показанного выборочными обследованиями 50-х годов. Окончательные итоги переписи 1961 г., показав еще более высокий темп прироста населения вообще и работающего в частности, позволили предположить, что общий прирост работающего населения в 1961—1971 гг. не окажется меньшим, чем в 1951—1961 гг., когда он составил 47 млн. Но перепись 1971 г. показала уменьшение почти на 5 млн. сравнительно с уровнем 1961 г. и отклонение от величины прогноза на 49 млн. Такое расхождение

¹² МОТ. МБТ. Ежегодник статистики труда. Женева, 1973, с. 9.

*Распределение прироста населения между работающими и
неработающими по отчетам двух последних переписей Индии **

	Все население		Мужчины		Женщины	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Прирост населения за 1951—1961 гг. . .	77,40	100,00	40,37	100,00	37,03	100,00
В том числе:						
работающие . . .	47,17	60,94	28,69	71,07	18,48	49,91
неработающие . . .	30,23	39,06	11,68	28,93	17,55	50,09
Прирост населения за 1961—1971 гг. . .	109,06	100,00	57,41	100,00	51,65	100,00
В том числе:						
работающие . . .	—4,81	—4,41	19,78	34,45	—24,59	—47,61
неработающие . . .	113,87	104,41	37,63	65,55	76,24	147,61

* Census of India, 1961, Paper № 1, с. XXI; Census of India, 1971. Paper № 1, с. 29—34. Сюда не вошли данные по штату Джамму и Кашмир и по трем территориям — Дадра и Нагар Хевели, Аруначал-Прадеш и Пондишери.

объяснимо только изменением учета, особенно женщин, работающих в селах Индии; недоучет их цензом 1971 г. очевиден. Недоучет мужчин вдвое меньше, а мужчин, работающих в городах, — еще меньше, около 12%.

Формирование и дальнейшие изменения трудовых континентов прямо зависят от возрастно-половой структуры общества и происходящих в ней изменений. Изменения эти двойные: они

Таблица 44

*Предполагавшийся и фактический прирост работающего
населения в 1961—1971 гг.*,
млн. человек*

	Вся Индия			Села			Города		
	всего	муж- чины	жен- щины	всего	муж- чины	женщины	всего	муж- чины	жен- щины
Прогноз	44,26	32,22	12,04	35,69	25,37	10,32	8,57	6,85	1,72
Фактически по цензу 1971 г.	—4,81	19,78	—24,59	—10,70	13,64	—24,34	5,73	6,04	—0,3
Разница между прогнози- рованными и фактическими величинами .	49,07	12,44	36,63	46,39	11,73	34,66	2,84	0,81	2,03

* «All India Congress Committee Economic Review». Vol. XIII, 1962, № 18, с. 19—22; Census of India, 1971. Paper № 1, с. 29.

проявляются как в новых количественных соотношениях слагаемых структуры, так и в новых качествах, приобретаемых теми или иными контингентами. Современные демографы при оценке этих аспектов движения народонаселения исходят из предпосылки постепенного уменьшения рождаемости во всем мире, что повсеместно поведет к изменению возрастных структур и трудовых контингентов. Последние будут меняться позднее и в пределах XX в. изменятся меньше других слагаемых структуры: ведь те, кто начнет трудиться в 1990 г., уже родились, и для вероятных новых изменений остается последнее десятилетие века. По различным соображениям невозможно отождествлять показатели роста всего народонаселения и показатели роста трудовых контингентов; те и другие отражают неодинаковые изменения во времени и относятся к различным фазам движения.

Во всех случаях трудовые контингенты развивающихся стран, по-видимому, значительно увеличатся, чего отнюдь нельзя сказать о наиболее развитых странах мира, в которых увеличение трудового населения может быть незначительным или даже смениться уменьшением. В Южной Азии, включая Индию, число людей трудовых возрастов, возможно, удвоится между 1970 и 2000 гг.; прирост составит в этом случае более 200 млн. человек только в одной Индии и вдвое больше во всей Южной Азии. В то же время вероятный тридцатилетний прирост трудовых контингентов Северной Америки, по самым оптимистическим предположениям, не превысит 40 млн. человек. Неодинаковость роста вызывает изменения в географическом распределении трудовых рук и умов, способствует миграциям людей и капиталовложений, изменяет состав и направления внешней торговли стран мира. Рост трудовых контингентов общества взаимосвязан с научно-техническим прогрессом современности.

В Индии общий рост народонаселения в XX в. обгоняет рост контингентов в трудоспособных возрастах, а рост последних превосходит увеличение числа работающих (табл. 45). Индексы роста более близки для мужской части общества и больше различаются для женской. Значит, относительное перенаселение в этой стране увеличивается, особенно среди женщин.

В 1901 г. процесс общественного производства охватывал в Индии 111,4 млн. человек, в 1971 г. — 183,6 млн. На каждые 11 человек, работавших в начале века, в 1971 г. приходилось 18, что отражает расширение производственной базы общества. Но наряду с этим число неработающих со 128 млн. в 1901 г. возросло до 364 млн. в 1971 г. Не забывая того, что эти показатели искажены менявшимся учетом, нельзя не отметить наличие в стране колоссального бремени иждивенцев: на одного работавшего в 1971 г. приходилось два иждивенца. Ожидается, что соотношение мало изменится до 2000 г., когда оно будет

*Индексы роста всего населения, трудоспособных возрастов
и работающей части населения
(1901 г. = 100)**

	Все население	Трудоспо- собные возрасты (15—60 лет)	Работаю- щие
1911 г.			
Всего	105,6	107,8	108,9
мужчины	106,1	108,6	107,4
женщины	105,2	106,9	111,9
1921 г.			
Всего	105,1	106,2	105,8
мужчины	106,1	107,7	105,0
женщины	104,2	104,7	107,4
1931 г.			
Всего	116,6	118,8	108,3
мужчины	117,6	120,9	112,1
женщины	115,5	116,8	100,7
1951 г.			
Всего	150,7	144,4	126,5
мужчины	152,7	147,7	135,2
женщины	148,6	140,9	109,3
1961 г.			
Всего	183,3	169,0	169,1
мужчины	186,4	173,3	174,2
женщины	180,4	164,7	159,1
1971 г.			
Всего	229,3	207,4	164,8
мужчины	234,3	211,6	200,9
женщины	223,9	200,7	93,1

* Census of India, 1961. Paper № 1, с. XX, 395—396;
Third Five Year Plan, с. 1751; Census of India, 1971. Paper
№ 1, с. 29.

выражаться для всей Южной Азии величиной 1:1,8; показатель же всего человечества будет, как и теперь, 1:1,5. Несамостоятельная часть народонаселения в возрастах от 0 до 24 лет будет образовывать нагрузку в 1,4 иждивенца на каждого работающего в Южной Азии, а в возрастах 55 лет и старше — в 10 раз меньше, всего 0,14 (0,11 — в 1980 г.); для всего мира последний показатель будет в конце века 0,2 (0,18 — в 1980 г.); наконец, приблизительно 0,2—0,3 иждивенца на каждого рабо-

тающего дадут в Индии в течение последней четверти века возрасты между 25 и 55 годами.

Разумеется, понятие «неработающий», как оно применяется по данной классификации, не тождественно понятию «безработный». «Неработающие» — это в основном иждивенцы, не имеющие заработка. В Индии наблюдается то, о чем говорит Лякруа: «Семейные работники могут быть многочисленными и в некоторых странах достигают 50% всей рабочей силы страны»¹³.

Таблица 46

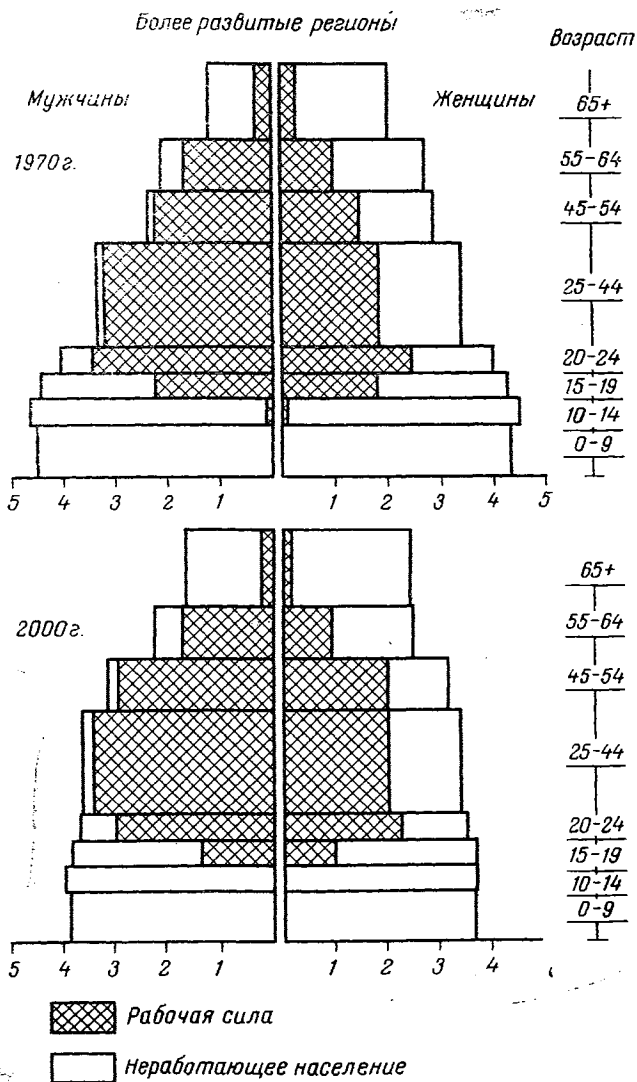
*Возрастно-половая структура трудовых контингентов мира *;*
млн. человек

	Год	Лица мужского пола			Лица женского пола		
		10—24	25—54	55—+	10—24	25—54	55—+
Весь мир	1970	276	585	130	163	292	61
	1985	330	800	162	186	387	76
	2000	384	1107	195	209	541	92
Более развитые регионы	1970	63	188	48	47	111	29
	1985	61	235	53	48	140	33
	2000	58	266	56	46	167	35
Менее развитые регионы	1970	213	397	82	116	181	32
	1985	269	565	109	139	247	43
	2000	326	841	139	163	374	58
Южная Азия	1970	95	171	33	46	70	11
	1985	130	244	46	61	95	16
	2000	164	383	60	73	149	23
Индия	1985	60	125	25	30	48	8

* E/Conf. 60/CBP/31. Приложения; показатели для Индии подсчитаны автором по названным источникам.

Трудовые ресурсы дополняются работающими в возрасте моложе 15 лет и старше 60 лет и уменьшаются за счет больных и нетрудоспособных лиц. Кроме того, значительная часть господствующих классов современной Индии не может рассматриваться как часть ее трудового потенциала, и общий баланс должен быть уменьшен на соответствующую величину, которой, однако, материалы переписей не дают. Подростки обоего пола, которым еще не исполнилось 15 лет, участвуют в труде, особенно в сельском хозяйстве, где дети используются на подсобных полевых работах начиная с 8—10-летнего возраста; рано начинают работать дети на плантациях, помогая родите-

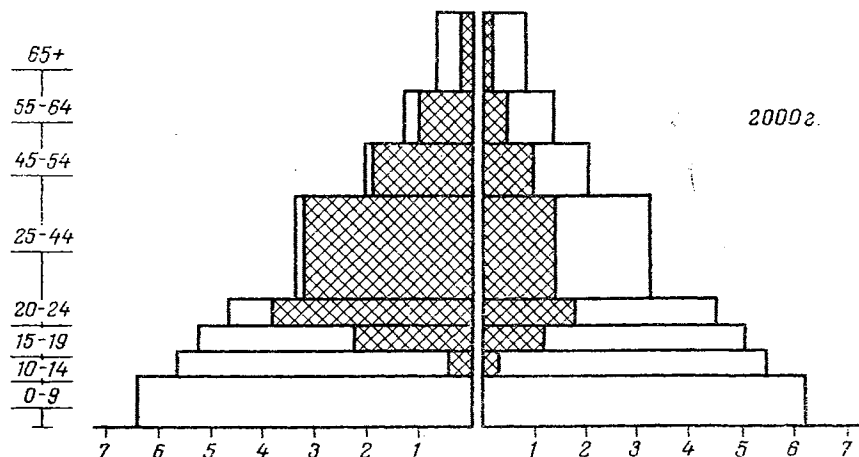
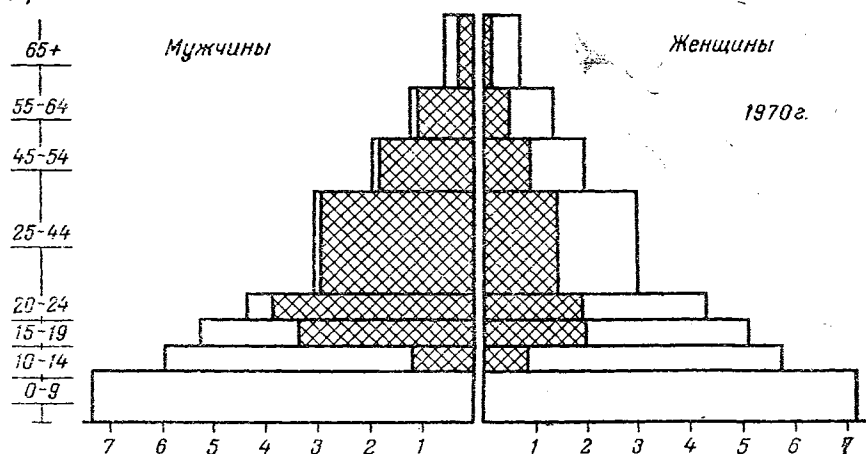
¹³ Н. Р. Lacroix. Labour Force Statistics. — Proceedings of the World Population Conference. Belgrade, 1965, U.N. N.Y., 1967, vol. 4, с. 366.

лям. Многочисленные, существующие во всех штатах мелкие промышленные предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья используют труд взрослых и труд детей; детский труд используется в торговле и для услуг. Труд престарелой части населения тоже находит себе приложение в многообразных формах. Дети и старики трудятся в домашних промыслах. Поэтому трудовые возможности страны на самом деле больше, чем выражают приведенные цифры. Точное исчисление их вряд ли возможно.

Менее развитые регионы

Возраст

Население и рабочая сила регионов мира по полу и возрасту в 1970 г. и в 2000 г. (прогноз)

Представление о возрастно-половой структуре трудовых контингентов мира и групп регионов на 1970—2000 гг. и Индии на 1985 г. дают показатели табл. 46. Показатели отражены также на приводимой схеме.

Для успешного использования трудовых ресурсов необходимо рациональное соотношение между квалифицированной и неквалифицированной долями массы трудящихся. Процесс развития общества сопряжен с изменением соотношения в пользу квалифицированной рабочей силы. Удельный вес специалистов в развитых странах составляет 5—8% общего числа работа-

ющих, в Индии этот показатель близок к 1,5%. «Расширение количественного охвата работающих представляет лишь шаг к качественному совершенствованию рабочей силы — этого главного элемента производительных сил... Политика финансирования занятости непременно должна включать инвестиции в профессиональное обучение и образование рабочей силы»¹⁴. Но обучение и образование населения в Индии отстают от численного роста трудовых контингентов. Это задерживает развитие основы страны — производительных сил. Очевидно, расширение профессионального обучения потребует времени, а между тем миллионы людей ждут применения своего малоквалифицированного труда в хозяйстве, для прогресса которого при данных условиях они не нужны. В такой обстановке понятны и оправданны усилия государства по трудоустройству малоквалифицированных кадров в местной промышленности, в кустарном производстве и вообще в таких отраслях хозяйства, которые характерны для далекого прошлого развитых стран и которые в Индии оказываются нужными теперь. Разумеется, это требует от государства значительных расходов и отнюдь не ведет к прогрессу, так как производительность труда в «отраслях прошлого» остается низкой. Поэтому привлечение в Индию квалифицированных кадров имеет большое значение для развития хозяйства. Нуждается Индия и в рабочих, имеющих квалификацию среднего уровня, для предприятий современной промышленности. На основе сведений, собранных ООН по различным странам, разработаны коэффициенты оптимальных соотношений между работниками неодинакового уровня квалификации в условиях современного производства¹⁵. Индийская действительность наших дней далека от оптимальных соотношений, что характерно для всех развивающихся стран.

Капиталистическая система производства создает относительное перенаселение, армию безработных. В исторически сложившихся условиях Индии хроническая безработица значительной части ее населения усугубляется большой абсолютной численностью населения страны, темпами его роста. Относительное перенаселение в Индии складывалось в течение продолжительного времени. Сначала оно определялось в основном разрушением феодального способа производства и слабостью развития капитализма в Южной Азии, затем уже не только развитием капитализма, но и замедленностью этого процесса. Часть населения постоянно оставалась вне общественного производства не только потому, что капитализм развивался и создавал относительное перенаселение, но и потому, что он развивался медленно. «Колониальная эксплуатация Индии привела к громадному

¹⁴ Труды Всемирного конгресса демографов. Белград, 1965, оттиск В-9, с. 413.

¹⁵ K. S. Gnanaseraran. Manpower Structure in Relation to Economic Growth. U.N. World Population Conference. Belgrade, 1965,

несоответствию между массой относительного перенаселения и активной частью рабочего класса (занятого в производстве. — В. П.). Даже в тяжелые годы мирового экономического кризиса безработица охватывала примерно 20% рабочего класса Англии, свыше 40% в Германии, до 25% общего числа занятых в США. Как ни велики сами по себе эти цифры, они не идут ни в какое сравнение с масштабами относительного перенаселения в Индии»¹⁶, где масса безработных в начале 30-х годов XX в. достигала трети всего трудоспособного населения.

В современной Индии проблема безработицы и неполной занятости остается «проблемой № 1» общественной жизни. Особенно велико относительное перенаселение в деревне. Правда, по данным официальной статистики, число полностью безработных не превышает нескольких миллионов. Так, Д. Гупта и Х. Гель говорят о 5,3 млн. полностью безработных к началу второго пятилетнего плана¹⁷. Однако официальная статистика показывает число безработных меньше, чем на самом деле: например, как говорилось выше, в ходе переписей 1961 и 1971 гг. работающим считался всякий, кто был занят на сезонных работах хотя бы один час ежедневно. Между тем именно частичная безработица является главной формой относительного перенаселения в развивающихся странах. По подсчетам П. Ч. Махалобиса, общая численность полностью и частично безработных в Индии середины 50-х годов превосходила 30 млн.; большая часть этих людей была сосредоточена в деревне, где «предложение рабочих рук значительно превышает спрос на них»¹⁸. Несмотря на ускорение экономического развития, его темпы недостаточны, чтобы ликвидировать безработицу и неполную занятость. Более того, на современном этапе относительное перенаселение возрастает быстрее, нежели активная армия труда. Так, за вторую половину 50-х годов в число ищущих работу влились 10 млн. человек. В результате к началу третьего пятилетнего плана, по официальным данным, безработных стало больше, чем было к началу второго пятилетнего плана. По мнению индийских экономистов, в сельском хозяйстве Индии избыточным в середине 60-х годов являлся каждый третий рабочий¹⁹.

Анализируя результаты переписи 1961 г. и сопоставляя их с соображениями, принятыми в третьем пятилетнем плане, Д. Гупта и Х. Гель пришли к выводу, что между 1961 и 1966 гг. в армию труда вольется пополнение в 15 млн. человек и что Индия встанет перед необходимостью преодолеть безработицу и явную неполную занятость 22,3 млн. человек. Кроме того, в

¹⁶ Л. А. Гордон. Из истории рабочего класса Индии. М., 1961, с. 16—17.

¹⁷ B. P. Gupta and H. G. Goel. Some Important Aspects of India's Population Problem. — «Science and Culture». Vol. 27. 1961, № 7, с. 324—329.

¹⁸ Б. Сянгх. Пути развития индийской деревни. М., 1963, с. 14.

¹⁹ «All India Congress Committee Economic Review». 1965, № 4, с. 30.

стране, по мнению авторов, существовала скрытая частичная безработица, затрагивавшая по крайней мере еще 15 млн. человек, преимущественно сельскохозяйственных рабочих, не имеющих ни земли, ни постоянной работы. Если численность людей, страдающих от безработицы и неполной занятости, превосходила все население Канады, то с учетом скрытых форм безработицы общее число нетрудоустроенных в Индии приближалось, по-видимому, к величине всего населения Франции. Д. Гупта и Х. Гель заключили, что даже по самым оптимистическим предположениям весьма сомнительно, чтобы в годы третьего пятилетнего плана удалось преодолеть безработицу. Иными словами, только радикальные социально-экономические преобразования могли обеспечить ликвидацию безработицы и полное использование громадных трудовых ресурсов, которыми обладает Индия.

Для социально-экономической и демографической характеристики населения имеет значение его распределение по отраслям народного хозяйства. Перепись 1961 г. содержит довольно полные данные по этому вопросу.

Слабая сторона переписи 1971 г. в том, что в основу сведений о трудовой занятости народонаселения была положена однопроцентная выборка: по трудовой деятельности 5,5 млн. индийцев нужно судить о всех 548 млн. 1971 г., в частности — об их профессиональной принадлежности.

В соответствии с программами двух последних переписей все население было разделено на 10 категорий.

I категория — занятые в земледелии; к их числу относятся крестьяне, обрабатывающие свои или арендованные участки, а также землевладельцы и арендаторы, получающие основной доход от сельского хозяйства, даже если они сами не участвуют в производстве.

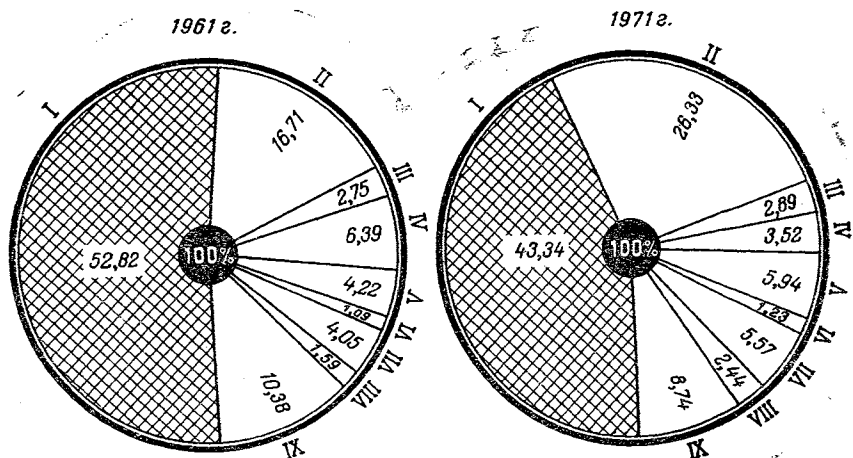
II категория — сельскохозяйственные рабочие, не имеющие своей земли и работающие по найму, т. е. сельскохозяйственный пролетариат.

III категория — работающие в шахтах и карьерах, на плантациях, в садоводстве, лесоводстве, занимающиеся скотоводством, рыболовством, охотой.

Лица, относящиеся к категориям I, II и III, объединяются официальной индийской статистикой в так называемый первичный сектор, охватывающий занятых в «добывающих отраслях хозяйства».

IV категория — занятые в домашнем производстве товаров, продажа которых дает им средства существования; учет лиц этой категории впервые начат переписью 1961 г.; эта категория предыдущими переписями учитывалась лишь косвенно и неполно.

V категория — занятые во всех отраслях обрабатывающей промышленности — тяжелой и легкой, кроме домашних промыслов.

Распределение работающего населения Индии по производственно-отраслевым категориям

VI категория — работающие на строительстве.

Лица, относящиеся к категориям IV, V и VI, образуют, по классификации последних переписей, «вторичный сектор», объединяющий занятых в «обрабатывающих отраслях хозяйства».

VII категория — занятые в торговле, коммерческих делах, финансовых операциях и т. п.

VIII категория — работающие на предприятиях транспорта, связи и на складах.

IX категория — занятые в сфере обслуживания и прочих видах деятельности, не учтенных предыдущими восемью категориями.

Все, относящиеся к категориям VII, VIII и IX, образуют «третичный сектор», объединяющий занятых в «отраслях распределения».

X категория — неработающие, не имеющие определенного дохода, преимущественно иждивенцы, члены семей.

Подобная классификация дает возможность судить о производственно-отраслевой структуре работающего населения. К сожалению, переписи не дифференцируют соответствующим образом неработающее население (т. е. не распределяют иждивенцев в соответствии с отраслями хозяйства, в которых заняты кормильцы семьи). Можно предположить, что в целом неработающее население распределяется примерно в тех же пропорциях, что и работающее. Таким образом, исходя из отношений, характерных для работающих, можно получить ориентировочное представление о производственно-отраслевой структуре населения в целом.

Сравнивая показатели распределения населения Индии между различными отраслевыми категориями по переписи 1961 г., мы видим, что более 70% работающего населения занято в земледелии и скотоводстве; таким образом, доходы примерно трех четвертей населения страны создавались трудом в сельском хозяйстве. Значительно меньше занято в промышленности. В домашних промыслах было занято (с иждивенцами) около 7% населения. В обрабатывающей не домашней промышленности, включая отрасли легкой и тяжелой промышленности, было занято менее 2% населения страны; общая численность населения, зависящего от доходов, получаемых в обрабатывающей промышленности, составляла менее 4%. На транспорте и в связи было сосредоточено около 1% работавших.

В XX в. число лиц, занятых в сельском хозяйстве, возрастало пропорционально росту населения в трудоспособных возрастах в меньшей степени, чем росло все население республики. За 1951—1961 гг. число ведущих собственное хозяйство в земледелии увеличилось на 43%, число сельскохозяйственных рабочих — на 14%²⁰. В то же время число занятых в отраслях тяжелой и легкой обрабатывающей промышленности возросло в 1,6 раза, а число занятых в строительстве, на транспорте и в связи в 1,4 раза. Во всех штатах Индии удельный вес занятых в земледелии, исключая работающих по найму, выше удельного веса занятых в любой другой отрасли хозяйства и составляет около половины всех работающих. Сельскохозяйственные рабочие занимают второе место по удельному весу среди других категорий работающих, хотя их удельный вес в различных штатах неодинаков: в штате Андхра-Прадеш более четверти работающих — сельскохозяйственный пролетариат, в Махараштре, Бихаре, Тамилнаде, Керале и Ориссе численность его больше среднего показателя всей страны. По удельному весу занятых в обрабатывающей промышленности на первом месте среди штатов стояла Западная Бенгалия, на втором Керала, далее Махараштра и Гуджарат, показатели которых выше общендийского.

Перепись 1971 г. тоже дает итоговые величины распределения работающей части народонаселения страны в сфере труда. Распределение людей между производственными категориями является следствием объективного процесса развития экономического базиса общества. Измерения производственно-отраслевой занятости могут много дать для понимания и оценки направления и уровня развития; измерения столь же существенны для понимания жизни страны, сколь и трудны в теоретическом плане и практическом исполнении. Выборочные однопроцентные данные о трудовой занятости людей, сообщаемые переписью 1971 г., являются менее репрезентативными для суждения о

²⁰ Census of India, 1961. Paper № 1, с. 433.

всей популяции, чем аналогичные данные в других аспектах демографического изучения. Можно лишь сожалеть о том, что в Индии подход к делу в 1971 г. был иным, чем в 1961 г., и поэтому показатели, приблизительные вообще, становятся также не во всем сопоставимыми.

В первом приближении распределение работающих по категориям в 1971 г. было таким ²¹:

	Всего		I категория		II категория		III—IX категории	
	млн.	%	млн.	%	млн.	%	млн.	%
Всего	183,6	100	78,7	43	47,3	26	57,6	31
мужчины . . .	148,8	100	69,0	46	31,3	21	48,5	33
женщины . . .	34,8	100	9,7	28	16,0	46	9,1	26

В более развернутом плане распределение по категориям оказывается следующим (%) ²²:

Категория работающих			Категория работающих		
		%			%
I	Всего	43,34	VI	Всего	1,23
	мужчины . . .	38,20		мужчины . . .	1,12
	женщины . . .	5,14		женщины . . .	0,11
II	Всего	26,33	VII	Всего	5,57
	мужчины . . .	17,57		мужчины . . .	5,26
	женщины . . .	8,76		женщины . . .	0,31
III	Всего	2,89	VIII	Всего	2,44
	мужчины . . .	2,39		мужчины . . .	2,36
	женщины . . .	0,50		женщины . . .	0,08
IV	Всего	3,52	IX	Всего	8,74
	мужчины . . .	2,78		мужчины . . .	7,50
	женщины . . .	0,74		женщины . . .	1,24
V	Всего	5,94			
	мужчины . . .	5,46			
	женщины . . .	0,48			

Прямо сопоставлять доли работающих в той или иной отрасли хозяйства в 1961 г. и в 1971 г. невозможно, так как часть случаев отражает различия методологии двух переписей и все случаи отражают различия в полноте учета женской части работающих. Насколько можно судить, преобладающей остается занятость в сельском хозяйстве; перераспределение занятых в пользу городских промышленных отраслей слабо выражено, если выражено вообще. Для одних штатов оно незаметно из-за неполноты учета в последнюю или предыдущую переписи; для других завуалировано пробелами и искажениями в учете тружениц-женщин; для третьих заслонено военными действиями 60-х годов и наплывами беженцев-мигрантов; для четвертых искажено изменениями в административном делении штатов и

²¹ Census of India, 1971. Paper № 1. Supplement, с. 62.

²² India. A Reference Annual. 1975, с. 15, 132. Проценты для горнорабочих, показанных в III категории, составляют 0,51; 0,44 и 0,07 соответственно.

территорий; наконец, для всех сглажено большим увеличением народонаселения. Казалось бы, рост городов, особенно больших, говорит в пользу предположения об увеличении числа занятых в различных видах промышленности; но это предположение подтверждается лишь частично: огромная масса людей, принимаемых городами, гораздо больше идет в сферу услуг и торговли, чем в сферу промышленного труда; домашняя же промышленность «малых размеров» (промыслы) аккумулирует трудовые кадры общества в сельском мире и в малых городах-селах. Между тем процесс уменьшения доли тружеников, занятых в сельском хозяйстве, является всемирным и имеет огромные последствия для человечества.

В докладе генерального секретаря ООН Международной демографической конференции 1974 г. сказано: «Во всем мире произошло значительное смещение от сельскохозяйственной к несельскохозяйственной деятельности. Доля сельского хозяйства во всех видах занятости снизилась в более развитых регионах с 35% в 1950 г. до 19% в 1970 г., а в менее развитых регионах с 79% в 1950 г. до 65% в 1970 г.»²³. Исследователь вопроса Е. В. Клинова отмечает, что в относительно развитых странах «за последние два десятилетия... наблюдается... сокращение аграрного перенаселения как ресурса рабочей силы» и приводит также показатели международных статистических организаций: в США доля сельского населения сократилась с 12 до 4%, в Англии — с 5 до 2%, во Франции — с 26 до 15%, в Японии — с 42 до 19%²⁴. По мнению экспертов ООН, к 2000 г. уменьшение доли сельскохозяйственного населения по сравнению с 1970 г. будет следующим (%)²⁵:

1970 г. 2000 г.

Весь мир	51	34
Европа (без СССР)	19	4
Северная Америка	5	1
Латинская Америка	42	22
Африка	70	46
Австралия и Океания	22	14

Индия мало захвачена этим процессом, особенно если смотреть на дело с позиций демографии. В наиболее развитых современных странах доля занятых в сельском хозяйстве измеряется единицами процентов всего экономически активного на-

²³ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Бухарест, 1974. Исходный документ конференции. Доклад генерального секретаря о втором опросе правительств по народонаселению и развитию. E/Conf. 60/CBP/32, с. 26.

²⁴ Е. В. Клинова. Положение трудящихся женщин в развитых капиталистических странах. Социально-экономический и правовой аспекты. М., 1976, с. 12.

²⁵ U.N. World Population Conference. Bucharest, 1974, Recent Population Trends and Future Prospects.

родонаселения, в Индии же эта доля остается близкой к трем четвертям всех занятых. Единицы процентов занятых в развитых странах дают большую сельскохозяйственную продукцию, чем десятки процентов в Индии, где производительность труда остается низкой и поэтому не может дать улучшения условий жизни большинства. В СССР на одного занятого в сельском хозяйстве приходилось в 1950 г. в среднем около четырех человек, теперь — около десяти человек; в Индии этот показатель мало меняется на протяжении последних 100 лет. Исследуя структуру маратхской сельской общины, И. П. Минаев писал: «Менялись династии и правители, а индийская деревня и ее самоуправление оставались, несмотря на все погромы, неизменными; кряхтя, она посильно и сверх силы откупалась от врага, а враг, взяв сколько мог, уходил, не тронув ее внутреннего быта»²⁶. Конечно, такого положения уже нет, и капиталистическое развитие теперь радикально меняет быт индийцев и в селах, и в городах; но происходит это медленнее, чем необходимо для удовлетворения интересов населения Индии.

В современной, все еще многоукладной экономике Индии за годы осуществления пятилетних планов развития хозяйства преобладающее значение отводилось государственному сектору, ставшему одним из ведущих хозяйственных укладов. Речь идет о государственном капитализме, который, по словам В. И. Ленина, есть шаг к социализму, потому что «государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобществленное»²⁷.

Государственный сектор уже производит более половины продукции энергетики и металлургии страны. В то же время ему

Таблица 47

*Соотношение общих инвестиций в экономику
Индии по периодам пятилетних планов
(в текущих ценах) **

Плановый период	Государственный сектор		Частный сектор	
	млрд. рупий	%	млрд. рупий	%
I	15,6	46,4	18,0	53,6
II	36,5	54,0	31,0	46,0
III	63,0	60,0	41,0	40,0
IV	136,55	60,3	89,8	39,7

* Third Five Year Plan, с. 32, 59; Fourth Five Year Plan 1969—1974, с. 53.

²⁶ И. П. Минаев. Старая Индия. СПб., 1881, с. 113.

²⁷ В. И. Ленин. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г. — Полное собрание сочинений. Т. 36, с. 255.

противостоит необъятная, необобществленная стихия частновладельческого сельского хозяйства, еще никак не централизованного, где трудится, живет и воспроизводит действительность большинство населения страны²⁸.

Имеющиеся данные не позволяют нам исчерпывающим образом характеризовать классовую структуру населения Индии. Представляется, однако, возможным приблизительно определить численность пролетариата и непосредственно примыкающих к нему полупролетарских групп. А так как рост рабочего класса отражает ход ведущего социально-экономического процесса сегодняшней Индии — развития капитализма, то его численность и удельный вес в известной мере характеризуют общий тип социальной структуры населения Индии.

Наиболее многочисленная группа пролетарского населения Индии — сельскохозяйственные рабочие — учитывалась большинством переписей, в частности республиканскими. Однако, как отмечает С. Дж. Патель, специально изучавший вопрос о сельском пролетариате Индии и Пакистана, разница в классификациях, принятых различными переписями, так значительна, что «нельзя поэтому сравнивать данные о численности сельскохозяйственных рабочих, приведенные в одной переписи, с данными, взятыми из другой»²⁹. Б. Р. Калра попытался сделать необходимые поправки. По его расчетам, численность батраков в процентах ко всем работающим составляла³⁰:

1901 г.	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1951 г.	1961 г
16,89	20,57	17,40	24,79	19,72	16,71

В 1931 г. каждый четвертый работающий был батраком, в 1951 г. — каждый пятый, а в 1961 г. — каждый шестой; в начале столетия, как, возможно, и в начале 70-х годов, каждым шестым работавшим был батрак. В этом проявляется застой сельского хозяйства Индии, столь характерный для различных его отраслей. Впрочем, цифры переписей и после поправок Б. Р. Калры мало сопоставимы между собой. Перепись 1961 г. показала наличие 31 482 тыс. сельскохозяйственных рабочих в Индии, из них 17 311 тыс. мужчин и 14 171 тыс. женщин, что вместе с неработающими иждивенцами составляло около 70 млн.; это больше, чем население любой западноевропейской страны. Однако даже эти данные преуменьшают общую численность батраков. Специальные обследования министерства труда Индии,

²⁸ См.: Государственный сектор Индии (проблемы эффективности). М., 1973; И. И. Егоров. Государственный сектор как фактор развития независимой Индии. — Современная Индия: экономика, политика, культура. М., 1972.

²⁹ С. Дж. Патель. Сельскохозяйственные рабочие в Индии и Пакистане. М., 1955, с. 31.

³⁰ Census of India, 1961. Paper № 1, с. 397.

проведенные в 1951—1952 гг. и в 1956—1957 гг., определяли общую численность батраков, работавших в индийской деревне, в 34—36 млн.³¹ Р. П. Гурвич предполагает, что сельскохозяйственные рабочие Индии вместе с семьями составляли пятую часть ее населения³². По-видимому, цифры переписи 1961 г. занижены. Кроме того, часть сельскохозяйственного пролетариата показана в III категории вместе с горнорабочими и пока не может быть учтена отдельно. Так называемая зеленая революция конца 60-х—начала 70-х годов увеличила численность сельскохозяйственного пролетариата Индии.

Пролетариат плантаций также не показан отдельно, по принятой классификации он входит в III категорию. По данным министерства труда, на чайных, кофейных и каучуковых плантациях в конце 50-х годов было занято 1,2—1,3 млн. человек, а в конце 60-х годов — около 1,5 млн.

Нет в отчетах переписей и прямых данных о численности фабрично-заводского пролетариата. Выше уже упоминалось, что в течение первых десятилетий XX в. в колониальной Индии удельный вес занятых в промышленности (включая ремесленников) в общей численности населения страны последовательно уменьшался.

Ш. Чандрасекар считает, что в 1911 г. в промышленности было занято 5,5% населения страны, а к 1941 г. — около 4%, или около 13 млн. человек, включая рабочих крупных предприятий, мелких кустарных мастерских и самостоятельных ремесленников³³. Таким образом, в приведенные цифры вошли качественно различные слагаемые: фабрично-заводской пролетариат и кустари. Нет сомнений в том, что за годы второй мировой войны и в период независимого развития Индии удельный вес фабрично-заводских рабочих во всем населении страны повысился, особенно в годы второго, третьего и четвертого пятилетних планов; однако повышение это незначительно. По классификации переписи 1961 г., современный пролетариат, т. е. рабочие крупных капиталистических предприятий, входит в III категорию (рабочие шахт и карьеров), в V категорию (все отрасли обрабатывающей промышленности, кроме домашней), в VI категорию (строительные рабочие), в VIII категорию (рабочие транспорта и связи), а также — в меньшей степени — в VII и IX категории (торговля, услуги, прочие отрасли). Промышленная статистика регистрирует только те предприятия, на которые распространяется фабричный закон, и не учитывает множества мелких предприятий, поэтому ее сведения о числе работающих неполны; кроме того, не все зарегистрированные предприятия представляют сведения о рабочей силе, а некото-

³¹ Agricultural Labour in India. New Delhi, 1960, с. 48, 58—60.

³² Р. П. Гурвич. Сельское хозяйство Индии и положение крестьянства. М., 1960, с. 186.

³³ Ш. Чандрасекар. Население Индии, с. 89.

рые представляют частично неверные сведения, основанные на средней численности рабочих, ежедневно являющихся на предприятия.

Мелкие предприятия, не охватываемые фабричной статистикой, в общей сложности давали около половины всех доходов от промышленности³⁴; на них было занято к 1960 г. около 20 млн. человек³⁵. Фактически положение большинства из них мало отличается от положения пролетариев, хотя заняты они в мелких промышленных предприятиях или у себя дома. «Основную массу занятых в мелком производстве составляют ремесленники, формально считающиеся самостоятельными хозяевами. Опутанные сетями торгово-ростовщического капитала, они, по существу, являются наемными рабочими, хотя отношения купли-продажи рабочей силы и не выступают в этом случае в чистом виде»³⁶.

Численность фабрично-заводского пролетариата страны накануне первой мировой войны была близка к 1 млн. и почти удвоилась ко времени второй мировой войны, после которой она повысилась до 2,5 млн. В конце I пятилетнего плана число фабрично-заводских рабочих приблизилось к 3,5 млн.³⁷, к концу II пятилетнего плана оно, по-видимому, превысило 4 млн. Это около половины всего числа работающих, показанных в V категории переписью 1961 г. Индийское правительство планировало значительный рост числа рабочих, занятых в промышленности вообще: к 1976 г. — приблизительно в 4 раза. Три четверти фабрично-заводских рабочих страны заняты в легкой промышленности, преимущественно в текстильной, затем в пищевой, табачной. Насколько можно судить, только каждый шестой рабочий фабрик и заводов трудится в металлургии, металлообработке и машиностроении. Западная Бенгалия и Махараштра насчитывали в 1961 г. приблизительно по одной пятой всех фабрично-заводских рабочих страны, Тамилнад и Уттар-Прадеш — по одной десятой.

В горнодобывающей промышленности в конце II пятилетнего плана было занято около 0,7—0,8 млн. человек³⁸, из которых половина трудилась в угольной промышленности. Вдвое больше, около 1,6 млн. рабочих, было занято в 1961 г. на транспорте, из них три четверти — на железных дорогах. Это около половины людей, учтенных по VIII категории.

Сравнительная отсталость индийской промышленности сочетается с очень высокой концентрацией производства и рабочей

³⁴ «Monthly Abstract of Statistics». January 1959, с. 110.

³⁵ Т. С. Покатаева. Положение рабочего класса Индии. М., 1960, с. 47.

³⁶ Там же.

³⁷ «Indian Labour Gazette». February 1955, с. 642.

³⁸ «Monthly Abstract of Statistics». January 1959, с. 103.

силы. Например, в Англии предприятия с 1 тыс. рабочих и более составляли 2% и на них была занята треть рабочих. В Индии предприятия с таким числом рабочих составляли тоже 2%, но на них работало более половины всего фабрично-заводского пролетариата. Высока концентрация в текстильной промышленности, но еще выше — в металлургической, где на немногих больших предприятиях сосредоточено почти три четверти рабочих данной отрасли.

Таким образом, индийский промышленный пролетариат сосредоточен в немногих районах страны и на немногих предприятиях, что облегчает его организацию. Однако пролетариат многонационален, разноязычен, удерживает в своем сознании кастовые и религиозные различия, и все это мешает единству; среди рабочих многочисленны выходцы из низших, бывших неприкасаемых каст. Промышленный пролетариат малочисленнее пролетариата сельскохозяйственного. Если сопоставить численность современного пролетариата, занятого на крупных предприятиях промышленности, транспорта и строительства, с численностью батраков и плантационных рабочих, то соотношение составит в 1961 г. примерно 1:4 или 1:5. Если же к числу промышленных рабочих прибавить число рабочих, занятых в распыленной мелкой промышленности, то сумма их будет меньше уступать числу сельскохозяйственных рабочих и соотношение станет 3:4.

Объединяя всех рабочих страны, промышленных и сельскохозяйственных, мы получим приблизительно третью часть всех работающих, как они даны в переписи 1961 г. Предполагая, что неработающая часть населения распределяется по источникам средств существования в качестве иждивенцев пропорционально числу лиц в различных категориях работающих, можно сделать вывод, что весь индийский пролетариат и примыкающие к нему полупролетарские группы с семьями составляли в 1961 г. треть населения страны, т. е. около 140—150 млн. человек. Показатель мало увеличился к 1971 г., а общая численность пролетарской части народонаселения Индии (пролетариат и полупролетариат с семьями) к середине 70-х годов, возможно, превысила 200 млн.

Особый интерес представляют показатели производства различных материальных благ в среднем на человека, которыми обычно пользуются для сравнения экономического развития стран. Разумеется, эти показатели не говорят о фактическом распределении плодов труда среди населения, но для целей сравнения они удобны.

Результаты республиканских переписей говорят о том, что три четверти населения республики связаны с сельским хозяйством, главным образом с земледелием. Академик И. П. Герасимов говорит об Индии: «Почти вся территория огромной страны возделана и преобразована... При земледельческом освоении

территории индийский крестьянин пользовался весьма примитивными орудиями... Он рассчитывал... на свои собственные руки и на мускульную силу рабочего скота»³⁹.

Всеиндийский институт аграрных исследований занимался в последнее время учетом, классификацией и описанием почв Индии, весьма различных в ее обширных пределах. Известно, что все земли страны, пригодные для сельскохозяйственного использования, составляют 89% ее площади и что несколько меньше половины их засеваются⁴⁰; пятая часть засеваемых земель имеет искусственное орошение, шестая дает по два урожая в год. Почвы четверти страны страдают от эрозии. В дальнейшем возможно некоторое расширение пашен за счет использования залежных земель и пригодных для обработки пустынь; расширение посевов возможно также путем развития искусственного орошения, организации сбора второго урожая и других мер.

Более четырех пятых населения Индии живет в сельской местности. В среднем на человека приходилось в 1951 г. 0,9 га территории страны и 0,4 га обрабатываемой земли; по данным переписи 1961 г., эти показатели уменьшились соответственно до 0,74 и 0,33 га, а к 70-м годам вследствие дальнейшего роста народонаселения — до 0,6 и 0,3 га. В целом по земному шару площадь суши превосходит обрабатываемую площадь в 9 раз, в Индии же — в 2 раза, но это небольшое утешение для страны по преимуществу сельскохозяйственной.

Необходимость расширения обрабатываемых земель для Индии очевидна, однако на пути к этому есть две серьезные преграды: во-первых, сложившееся веками земельное право и частновладельческое использование земель, не столь значительно измененное проведенными после освобождения земельными реформами; во-вторых, техническая отсталость сельского хозяйства, бедность землевладельцев. В независимой Индии валовой сбор сельскохозяйственной продукции возрос, но сельское хозяйство в целом остается на низком уровне. Аграрная проблема в Индии до сих пор не решена, хотя правительство принимает различные меры для этого. Урожайность остается низкой, в среднем с гектара получают в шесть раз меньше продукции, чем, например, в Японии. Академик Д. Н. Прянишников говорил, что применением удобрений можно настолько увеличить урожайность, что это как бы открывает для сельского хозяйства новый материк. Народ Индии крайне нуждается в подобном «открытии материка». Количество удобрений, используемых в сельском хозяйстве страны, увеличивается но остается незначительным, в среднем на человека в десятки раз меньше, чем,

³⁹ И. П. Герасимов *Мои зарубежные путешествия*. М., 1959, с. 78.

⁴⁰ Third Five Year Plan, с. 184. Для сравнения скажем, что в странах Африки, где имеется много площадей, пригодных для сельскохозяйственного использования, доля обрабатываемой земли не превышает 15%.

например, в США. В 1961 г. в Индии в среднем на одного жителя приходилось 173 кг зерна, или менее 0,5 кг в день (в США — 965 кг в год). Накануне первого пятилетнего плана показатель был еще ниже — 145 кг и не увеличился к концу третьего пятилетнего плана (1966 г.); имеет место повышение показателя до 220 кг к середине 70-х годов. Сравнение урожайности за ряд лет показывает ее резкие колебания из года в год, но обнаруживает тенденцию к повышению. Несмотря на значительные затраты на земледелие по пятилетним планам развития хозяйства, индийские крестьяне все еще полностью зависят от капризов природы⁴¹.

Советские индологи А. Л. Баталов и Р. П. Гурвич писали в 1961 г., что «Индия, безусловно, в состоянии прокормить себя, но... при условии радикального решения аграрного вопроса. До сих пор, однако, между потенциальными возможностями развития сельского хозяйства Индии и конкретной, полной их реализацией существует большой разрыв»⁴². Дело в том, что аграрные реформы сохранили основную часть земли в руках кулаков и помещиков, «а индивидуальные хозяйства большинства крестьян остаются такими же нерентабельными, как и раньше... Продолжает сохраняться крайняя нищета и земельный голод»⁴³. В подобных условиях нельзя ждать радикального увеличения производства зерна в стране; скорее, наоборот, можно опасаться его понижения. Б. Сингх считает, что в деревнях Индии «назревает классовый конфликт, готовый вырваться наружу... Чтобы избежать голода и смерти огромных масс населения, необходимо в короткий срок выправить положение в сельском хозяйстве, реорганизацию которого больше нельзя откладывать»⁴⁴. В последние годы мы были свидетелями мер правительства, направленных на подъем сельского хозяйства; например, законодательным актом 1975 г. упразднена долговая кабала крестьян.

Л. А. Княженская, изучавшая жизнь Индии на месте, обращает внимание на социальные истоки недостатка продовольствия в стране, нищенский уровень жизни трудящихся. «В Индии в 1960—1961 гг. для минимального уровня нормы питания (2250 килокалорий в день на человека) в сельской местности требовалось 180 рупий, в городах — 270 рупий в год. Однако 40% населения в деревнях и 50% населения в городах имели значительно ниже, чем этот минимум». По исследованиям экономистов Института им. Гокхале в Пуне (Индия), к 70-м годам

⁴¹ M. L. Dantwala. Trends in Yield per Acre. — *Changing India. Essays in Honour of prof. D. R. Gadgil*. Bombay, 1961, с. 24—25; VI съезд Коммунистической партии Индии. М., 1962; Fourth Five Year Plan 1969—1974, ch. 7.

⁴² А. Л. Баталов, Р. П. Гурвич. Может ли Индия прокормить себя? М., 1961, с. 94.

⁴³ Б. Сингх. Пути развития индийской деревни, с. 141.

⁴⁴ Там же, с. 141, 142.

«бедственное положение подавляющего большинства индийского населения еще более ухудшилось»⁴⁵.

Широко известны усилия, которые прилагаются в Индии для развития промышленности страны. Однако вычисление соответствующих средних показателей на душу населения показывает, что страна находится еще в начале индустриализации. При мировом потреблении энергии в 1971 г. в среднем на одного обитателя планеты 1890 кг условного топлива показатель Индии был в десять раз меньше — 190 кг; производство стали во всем мире на человека составляло 160 кг, а в Индии — только 12 кг. Чтение текстов пятилетних планов республики добавляет к названным показателям другие, приводящие к тем же выводам.

Темпы роста индийской промышленности видны из того, что за 1951—1961 гг. производство машин возросло в 5 раз, продукция металлургии — в 2,5 раза, а химической промышленности — почти в 3 раза. Продукция текстильной промышленности увеличилась на одну треть. Соответственно этому для 1961—1974 гг. имеем: рост машиностроения в 9 раз, продукции металлургии — в 3 раза, производства химических удобрений — в 20 раз⁴⁶. Таким образом, темпы развития промышленности превосходят темпы роста численности населения. Сельское хозяйство развивается гораздо медленнее; развитие этой отрасли мало опережает рост населения. В то же время ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве не достигнуты еще темпы, которые могут обеспечить быструю ликвидацию отсталости. Очевидно, что глубокие социальные преобразования являются необходимым условием успешного экономического развития Индии как в настоящем, так и в будущем.

Население является главной производительной силой общества, в Индии же третья часть трудовых ресурсов страны не используется вообще. Большинство работающих занято на производстве, где техническая оснащенность и производительность труда весьма значительно отстают от современных; производительность труда в сельском хозяйстве Индии в 20 раз меньше производительности труда в сельском хозяйстве США. Чтобы трудоустроить всех на предприятиях современного типа, требуются капиталовложения, намного превосходящие возможности развивающейся страны; не удивительно, что страна прогрессирует довольно медленно.

Люди бедны в Индии не потому, что природные богатства исчерпаны и людей слишком много, а потому, что общество, государство не в состоянии организовать широкое планомерное

⁴⁵ Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. проф. Б. Ц. Урланиса. М., 1974, гл. XXI.

⁴⁶ Fourth Five Year Plan 1969—1974...

использование богатств природы и справедливое распределение результатов труда.

Будущее человечества не в том, чтобы оставаться разделенным на богатых и бедных классовыми и национальными границами. Люди все больше и больше обращаются к совместному использованию природных богатств, общение стран неизбежно становится теснее. Мир и сотрудничество расширяют дорогу прогресса, по которой идет человечество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одна из колыбелей человечества, древняя Индия, по-видимому, была самой многолюдной страной мира с народонаселением 120—140 млн. человек при средней плотности около 40 человек на 1 кв. км; плотность населения в районах плодородных земель была еще выше. Производительные силы страны были для того времени высоко развиты, и уровень жизни широких народных масс, занятых преимущественно крестьянским трудом, был относительно выше, чем в последующие столетия.

Удельный вес народонаселения Индии в составе человечества с тех пор непрерывно, хотя и весьма медленно, уменьшался до середины XX в.; затем, после освобождения страны от власти колонизаторов, он стал увеличиваться. Полтора тысячелетия (до середины XVII в.) численность индийцев колебалась около величины 100 млн. человек; в середине XIX в. она составляла около 200 млн., а теперь в Индии живет более 620 млн. человек, т. е. значительно больше, чем в любой стране, кроме Китая.

Средняя плотность населения в современной Индии — около 190 человек на 1 кв. км. При этом больше мужчин: в среднем на каждые 100 мужчин приходится 93 женщины; соотношение последовательно ухудшалось, во всяком случае за 100 лет между 1871 и 1971 гг.

Все регулярные переписи народонаселения за последние 100 лет, исключая перепись 1971 г., говорят о большом удельном весе младших возрастов при неоптимальной доле людей зрелых, трудовых лет. Подобная картина вообще характерна для экономически слабо развитых стран. В то же время перепись 1971 г. отметила принципиальное изменение в возрастной структуре индийской популяции: нижний слой «пирамиды возрастов», включающий детей до пяти лет, стал меньше следу-

ющего слоя, включающего детей от пяти до десяти лет. Это говорит о снижении темпов роста народонаселения. Такая особенность характерна для экономически развитых стран, среди которых Индия еще не заняла своего места.

Темпы роста числа индийцев в прошлом изменялись, но не были значительными. Они заметно увеличились во второй половине XX в., особенно за время между 1950 и 1965 гг., достигнув в результате 2,2% прироста за год, в то время как общий ежегодный прирост человечества составлял несколько менее 2%.

Так как общая численность индийцев огромна, то и прирост их выражается феноменально большими абсолютными величинами: за 1951—1961 гг. жителей страны стало больше почти на 80 млн., за 1961—1971 гг. — почти на 110 млн. Увеличение народонаселения Индии определяется его естественным ростом, так как внешние миграционные процессы совсем не характерны для страны.

В прошлом высокой рождаемости соответствовала высокая смертность. Перепись 1881 г. показала коэффициент рождаемости, близкий к 50, т. е. максимально возможный вообще. Такой показатель отражает ничем не ограниченную рождаемость, какой она и была, вероятно, ряд веков, предшествовавших переписям.

К нашему времени рождаемость снизилась приблизительно на четверть, а смертность — вдвое, что и способствовало большому росту народонаселения. Успешная борьба с болезнями, особенно эпидемическими, оставляет еще большой резерв дальнейшего снижения смертности, в частности детской. Что же касается политики искусственного снижения рождаемости (так называемое планирование семьи), проводившейся правительствами Индии начиная с 1947 г. (особенно активно и результативно — с 1967 г.), то она не пользуется популярностью среди населения страны.

Продолжительность предстоящей жизни индийцев теперь близка к 50 годам; она стала вдвое больше по сравнению с первой четвертью XX в., но все еще значительно уступает продолжительности предстоящей жизни людей экономически развитых стран.

Урбанизация Индии охватывает огромную массу людей и выражается прежде всего в росте больших городов; темпы урбанизации — сдержанные, ее уровень невысок, и в городах страны живет в настоящее время только пятая часть народонаселения.

Темпы развития промышленности и сельского хозяйства Индии превосходят темпы увеличения населения. В то же время экономические показатели производства в среднем на человека остаются значительно меньшими, чем в развитых странах, и говорят о том, что время быстрого движения по пути прогресса

для Индии еще не наступило. Многоукладность хозяйства, отсталость ряда его форм обуславливают далеко не полное и не рациональное использование огромного трудового потенциала общества.

Оптимизация демографических процессов, действительное решение проблемы улучшения жизненных условий, в чем остро нуждаются народные массы огромной и многолюдной страны, лежат на пути развития производительных сил и неуклонного социального прогресса общества. Устойчивый мир является важнейшим условием этого.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные статистические данные о населении

Политико-административная единица	Площадь, тыс. кв. км	Число дистриктов	Численность населения, тыс. человек	Средняя плотность населения, человек/кв. км	Рост населения за 1961—1971 гг., %	Число женщин на 1000 мужчин	Доля городского населения, %
Индия	3287,3		548 155	167	24,6	932	19,87
Штаты	3170,1		541 480	171			
Уттар-Прадеш	294	54	88 341	300	19,7	883	14,0
Бихар	174	17	56 353	324	21,4	956	10,0
Махараштра	308	26	50 412	163	27,2	932	31,2
Западная Бенгалия	88	16	44 312	507	27,2	892	24,6
Андрха-Прадеш	277	21	43 503	157	20,6	977	19,4
Мадхья-Прадеш	444	43	41 654	93	28,0	943	16,3
Тамилнад	130	14	41 199	316	22,0	979	30,3
Карнатака	192	19	29 299	152	23,9	959	24,3
Гуджарат	196	19	26 697	136	29,2	936	28,1
Раджастхан	342	26	25 766	75	27,6	914	17,6
Орисса	156	13	21 945	141	25,0	989	8,3
Керала	39	10	21 347	548	25,9	1 019	16,3
Ассам	79	10	14 625	186	33,5	901	
Пенджаб	50	11	13 551	268	21,0	873	23,8
Хариана	44	7	10 037	225	31,4	875	17,8
Джамму и Кашмир	222	11	4 617	21	29,6	882	18,3
Химачал-Прадеш	56	10	3 460	62	21,8	974	7,1
Трипура	10,5	3	1 556	149	36,3	940	7,8
Манипур	22,4	5	1 073	48	37,1	984	13,2
Мегхалая	22,5	2	1 012	44	32,0	954	13,0
Нагаленд	16,6	3	516	31	39,6	872	9,9
Сикким	7,1		205	29	26,5		
Территории	117,2	18	6 674	57			
Дели	1,5	1	4 066	2 723	52,1	802	89,8
Гоа, Даман и Диу	3,8	3	858	225	36,8	989	26,3
Пондишери	0,5	4	472	982	27,7	990	42,1

Республики Индии по результатам переписи 1971 г.

Число грамотных на 1000 человек			Доли работающих во всем населении, %			Административные центры и их население, тыс. человек	Основной язык (языки); другие языки
всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин		
293	395	184	33,5	52,5	13,2	Дели, 3630	хинди
216	318	102	32,2	52,8	8,8	Лакхнау, 826	хинди; урду
198	306	85	32,0	52,4	10,6	Патна, 490	хинди, бихари; урду, сантали
391	513	260	37,2	51,9	21,5	Бомбей, 5969	маратхи; урду, хин- ди
330	428	221	28,4	48,9	5,4	Калькутта, 7005	бенгали; хинди, сан- тали
246	333	156	41,7	57,8	25,2	Хайдарабад, 1799	телугу; урду
221	328	102	37,3	53,8	19,8	Бхопал, 392	хинди; раджастха- ни, маратхи, гон- ди, бхили
394	517	268	36,7	56,0	17,0	Мадрас, 2470	тамили; телугу
315	419	208	35,2	54,4	15,1	Бангалур, 1648	каннада; телугу, ур- ду, маратхи, та- мили
357	462	246	31,6	51,2	10,6	Ахмадабад, 1588 и Гандинагар, 24	гуджарати; урду
188	284	83	32,2	52,1	10,4	Джайпур, 613	раджастхани; хин- ди, бхили
261	384	138	31,6	55,4	7,6	Бхубанесвар, 106	ория; куи
602	665	539	28,9	44,4	13,7	Тривандрум, 410	малаялам; тамили
288	377	189	28,6	48,9	6,2	Шиллонг, 88	ассама, хинди, бен- гали
334	401	258	28,8	52,5	1,7	Чандигарх, 239	пенджаби, хинди
267	372	147	26,5	46,9	3,2	Чандигарх, 233	хинди
183	264	91	30,0	52,2	4,9	Сринагар, 404	урду, кашмири, ла- дакхи, балти, пенджаби, пахари, догри
313	423	200	36,8	51,8	21,5	Симла, 55	хинди, пахари
309	406	206	27,9	49,2	5,3	Агартала, 60	бенгали, трипури
328	462	192	35,9	45,7	26,0	Импхал, 101	манипури
284	329	237	44,9	53,4	36,1	Шиллонг, 88	кхаси, гаро
273	344	192	52,1	56,2	47,4	Кохима, 21	нага, коньяк, ао, сема, ассами
						Гангток	сиккими, горкхалы
566	539	476	30,3	50,4	5,2	Дели, 3630	хинди; урду, пенд- жаби
445	544	345	31,7	47,5	15,7	Панаджи, 59	конкани, маратхи, гуджарати
434	546	320	30,1	48,5	11,6	Пондишери, 91	тамили, француз- ский

Политико-административная единица	Площадь, тыс. кв. км	Число дистриктов	Численность населения, тыс. человек	Средняя плот- ность населения, человек/кв. км	Рост населения за 1961—1971 гг., %	Число женщин на 1000 мужчин	Доля городского населения, %
Аруначал-Прадеш	81,4	5	468	6	32,1	908	3,1
Мизорам	21,1	1	332	16	24,8	1 018	11,6
Чандигарх	0,1	1	257	2 254	114,4	749	90,7
Андаманские и Никобарские острова	8,3	1	115	14	81,1	644	22,8
Дадра и Нагар Хевели . .	0,5	1	74	151	28,0	1 007	—
Лакшадвип	0,03	1	32	994	31,9	980	—

Число грамотных на 1000 человек			Доли работающих во всем населении, %			Административные центры и их население, тыс. человек	Основной язык (языки); другие языки
всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин		
93	146	35	57,3	61,4	52,8	Пасигхат, 5	мизо хинди, пенджаби
509	695	425	46,4	52,6	40,3	Айджал	
612	666	541	33,4	53,7	6,4	Чандигарх, 233	
435	515	310	39,4	61,8	4,5	Порт Блэр, 26	никобарский, бенга- ли, малаялам маратхи, бхили малаялам, мальдив- ский
149	220	78	47,2	55,4	39,0	Сильвасса	
434	563	304	26,1	38,4	13,5	Каваратти	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Введение
	Демография как научная дисциплина
	Географическое положение и природные условия Индии
Глава I.	Народонаселение Южной Азии до начала XX в.
Глава II.	Регулярные переписи народонаселения Индии
	К характеристике выборочного учета в Индии
Глава III.	Общая численность населения Индии в XX в. Его плот- ность и размещение
	Общая численность и плотность населения Индии. Насе- ление и природные ресурсы
Глава IV.	Размещение населения Индии по отдельным районам
	Национальный и религиозный состав населения Индии
	Национальный состав населения
	Религиозные общины
Глава V.	Половой и возрастной состав населения
	Половой состав населения
	Распределение населения по возрастам
Глава VI.	Общий рост народонаселения Индии
Глава VII.	Естественный рост народонаселения
	Рождаемость
	Смертность
	Естественный рост народонаселения
Глава VIII.	Миграции и рост народонаселения
Глава IX.	Урбанизация. Рост городского населения
Глава X.	Грамотность и образование народонаселения
Глава XI.	Народонаселение и хозяйство
Заключение
Приложение

Виктор Васильевич Петров
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ИНДИИ
Демографическая характеристика

Редактор *Я. Б. Гейшери*
Младший редактор *И. А. Бодянская*
Художник *Л. Е. Безрученко*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *Л. И. Письман*

ИБ № 13166

Сдано в набор 16/XII 1977 г. Подписано в печать 14/IX 1978 г. А-12718. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. № 1. Печ. л. 20. Уч.-изд. л. 21,4. Тираж 1500 экз. Изд. № 4097. Зак. № 167. Цена 3 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

1-я типография Профиздата,
Москва, Крутицкий вал, 18.